

Цель Вайпера

* VK.COM/KN_BOOKS *

Джейми Бигли

ЦЕЛЬ ВАЙПЕРА

Книга: Цель Вайпера

Автор: Джейми Бигли

Жанр: Современный любовный роман

Рейтинг: 18+

Серия: Последние Всадники #2 (про разных героев)

Номер в серии: 2

Главы: Пролог+22 главы

Переводчик: Валерия К.

Редакторы: Дарья Х. и Алена Ф.

Вычитка и оформление: Ленуся Л. и Таня П.

Обложка: Таня П.

ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения, а также указания группы и переводчиков запрещено!

Специально для группы: K.N ★ Переводы книг

(https://vk.com/kn_books)

Аннотация

Уинтер Симмонс получила величайший сюрприз в своей жизни, когда узнала, что мужчина, с которым она встречалась на протяжении последних двух лет, на самом деле оказался Вайпером — президентом байкерского клуба «Последние Всадники». Будучи директором школы, Уинтер не собиралась разрушать свою репутацию в обществе, оставаясь с человеком, который предал ее доверие. Неумолимая в своем решении, она отвернулась от него, только чтобы в итоге узнать, что Вайпер вовсе не тот джентльмен, которого изображал.

Полный решимости найти убийцу своего брата, Локер Джеймс держал свою личность, как президента клуба «Последних Всадников», в секрете от Уинтер. Когда правда раскрылась, он решил заставить ее увидеть настоящего мужчину, который может контролировать не только группу опасных байкеров, но и женщину, жизнь которой представляет собой свод правил.

Не в состоянии предотвратить того, чтобы быть втянутой в жизнь клуба, который она презирает, Уинтер вот-вот может потерять все важное для нее, если только Вайпер не докажет, что она значит гораздо больше, чем просто пробег при лунном свете.

Этот роман предназначен исключительно для взрослой аудитории. Всем героям, которые ведут половую жизнь, уже исполнилось восемнадцать или они старше. Просьба не читать данный роман, если откровенные сексуальные сцены с присутствием двух и более партнеров, умеренная жестокость и нецензурная лексика оскорбляют ваши тонкие чувства.

ВНИМАНИЕ!

**Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы,
ссылки на группу и переводчиков запрещено!**

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Пролог

— Тачдаун! И «Бульдоги» выходят вперед со счетом 6:0!

В толпе раздались радостные возгласы, возвестившие об окончании первого тайма. Уинтер и Эмили подготовились к потоку посетителей, которые воспользуются перерывом, чтобы перекусить.

— Начинается, — сказала Эмили, когда болельщики начали подходить.

— Может, нам повезет сегодня вечером, и мы установим рекорд по обслуживанию толпы, — сказала Уинтер, надеясь, что ее слова окажутся верными. Деньги, которые они заработают в буфете, пойдут на покупку нового табло. Как от директора школы, от нее ожидали присутствия на домашних играх, обычно в качестве зрителя. Сегодня она вызвалась поработать в буфете, чтобы у одного из родителей-волонтеров была возможность посмотреть игру сына. Эмили, секретарь, тоже вызвалась, но ее причины не были столь же бескорыстны. Она была полна решимости добиться внимания футбольного тренера.

Они уверенно работали, пока вновь не началась игра, а количество покупателей не схлынуло.

— Что ты делаешь после игры?

— Поеду домой. Я валюсь с ног, — ответила Уинтер. — А ты?

— Планирую попросить мистера Тротила подбросить меня домой, потом приглашу войти и показать мне его сценарий игры.

Уинтер закатила глаза. Футбольный тренер быстро получил прозвище «Тротил». Впервые услышав его, Уинтер рассмеялась, но после знакомства с новым тренером пришлось согласиться с этой оценкой.

— Пускай все твои фантазии осуществляются, — пошутила Уинтер.

— Ты не встречаешься с Локером сегодня? Он все еще в отъезде? — спросила Эмили, набирая попкорн в коробку для одного из студентов.

— На самом деле он где-то здесь, смотрит игру.

Уинтер закусила губу. Ей хотелось быть такой же храброй и напористой с мужчинами, как и Эмили. Последние два года Уинтер время от времени встречалась с Локером Джеймсом. К несчастью для нее, он, казалось, не хотел воплощать все ее фантазии.

Они встретились на одном из школьных заседаний комитета и подружились. Когда он был в городе, и ему нужна была пара, он всегда звонил ей. Уинтер никогда не отказывала ему, каждый раз надеясь, что их дружба перерастет в нечто большее. Но это никогда не срабатывало, он даже не пытался ее поцеловать.

— Наверняка ему трудно постоянно летать туда-обратно, между Кентукки и Вашингтоном.

Уинтер кивнула.

— Я говорила ему, что он выглядит уставшим и нужно взять отпуск, но он сказал, сейчас не лучшее время. Он занят бизнесом в Вашингтоне, а когда прилетает обратно в Кентукки, его отец Тон всегда попадает в какую-то неприятность.

— Я слышала, что его отец по пьяне врезался в машину Бет Корнетт, — заметила Эмили, хватая горсть попкорна для себя.

— Локер сказал, что он не был пьян, а за рулем машины Бет была ее сестра Лили, — поправила Уинтер. Она привыкла, что сплетни — это больше выдумка, а не факты, и обычно не реагировала на них, однако Тон был отцом Локера. Она не хотела, чтобы кто-нибудь думал, что он вел машину в нетрезвом виде, когда это было неправдой.

— В таком случае, если он в городе, почему бы тебе не встретиться с ним сегодня?

«Потому что я пытаюсь держаться от него подальше», — подумала про себя Уинтер. Он звонил ранее, предлагая подвезти на игру. Она вежливо отказалась, но сейчас сожалела о своем решении.

— Я устала стучаться в закрытую дверь. Он видит во мне только друга.

Уинтер даже рассматривала возможность того, что он гей. Трипоинт был маленьким городком со старомодными нравами. Локер состоял в нескольких школьных комитетах и даже думал баллотироваться на вакантное место в совете по школьному образованию. Если бы кто-нибудь узнал, что он гей, то парень почувствовал бы себя изгояем.

— Возможно, ты просто не использовала правильную приманку.

— Здесь не так уж много, чем можно заманить на крючок, — усмехнувшись, сказала Уинтер. Она не питала иллюзий насчет своей внешности: среднего роста, не красавица, но и не гадкий койот, с каштановыми волосами и карими глазами, и с таким худым телосложением, что ее друзья напрямую спрашивали, не больна ли она анорексией. Даже когда пичкала себя углеводами, Уинтер едва весила сорок пять килограммов.

— Не приижай себя, ты на самом деле поразительная, — ответила Эмили.

— Для директора школы среднего возраста, — закончила за нее Уинтер. Эмили начала возражать, поэтому Уинтер решила сменить тему. — Так как у нас не было покупателей последние несколько минут, не возражаешь, если я возьму перерыв?

— Нисколько, я начну уборку, чтобы мы были готовы закрыться, как только игра закончится.

— Хорошо, я ненадолго.

Эмили кивнула, уже начиная чистить гриль.

Взяв себе порцию начос и бутылку воды, Уинтер вышла из буфета. Увидев маленький стол с видом на игру, она села за него и нехотя принялась есть свой начос. Наблюдая за толпой, больше чем за игрой, она заметила Локера. Он разговаривал с Беном Стайлзом, членом Школьного Совета. Ей было интересно, о чем они говорили, потому что выглядели такими серьезными. Уинтер увидела, как Бен сказал что-то, перед тем как пошел в туалет, который был в паре метров от них, оставляя Локера стоять в одиночестве.

Она встала из-за стола, чтобы отнести пустые контейнеры к мусорному баку, но остановилась на полпути, когда «Последние Всадники» подошли к Локеру. Байкерский клуб приехал в город три года назад. С тех пор это стало привычным — видеть их, катающимися по городу на своих мотоциклах. Частенько они группой посещали спортивные мероприятия в городе. Насколько знала Уинтер, до сих пор они не создавали никаких проблем, кроме того, что переспали с каждой женщиной, которая бросалась на них.

Уинтер замерла, когда увидела, каким взглядом Локер смотрел на одну из женщин в группе. Его обычно холодное выражение лица сменилось на хищное, легкая улыбка коснулась губ, не оставляя сомнений относительно того, о чем он думал. Женщина была полной противоположностью Уинтер. У нее были короткие взъерошенные светлые волосы, одета она была в узкие джинсы и байкерские сапоги на высоком каблуке. А белая рубашка с низким вырезом демонстрировала богатство декольте, от которого Локер не мог отвести взгляд. Все сомнения, которые у нее имелись по поводу его сексуальной ориентации, были похоронены этим взглядом. Женщина соблазнительно улыбнулась Локеру и последовала за своими друзьями. Локер продолжал наблюдать за ней, пока Бен не вернулся, и только тогда выражение его лица вновь сменилось на непроницаемую маску.

Уинтер вернулась обратно к буфету, терзаемая ревностью. Локер никогда не смотрел на нее так, как смотрел на обольстительную блондинку. Уинтер помогла Эмили закончить уборку и рассмеялась, когда та ушла с решительным выражением лица. Выключив свет, Уинтер закрыла дверь и, направляясь к машине, увидела Локера, стоящего на ее пути.

— Тяжелая ночь?

— Да, — нервно ответила Уинтер и торопливо двинулась по стоянке. Локер, спокойный, как всегда, неторопливо шел рядом с ней.

— Не хочешь где-нибудь перекусить, перед тем как отправиться домой?

— Нет, спасибо, я не голодна, — ответила Уинтер.

— Я должен уехать из города завтра, но вернусь через несколько недель. Твой кузен Винсент празднует день рождения пятнадцатого, не так ли?

— Да.

Локер внимательно посмотрел на нее, реагируя на этот краткий ответ.

— Тебе не нужна пара?

Кузен Уинтер был директором местного банка и членом Школьного Совета. Локер постоянно вызывался сопровождать ее на многочисленные мероприятия, на которые ее приглашал Винсент, но она не выносила кузена. Чаще всего она посещала их только из-за настойчивости Локера.

— Я не планирую идти.

— Почему нет?

— Потому что не хочу, Локер. Теперь, если не возражаешь, я устала и хочу поехать домой.

Локер удержал ее за руку, не давая сесть в машину.

— Ты злишься на меня за что-то? — резко спросил он.

— Почему я должна злиться? — огрызнулась Уинтер.

— Я не знаю. Поэтому и спрашиваю.

Уинтер мысленно вздохнула. Он не знал. Последние два года она думала, что они со временем перейдут к более интимным отношениям, но после того, как увидела его реакцию на блондинку, она, наконец, признала тот факт, что ничего не изменится.

Взглянув через плечо, она увидела, как Эмили садилась в машину футбольного тренера, пока тот придерживал для нее дверь. Девушка открыто флиртовала с ним — возможно, это и нужно было делать Уинтер.

— Я могу приготовить нам ужин у меня дома, — сказала она с нежной улыбкой, игнорируя его вопрос.

Локер прищурился и отпустил ее руку.

— Я не хочу, чтобы ты хлопотала. Я думал, мы просто быстро перекусим где-нибудь. У меня самолет в шесть утра, так что мне надо выспаться.

— Ты можешь остаться на ночь у меня дома и поехать оттуда, — предложила Уинтер. Она бесстыдно предлагала ему провести с ней ночь. Глядя в его глаза, она чувствовала, как ее щеки от смущения заливают румянцем.

Локер минуту изучал ее покрасневшее лицо, перед тем как ответить:

— Это заманчивое приглашение, но я еще не собрал вещи. Я позвоню тебе, когда вернусь в город. Мы можем пойти на вечеринку Винсента и продолжить ночь вместе.

— Было бы здорово, — мгновенно меняя свое мнение о вечеринке, сказала Уинтер.

Локер посмотрел на свои часы.

— Я должен идти, уже поздно. — Он наклонился и коснулся губами ее щеки. Пообещав позвонить, он оставил ее наблюдать за его поспешным отъездом. Уинтер не сомневалась, если бы его пригласила та блондинка, он бы не отказался. Локер без колебаний отклонил ее приглашение, больше волнуясь по поводу вечеринки у Винсента. Она достаточно долго была директором школы, чтобы понять, когда ею манипулируют. И самое печальное было в том, что она спускала это ему с рук.

Уинтер нахмурилась. Она не была богата и, хотя Винсент и был ее родственником, не имела влияния на его бизнес-решения.

Тихонько вздохнув, она села в машину. Локер вернется через две недели. Пришло время поговорить об их отношениях.

««Пинк Слиппер» забит сегодня вечером», — подумала Уинтер, осматривая оживленный бар.

— Не хочешь чего-нибудь выпить, Уинтер? — вежливо спросила Шелли.

— Я возьму чай со льдом, спасибо.

Она внимательно оглядела бар, пока Шелли Скотт и Лекси Кларк разговаривали. Президент и вице-президент родительского комитета попросили ее сопроводить их, чтобы

забрать крупную сумму на новое табло, которую пожертвовал владелец «Пинк Слиппер». В обычной ситуации главный тренер пришел бы сюда, но у его жены начались схватки этим утром, а Уинтер попросили выразить благодарность от имени учеников. Она любила свою работу, но уставала от бюрократии.

Громкий женский смех привлек внимание к столику в нескольких метрах от нее. Уинтер была удивлена, узнав знакомое лицо в шумной компании. Бет Корннетт помогала Уинтер заботиться о матери на последних стадиях рака. Они также посещали одну и ту же церковь каждое воскресенье. Она чуть не подавилась чаем, услышав, как Бет называет девушек по именам: Секси Пистон, Сумасшедшая Сука и Кайллама. Ее глаза округлились, когда она поняла, что группа женщин, с которой была Бет, должно быть, принадлежала к байкерскому клубу. Она пришла к этому выводу, когда мужчины вошли в бар и явно не были довольны тем, что их женщины находились в баре.

Уинтер старалась быть вежливой, но не смогла сдержать свое любопытство, чтобы не наблюдать за тем, как разворачиваются события, вдобавок она практически сидела в первом ряду. Она уже начинала беспокоиться за Бет, когда двери бара снова открылись. Появился байкерский клуб, который Уинтер узнала по курткам, что были на них надеты. «Последние Всадники» перетянули на себя превосходство в туже секунду, как вошли в помещение. Большая группа направилась прямо к столу Бет.

— Бет.

— Рейзер?

— Пойдем.

— Сука никуда не пойдет ни с тобой, ни с твоими людьми. — Бет повернулась к мужчине, который сел рядом с ней за стол.

— Вы оба должны сесть на свои байки и оставить нас веселиться, — женщина с вызывающим цвета волосами и безумными глазами ответила вместо Бет.

— Бет, пойдем. Я не буду повторять снова.

Бет в гневе прищурила глаза.

— У тебя нет права говорить мне, что делать. Сумасшедшая Сука права, вы, ребята, должны оставить нас. Мы занимались своими делами, пока вы все не вмешались.

— Занимались чем? Узнавали, что в штанах у тех слонятев, с которыми вы, суки, танцевали, когда мы появились? — огрызнулся один из байкеров.

— Мне все равно, что ты думаешь, Эйс. Мы пришли, чтобы отметить открытие моего салона в понедельник. Того самого, с которым ни ты, ни твои люди не захотели помочь: ни покрасить, ни сделать хоть что-нибудь. Не хочу, чтобы вы были здесь. Вы не заслужили быть частью этой вечеринки.

— Я не заметил, чтобы тот придурок, которому ты засовывала язык в горло, стучал молотком в твоем салоне.

— Да, но он бы сделал много чего позднее, ночью, — поддразнила байкера Секси Пистон.

— Следующим был бы он или они? — он мотнул головой в сторону другого клуба. — Вы планировали дальше наведаться в их клуб? — спросил тот, которого звали Эйс, угрожающим голосом.

— Ты издеваешься надо мной? Мы собирались потрахаться, а не предавать клуб. Если бы мы собирались это сделать, то выбрали бы тех, кто стоил бы наказания за нарушение правил.

— Она только что опустила нас? — спросил один из «Последних Всадников». Уинтер не могла поверить, насколько огромным был лысый байкер. Он наверняка был самым большим в баре.

— Да, она сделала это, придурок, — издевалась Секси Пистон.

Уинтер увидела, как четыре женщины встали перед мужчинами, останавливаясь рядом с «Последними Всадниками». Она узнала одну привлекательную из церкви. Пастор Дин даже представил ее прихожанам, как Эви.

— Какого черта вы здесь делаете? — спросил сердитый голос. Уинтер посмотрела на байкера, который резко заговорил с женщинами, и не поверила собственным глазам.

— Локер Джеймс? — Вопрос Бет эхом отразился в потрясенном сознании Уинтер. Она не смогла скрыть сорвавшийся с губ вздох, привлекая внимание Локера. Их пристальные взгляды встретились через комнату, когда она увидела его кожаные брюки, ботинки и черную футболку с кожаным жилетом. Нашивка «Последние Всадники» была вышита на спине, подтверждая его членство. Трайбл-тату рукавом спускалась вдоль его руки. Она даже не знала, что у него была татуировка, тем более такая большая. Уинтер никогда не видела его ни в чем, кроме дорогих костюмов и с безупречно причесанными волосами. Теперь темные волосы выглядели длиннее, чем она когда-нибудь могла поверить, что он будет носить, делая его таким же опасным, как и других, стоящих рядом с ним. Локер всегда являл собой мрачную личность с изысканной внешностью. Но в байкерской экипировке не было ничего изысканного, в этом мужчине не было ничего цивилизованного. Этот Локер Джеймс был тем, на кого нужно осторожно поглядывать или убираться ко всем чертям, что и делали все посетители ресторана.

— Он — Вайпер, — сказала Эви.

— Что ж, но теперь это не мое дело, да? — Уинтер видела, как Бет подняла свой напиток дрожащей рукой.

— Отвечая на твой вопрос: если Бет в беде, мы здесь, чтобы помочь, — ответила Эви на гневный вопрос Вайпера.

— Кто ты такая, черт возьми? — спросила КайллаМа.

— Эви, — ответила она твердым голосом.

— Ты та сука, которая бросила Бет в беде? Черт, девочка, да у тебя есть яйца, чтобы стоять здесь после того, как трахнула ее мужчину, а потом наблюдала, как он трахает других сук.

Уинтер заметила, что другой клуб начал смотреть на членов «Последних Всадников» с зарождающимся уважением.

— Чувак, как тебе удалось провернуть это? Моя сука отрезала бы мне яйца, пока я спал, прикоснись я к другой суке.

— Мы сделали это, чтобы защитить ее. Один из наших братьев был полоумным ублюдком, и единственный способ, которым мы могли защитить ее, это создать дистанцию между нами, — ответил Рейзер.

— Да, а была ли рука, играющая с чьим-то воображаемым соском? Если бы кто-то из этих уродов поступил бы так с одной из моих сук, я бы отрезала ему руку, — предостерегла КайллаМа, откидываясь на спинку своего сиденья. Уинтер заметила, как с лиц другого клуба сошло все восхищение.

— Нет, он не был воображаемый...

— Пойдем, Уинтер. — Шелли и Лекси схватили свои сумочки. Уинтер взяла свою, но, услышав имя кузена, вновь вернула внимание к байкерам.

— …после ареста Бедфорда, иначе он бы не начал открыто действовать против нас. Мы должны были доказать, что он предал клуб. Мы не могли использовать кого-то за пределами клуба, как доказательство без улик, — объяснила Эви.

Уинтер слышала, что ее кузена Винсента арестовали за сговор с целью убийства инвестора, который исчез четыре года назад. Убийца, которого нанял Винсент, должно быть, был членом «Последних Всадников».

— И вместо этого вы предали Бет. Она не принадлежит клубу, поэтому ничего не значит, — разъяснила КайллаМа, упрекнув Эви.

— Она значит, — ответил Рейзер.

— Недостаточно, — ответила Сумасшедшая Сука. — Но у меня есть вопрос, на который мне нужен ответ. — Повернувшись к Бет, она спросила. — Тот, который весь в татуах, он причинял тебе боль? Потому что моим пальцам до смерти хочется узнать, как низко спускаются эти татуировки.

Уинтер не нужно было гадать, которого из «Последних Всадников» она имела ввиду, потому что взгляды всех женщин обратились к почти полностью татуированному байкеру, который стоял рядом с Рейзером. У обоих мужчин были темно-каштановые волосы, но у того, что с татуировками, была короткая стрижка и он был более худощавым, чем остальные байкеры, хотя это не делало его менее опасным, чем остальных мужчин. Женщина, должно быть, сумасшедшая, раз он ей понравился. Даже с места, где сидела, Уинтер могла видеть, что он будет беспощадным противником.

— Нет, он лучший из этой группы. Никогда не видела, чтобы он поднял руку на женщину. Никогда он не был пьяным, и я никогда не видела его на вечеринках. У меня нет проблем с Шейдом.

Уинтер заметила, как мужчины и женщины из «Последних Всадников» пооткрывали рты. Одна из девушек начала смеяться, и другие женщины из клуба присоединились к ней.

— Ты серьезно? Он худ... — ее прервали на полуслове.

— Заткнись, — от голоса Шейда у Уинтер прошелся холодок по спине.

— Черт, ты должна пойти и оторваться на нем за то, что он приказал тебе заткнуться. Не позволяй ему так разговаривать с собой, сука. Однако, если ты трахаешься так же хорошо, как выглядишь, я всегда найду, чем заткнуть твой рот. — Уинтер не сомневалась, что Сумасшедшая Сука сможет.

— Ты не будешь трогать его суку. Садись на заднее сиденье моего байка, мы сваливаем, — прокричал байкер позади Эйса.

— Я никуда не пойду с тобой, Джокер. Мы поедем домой к Бет, когда закончим здесь. Секси Пистон собирается подстричь ее.

— Нет, не подстрижет, — сказали Рейзер и Бет одновременно.

— Я собиралась записаться на следующую неделю, помнишь?

Уинтер могла понять беспокойство Рейзера. Женщина собиралась подстричь волосы Бет, когда собственные выглядели измученными и подверженными пыткам, торчащими в разные стороны.

— Я помогу тебе сэкономить время на поездке, — сказала Секси Пистон, хлопнув стаканом по столу и расплескав то немногое, что в нем оставалось.

— Она поедет домой со мной. Ты не прикоснешься к ее волосам, — предупредил Рейзер женщину.

— Я не поеду домой с тобой, — заспорила Бет. Это изумило Уинтер, потому что она и не подозревала, что Бет может резко отвечать кому-либо.

— Поедешь, — процедил Рейзер сквозь зубы.

— Нет, не поеду.

— Бет никуда не поедет с тобой. — Сумасшедшая Сука положила руку на спинку стула Бет. Остальные женщины-байкерши тоже придвинули свои стулья ближе к Бет.

— Отвали, — предупредила Эви.

— Послушайте суку. — Сумасшедшая Сука издевалась над мужчинами.

— Я говорила с тобой, — сказала Эви, подходя ближе к женщине, практически сидевшей на коленях у Бет.

— Эви, — женщина, которая смеялась над описанием Шейда, попыталась удержать Эви.

— Кто ты? — спросила Секси Пистон.

— Наташа.

— Что это за имя такое?

— Мне еще не дали прозвище.

— Ты тот новый член клуба, которую трахнул Вайпер несколько недель назад? И ты позволила Бет поверить, что это был Рейзер? — Уинтер не думала, что может быть настолько больно — а она верила в возможность того, что Локер может хотеть ее. Глядя на великолепную женщину из клуба, она поняла, почему он без труда держал дистанцию с ней.

— Вайпер не хотел, чтобы кто-либо знал, что он в городе.

Уинтер схватилась руками за стол. Она была одной из тех, кто, как предполагалось, не должен был знать, что он находится в городе.

— Вместо этого было проще воткнуть нож в спину Бет. Я могу придумать несколько имен для тебя. Но сначала, я хотела бы узнать то, что меня заинтересовало с тех пор, как они вошли в эту дверь. Он трахается так же хорошо, как выглядит? — Она указала на Вайпера.

Наташа рассмеялась.

— Лучше.

Каждый раз, когда она думала, что Локер в Вашингтоне, он был здесь в городе, занимался сексом с женщиной, которая стояла прямо перед ней. Уинтер стояла, смертельно боясь того, что развалится у всех на глазах. Она не смотрела на Локера, но чувствовала, что он не сводил глаз с нее.

— Черт.

— Не важно, как он трахается. Никто из вас, сук, не узнает этого. Черт, у него в клубе полно своих кисок, он не получит еще и мои. Теперь садитесь на гребаные байки! — Лицо Эйса покрылось красными пятнами. Уинтер поморщилась, понимая, что, естественно, Локер был больше, чем с одной женщиной.

Женщины просто сидели за столом и игнорировали мужчин. «Последние Всадники» смотрели на противоборствующий клуб с сочувствием, которое должно было задеть их гордость. В чем Уинтер была уверена.

— С меня хватит.

Эйс двинулася вперед, чтобы схватить Секси Пистон, но та бросила в него свой стакан. Уворачиваясь, байкер случайно задел лысого из «Последних Всадников», который толкнул того в ответ.

— Давайте убираться отсюда, — сказала Шелли, дергая Уинтер к двери. Обе группы байкеров начали потасовку вместе с женщинами, которые присоединились к ним.

— Которая из этих сучек Блесс, я позабочусь о ней тоже, — Уинтер услышала, как прокричала одна из женщин.

Шелли и Лекси схватили ее за руки, пытаясь увернуться от нарастающей потасовки. От сильного толчка женщины практически упали на пол. У Шелли вырвался крик, когда они поняли, что Локер и татуированный мужчина удержали их в вертикальном положении.

— Убирайтесь отсюда! — приказал Локер.

Уинтер вырвала руку из его хватки:

— Мы пытаемся.

Шелли и Лекси первыми вытолкнули за дверь, пока Локер блокировал кулаки, летящие в его сторону. Хрип сорвался с его губ, когда жестокий удар пришелся ему по ребрам. Другой байкер ударил его друга по лицу подносом, на котором официантки разносили напитки.

Локеру удалось вытолкнуть ее наружу, перед тем как байкеры-соперники набросились на него. Лицо Уинтер было пепельно-серым, пока она пыталася вспомнить, где оставила свою машину. Дрожащей рукой она порылась в сумочке и нашла ключи. Дико напуганные Шелли и Лекси стояли рядом с ее машиной, пытаясь открыть ее, в то время как двери оставались все еще закрытыми, и это привело к срабатыванию сигнализации. Отключив сигнализацию, Уинтер разблокировала двери, и женщины забрались в машину, захлопывая их за собой. Уинтер была дико зла и боялась, что потеряет оставшиеся остатки контроля. Глубоко вздохнув, она забралася в машину и дрожащими пальцами вставили ключ в замок зажигания. В это же время из «ПинкСлиппер» вышел Рейзер с Бет, перекинутой через его плечо.

— Давайте, к черту, выбираться отсюда, — прокричала Шелли.

Уинтер повернула ключ в замке зажигания, и только сейчас поняла, что машина оказалася заблокирована десятком мотоциклов.

Ничего не оставалось делать, кроме как ждать и наблюдать, пока полиции наконец-то удалось разнять драку, арестовав всех мужчин и женщин из «Последних Всадников».

Подружки Бет вышли из бара, смеясь над тем, как всех сажали в ожидающие патрульные машины. Локера вывели на улицу с руками в наручниках за спиной и посадили на заднее сиденье машины шерифа. Уинтер надеялась, что они запрут его в тюрьме и выбросят ключ, но вряд ли ее молитвы будут услышаны.

Уинтер услышала стук в дверь, когда вышла из душа. Быстро натянув розовые спортивные брюки и розовую футболку, она поспешила к двери. Открыв ее, она не ожидала увидеть там Локера, особенно после того как поняла, что была всего лишь пешкой, которую использовали, чтобы быть ближе к Винсенту. Она не пробыла дома и десяти минут, когда слух уже разлетелся по городу. После того, как она повесила трубку после третьего звонка, она знала все, что возможно знать о президенте «Последних Владников».

Она старалась не обращать внимания на его мускулистое тело, одетое в джинсы и черную рубашку. Костюмы, которые он носил, скрывали его физическую форму. Уинтер было стыдно, ведь она когда-то полагала, что такой мужчина, как он, может хотеть ее. За те два года, что она его знала, он никогда не приходил к ней домой одетый так небрежно. Она поняла, что теперь весь город знал его настоящую личность, поэтому больше не было нужды притворяться.

— Локер, что ты тут делаешь? — ее тон не был гостеприимным.

— Я хотел бы войти и объяснить.

Уинтер крепко держала дверь.

— Не думаю, что это необходимо.

Локер протянул руку и толкнул дверь, с легкостью отодвигая ее назад.

— Нам нужно поговорить.

Уинтер была достаточно умна, чтобы понять, что не было способа избежать унижительного конца их отношений, которые были фарсом. Вздохнув, она закрыла за Локером дверь. В этот раз была ее очередь надевать непроницаемую маску.

— Я как раз собиралась налить себе чашку кофе, не хочешь одну?

— Нет, спасибо. — Он проследовал за ней по коридору на светлую кухню. Солнечная комната была теплой и гостеприимной с нотками ее индивидуальности. Она любила готовить, поэтому все свое свободное время проводила в этой комнате. У нее даже были мягкие стулья у стола, потому что она предпочитала делать свою бумажную работу здесь, а не в офисе.

— Присаживайся, — предложила Уинтер, не поворачиваясь, чтобы узнать, воспользовался ли он ее предложением. Взяв чашку из шкафа, она налила себе кофе. Сахар не добавила, хотя и любила сладкий кофе. Подслащенный кофе делал ее гиперактивной. Она и так уже на взводе, ей не нужна дополнительная стимуляция.

Не в состоянии больше откладывать это, она развернулась лицом к Локеру и увидела, что он сидит за ее столом и морщится, пытаясь поудобнее усесться.

— У тебя немного потрепанный вид сегодня. Я заметила, что те байкеры, казалось, были нацелены в особенности на тебя и того парня, который был весь в татуировках, — сказала Уинтер без всякого сочувствия.

— Ага.

— Думаю, им не понравилось то, что их женщины хотели трахнуть вас двоих.

Локер застыл, когда она произнесла нецензурное слово. С тех пор как они встретились, Уинтер никогда не произносила даже слово «черт» рядом с ним.

— Уинтер...

Она перебила его, прежде чем он смог продолжить.

— Конечно, из того, что я услышала, тем женщинам придется отстоять очередь. Длинную очередь.

— Садись, я объясню.

Раньше она сделала бы это, сделала все, что бы он ни сказал, и как бы ни сказал. Однако те дни прошли.

— Мне не нужны твои объяснения. Я не глупая и не слепая, какой, очевидно, была. Я понимаю английский и могу сказать, что именно случилось. Ты воспользовался мной, чтобы подобраться поближе к Винсенту, ведь так?

— Да, и к Бену Стайлзу тоже. Я не знал, кто из них двоих был виновен в смерти моего брата.

— Поздравляю, тайна раскрыта. — Уинтер не смогла остановить себя, чтобы не добавить: — Я сожалею о твоем брате.

— Спасибо.

— А теперь, Локер, ты уйдешь? Или предпочитаешь, чтобы тебя называли Вайпер?

— Как тебе угодно, — сказал он, стараясь оставаться спокойным.

— Очень хорошо, тогда, Вайпер, уходи.

— Я не уйду, пока не объяснюсь. Я хочу сохранить нашу дружбу, и, веришь или нет, но ты мне небезразлична.

— Как друг?

— Да.

Всаженный в живот нож причинил бы меньше боли. Пришло время уравнять правила игры.

— Боюсь, это не подходит для меня. Я не хочу и не нуждаюсь в друге-мошеннике.

— Я не крал у тебя денег. Ты думаешь, если состою в байкерском клубе, то я преступник?

— Ты украл у меня то, что я никогда не получу назад. Ну, а если честно, это мое время и мое доверие.

— Я очень старался поддерживать платонические отношения с тобой. И не давал тебе повода думать, что эти отношения были особенными.

— Но ты знал, что мои чувства не были такими же.

Его молчание говорило само за себя.

Уинтер поставила чашку кофе на стойку, чтобы не бросить ею в него. Взглядом темных глаз Вайпер проследил за ее движениями. Она набросила футболку, но решила не тратить время на то, чтобы вытереться и надеть бюстгальтер, и тонкий материал плотно облегал ее грудь. Волосы высыхали и превращались в массу кудряшек, которые она всегда сушила и придавала им профессиональный вид, прекрасно зная, что ей необходимо поддерживать определенный имидж для работы. Она должна была демонстрировать авторитетный образ и профессионализм, иначе студенты и родители не уважали бы ее. Только в уединении своего дома она теряла бдительность

— Bay. Ты полный мудак. Я думала, что у нас были отношения, ты знал, что я так думала. Я, как дура, терпеливо ждала тебя, когда ты уезжал из города, а ты в это время трахал свой персональный гарем женщин, и не из одного клуба, а сразу из двух.

— Они не мой персональный гарем. Женщины из «Последних Всадников» не принадлежат никому. — Вайпер вздохнул. Он не хотел, чтобы разговор закончился плохо, но кажется, это была ошибочная надежда. — Члены клуба не принадлежат никому — ни мужчины, ни женщины.

Уинтер могла только стоять с раскрытым ртом, ее разум был не в состоянии постичь масштаб его лжи.

— Как секс-клуб? Вы делите женщин?

— В первую очередь — это байкерский клуб. Мы разделяем разные интересы, одними из них являются сексуальные отношения. Отвечая на твой вопрос: мы занимаемся сексом с кем хотим в пределах клуба. Мы очень осторожны, печемся за безопасность и у нас есть строгие правила, которым мы следуем.

Уинтер чувствовала, что не может сдержаться и помешать словам сорваться с губ.

— Два долбаных года.

— Уинтер, я должен был узнать правду о своем брате.

— Ты мог бы быть честным со мной. Ты знал, что я помогла бы тебе и никогда бы не раскрыла рта. Ты знал это!

— Я не мог рисковать.

— Потому что было проще причинить мне боль. Ты познакомился с моей мамой, ты позволил мне представить тебя ей, зная, что я надеялась на нечто большее, чем просто быть друзьями. Ты мог совершенно ясно дать мне понять, что я не интересую тебя. Вместо этого, ты играл со мной, используя мое желание быть с тобой, чтобы оказаться в местах, где ты мог бы столкнуться с людьми, которые, как ты верил, убили твоего брата. Любой мужчина бы понял, что это что-то значит, когда я познакомила тебя с мамой. Она умерла с этой ложью. Я... ненавижу... тебя. Ты лгал и обманывал. Ты бы мог в любое время в течение этих двух лет дать мне понять, что наша дружба не перерастет во что-то другое, но ты не сделал этого! Вместо этого я думала, что это я делаю что-то неправильно. — Уинтер яростно смахнула слезы. — Ты хоть понимаешь, как мне стыдно было просить тебя остаться на ночь? Я предложила себя на блюдечке с голубой каемочкой, а ты сбежал так быстро, что пятки сверкали. Ты лучше трахнешь другую, но не меня. — Сделав глубокий вдох, Уинтер попыталась успокоиться.

Вайпер встал, направляясь к ней, но она выставила руку, останавливая его.

— Если ты подойдешь ко мне, я ударю кулаком по твоим ребрам, и, как мне кажется, это будет очень疼но. — Он остановился. — Я думаю, пришло время тебе уйти.

Вайпер стоял молча, понимая, как много боли ей причинил, не в силах найти себе оправданий. Он сделал именно то, в чем она его обвинила.

— Я пойду. Я хотел объяснить, но теперь вижу, что мне нужно было дать тебе время. Надеюсь, ты сможешь однажды простить меня. Прости меня.

Уинтер следовала за ним к двери, стараясь сохранить остатки контроля, что у нее остался, пока дверь не закроется за ним. Когда он вышел за дверь, она задала ему вопрос, который крутился у нее в голове с прошлой ночи:

— Которая из женщин в твоем клубе среднего роста со светлыми взъерошенными волосами?

— Блесс?

— Это о ней говорили женщины-байкерши?

— Да, — челюсть Вайпера напряглась.

— Я так и думала. — Уинтер сделала шаг назад и захлопнула дверь у него перед лицом.

Глава 1

Территория заднего двора церкви была заполнена до отказа прихожанами и представителями «Последних Всадников». Уинтер с осторожностью несла приготовленный ею картофельный салат, радуясь, что рядом со шведским столом не было гостей, и она спокойно поставила блюдо среди предоставленного на выбор красочного разнообразия. Оглядел двор, она увидела свою подругу и секретаря в одном лице, рисующую флаги на лицах детей.

— Привет, Эмили.

Осветленная прядь волос девушки упала на лоб, попадая прямо ей в глаза. С запачканными краской руками она не могла убрать раздражающий локон. Уинтер между делом смахнула его назад, заработав благодарный вздох в ответ.

— Занята? — усмехнулась Уинтер.

— Мне бы не помешала помочь, — призналась Эмили.

Уинтер развернула активную деятельность, устроив забавы для детей в разных частях двора, чтобы Эмили смогла передохнуть. Она как раз организовывала игру в «Подковки» (*Примеч.: набрасывание на столбик подковообразных бит*), когда восторженные ликования со стороны столика для пикника привлекли ее внимание.

«Последние Всадники» собрались вокруг Бет и Рейзера. Очевидно, вытянутая рука Бет с кольцом на пальце перед женщинами группы и послужила появлению громких восклицаний. Отвернувшись, Уинтер вернулась к раздаче подков в ожидающие с волнением маленькие ручки, тщательно стирая все эмоции с лица. Она чувствовала на себе взгляд Вайпера, но игнорировала его, повернувшись спиной так, чтобы больше не видеть группу.

На протяжении последних четырех месяцев Уинтер не видела его, но слухи все еще витали над маленьким городком. Она держалась подальше от сплетен, но ее друзья (самопровозглашенные) заботились о том, чтобы она была в курсе действий Вайпера. Они со злорадством сообщали ей о каждом случае, когда он, больше не скрывающий своей связи с «Последними Всадниками», был замечен на публике с одной из женщин клуба. Со временем она прекратила отвечать на их звонки и стала избегать их на публике. Она быстро научилась не только скрывать свою реакцию на злобные сплетни, но и подавлять их, пока не перестала чувствовать практически ничего.

Единственная причина, по которой она осталась в Трипоинте, состояла в том, что она любила свою работу и тех немногих, оставшихся у нее настоящих друзей. Уинтер надеялась, что, в конце концов, сплетни утихнут, но так как она выросла в Трипоинте, то реально понимала, что на это уйдет много времени.

Уинтер играла в догонялки с неугомонными дошкольниками, когда Лили присоединилась к ним. Она улыбнулась красивой девушке, когда та погналась за ребенком по двору. Лили была одной из немногих друзей, что у нее остались. Уинтер была студенткой-практиканкой, когда обучала Лили, а затем несколько лет преподавала в школе перед тем, как ее повысили до руководящей должности.

Когда ее мама заболела раком, обе сестры, Бет и Лили были рядом с ней. Бет была превосходной сиделкой, и это дало матери Уинтер возможность умереть дома. Уинтер не знала, хватило ли бы ей сил справиться с этим без их помощи. Лили тоже сильно ей помогала, давая время передохнуть. Девушка оставалась у постели матери, когда Уинтер была полностью истощена. Она чувствовала, что в долг перед ними обеими.

Прикосновение к руке заставило Уинтер замереть недалеко от того места, где стояла одна из ее учениц. Кармен прислонилась к дереву, а напротив нее стоял бойфренд, и они,казалось, спорили. Уинтер собиралась вмешаться, когда Кармен поймала ее взгляд и покачала головой. Подошедшее небольшое семейство отвлекло внимание Уинтер от спорящей пары.

— Привет, Дженни, — поприветствовала Уинтер родителей девятимесячных мальчиков-близнецов. Одетые в одинаковые синие джинсовые комбинезоны, они были очаровательны. Она сразу же протянула руки к одному из них.

— Привет, Уинтер. — Смеясь, Дженни передала своего малыша в руки Уинтер.

Лили тем временем уже выхватила другого близнеца из рук гордого отца.

— Я помню времена, когда все были рады видеть нас, теперь это касается только мальчиков. — Дженни укоризненно подразнивала двух похитительниц малышей.

— Вот что происходит, когда у тебя есть два очаровательных малыша, — похвалила Уинтер. — Почему бы вам не позволить нам с Лили присмотреть за ними, пока вы двое что-нибудь перекусите?

— Ты уверена? Они могут быть сущим наказанием, — предостерег Дэн.

— Не подвергай сомнению нашу удачу, — рассмеялась Дженни.

— Идите, — согласилась Лили.

— Хорошо, если вы уверены, — решился Дэн, а затем взял свою жену за руку и направился в сторону шведского стола.

Уинтер и Лили улыбнулись друг другу, держа «трофеи» на руках. Дети быстро вернули к себе внимание, и они обе бегали с прижатыми наперевес к бедру малышами. Их сладковкусный смех разносился по всему двору, привлекая внимание к женщинам.

Подошел ухажер Лили, и Уинтер наблюдала за тем, как он протянул ей напиток, а Лили посмотрела на него с благодарной улыбкой. Сердце Уинтер дрогнуло от очевидных эмоций в глазах Чарльза. Он всегда был влюблён в девушку, и все в городе знали об этом. Уинтер не раз находилась рядом с бушующей гормонами молодежью и знала, когда там была замешана химия. С ними такого не было. Чего-то не хватало, и отсутствовало это со стороны Лили. Хотя страсть и была отчетливо видна на лице и в языке тела Чарльза, но Лили относилась к нему только как к другу. Они встречались со времен школы и теперь, поскольку Лили была в колледже, Уинтер не видела их так часто вместе. Было больно видеть, как кто-то повторяет ее же ошибку, заботясь о ком-то, кто никогда не ответит взаимностью. У неё было предчувствие, что Чарльз однажды извлечет свой собственный болезненный урок.

Лили вернула Чарльзу стакан. Забирая его, он вытянул руку, обхватывая Лили за плечи и прижимая ее ближе к себе. Эти двое, с ребенком между ними, создавали ложный образ маленькой счастливой семьи. Уинтер почти могла представить, что в один прекрасный день они смогут выглядеть так же, как сейчас, но со своей собственной семьей.

Резкое движение на другой стороне двора, где стояли «Последние Всадники», привлекло внимание Уинтер. Байкер, тот, что весь в татуировках, был взбешен. Он направился в сторону Лили с убийственным выражением на лице, и оно было направлено на Чарльза, который никогда в своей жизни не участвовал в драках.

Рейзер попытался удержать татуированного байкера, и Уинтер ахнула, когда он получил удар кулаком в лицо. Вайпер двинулся навстречу, но татуированный парень зарядил ему ботинком по яйцам. Уинтер была довольна. Она не смогла сдержать ухмылку, когда Вайпер упал на землю, корчась от боли. Двое других байкеров бросились вперед, пытаясь остановить татуированного, но он быстро разбросал их. Этим они лишь еще больше приводили его в бешенство. Уинтер взглядом искала Бет и, не увидев ее, поняла, что придется взять все в свои руки.

— Чарльз, я оставила пару мешков с вещами для распродажи в своей машине. Ты не мог бы взять их и отнести в офис пастора Дина?

— Без проблем. Скоро вернусь, — сказал Чарльз Лили и направился в сторону парковки.

Лили вернулась к игре с детьми, в то время как Уинтер не смогла удержаться, чтобы не оглянуться в сторону «Последних Всадников». Четверо мужчин, удерживающих татуированного парня, отпустили его и быстро отступили. Девушка почувствовала на себе пристальные вопросительные взгляды группы, как бы спрашивающие, почему она вмешалась. На самом деле, Уинтер и сама не знала. Повернувшись к ним спиной, она начала

собирать детей для игры в «Подковки». Игра была веселой, и восторженная радость детей заставила Уинтер забыть, что Вайпер был рядом.

— Эти маленькие шалуны вымотают нас, — сказала Уинтер, запыхавшись.

Лили рассмеялась.

— Я знаю.

Звуки ссоры привлекли внимание тех, кто находился поблизости к Кармен и ее бойфренду. Держа за горло, он прижимал ее к дереву. Уинтер двинулась вперед, но вспомнила о ребенке на руках. Она кивнула Эмили, которая увидела ее сигнал и поспешила к ней. Уинтер не могла поверить тому, что происходило на ее глазах. Вдруг металлическая подкова пролетела через двор и ударила Джейка в спину. Отпустив Кармен, он с удивлением обернулся и увидел Лили, которая стояла, впившись в него взглядом.

— Не трогай ее, — прошипела девушка. Уинтер не могла поверить, что это Лили противостояла молодому человеку. Она стояла там с ребенком на руках, требуя, чтобы он не прикасался к напуганной Кармен. Уинтер быстро передала ребенка Эмили и поспешила к Лили.

— А какое тебе до этого дело? — Джейк попытался запугать молодую девушку.

— Я сделала это своим делом. Ты причинил ей боль, — ответила Лили.

— Возможно, Джейк, тебе стоит перевести дух, пока ты не успокоишься, — вмешалась Уинтер, используя свой авторитетный директорский голос.

— Вы, две суки, отвалите.

Уинтер напряглась. Джейк бросил школу в прошлом году. Она сделала все, что было в ее силах, чтобы убедить его не оставлять школу. Он враждебно относился тогда, а сейчас стал еще хуже. Уинтер была достаточно умна, чтобы понимать, что есть ситуации, в которых лучше позволить другим разбираться и эта, определенно, одна из них. Проблема состояла в том, как безопасно вытащить Кармен и Лили из взрывоопасной ситуации.

— Мы можем это сделать. Просто мы с Лили собирались налить детям напитки, и нам понадобилась помощь. Кармен, ты не могла бы нам помочь?

— Она никуда не пойдет. Мы уходим.

Дернув Кармен к себе, он оттолкнул Уинтер со своего пути. Почти упав, она почувствовала, как кто-то подхватил ее, обернув руку вокруг талии, пока она не вернула себе равновесие. Джейк и женщины оказались окружены «Последними Всадниками». Застыв, Уинтер не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто стоит позади нее.

— Это было ошибкой, — сказал Вайпер за ее спиной. Уинтер быстро отошла от него, остановившись рядом с группой.

— Тебе нужно отпустить девушку и пойти прогуляться со мной. — Холодный голос татуированного парня привлек внимание всех, когда он встал перед Лили, блокируя ее от взглядов.

— Что происходит? — Пастор Дин вместе с Бет поспешил к группе. Она сразу же направилась к своей сестре. В это время, к счастью, Дэн и Дженини подошли, чтобы забрать своего ребенка у Лили. Все столпились вокруг пары, не давая Джейку уйти с перепуганной Кармен.

Уинтер двинулась вперед и схватила Кармен за руку, оттаскивая ее от Джейка. На секунду создалось впечатление, что он сейчас взорвется, но даже будучи в ярости, Джейк понимал, что он в меньшинстве. К счастью, Кармен позволила увести себя от парня. Уинтер оставила «Последних Всадников» разбираться с Джейком.

— Могу я налить тебе напиток? — спросила она Кармен.

— Да, пожалуйста.

Уинтер подошла к холодильнику, достала содовую и поставила ее перед Кармен, присаживаясь рядом с ней.

— Ты в порядке?

— Да, это не первый раз, когда Джейк выходит из себя из-за меня. Он успокоится и извинится, — Кармен оправдывала поведение своего парня.

— Конечно, он извинится, милая. Но, Кармен, он не должен поднимать на тебя руку, когда злится.

— Он не хотел ничего плохого, — спорила Кармен.

— Кармен, он мог причинить тебе боль. Он часто теряет самообладание? — Девушка сразу насторожилась. Уинтер приняла это как «да».

— Он просто рассердился, заметив, что я разглядывала тех байкеров. Он приревновал.

— Не важно, какая была причина, он не имеет права причинять тебе боль.

— Послушайте, мисс Симмонс, Джейк был просто зол на меня из-за того, что я не должна была делать. Я сделала ошибку. Где он?

Уинтер видела, что девушка пытается найти его в толпе, но она хотела увезти Кармен отсюда, пока он не вернулся. Она совершенно не верила, что его гнев пройдет.

— Почему бы мне не отвезти тебя домой, а он может позвонить тебе позже? — Девушка не хотела уходить, но Уинтер повела Кармен к своей машине, несмотря на ее нежелание оставлять Джейка. Она жила всего лишь в одном квартале от девушки, так что могла доехать до ее дома, не спрашивая направления.

Проводив ее до двери дома, она видела, что Кармен хотела, чтобы та просто ушла.

— Твои родители дома? — спросила Уинтер.

Девушка думала о том, чтобы солгать. Весь многолетний опыт работы с подростками позволил Уинтер нажать на звонок с полной уверенностью, что ее родители были дома.

— Я собираюсь войти, — солгала Кармен.

Прежде чем Уинтер смогла ответить, мама Кармен открыла дверь.

— Кармен? Мисс Симмонс? — Женщина была явно удивлена увидеть директора ее дочери на своем пороге.

— Миссис Джонс, могу я войти и поговорить с вами и вашем мужем пару минут? — спросила Уинтер вежливо.

Мама Кармен открыла дверь шире, позволяя ей пройти вместе с угрюмой девушкой, неохотно следившей за ней. Уинтер тактично рассказала в присутствие обоих родителей о случившемся на церковном пикнике. Родители Кармен были расстроены, когда Уинтер объяснила, что произошло между молодой парой. Вскоре она ушла, чувствуя, что лучше оставить семью разбираться с Кармен наедине. Она молилась, чтобы им удалось убедить девушку в том, что у Джейка были серьезные проблемы.

Уинтер могла только надеяться, что девушка одумается, прежде чем кто-либо пострадает.

Уинтер выключила пылесос и вытащила вилку из розетки. Она уже собиралась убрать его обратно в шкаф, когда услышала звонок в дверь. Не задумываясь, она открыла ее, о чем сразу же пожалела.

— Уходи. — Она попыталась захлопнуть дверь перед носом Вайпера, но он рукой поймал дверь, открывая ее шире, и прошагал мимо нее внутрь. Уинтер надоело, что Вайпер считал, будто может запросто врываться в ее дом.

— Ты что, не проверяешь, кто за дверью перед тем как открыть?

— Отныне буду. Убрайся.

— Я хочу поговорить с тобой.

— Как я и сказала тебе в прошлый раз, нам не о чем разговаривать.

Выражение лица Вайпера стало угрюмым, он уже был зол, а она рассердила его еще больше, отказываясь слушать то, что он собирался сказать.

— О чём ты думала, когда начала конфликтовать с этим сопляком?

— Я думала, что могу спасти Лили от неприятностей.

— Он бы никогда не смог поднять руку на Лили.

— Серьезно? У меня для тебя новость — тот татуированный парень не успел бы добраться до нее вовремя. Джейк собирался ударить ее за то, что она бросила в него подковой, и его не волновало, что она держала ребенка на руках.

— Шейд?

— Это тот байкер, который весь покрыт татуировками?

— Да.

Уинтер пожала плечами.

— В любом случае, это сработало. Я отвезла Кармен домой, поговорила с ее родителями, которые не знали, что их шестнадцатилетняя дочь встречается с отморозком, поднимающим на нее руку. Сейчас это их проблема. Теперь ты уйдешь?

— Ты ошибаешься, если думаешь, что все закончилось. У этого придурка серьезные проблемы. Постарайся избегать его и позволь их семье разобраться с ним.

Уинтер ждала челюсть. Вайпер стоял в ее гостиной, указывая ей и не слушая, как в старые добрые времена. Она отвернулась от него и подошла к телефону, набирая номер офиса шерифа.

— Мэгги, это Уинтер Симмонс. В моем доме посторонний.

Сложив руки на груди, Вайпер приподнял брови.

— Спасибо. — Уинтер положила трубку. — Теперь ты уйдешь?

— Что? Чтобы за мной гнались копы? Нет, спасибо.

Вайпер направился к дивану, чтобы сесть, но остановился. Обернувшись вокруг, он заметил все изменения. Она полностью обновила свой дом: прочная официальная мебель из гостиной была пожертвована на благотворительность, и ее заменил большой мягкий бежевый диван; все цветочные принты исчезли, их заменили нейтральные цвета с оттенками кораллового и бирюзового; деревянные полы были покрыты большим пышным ковром, а белые занавески развевались от вечернего бриза.

Перепланировка в доме позволила ей чем-то занять свою голову и время последние несколько месяцев. Но, что более важно, это позволило стереть все воспоминания о Вайпере в ее доме. Воспоминания о том, как они сидели на ее диване или ужинали за столом, были начисто вырезаны скальпелем с хирургической точностью. Теперь он снова вернулся в ее дом, одетый в сексуальные кожаные брюки и футболку с надписью «Харлей», отпечатывая свое присутствие в ее памяти среди ее новых вещей. Он должен уйти, потому что она не могла себе позволить переделывать все вновь.

— Что, черт побери, ты сделала со своим домом?

— Я сделала небольшой ремонт.

Вайпера не волновала мебель в цветочек, которую, очевидно, выбирала мама Уинтер, но то, что он видел, было полностью противоположным. Все по-домашнему уютные вещи исчезли: все своеобразие, все безделушки, которые она любила собирать — некоторые из них он купил ей сам. Все выглядело так, будто сошло с обложки журнала об интерьере. Кто угодно мог жить здесь, никаких личных фотографий, как она росла с родителями, или даже ее фотографии с ним на банкете по случаю награждения. Тут его озарило. Она удалила все, что причинило ей боль, из своей жизни. Она создала убежище для себя. Вайпер почувствовал, как все сжалось внутри.

— Я, черт побери, это вижу.

Но это было не все, что он видел. Он осознал, что она стояла, одетая в голубые джинсовые шорты, едва прикрывающие ее соблазнительную попку, которую он раньше не замечал, и розовый топ, открывающий подтянутый плоский живот.

— Я могу понять, почему ты выкинула мою фотографию, но почему фотографию Сью?

— Не смей упоминать мою мать. Ты не имеешь права произносить ее имя своими лживыми губами. — Уинтер потеряла контроль. — Убирайся! Сейчас же. — Она подошла к нему и начала толкать к двери. Вайпер не сдвинулся с места, вместо этого взял ее за руки и притянул к себе. Ее гневные крики могли привлечь внимание всех любопытных соседей в районе. Он наклонил голову и поймал ее губы своими, пытаясь заставить замолчать. Это

было, будто его молния ударила: ее рот был приоткрыт и сладок на вкуса клубники со сливками, которую она любила жевать. Вайпер всегда контролировал, чтобы никогда не целовать ее открытым ртом, пока они виделись друг с другом, но теперь он дал себе свободу действий, так как сейчас она точно знала, кто он есть. Он беспощадно поглощал ее, пока она не перестала бороться, позволяя ему целовать себя, и безвольно прижалась к его груди.

Уинтер была потрясена тем, что Вайпер целовал ей так, как она фантазировала. Страстно и безудержно его язык исследовал ее рот. Отпустив руки, он обхватил ее подбородок, наклоняя голову так, чтобы углубить поцелуй. Уинтер попыталась отступить и разорвать контакт, но другой рукой он схватил ее под попку, прижимая к своему телу.

Ее обожгло огнем, когда обнаженным животом она прижалась к его члену под кожаными штанами. Он сжал ее задницу сильнее, плотно притягивая к себе. Уинтер простонала ему в рот, чувствуя, как член увеличивается...

— Гм... — Услышав, как кто-то прочистил горло, Уинтер вырвалась из рук Вайпера.

Прежде чем она могла объяснить, шериф сказал:

— Мне поступил сигнал, что посторонний проник в ваш дом.

— Он был готов проникнуть в другое место, — нагло прокомментировал помощник рядом с ним.

— Это было неуместно, — огрызнулась Уинтер. Она и так была достаточно зла на себя и без прикурка-помощника, заставляющего ее чувствовать себя еще хуже.

Шериф, нахмурившись, посмотрел на своего помощника.

— Да, это было неуместно, помощник Мур. Извинитесь и подождите в машине, — командный голос шерифа не оставил помощнику выбора, кроме как сделать то, что ему приказали.

Помощник извинился и вышел, не сказав больше ни слова, в то время как Вайпер пристально смотрел на самодовольного ублюдка.

— Извини, Уинтер, Вайпер. Племянник мэра... я застрял с ним, пока не соберу достаточно выговоров, чтобы уволить к чертовой матери. Этот инцидент будет записан в его дело. А теперь вернемся к тому, из-за чего меня вызвали. Что происходит?

— Я сказала Вайперу не входить, но он силой вошел внутрь.

Шериф приподнял брови.

— Это правда, Вайпер?

Тот пожал плечами.

— Да.

— Ты хочешь предъявить обвинение? — Шериф снова повернулся к Уинтер.

— Да, — ответила Уинтер.

— Хорошо. — Он достал свой блокнот из кармана и начал писать. — Естественно, это попадет в газеты. Тебе нужно будет явиться в суд для дачи показаний. Мне придется свидетельствовать, что я вошел и застал вас двоих в интимной ситуации.

Уинтер шокировано приоткрыла рот.

— Это так работает старая добрая мужская солидарность?

Взгляд шерифа похолодел.

— На самом деле, я пытаюсь уберечь тебя от смущения.

— Как именно, шериф? Ваш помощник пришел сюда, оскорбил меня в лицо, якобы извинился, не имея этого в виду, и его даже не заботило то, что я знаю об этом. И чтобы добавить соли на рану, вы мне говорите, что меня выставляют идиоткой, хотя Вайпер признался в том, что вошел в мой дом без разрешения. Вероятно, поэтому он схватил меня и поцеловал. Почему бы вам обоим просто не уйти? По крайней мере, хотя бы это вы можете сделать для меня? — потребовала Уинтер.

— Да, я могу. Пойдем, Вайпер.

Вайпер пристально посмотрел на Уинтер, но без возражений вышел за дверь к ожидающему его шерифу. Закрыв за ними дверь, она прошла на кухню налить себе чего-

нибудь выпить. Достав содовую из холодильника, Уинтер села за стол, закрыв лицо ладонями. Мысленно она продолжала проигрывать поцелуй с Вайпером. Спустя несколько минут, девушка распрямила плечи, возвращаясь мыслями в настоящее, и открыла свой ноутбук, чтобы с головой уйти в работу. Постоянно загружать себя работой — это единственный способ, которым она научилась вытеснять Вайпера из своей головы.

Вайпер хлопнул входной дверью, когда вошел в помещение клуба. Разместившись в гостиной, все отдыхали. Некоторые разговаривали, другие расслаблялись, попивая холодное пиво после жаркого солнца на пикнике. Он подошел к бару, выбрал стакан и налил себе виски, затем взял бутылку и сел на один из табуретов.

— Что тебя так взбесило? — прозвучал соблазнительный голос рядом с ним. Вайпер поднял стакан, делая большой глоток. Блисс постоянно ходила за ним, так как ей нужен был его голос, чтобы стать полноправным членом клуба, и до сих пор она была терпеливой. Она хотела трахнуть его, и он думал, что это было не только из-за голоса. Женщина олицетворяла собой ходячий секс на великолепных ножках. Блисс заработала свое прозвище, когда несколько членов отметили, насколько ее киска хороша. Проблема была в том, что сейчас у него не вставал на нее. Он продолжал вспоминать, как Уинтер описала ее, прежде чем хлопнуть той чертовой дверью у него перед носом.

Странным было то, что до этого он страстно желал погрузить свой член в это сексуальное тело, но тот единственный взгляд Уинтер будто высосал из него жизнь. Он трахал всех подряд вокруг Уинтер в течение двух лет без чувства вины, пока она не узнала правду. Тогда вина ударила по нему с удвоенной силой. Он сделал еще глоток, чтобы заглушить эти мысли.

— Ничего, Блисс, мне просто надо выпить. — Красивая блондинка отошла, усаживаясь рядом с Ноксом на одном из больших диванов, расположенных в гостиной.

Он справился с остатками напитка, прежде чем налить себе еще, изучая женщин, находящихся в комнате. У каждой был свой собственный способ удовлетворения мужчин: Наташа — если хочешь быстро и весело провести время; Дон — если нужен хороший петтинг; Эмбер — если хочешь двигаться медленно и играть в обольстительные игры, она любила играть; Стори — если ты не был против болтовни; Джузелл и Эви — были готовы на все. Не увидев Эви, он встретился взглядом с Джузелл. Она подошла к нему и обняла рукой за шею. Ее грудь с розовыми сосками была отчетливо видна через белую майку. Джузелл любила секс, и в большом количестве. Она не искала оправданий этому, и «Последние Всадники» регулярно давали ей то, что она хотела.

— Чего ты хочешь сегодня вечером, Вайпер?

Он провел рукой между ее бедер и скользнул под короткую юбку. Пальцами ощутил, что она уже мокрая и готовая. Джузелл потянулась к молнии его штанов, освобождая длинный и толстый член. Облизнув губы, девушка наклонилась к нему. Вайпер оставил ее киску и запустил руку в открытый топ, играя с грудью, пока Джузелл жадно сосала его член. Трюк с ней состоял в том, что она любила делать минеты — это ее адски возбуждало. Мужчин это разогревало еще больше, потому что, когда девушка смотрела на их члены, сразу было понятно, о чем она думала.

Наконец, Вайпер почувствовал, как напряглись яйца перед самым освобождением. Огонь, который зародился, когда он языком проник в рот Уинтер, вот-вот собирался вырваться наружу. Джузелл застонала, когда он, кончая, схватил ее за волосы, заставляя принять всю его длину. Когда она выпустила его член, дрожь сотрясла его тело.

— Ты закончил на сегодня? — спросила Джузелл, отчаянно нуждаясь в освобождении.

— А ты как думаешь?

Вайпер отодвинул свой стакан и бутылку в сторону, поднимая Джузелл и усаживая ее на стойку бара так, чтобы ее киска оказалась именно там, где он хотел. Он задрал ее юбку до

талии, понимая, что вся комната наблюдает. Его член вновь был твердым. Это было то, от чего он оберегал Уинтер. Скованная женщина никогда бы не смогла дать ему то, в чем он нуждался в сексуальном плане, и если бы он трахнул ее, пока пытался найти убийцу своего брата, то чувствовал бы себя еще большим лжецом. Он держался на расстоянии от многих женщин, желающих удовлетворить его так, как он хотел.

Раздвинув ее половые губки, он нашел клитор и склонился к нему. Вайпер отплатил ей тем же, в то время как она откинулась спиной на стойку бара, предоставляя всем отличный обзор. Вайпер подводил ее к вершине раз за разом. Наконец, после еще одного жесткого оргазма, он опустил ее с барной стойки. Ноги Джузелл были слишком слабы, чтобы на них можно было устоять, поэтому Вайпер обхватил ее рукой за талию и поднял на руки.

— Разве ты не закончил?

— Мы только начали, — ответил Вайпер.

Джузелл застонала, когда он понес ее наверх к себе в постель.

Глава 2

Школьный автобус подкатил к остановке перед Старшей школой Трипоинта. Уинтер и ее помощник Джефф Морган закатили глаза, когда шумной толпой подростки вырвались из автобуса.

— Начался еще один год, — простонал Джефф.

— Да ладно, брось, все не так уж плохо, — веселый голос Уинтер был едва слышен среди громкого гомона.

— Плохо, — сказал он, наблюдая, как два футболиста достают одного из группы студентов.

Уинтер рассмеялась над его мрачным настроем, но ее улыбка быстро угасла, когда она увидела, что с парковки к ней направляется мать Кармен.

— Почему миссис Джонс здесь?

— Первым делом у тебя назначена встреча с ней этим утром, — сказал Джефф, глядя в расписание.

— Я поговорю с ней, а потом приглашу студентов в спортивный зал на приветственную речь по случаю нового учебного года. — Уинтер мысленно перепланировала начало своего рабочего дня.

— Лучше ты, чем я. — Он терпеть не мог иметь дело с родителями, а Уинтер была более искусна в решении проблем, которые студенты и родители обрушивали на школу.

— Мисс Симmons.

— Миссис Джонс, насколько я понимаю, у нас с вами назначена встреча на сегодня. Пройдемте в мой кабинет.

Обе женщины шли по оживленным коридорам, направляясь в кабинет Уинтер. Предупредив Эмили, не соединять ее ни с кем, она проводила посетительницу внутрь.

— Как вы? — с беспокойством в голосе спросила Уинтер, потому что женщина выглядела уставшей.

— Хорошо, — сказала она резко. — Я перейду сразу к делу и скажу, что Кармен уходит из старшей школы Трипоинта. Мы с отцом решили, что лучше ей пожить выпускной год с моей сестрой. Когда мы найдем покупателя на наш дом, мы тоже переедем.

Уинтер не видела Кармен после пикника, который был месяц назад, и надеялась, что ситуация улучшилась.

— Она закончила свои отношения с Джейком?

— К сожалению, нет. Они чувствуют, что мы пытаемся держать их на расстоянии, что, по правде говоря, мы и делаем. Кармен сбежала из дома на прошлой неделе и вернулась только на следующий день. У нее был синяк под глазом, но она отказалась признать, что это его вина. Он пугает ее отца и меня. После того, как мы сказали Кармен, что ей запрещено видеться с ним, колеса нашей машины были проколоты, и кто-то поджег наш сарай. Мы позвонили шерифу, но он мало что может сделать, пока не найдет доказательства, или Кармен не признает, что ударил ее Джейк. Моя сестра живет в Нью-Джерси и не работает, так что она сможет не спускать с нее глаз, пока мы не переедем к ней.

— Обычно мне не хочется терять студентов с таким потенциалом, как у Кармен, но в этом случае я полностью согласна с вашим решением.

Уинтер не собиралась отговаривать родителей от перевода их дочери в другую школу, когда под вопросом была безопасность девушки. Уинтер нажала кнопку интеркома, чтобы попросить копии документов Кармен.

— Думаю, будет лучше, если я дам вам просто нотариально заверенные копии ее документов. Таким образом, у Джейка не будет никаких следов для преследования, если только Кармен не скажет ему.

— Мы еще не сказали ей. Мы собираемся собрать ее вещи, когда я вернусь домой. Кроме того, мы не позволим ей пользоваться телефоном, поэтому у нее не будет возможности позвонить ему.

Вошла Эмили с документами в руках. Взяв бумаги, Уинтер просмотрела их, убедившись в наличии всех необходимых форм для поступления в новую школу, а после поставила свою директорскую печать. Сложив все бумаги в большой конверт, она протянула его миссис Джонс.

— Желаю вам всего наилучшего. Пожалуйста, держите меня в курсе, как Кармен будет чувствовать себя в новой школе, — попросила Уинтер, искренне переживая за безопасность Кармен.

— Хорошо, и спасибо вам, мисс Симмонс. Если бы вы не привезли Кармен домой после пикника, возможно, некого было бы уже спасать.

Уинтер улыбнулась, сопроводив женщину на улицу к ее машине. Она возвращалась обратно в школу, когда увидела Джейка, сидящего в своем черном «Мустанге» на парковке и наблюдающего за ней. Ненависть, написанная на его лице, была явно видна даже на расстоянии. Она достала свой телефон из кармана и позвонила школьному охраннику.

— Том, это мисс Симмонс. На южной части парковки находится черный «Мустанг». Молодой человек, который сидит в машине, больше не является студентом. Не мог бы ты убедиться, что он покинул территорию школы?

— Конечно, мисс Симмонс. Я сейчас подойду.

— Обязательно возьми кого-нибудь с собой. Я не хочу, чтобы ты противостоял ему в одиночку. Также сообщи в офис шерифа, что будешь просить нарушителя покинуть территорию.

— Да, мэм.

Она вошла в школу и стояла там, пока Том и еще один охранник не подошли к машине. Когда они находились в нескольких метрах от нее, Джейк покинул парковку. С облегчением от того, что парень уехал без сопротивления, Уинтер направилась в свой кабинет, чтобы созвать всех для приветственной речи новым студентам и напутствия на предстоящий учебный год.

На парковке было уже темно, когда она закрыла центральную дверь школы. Уинтер злилась на себя за то, что задержалась допоздна. Ей надо бы быть осмотрительней, но у нее накопились бумаги к концу первой недели. Она хотела разобраться с тем, что должно было быть сделано, а остальное взять домой и неспешно обработать на выходных. К счастью, ее машина была припаркована неподалеку. Положив свой портфель на капот машины, она склонилась, чтобы открыть дверь.

Кто-то грубо схватил ее за волосы, потянув назад и почти сбивая с ног, толкнул вперед, вдавливая лицом в стекло со стороны водителя. Уинтер не представляла себе, как ей удалось не потерять сознание. Боль была чудовищной. Девушка рухнула на асфальт рядом с машиной, тихо плача. Она знала, даже если закричит, никого не было рядом, чтобы услышать ее, так как территория школы находилась на окраине города. Боль и страх наполнили ее тело, когда ботинком неизвестный прошелся по ребрам, пока она беспомощно лежала на земле. Никогда в своей жизни Уинтер не ощущала настоящего ужаса, но почувствовала его сейчас, когда поняла, что он еще не закончил с ней.

Заставив себя двигаться, она попыталась встать на ноги, но ее остановила мучительная боль в ребрах. Удар кулаком в челюсть отбросил ее тело назад. Кровь из порезов на лбу стекала в глаза, размывая зрение. Парковочный столб над головой затмевал оставшийся у нее обзор. Уинтер перевернулась на живот, пытаясь отползти от человека, нападающего на нее. Ногти, накрашенные и приведенные в порядок этим утром, сломались, когда она пыталась вырваться от источника своих мук. Девушка знала, кто бы ни причинял ей боль, был полон решимости убить ее, но она должна была попробовать спастись. Финальная агония наступила, когда нападавший, обутой в ботинок ногой, ударили ее по спине, лишая сознания.

Мобильный телефон зазвонил на столике рядом с кроватью, и вырвал Кэша из глубокого сна. Перекатившись, он схватил телефон и поднес к уху.

Вайпер вышел из ванны, оставив Эви заканчивать принимать душ в одиночестве, и увидел, что Кэш сидит на его кровати рядом с обнаженной Блесс и разговаривает по телефону. Обычное пятничное собрище в клубе заканчивалось тем, что они вчетвером оказывались в его комнате. Теперь он хотел, чтобы они просто все ушли, а он мог одеться и спуститься вниз на завтрак. Игнорируя присутствующих в комнате, он подошел к комоду и достал джинсы и рубашку. По выражению лица Кэша он понял, что какие бы новости ему ни сообщали, эти новости были плохими.

Направляясь к двери, Эви махнула рукой и бросила на Блесс красноречивый взгляд. Поняв намек, Блесс поднялась с кровати Вайпера, встала перед ним и потянулась, чтобы оставить поцелуй на его губах. Он хотел отвернуться, но передумал, позволяя ей насладиться моментом.

— Спасибо, Вайпер.

— Спасибо тебе, Блесс.

Дерзко улыбнувшись ему, девушка вышла. Он был уверен, что она помчалась собирать женщин, чтобы проехаться в город и сделать татуировку, провозглашающую ее полноправным членом клуба.

— Вайпер.

Он сел на кровать, чтобы обуться, а затем повернулся, наблюдая, как одевается Кэш.

— Что случилось?

— Не знаю, как тебе это сказать, поэтому просто скажу как есть. Звонили из офиса шерифа. Я нужен им, чтобы отследить подозреваемого в горах. Он избил женщину почти до смерти прошлой ночью. Они обнаружили ее сегодня утром, когда охрана направилась туда открыть школу для баскетбольной тренировки.

Вайпер знал, о ком говорит Кэш. Он сто раз предупреждал Уинтер не задерживаться в школе допоздна.

— Насколько плохо?

Кэш обул ботинки и схватил с тумбочки ключи от своего мотоцикла. Он поспешил к двери, задержавшись только, чтобы рассказать Вайперу ту информацию, которую ему предоставили.

— Плохо. Он избил ее практически до смерти, а потом она лежала на парковке под открытым небом всю чертову ночь. Шериф думает, что она не выживет. Прости, стариk, но мне нужно идти. Они ждут меня.

— Найди его.

Кэшу не нужно было повторять дважды.

К тому моменту, когда Вайпер вышел, он уже слышал гул мотоцикла Кэша, сбрасывающего скорость на спуске горной дороги. Он протянул руку к рулю своего байка, но не смог сесть на него. Его вырвало.

Боль. Это было единственное, что она чувствовала на протяжении длительного времени. Сначала ее попытки прийти в себя заканчивались тем, что боль возвращала ее в бессознательное состояние. Когда, наконец, спустя долгое время она смогла открыть свои опухшие глаза, ее крики боли были слышны в коридорах и медсестры спешили к ней, чтобы ввести ей еще больше обезболивающих медикаментов.

Со временем Уинтер научилась постепенно приходить в себя, стараясь двигаться как можно меньше, пока обезболивающие не начинали действовать. Лежать неподвижно было само по себе пыткой для кого-то столь же активного, какой была она. Девушка была

полностью зависима от медсестер, которые заботились обо всех ее основных потребностях, забирая те остатки гордости, что у нее остались. Сознание уносилось прочь, когда они беспристрастно мыли, чистили ее, меняли подушки и простыни под ее изувеченным телом.

Самое худшее наступило, когда доктор посчитал, что она уже достаточно пришла в себя, чтобы сообщить детали ее состояния. Под воздействием обезболивающих, затмевающих разум, ей было трудно понять медицинские термины. Медсестра, поняв ее недоумение, дождалась ухода доктора, чтобы объяснить, что у нее перелом позвоночника, который они прооперировали для стабилизации. Бандаж, надетый на нее, придется оставить на несколько недель, и ей понадобится физиотерапия, чтобы вернуться к нормальной жизни. Сотрясение мозга, скорее всего, она получила от удара головой о стекло машины, оставившее большой глубокий порез на лбу. Пришлось накладывать швы, что, несомненно, оставит шрам. У нее была сломана челюсть и трещины в двух ребрах. Когда медсестра закончила отвечать на вопросы Уинтер, то заверила ее, что со временем все заживет.

Сплетников, которые приходили навестить ее, не пускали к ней в палату. Первыми словами, которые произнесла Уинтер, была просьба не пускать к ней посетителей. У нее не было семьи, а имена тех нескольких друзей, которых она хотела видеть, были внесены в список. Вайпер неоднократно пытался к ней попасть, но к дверям палаты был приставлен охранник. Она не нуждалась в сочувствии Вайпера и, определенно, не хотела, чтобы он видел ее такой, когда она выглядит, как профессиональный боксер после двенадцати раундов.

Вайпер сидел в зале ожидания, который, к счастью для него, находился в нескольких метрах от ее двери. Он научился «читать» выражения лиц медсестер и докторов, которые выходили из палаты Уинтер, определяя, хороший у нее сегодня день или тот, когда даже лекарства не могли помочь. Он раньше не знал, что доктора собираются сказать ей. Вайпер подкупил дежурных медсестер, чтобы посмотреть врачебные записи и убедиться, что о ней заботятся так, как он хотел.

Он наблюдал за дверью ее палаты, когда увидел идущего по коридору шерифа. Их взгляды встретились, а затем шериф вошел в палату Уинтер. Вайпер знал, Уинтер захочет услышать имя человека, кто ответственен за то, что она попала в больницу. Человека, которого Вайпер твердо решил убить.

Глава 3

Уинтер уже не обращала внимания на то и дело открывающуюся дверь. Она так привыкла к постоянным приходам и уходам медсестер, что подняла свой взгляд только когда подошел шериф и остановился напротив нее. Даже как человек, прошедший через два срока службы в армии и подчищавший после многих смертельных потерь, он вздрогнул, увидев ее лицо.

— Уинтер.

— Шериф.

— Я ждал, пока доктор скажет, что можно тебе рассказать о произошедшем.

Уилл Хантер был шерифом уже несколько лет и, несмотря на то, что он ей нравился, и она уважала его, Уинтер не могла не злиться на него за то, что он не воспринял ее всерьез, когда она позвонила с жалобой о незаконном проникновении Вайпера.

— Я уже знаю, что случилось. Я хочу знать, кто это был.

— Джейк. Он обвинял тебя в том, что ты рассказала родителям Кармен о его плохом с ней обращении.

Взгляд Уинтер потускнел еще больше, если это было возможно.

— Он сбежал в горы, но мы выследили его. Он находится под арестом. Мне нужно знать, видела ли ты его лицо?

— Нет, он напал на меня сзади. Я была слишком дезориентирована, чтобы увидеть, кто это сделал. Как вы узнали, что это был Джейк?

На самом деле шериф не хотел рассказывать ей эту часть, но знал, что если не скажет он, то кто-нибудь другой это сделает.

— Перед тем, как прийти к тебе, он нанес визит родителям Кармен. К счастью, их не было дома. Парень перевернулся все в доме, а потом поджег его. Один из соседей видел, как он выбегал из дома.

— Доктор сказал, что я чудом выжила.

Шериф кивнул.

— Ты поправишься, Уинтер.

Он хотел подойти и прикоснуться к ее руке, но на ней не было живого места, не покрытого синяками.

— Именно это они и говорят. — Уинтер отвернулась, не желая, чтобы шериф видел, насколько она расстроена тем, что один из ее бывших учеников ненавидел ее настолько сильно, что чуть не убил.

— Раны заживут, это будет долгий путь, но ты справишься с этим, Уинтер. У тебя есть много людей, которые переживают за тебя и хотят видеть.

Уинтер снова повернула голову к нему.

— Он все еще снаружи?

— Говорят, он здесь с тех пор, как тебя привезли сюда.

— Заставь его уйти. Я не хочу, чтобы он был здесь.

— Я позабочусь об этом. Что-нибудь еще?

— Нет. — Уинтер закрыла глаза, желая, чтобы лекарство побыстрее подействовало.

Шериф стоял у ее кровати до тех пор, пока не убедился, что она уснула.

Вайпер пристально наблюдал за ним, когда он выходил из палаты и молча присел рядом, держа в руках свою шляпу.

— Она хочет, чтобы ты ушел. Я сказал ей, что заставлю тебя уйти.

— Я не уйду.

— Я знаю, но говорю тебе, что сейчас это пустая трата времени.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду.

— Нет, понимаешь. Тебе не удастся заработать ее прощение, сидя снаружи у закрытой двери. Иди домой, отдохни, позаботься о делах. Уинтер предстоит еще долгая дорога к выздоровлению. Когда ее выпишут отсюда, тогда ты и понадобишься ей. Ты не поможешь

ей, если измучаешь себя еще до того, как ее выпишут. Сейчас о ней хорошо заботятся, благодаря твоим стараниям. Побереги свои силы до той поры, когда они понадобится тебе больше всего.

— Я не могу уйти, пока не увижу ее.

— Ты поедешь домой, если я позволю тебе войти на минуту?

— Да. — Он не мог уйти, пока сам не убедится, что она жива и дышит за той дверью.

— Хорошо, я не должен этого делать, поэтому постарайся не разбудить ее. Она все еще сердита из-за прошлого раза.

Шериф подошел к двери, сказав охраннику, что присмотрит за дверью, пока тот сходит за чашкой кофе. Как только охранник завернулся за угол, шериф кивнул Вайперу. Убедившись, что Уинтер все еще спит, он открыл дверь, чтобы Вайпер вошел.

— Одна минута, — предупредил он.

Вайпер кивнул ему и вошел в палату. Несколько минут спустя, он вышел, закрыл за собой дверь и молча кивнул. Он сдержал свое слово.

— Вы поняли эти инструкции? — Медсестра терпеливо ждала, пока Уинтер подписывала документы на выписку.

— Да.

— Я отправлю кого-нибудь помочь вам.

— Подождите, они еще не приехали. — Уинтер пыталась скрыть беспокойство в голосе.

— Нет, я уже здесь. — Бет ярко улыбалась, открывая дверь.

Уинтер выдохнула с облегчением. Она сдалась неделю назад и позвонила Бет, чтобы нанять ее в помощь, пока сама вновь не встанет на ноги. У нее был вариант либо нанять Бет, либо остаться в реабилитационном отделении. Бет помогала, когда мама была больна, и Уинтер, не зная, к кому еще обратиться, позвонила ей. Бет сразу же согласилась.

— Я разговаривала с твоим доктором. Еще я нашла физиотерапевта, который уже завтра начнет работать с тобой.

Уинтер всегда поражало то, как Бет могла не замечать происходящего вокруг нее, но когда дело касалось ее работы, женщина была в полной боевой готовности.

— Спасибо, Бет. Я не знаю, что бы делала без тебя. Мысль о том, чтобы оставаться еще дольше в этом реабилитационном центре, сводит меня с ума.

Больница Трипоинта направила ее в реабилитационный центр в Лексингтоне, где в течение шести недель она постепенно училась заново ходить, но Уинтер хотела домой. Поскольку понадобится много времени, прежде чем она возвратиться к работе, то домой она может уйти только на определенных условиях. Кто-то должен оставаться с ней, пока она не станет немного более мобильной. Врачи уверяли, что она полностью восстановится, но в то же время ей нужно использовать инвалидное кресло, пока она не наберется сил. Еще ей нужна физиотерапия, если она хочет продолжить восстановление.

— Я планирую поднять тебя обратно на ноги, Уинтер, и быстро. Я лишь надеюсь, что ты не возненавидишь меня за мои методы.

— Если ты поставишь меня на ноги, я буду благодарна, — уверила ее Уинтер.

— Ловлю тебя на слове, — ответила Бет. — Пора ехать. Нас ждет долгая дорога до дома. — Она захватила чемоданы Уинтер и последовала за медсестрой, которая вывезла пациентку на улицу к ожидающей машине. Как только девушки разместились внутри, они отправились в путь.

Поездка домой заняла несколько часов. Уинтер уснула на заднем сидении, где Бет для ее удобства положила несколько подушек и плед. Она проснулась только когда они подъехали к закусочной, которая находилась в двадцати минутах от дома.

— Я проголодалась, надеюсь, ты не против.

— Нет, я тоже умираю с голоду.

Они съели бургеры и картошку, и это была лучшая еда, которую Уинтер когда-либо пробовала.

— Мне нужно в туалет. Ты сможешь побывать одна пару минут? — Бет повернулась на своем сиденье, спрашивая Уинтер.

— Конечно, я буду ждать здесь.

Бет улыбнулась на шутливый ответ Уинтер, вышла из машины и направилась в сторону уборной. Достаточно быстро она вернулась обратно в машину.

Оставшийся путь был не долгим. Уинтер смотрела в окно, когда они проезжали через город. Ничего не изменилось со временем нападения на нее. Те же заведения и вывески, те же выбоины на дороге, даже те же обычные посетители шли в закусочную за едой. Все было прежним, кроме нее.

Уинтер заметила, что Бет перестала разговаривать и сильнее сжала пальцы на руле. Решив, что та задумалась и отвлеклась, Уинтер ненавязчиво напомнила ей, что они проехали мимо улицы, на которой был ее дом.

— Помнишь, когда я сказала, что ты будешь меня ненавидеть? Мы не поедем к тебе домой. Я отвезу тебя туда, где ты получишь достаточно помощи, — голос Бет был тихим, но твердым.

У Уинтер появилось плохое предчувствие.

— К тебе домой?

— Нет. Из-за того, что мое расписание полностью забито, ты будешь одна большее количество времени. Тебе нужна горячая ванна, чтобы расслаблять мышцы. Тебе понадобится помочь в передвижении, пока ты не восстановишь силы, и я знаю идеальное место для этого. — Бет сделала глубокий вздох и выдала: — Дом Рейзера.

— Но он живет с «Последними Всадниками».

— Да.

— Нет. Отвези меня обратно в реабилитационный центр или в дом инвалидов. Я не поеду туда, — категорически заявила Уинтер.

— Нет, поедешь, — твердо ответила Бет

Уинтер молча сидела в ошеломляющей тишине, не зная, что делать.

— Бет, послушай, отвези меня домой, — умоляла она дрожащим голосом.

Судя по решительному выражению лица Бет, она могла сказать, что та не собиралась ее слушать. Бет свернула на большую автостоянку. Дом возвышался на небольшом холме с видом на парковку и большое здание. Все в городе знали, что там располагался клуб «Последних Всадников». Трое мужчин ожидали на парковке, и Бет направила автомобиль в сторону, где они стояли.

— Никогда не прошу тебя за это, — сказала ей Уинтер.

— Я знаю, — сказала Бет.

Уинтер наблюдала, как жених Бет открыл дверь с ее стороны и притянул к себе в объятия, а затем отвел от машины. Дверь со стороны Уинтер открылась, и она могла только беспомощно смотреть в лицо человека, которого надеялась никогда не увидеть вновь.

— Привет, Уинтер, — сказал Вайпер.

— Отвези меня домой. Этому не бывать, Вайпер. Я не останусь здесь.

— Сожалею, Уинтер, но я не давал тебе выбора.

Он аккуратно взял ее на руки. Когда она попыталась сопротивляться, он сжал ее крепко и заговорил с ней голосом, от которого она задрожала.

— Я знаю, сейчас ты чертовски зла, и я понимаю это, но не позволю тебе навредить себе. Не двигайся, иначе я за себя не отвечаю.

— Ты собираешься причинить мне боль, ограждая от того, чтобы я не навредила сама себе?

Уинтер наблюдала, как огромный байкер, которого она видела в баре, достал ее чемоданы из машины, а Рейзер ненавистное инвалидное кресло.

— Я бы не поднял на тебя руку, но ты бы получила мое предупреждение.

Вайпер нес ее наверх по длинной лестнице и его дыхание ни разу не сбилось. Уинтер смотрела на ступеньки, понимая, что они заключают ее в ловушку в этом доме. Она никогда не сможет преодолеть лестницу самостоятельно.

Эви открыла дверь, когда они подошли.

— Привет. Помнишь меня? Мы виделись в церкви. Веришь или нет, но я медсестра. Еще я некоторое время работала с Бет. Ты в хороших руках, пока будешь находиться здесь.

Уинтер могла только в изумлении пялиться на приветливую женщину. Если бы она не была такой чертовски милой, Уинтер огрызнулась бы ей в ответ.

Вайпер продолжил свой путь внутрь дома, направляясь к лестнице недалеко от двери, добавляя соли на рану Уинтер. Она огляделась вокруг и смогла только рассмотреть большую гостиную с несколькими диванами и креслами, расположенными группами в разных местах. Несколько человек сидели и разговаривали, глядя на нее.

Она была поражена размером дома. Скорее всего, он был размером с отель. Вайпер нес ее по длинному коридору, проходя мимо нескольких дверей, пока не подошел к открытой двери в конце. Он зашел внутрь и аккуратно положил ее на огромную двуспальную кровать. Комната была необычайно большой с диваном и двумя креслами в небольшой зоне для отдыха. Письменный стол со стулом занимали пространство вдоль одной стены, а шкаф и комод стояли по другую сторону.

— Я не останусь здесь, Вайпер...

Он проигнорировал ее и вышел из комнаты, оставляя наедине с Эви. Она тут же начала распаковывать чемоданы Уинтер, которые Рейзер и другой мужчина поставили на пол.

— Спасибо, Нокс и Рейзер.

Оба мужчины вышли из комнаты, не проронив ни слова, и закрыли за собой дверь.

Эви начала доставать вещи Уинтер, болтая по ходу дела.

— Я дипломированная медсестра и служила в вооруженных силах. Также в моей практике было несколько случаев с травмами позвоночника, Уинтер. Я хочу, чтобы ты знала это. Чтобы чувствовала, что находишься в надежных руках. Сейчас ты зла на Бет, и мы понимаем это, поэтому решили, что пока не успокоишься, я буду работать с тобой. Рейзер очень сильно заботится о Бет. — На этом моменте она перестала складывать вещи Уинтер в один из ящиков комода, чтобы посмотреть на нее. — Я бы не стала связываться с ним, задевая чувства Бет. С другой стороны, я приму все, чем ты захочешь поделиться.

Она подтолкнула инвалидное кресло к кровати для более легкого доступа.

— Позволь мне отвезти тебя в ванную и помочь комфортнее устроиться.

Уинтер могла только сидеть, пытаясь сдержать слезы. У нее не было мобильного телефона, и ей не к кому было обратиться. Не было ни единой души, кого бы хоть как-то волновало, что она пропала. Она была в их власти. Ей не осталось иного выбора, кроме как позволить Эви помочь добраться до ванной. Девушка, как ни в чем не бывало, ожидала, пока Уинтер опустошит свой полный мочевой пузырь, а затем помогла ей забраться в душ, где кто-то поставил стул и установил барьер безопасности. Эви позволила ей помыться самой. Она лишь помыла и ополоснула ее короткие волосы перед тем, как помочь выбраться из душа. Это был еще один унизительный опыт, который Уинтер добавила в и без того немалый список.

Оказавшись вновь в кровати, на нее надели через голову мягкую синюю ночную рубашку и расправили вдоль тела.

— Бет, как предполагалось, должна была накормить тебя перед тем, как привезти сюда.

Уинтер кивнула, чувствуя себя обессиленной.

— Мы боялись, что ты будешь швырять тарелками в нас, а обезболивающие таблетки нужно принимать на сытый желудок.

Эви открыла сумку с лекарствами, которую выдал реабилитационный центр, предоставив достаточно медикаментов, пока Уинтер не выпишет их по рецепту на следующий день. Эви дала ей на ночь лекарства и протянула стакан воды.

Уинтер даже не пыталась отказываться, и прямо сейчас она приветствовала забвение. Эви натянула на нее одеяло.

— Я посижу здесь и почитаю журнал, пока ты не уснешь. Увидимся с утра.

— Тебе нет необходимости оставаться здесь. Со мной все будет в порядке ночью.

— Я лишь останусь до тех пор, пока ты не уснешь. С обезболивающим и таблеткой снотворного ты быстро уснешь.

— Хорошо. — У нее не было сил спорить.

Откинувшись на мягкие подушки, через минуту она уже спала. Эви прочитала половину журнала, прежде чем встать и проверить Уинтер. После того, как убедилась, что ей удобно и ее пульс стабилен, Эви пошла к двери и тихо открыла ее. Вайпер вошел в комнату.

— Она будет спать всю ночь. Если тебе будет что-то понадобится, я буду в комнате Нокса сегодня ночью.

— Спасибо, Эви, — сказал Вайпер, не отрывая взгляда от лежащей на кровати женщины.

— Не за что.

Вайпер беззвучно подошел к кровати со спящей Уинтер и взглянул на ее лицо. Она сильно потеряла в весе. Он был потрясен, увидев, насколько бледной и слабой она стала за последние два месяца. Ее волосы были коротко подстрижены и утратили здоровый блеск. Большим пальцем он стер слезинку, которая скользнула вниз по ее щеке, оставляя влажную дорожку.

Направившись в ванную, он принял душ и вытерся насухо, перед тем как вернуться обратно в комнату. Выключив прикроватную лампу, он осторожно забрался в постель и притянул Уинтер к себе. Неосознанно она попыталась отодвинуться от него, ворочаясь некоторое время, пока удобно не устроилась на его плече и, обхватив рукой за талию, прижалась к нему. Колено Уинтер слишком близко было возле его паха, и Вайпер аккуратно опустил ее ногу вниз, разместив на своем бедре. Он не хотел, чтобы ее колено было рядом с его членом, когда она проснется утром.

Уинтер проснулась зажатой и не способной двигаться. Она попыталась выбраться, но поняла, что на ком-то лежит. Запаниковав, она попыталась отодвинуться, но ее удерживали в том же положении, не давая двигаться, чтобы она не навредила себе. Затем ее аккуратно повернули на спину, и над ней навис Вайпер. Он прижал ее грудью, ладонями обхватив лицо, удерживая, чтобы она не мотала головой. Твердые, покрытые жесткими волосками бедра он расположил по обе стороны от ее, удерживая Уинтер от движения.

— Я вижу, как тебя расстраивает тот факт, что ты проснулась в постели со мной. Но нам нужно посадить тебя, а затем мы с тобой спокойно поговорим. Поняла?

— Да, — сказала Уинтер сквозь зубы.

— Хорошо.

Вайпер медленно отпустил ее и сел. Подложив подушки Уинтер под спину, он помог ей принять сидячее положение. Как только она села, Вайпер слез с кровати, полностью равнодушный к своей наготе.

— Ты спал со мной голым! — завизжала она.

— Да. — Он направился в ванную комнату, отрезав Уинтер дальнейшую возможность комментировать этот факт. Ей пришлось сдержать себя, потому что никто ее не слушал. Она услышала звук слива воды в унитазе, а затем Вайпер включил воду, и это никоим образом не помогало ее полному мочевому пузырю. Выйдя из ванной, Вайпер начал непринужденно одеваться, игнорируя ее яростный взгляд. Уинтер была так зла, что была не способна разговаривать, пока он не подошел к краю кровати, сдернув прочь одеяло с ее тела, и поднял на руки.

— Что ты делаешь?

— Несу тебя, чтобы ты воспользовалась туалетом, — ответил он как ни в чем не бывало.

— Отнеси меня обратно в кровать.

Проигнорировав ее, он зашел в большую ванную и посадил Уинтер на унитаз. Просто молча усадил ее!

— Ты справишься?

— Да. Убирайся.

— У тебя есть две минуты.

Она быстро воспользовалась туалетом, затем спустила воду и поправила свою ночную рубашку за секунду до того, как он вернулся и вновь поднял ее на руки. Уинтер начала чувствовать себя мешком с картошкой. Он усадил ее обратно на кровать, убедившись, что под спину подложены подушки, затем отступил назад и сложил руки на груди.

— Эви будет здесь через несколько минут, и я хочу, чтобы мы разобрались с некоторыми вопросами перед тем, как она придет.

Уинтер открыла рот, собираясь заговорить.

— Помолчи. Говорить буду я, у меня сейчас есть эта возможность, которую ты не давала мне на протяжении последних двух месяцев. Когда мы встречались, я очень старался поддерживать с тобой именно платонические отношения. Я ни разу не позволил тебе подумать, что мы больше, чем друзья, хочешь ты это признавать или нет. Я собирался найти убийцу своего брата независимо от того, кто пострадает. Это был мой долг перед Гевином и Тоном. Я был полон решимости вернуть моего брата домой, и для этого мне пришлось использовать тебя. Я не рад и не горд своим поведением, но я пытался ограничить наши отношения, чтобы это не было таким болезненным для тебя. У меня не получилось. Тебе было больно, и мне очень жаль. Я не могу повернуть время вспять и поступить по-другому. И сомневаюсь, что смог бы, если бы у меня была такая возможность. Наконец, спустя три года, я смог похоронить тело своего брата и дать Тону и себе успокоение.

— Я рада, что для тебя все оказалось обернуто розовым бантиком счастья, Вайпер. — Уинтер взглянула на него.

— На самом деле, ты тоже меня обманула, Уинтер. Где все это время, пока мы были вместе, была эта милая раскованная женщина? — Сжав губы, Уинтер сложила руки на груди и отвернулась от него. — Все хорошо, мне всегда нравились женщины, которые в состоянии постоять за себя.

— Иди к черту.

Вайпер рассмеялся.

— Я был сбит с толку. Несмотря на мои лучшие намерения, я начал заботиться о тебе, и меня сильно влекло к тебе.

На это Уинтер закатила глаза, но отказалась говорить.

— Меня влекло, веришь ты мне или нет. В тот вечер после футбольного матча я почти пошел домой вместе с тобой, но кое-что остановило меня. Я знал, что ты не смогла бы справиться с моим образом жизни. Ты упорно трудилась, чтобы достичь своих профессиональных целей, и тебе удалось стать директором в таком молодом возрасте. Я волновался, что любая связь с байкерским клубом, негативно скажется на твоей карьере. И захотела бы ты знать меня, когда обнаружила бы, что я являюсь президентом «Последних Всадников»? Я собирался признаться после ареста Бедфорда, но ты узнала раньше, чем я смог сделать это, и с тех пор отказывалась слушать меня. Тебе надо окрепнуть, прежде чем ты сможешь заботиться о себе сама. И лучшее место, чтобы сделать это, — здесь. Я сказал шерифу, что ты будешь жить здесь, и он тоже согласился.

— Почему его должно волновать, где я буду находиться?

— Он думает, семья Джейка не будет рада тому, что ты вернулась в город.

— Джейк в тюрьме.

Вайпер кивнул.

— Его семья хочет, чтобы он вышел, и они ошибочно винят во всем тебя. Они отказываются признать, что Джейк жесток.

— Кармен ведь призналась, что он причинял ей боль?

— Нет. Она до сих пор отказывается верить, что это был он.

— А что насчет пожара? Он все равно бы был в тюрьме за это, и там был свидетель, который видел, как он выбегал из дома.

— Свидетель, который отказался давать показания, — проинформировал ее Вайпер.

Уинтер знала, что у Джейка был старший брат, который был таким же жестоким, как и он. Возможно, было бы безопаснее найти другое место до окончания судебного разбирательства.

— Я не хочу оставаться здесь.

— Я знаю, но у тебя действительно нет выбора. Позволь мне сделать это для тебя хотя бы потому, что мы были что-то типа друзей, Уинтер.

— Как мы могли быть друзьями? Я даже не знаю, кто ты.

Разозлившись, он повернулся к ней спиной. Уинтер подавила в себе сожаление из-за того, как жестко говорила с Вайпером, но она не знала, что ей делать. Она просто не могла оставаться здесь рядом с ним, забыв о том, что он обманул ее. Только выстроенный барьер защищал ее от боли, которую Вайпер ей причинил.

Раздался стук в дверь.

— Входи, — ответил Вайпер, делая шаг в сторону от кровати.

Эви вошла, смело подстраиваясь к напряженной атмосфере в комнате и пытаясь разрядить ее.

— Нам нужно одеть тебя и спустить вниз к завтраку. Твой физиотерапевт будет здесь через час.

— Позови меня, когда я понадоблюсь, чтобы доставить ее вниз. — Резко развернувшись, Вайпер покинул комнату.

Было очевидно, что Эви была обученным профессионалом — уже через двадцать минут Уинтер была одета и усажена в инвалидное кресло. Затем Эви достала свой телефон, чтобы позвонить Вайперу и сказать, что они готовы. Уинтер чувствовала себя неловко, одетая в пару коротких шорт и футболку поверх спортивного бюстгальтера.

Вайпер пришел и с легкостью снес ее вниз в огромную кухню, заполненную группой людей. Он усадил ее за круглый стол.

— Я принесу тебе тарелку, — предложил Вайпер.

Рейзер, Нокс и тот парень в татуировках, которого Вайпер называл Шейдом, сидели за столом с огромными тарелками еды перед ними.

— Привет, — пробормотала Уинтер.

Ей кивнули в ответ.

Вайпер поставил тарелку перед ней, а затем сел рядом. Эви тоже села за стол. По сравнению с тарелкой Эви ее тарелка выглядела так, будто с нее будут есть шесть человек.

— Мне нужна тарелка, как у нее. Я не смогу съесть все это, — возразила Уинтер.

— Ешь, — сказал ей Вайпер, после чего игнорировал ее оставшуюся часть завтрака, когда говорил с другими за столом о доставках и поставках. Уинтер была полностью потеряна от того, что они обсуждали.

— Они говорят о крупном заказе, который должен отправиться завтра. Поэтому все пришли сюда сегодня, чтобы работать в дополнительную смену на заводе в соседнем здании.

Уинтер кое-что припоминала о том, что у них есть компания, связанная с производством товаров для выживания в экстремальных условиях, но тогда не придала этому значения. Было слишком больно слышать об изменениях в жизни Вайпера.

Ей едва ли удалось съесть половину еды, когда она отодвинула от себя тарелку. Вайпер, не отрывая своего внимания от мужчин, пододвинул ее тарелку к себе, доедая то, что осталось на ней.

— Тебе не нужно в туалет? — спросила Эви. Уинтер покраснела и покачала головой, когда увидела, что все прекратили говорить.

Прозвенел звонок в дверь и на лице Эви расплылась огромная улыбка.

— Это, должно быть, твой физиотерапевт.

Она вышла из комнаты, чтобы открыть дверь, а через несколько минут вернулась с озорной улыбкой на лице.

— Уинтер, это Коннэр Стивенс, твой физиотерапевт, — представила Эви.

Господи, помилуй. Уинтер и все остальные женщины в комнате могли лишь в восхищении пялиться на образец мужского пола перед ними. Бет пообещала загладить свою вину, и она сделала это с помощью белокурого красавца, что стоял перед ней.

Уинтер удалось отвести взгляд от Коннера, чтобы увидеть, что Рейзер и другие мужчины были недовольны.

— Скажи Бет, что она сдержала свое обещание. Я прощаю ее, — прошептала Уинтер Эви.

Вайпер сжал губы в тонкую линию и посмотрел на нее выразительным взглядом, но она решила его проигнорировать.

— Ты готова начать?

— Да, — ответила Уинтер, подняв руки.

Рассмеявшись, Коннэр подошел к ней и с легкостью поднял ее на руки.

— Я покажу вам дорогу, — Эви провела их через дверной проем кухни к лестничному пролету, ведущему вниз.

Узкая лестница привела к открытой большой комнате, которая была оборудована, как спортивный зал. Там стояло несколько тренажеров, которые стали знакомы Уинтер во время физиотерапии.

— Гидромассажная ванна за этой дверью, сауна за той, — указала Эви на деревянную дверь. — Туалет рядом. — Эви указала, где была каждая комната, перед тем как подошла к шкафу и достала два свернутых коврика, раскатывая их на полу рядом друг с другом. — Бет купила эти коврики, как ты просил.

Коннэр усадил Уинтер на один из них.

— Сегодня я хочу посмотреть, на какой стадии восстановления ты находишься, и покажу Эви несколько упражнений, которые ты должна делать утром и вечером. С сегодняшнего дня я буду регулярно приходить, и мы около часа будем заниматься. Звучит неплохо?

Обе женщины согласно кивнули. Спустя час Уинтер уже не была так уверена. Она сбросила с себя футболку и сидела на коврике после завершения занятия, покрытая потом.

— Готова к гидромассажной ванне? — спросил Коннэр.

— Да, — простонала Уинтер в ответ.

— У меня есть купальник для тебя. — Подойдя к шкафу, Эви достала маленький пакет и последовала за Коннером, которыйнес Уинтер к ванной комнате, где ее быстро переодели.

— Кто выбирал этот купальник?

— Я. Тебе он не нравится? — улыбнулась Эви.

— Не в этом дело, это стринги. Я не ношу стринги, и лифчик слишком маленький, — запротестовала Уинтер.

— Ты выглядишь отлично, кроме того, никто не увидит его, кроме меня и Коннера.

Она была права. Уинтер уступила из вежливости, так как не хотела заставлять Коннера ждать, и Эви открыла дверь в ванную комнату. Уинтер старалась не смущаться, когда он медленно опустил ее в гидромассажную ванну. Они расслабленно сидели десять минут, когда Коннэр сказал, что пора заканчивать. Эви помогла ей надеть халат, после чего проводила Коннера наверх в комнату Вайпера. Уинтер уже засыпала, когда он положил ее на кровать.

Коннэр вышел, помахав Эви. Она подождала, пока он выйдет, перед тем как развязать халат Уинтер, не желая, чтобы она намочила кровать. В дверях появился Вайпер.

— Я позабочусь об этом. — Эви вышла из комнаты, и Вайпер снял с Уинтер халат и влажный купальник. Затем достал футболку из комода и надел ей через голову, заметив, что ее соски напряглись в прохладной комнате. Накрыв девушку пледом, он немного прибавил температуру и лег рядом с ней на кровать.

Глава 4

Следующие два дня были физически тяжелыми для Уинтер, но она стала чувствовать себя более сильной. Она не позволила бы Эви помогать ей, если бы ей не нужно было пользоваться инвалидным креслом, чтобы добраться до ванной. К счастью, дверной проем и комната были достаточно большими. Вечера она проводила наверху в комнате Вайпера, где либо Эви, либо Бет присоединялись к ней за ужином. Вайпер приходил лишь когда она спала. Уинтер научилась делить кровать с Вайпером ночью. Трудно было спорить с кем-то, кто ожидает, пока ты отключишься в медикаментозном сне.

Она узнала, что у Вайпера не было и грамма стеснения. Он отказывался надевать что-либо в кровать и сверкал своим обнаженным телом, когда вставал или выходил после душа. Уинтер отводила взгляд, но так или иначе его образ отпечатывался в ее голове — и это убивало, особенно, когда она читала в тишине или отдыхала на диване за просмотром телепередач. К счастью, ей удалось убедить себя, что влечение, которое она к нему испытывала, прошло. Она не даст ему еще одну возможность причинить ей боль.

Уинтер позволила себе непринужденный флирт с Коннером. Она могла сказать, что он привлекал ее и заставлял почувствовать то, что она не ощущала долгое время. Он помогал ей чувствовать себя вновь нормальной. Несмотря на инвалидное кресло, она начинала делать что-то самостоятельно. Уинтер больше не чувствовала себя инвалидом.

Каждое утро перед приездом Коннера, Вайпер спускал ее на руках вниз, а потом приходил в конце занятия, чтобы отнести наверх. Коннер и Вайпер не разговаривали между собой, только обменивались друг с другом сухими словами благодарности.

Был вечер пятницы. Усталость и беспокойство нахлынули на Уинтер, замкнутую в одном месте. Книга, которую она читала, не могла привлечь ее внимания. Вздохнув, она закрыла книгу. Наступило почти время ужина, и она знала, что будет в компании Эви несколько часов. Эви принесла ей поднос, одетая в короткие шорты и кружевной красный кожаный топ, под которым ничего не было. Уинтер посмотрела на нее с удивлением. Девушка улыбнулась ей.

— Сегодня вечер пятницы. Мы всегда устраиваем вечеринку внизу, чтобы расслабиться.

Уинтер старалась удержать нейтральное выражение лица, чтобы не показать Эви, что ее чувства были задеты.

— Возможно, на следующей неделе, Уинтер, когда ты окрепнешь, — сказала Эви, поняв эмоции Уинтер.

Уинтер неуверенно улыбнулась, поднимая вилку. Было понятно, что Эви спешит уйти, поэтому она отпустила ее и взяла свою книгу, чтобы почтить после ее ухода. Она слышала музыку, смех мужчин и хихиканье женщин, доносящиеся снизу. В конце концов, неспособная сосредоточиться на книге, она подготовилась ко сну. Скользнув между прохладных простыней, она выключила свет и уснула.

Тяжелый удар о стену напугал ее, и она проснулась посреди ночи. Негромкий вскрик испуга сорвался с ее губ, прежде чем она смогла сдержать его. Теплой рукой Вайпер обхватил ее затылок, возвращая обратно к себе на грудь.

— Ш-ш-ш... засыпай, — пробормотал он.

— Что это было? — спросила она сонно.

— Ничего, засыпай. — Он поглаживал ее спину, пока не почувствовал, что она снова уснула.

В субботу Уинтер рано проснулась и оделась раньше Вайпера. Она сидела и читала в своем кресле у окна, когда он лениво потянулся, просыпаясь.

— Ты давно встала?

— Недавно. Я подумала, что почитаю, пока ты не проснешься.

— Буду готов через минуту.

Вайпер справился быстро, и Уинтер была внизу и ела свой завтрак прежде, чем большинство остальных вытащили себя из постелей. Эви вошла на кухню, одетая в треники и футболку, ее волосы были собраны в «конский хвост». Джузелл и Эмбер также заняли места за столом, обе были с темными кругами под глазами.

— Смотрю, вы хорошо повеселились, — сказала Уинтер с улыбкой.

— Можно и так сказать, — улыбнулась Эви.

Бет и Рейзер вошли на кухню, и это удивило Уинтер. Они наполнили свои тарелки и присоединились к Уинтер за столом.

— Мы как раз говорили Уинтер, что хорошо провели время прошлой ночью, — сказала Эви, пока Бет откусывала кусочек яичницы.

Бет покраснела, продолжая смотреть в тарелку. Уинтер посмотрела на нее с любопытством.

— Я сказала Уинтер, что она может присоединиться на следующей неделе, если окрепнет, — сказала Эви, наблюдая за общей реакцией.

Бет и остальные посмотрели на Вайпера, чтобы увидеть его реакцию. Уинтер поспешила вмешаться:

— Все в порядке, я не хочу навязываться. Я и так уже доставила...

— Я думаю, это хорошая идея, — прервал ее Вайпер, подбиравая бекон, который она оставила несъеденным на своей тарелке.

— Хорошо, у меня как раз есть наряд, который ты можешь позаимствовать.

— Ох, нет, не нужно. — Бет покачала головой. — Она может одолжить один из моих, и я поговорю с ней перед этим. Не хочу повторения моего первого опыта.

Уинтер поняла, что это не простая вечеринка.

— Возможно, я пропущу. Но все равно спасибо.

— Думаю, тебе понравится. Будет не так много народа, как обычно. Некоторые разъедутся в среду по домам на День Благодарения. Мы обычно устраиваем ужин здесь, и каждый вносит свою лепту, но некоторые из ребят всегда едут домой, — пояснила Джузелл. Темные волосы, свободно падающие вокруг лица, в сочетании с зелеными глазами придавали Джузелл чувственный вид. Рядом в ней Уинтер чувствовала себя обычной и блеклой.

— Я подумаю об этом, — сказала Уинтер, ковыряясь в тарелке.

— Давай приступим к твоим утренним упражнениям.

Эви упорно работала с ней в то утро, и Уинтер была довольна результатами, которые видела. Она перестала принимать обезболивающие таблетки, предпочитая справляться с терпимой болью, чем принимать лекарства дольше необходимого. Они решили отказаться от гидромассажной ванны, вместо чего предпочли посидеть на кухне и выпить холодного пива. Рейзер тоже тренировался, поэтому Эви напрягla его, чтобы он отнес Уинтер наверх на кухню. Затем Эви попросила Трейна перенести Уинтер на диван в гостиную, и он вежливо сделал, как ему сказали, перед тем как вернулся на кухню за своей едой. На ней все еще были одеты шорты и розовый спортивный бюстгальтер, но так как больше никого не было в комнате, Уинтер не позволила этому беспокоить себя.

Райдер вошел вместе с Наташей, и они сели у бара, смеясь и разговаривая. Бет и Рейзер присоединились к Эви и Уинтер в диванной зоне. Эви отошла, чтобы принести им еще по пиву. Когда она вернулась, Уинтер заметила, что Райдер и Наташа посмотрели в ее сторону, перед тем как встали и пошли наверх. Уинтер опустила глаза, задетая тем, что они ушли, потому что она находилась в комнате.

Вайпер, сердито шагая, прошел через парадную дверь. Увидев их, он присел на диван рядом с Уинтер, закидывая руку на спинку дивана.

— Хочешь пива или виски? — спросил Рейзер.

— Я только что со встречи с Сэм, — огрызнулся Вайпер.

— Значит, виски.

Уинтер не задавала никаких вопросов и прежде, когда думала, что они были друзьями. Она бы спросила его сейчас, но решила не вмешиваться, однако, не пропускала мимо ушей сказанного во время их разговора. Рейзер протянул Вайперу его напиток и сел снова рядом с Бет.

— Она продолжает настаивать, что Гевин является отцом ее ребенка. Я сказал ей, что все равно помогу найти малыша, но она так и не перестает рассказывать эту историю. Я знаю, что Гевин не прикасался к этой маленькой сучке, она была несовершеннолетней, и это было правилом, которое бы он не нарушил.

— Согласен с тобой. Я тоже не верю, что он сделал это, — сказал Рейзер, делая глоток своего пива.

Уинтер прикусила губу, пытаясь держаться не вмешиваться в разговор, но не смогла удержаться:

— Возможно, он не успел рассказать тебе до того, как его убили, — предложила Уинтер.

Саманта была дочерью Винсента Бедфорда, кузена Уинтер. Эви объяснила, Сэм рассказала всем, что брат Вайпера зачал с ней ребенка перед самой своей смертью, и хотела, чтобы он помог ей найти малыша, которого Винсент спрятал от нее. Уинтер даже не знала, что девчонка была беременной.

Вайпер сделал глоток своего напитка и встал.

— Я предвидел, что ты будешь заступаться за свою семью. Это из-за них я потерял своего брата.

Уинтер побледнела, чувствуя себя так, будто он ударил ее. Вайпер взял свой стакан и направился на кухню.

— Рейзер, могу я попросить тебя помочь мне добраться до спальни? — Уинтер старалась, чтобы ее голос не дрожал. — Эви, я думаю, что лягу немного вздремнуть. Если одолжишь мне телефон, я позвоню тебе, когда захочу принять душ.

В целях безопасности Эви всегда ждала в спальне на случай, если Уинтер понадобится ее помощь.

— Все в порядке. Мы собираемся пообедать через тридцать минут. Хочешь, я принесу тебе чего-нибудь? — спросила Эви с беспокойством в голосе.

— Нет, я подожду ужина.

Уинтер избегала сочувствующего взгляда Бет, когда Рейзер поднял ее на руки, и держалась напряженно, пока он нес ее в комнату Вайпера. Рейзер посадил ее на край кровати, убедившись, что инвалидное кресло в пределах досягаемости.

— Тебе что-нибудь нужно?

Уинтер осмелилась протянуть руку и коснулась его руки, когда он развернулся, чтобы уйти.

— Нет, у меня есть все, что мне нужно. Спасибо за всю вашу с Бет помощь, Рейзер.

Он кивнул, подозрительно на нее посмотрев, и вышел. Как только дверь закрылась, Уинтер включила телефон и начала искать нужный ей номер. У нее не заняло много времени, чтобы найти его, и она сделала звонок. Быстро переодевшись, она поспешила забралась в инвалидное кресло. Побросав свои лекарства в сумку, она перекинула ремешок через плечо и, аккуратно на щелочку приоткрыв дверь, выглянула в коридор. Если все уже были на кухне или в столовой на обеде, у нее должно быть достаточно времени.

Открыв дверь шире, она тихо покатила свое кресло по коридору. Добравшись до лестничной площадки, она постаралась выглядеть как можно непринужденной, на случай, если кто-то сидит в гостиной. Не увидев никого, она посмотрела вниз и зафиксировала инвалидное кресло на месте, а затем осторожно встала с него. Практически мгновенно она потеряла равновесие, и задницей сильно приземлилась на пол. Короткий стон сорвался с ее губ, когда она скользнула бедрами вперед, чтобы спуститься с верхней ступени. Посмотрев вниз лестницы, она бы свалилась от удивления, если бы уже не вцепилась мертввой хваткой за поручень.

Вайпер стоял у основания лестницы, подняв одну ногу на первую ступень. Судя по выражению его лица, он был в ярости. Даже в ночь, когда ввязался в драку в баре с другим байкерским клубом, он тщательно держал эмоции под контролем. Уинтер боялась его. Она не знала этого мужчину, который смотрел на нее. Она попыталась отползти назад, но кресло помешало ей. Уинтер попыталась забраться в него, но, услышав звонок в дверь, остановилась и посмотрела вниз в сторону двери.

Эви подошла к ступенькам лестницы и, с первого взгляда сообразив, что происходит, пошла открывать дверь, пока Вайпер наблюдал за ее действиями.

— Кто-то вызывал такси? — Водитель такси ждал, как и следовало ожидать.

Вайпер повернулся к ней спиной. Уинтер увидела свой шанс, чтобы сбежать, но не успела ничего сделать, как ощутила движение позади. Приоткрыв рот, она хотела уже закричать, но почувствовала, как кто-то твердой рукой накрыл ее рот, а другую обернул вокруг талии, поднимая ее наверх. Неистово сопротивляясь, Уинтер попыталась освободиться, но ее удерживали неподвижной, продолжая отходить от ступенек. Джузелл следовала за ними, разблокировав и толкая кресло. Уинтер могла слышать, как Эви говорила водителю такси, что это была ошибка и предложила двадцать долларов за причиненные ему неудобства. Уинтер положили на кровать, и только потом освободили рот, а Джузелл закрыла дверь в спальню. Райдер стоял и смотрел на нее сверху вниз без рубашки и в наполовину застегнуты штанах. Джузелл выглядела не многим лучше. Ее топ был надет наизнанку, и она была лишь в трусиках.

— О чём ты думала? Ты чуть не убила себя! — прошептала Джузелл.

Прежде чем Уинтер смогла ответить, дверь открылась.

— Убирайтесь.

— Вайпер... — Джузелл попыталась успокоить Вайпера.

— Живо! — Райдер и Джузелл сразу вышли. Эви попыталась войти в комнату, но отступила, когда Вайпер тоже приказал ей выйти.

— Ты знаешь, насколько близко ты была к тому, чтобы упасть и сломать себе шею? Что, черт побери, ты собирались сделать?

— Я хочу домой, — прокричала в ответ Уинтер. — Ты мудак. Я ненавижу... ненавижу... ненавижу тебя! — Уинтер перекатилась на свою сторону кровати и начала плакать. Она не плакала, когда умерла ее мать, не плакала, когда потеряла Локера и не плакала даже тогда, когда Джейк избил ее до полусмерти. За исключением пары пролиты слезинок, она оставалась сильной. Но после нескольких месяцев, находясь неподвижной и чувствуя себя унизительно, презрительный взгляд на лице Вайпера сломил тот малый дух, что в ней остался.

— Я знаю, что ненавидишь. — Скользнув к ней в кровать, Вайпер обнял ее, прижав к себе. — Прости меня, я не должен был разговаривать с тобой так, как сделал внизу. Я не это имел в виду. Я просто был так зол на Сэм и ее отца, что не смог сдержаться. Ты простишь меня?

Уинтер долго молчала, а затем произнесла:

— Я не знаю. — Она шмыгнула носом. Ей нравился этот мягкий Вайпер.

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты злопамятна?

— Да, мама говорила мне об этом постоянно.

— Мне нравилась твоя мама. — Уинтер напряглась, но признала правду.

— Ты ей тоже нравился.

— Все еще хочешь немного вздрогнуть?

— Да.

Вайпер снял свои ботинки и лег обратно рядом с ней, притягивая ее к себе, пока она не оказалась лежащей у него на плече.

— Не соверши больше таких маневров, Уинтер, ты чуть не упала. В следующий раз, когда я накричу на тебя, просто кинь в меня чем-нибудь.

— Хорошо, — сказала она, уже почти заснув.

Глава 5

Пробудившись от краткого сна, она увидела Вайпера, работающего за своим письменным столом. Он начал приносить ей ужины и присоединялся к ней перед тем, как засесть за свою бумажную работу, а она в это время читала.

Он беспокойно проводил руками по волосам.

Уинтер подтянула к себе поближе кресло и перебралась в него. Вайпер повернулся, наблюдая, как она направляется в ванную комнату, и не предлагая помощи. Они начали давать ей возможность быть более самостоятельной, и она ценила это. Девушка заметила, что с тех пор, как Бет с Рейзером уехали на отдых с Лили, у него появилось еще больше работы с документами. Бет была бухгалтером и обычно помогала Вайперу с бумажной работой по вечерам.

Покинув ванную, Уинтер подъехала к его столу.

— Нужна какая-нибудь помощь? — предложила она.

Вайпер откинулся на спинку стула.

— Я хотел бы, но...

— Я эксперт в бумажной работе, плюс мне это нравится. Также я знаю бухгалтерский учет. На случай, если ты забыл, мне приходилось составлять бюджет школы на целый год и следить за расходами. По крайне мере, дай мне попробовать.

Он подвинул книги в ее сторону и разъяснил показатели разных колонок. Это не было трудно, в основном нудно. Вайперу, который ненавидел сидеть на месте, было сложновато с этим. Уинтер быстро разобралась что к чему и начала исправлять беспорядок, который он устроил.

Вайпер смотрел, как Уинтер грызла свой карандаш, в то время как ее пальцы проворно летали над клавиатурой. Эви позвонила сообщить, что ужин готов, и Вайпер оставил Уинтер поработать до того времени, пока не вернулся с едой для них обоих. Они провели вечер, нагоняя упущенное им за праздники, и Уинтер улыбнулась, когда он вздохнул с облегчением, закрывая бухгалтерские книги и выключая компьютер.

— Спасибо, что сняла кучу работы с меня и Бет.

Вайпер подошел включить телевизор и уселся смотреть. Он взял пиво из мини-холодильника, который всегда держал наполненным.

— Не хочешь присоединиться?

На лице Уинтер появилось угрюмое выражение.

— Нет, спасибо. Думаю, я приму душ, а затем полежу и немного почитаю.

Вайпер задумчиво смотрел на нее, пока она катилась в направлении ванной комнаты, по пути подхватив свою одежду для сна. Он прекрасно понимал, что навеял воспоминания о тех многочисленных вечерах, когда они сидели и смотрели телевизор вместе, и что она не собиралась подпускать его близко к себе снова. Шоу, мелькающее на экране, оставалось без внимания, пока к нему приходило осознание того, что она не собирается обратно пускать его в свое сердце. Он слишком сильно ранил Уинтер, чтобы снова пытаться вернуть ее доверие. Когда-то, перед армией, когда он еще был в колледже, Вайперу солгали и изменили, и он очень хорошо помнил ту боль от предательства. То, что сделал он, было намного хуже. Она никогда больше не поверит Локеру Джеймсу. И теперь необходимо научить Уинтер доверять Вайперу — человеку, которого он скрыл от нее. Для этого нужно показать ей его настоящего, в реальной окружающей обстановке, в которой он жил, и позволить сделать свой выбор. Будет ли у них совместное будущее, должна решить Уинтер, но Вайпер собирался использовать каждую уловку, которую знал, чтобы заставить принять нужное ему решение.

— Еще раз, ну же Уинтер, ты можешь лучше.

— Я устала, Коннер.

— Еще один раз, и я разрешу тебе понежиться в джакузи на пять минут дольше.

— Идет.

Уинтер заставила себя поднять уставшие ноги вверх еще раз. Ее живот дрожал из-за тугого натянутых мышц.

— Хорошая девочка. Переодевайся, встретимся у джакузи.

Коннер помог ей пересесть в инвалидное кресло и направился к гидромассажной ванне. Уинтер покатилась к ванной и переоделась в крошечное бикини. Сверху она накинула халат, который надевала, когда Вайпер переносил ее вниз. Он с Кэшем остался, чтобы немного потренироваться. Не глядя в сторону Вайпера, Уинтер направилась к джакузи, где Коннер помог ей усесться в нее.

— Ты становишься намного сильнее, Уинтер. На следующей неделе мы попробуем еще, и я позволю тебе сделать больше, чем несколько шагов.

— Правда? — Она не смогла сдержать волнение в своем голосе.

— Правда. Кажется, сегодня в доме намного спокойнее.

Уинтер понимала, что он задается вопросом, где подевался его фан-клуб. Несколько женщин взяли за правило крутиться поблизости, когда он был здесь. Она кивнула, опускаясь ниже в воду.

— Некоторые из живущих здесь уехали навестить свои семьи. А где живет твоя семья?

— В Техасе. Это слишком далеко для поездки на День Благодарения, но я планирую съездить домой на Рождество, — сказал он с сожалением.

Она нахмурилась.

— Как ты собираешься провести ужин в честь Дня Благодарения?

— Наверное, поем в закусочной. — Он пожал плечами.

— Я бы пригласила тебя на ужин сюда, но я сама здесь гость, — сказала Уинтер извиняющимся тоном.

— Все в порядке, еда в закусочной хороша. Этого достаточно, Уинтер. Пора вытаскивать тебя.

Коннер встал в ванну и помог Уинтер сесть на край. Он стоял между ее ног, пока она не вернула себе равновесие. Когда он начал отходить, на одной из ног Уинтер начались судороги, и она чуть не соскользнула с борта ванны. Коннер буквально выпрыгнул из ванны и усадил Уинтер на пол, массируя ей икры и бедра. Он мажировал внутреннюю часть бедра, когда судороги наконец прекратились.

— Спасибо, я не знаю, что бы делала, если бы тебя здесь не было.

— Не принимай ванну одна, Уинтер. Твои мышцы все еще не оправились от травмы.

— Не буду, обещаю. — Она улыбнулась ему дрожащей улыбкой.

Дверь открылась и вошел Вайпер. Он сразу заметил руки Коннера, которые находились на внутренней стороне ее бедра рядом с промежностью. Взгляд мужчины стал ледяным. Прежде чем он смог что-либо сказать, Уинтер начала объяснять:

— У меня была судорога. Он мажировал мне ногу.

— Рад узнать. На минуту я подумал, что он вел себя непрофессионально.

Улыбка исчезла с лица Коннера. Он убрал руки и помог Уинтер пересесть в кресло.

— Еще раз спасибо, Коннер, — сказала Уинтер перед тем, как решиться и попросить Вайпера об одолжении. — Вайпер, ничего, если Коннер придет на ужин завтра? Ему придется есть в закусочной.

Уинтер умоляюще посмотрела на Вайпера.

— Боюсь, что это невозможно. Завтра день только для членов клуба. — Он улыбнулся улыбкой, которой Уинтер не очень доверяла. — Но я скажу тебе, что могу сделать. В пятницу у нас вечеринка, и я уверен, что останется достаточно еды. Мы разрешаем тем, которые не являются членами клуба, приходить по приглашениям. Так подойдет?

Уинтер с надеждой посмотрела на Коннера.

— С нетерпением буду ждать этого, Уинтер. Спасибо Вайпер.

— Не за что.

Уинтер улыбнулась Вайперу, когда тот спросил, готова ли она идти наверх.

— Да, пожалуйста.

Подкатив инвалидное кресло к основанию лестницы, Вайпер взял Уинтер на руки и понес наверх. Коннэр следовал за ними до входной двери, а затем попрощался. Вайпер продолжил свой путь в их комнату, где посадил девушку в кресло.

— Я сделаю несколько звонков и буду поблизости, пока ты принимаешь душ. На случай, если у тебя вновь будут судороги... — сказал он язвительно.

Уинтер решила проигнорировать это.

— Спасибо, я недолго. Мне повезло, что Коннэр был там. Он действительно хороший парень, правда? Можно сказать, что он одинок, так как его родные в Техасе, — она продолжала свой монолог, пока собирала одежду.

Наконец, она направилась в ванную комнату. До Вайпера донесся звук льющейся воды, и он сжал руки в кулаки, когда услышал ее пение в душе. Она относилась к нему, как к гребаному лучшему другу, болтая о парне, на которого запала. Вайпер узнал это выражение на лице Коннера, когда вошел в комнату с джакузи. Парень лишь выжидал время, чтобы сделать свой ход. Но Вайпер твердо намеревался нанести опережающий удар. Уинтер вскоре узнает, как он получил свое прозвище.

Глава 6

Кухня была заполнена желающими что-нибудь приготовить. Уинтер сидела за столом, с удовольствием потягивая кофе, и наблюдала, как Райдер с Эви спорят о наилучшем способе приготовления сладкого картофеля. Когда Эви изобразила звук тошноты, после того, как Райдер упомянул маршмеллоу, Уинтер не смогла сдержать смеха.

— Они ведут себя так каждые праздники, — сказала Блисс, делая глоток своего кофе.

Уинтер смотрела, как задорная блондинка откусила свой тост и улыбнулась. Женщина была милой и забавной. Поначалу, Уинтер общалась с ней меньше, чем с остальными женщинами, но они стали чаще сталкиваться друг с другом в спортзале или в комнате с джакузи. Постепенно они стали узнавать друг друга получше, и Уинтер подружилась с ней.

Была середина дня, когда еда наконец-то была готова. Рейзер с Бет пришли последними, как раз тогда, когда все только сели за стол. Бет придвинула села рядом с Уинтер.

— Я думала, вы будете праздновать с Лили? — Уинтер не смогла скрыть удивление в голосе.

Бет улыбнулась.

— Это первый День Благодарения, который мы проведем по отдельности. Подруга из колледжа пригласила ее провести праздник с ними, и она согласилась.

Уинтер приподняла бровь.

— Зная твою гиперопеку, я удивлена, что ты позволила ей поехать.

Покраснев, Бет рассмеялась.

— Лили уже достаточно взрослая, чтобы принимать собственные решения. В этом и был весь смысл того, что она уехала в колледж. Но я попросила Рейзера проверить их для меня. Он заверил, что это безопасно, — призналась Бет.

Уинтер смотрела на Бет, поэтому случайно заметила, с каким выражением на лице Рейзер уставился на Шейда, сидящего через стол. Тот не показывал никаких эмоций, зная, что Уинтер наблюдает за ним.

— Как давно она знает эту девушку? — спросила Уинтер Бет.

— Они познакомились в начале учебного года. В следующем году девчонки планируют стать соседками по комнате. Это здорово для Лили, потому что я уже собиралась уступить и позволить ей вернуться домой, но мне не хотелось, чтобы она ездила на машине туда-сюда в один из ближайших колледжей. Эта девушка сделала жизнь в колледже сносной для Лили. Нам нужно будет пригласить ее как-нибудь.

Уинтер получила подтверждение своим догадкам, когда увидела реакцию на лице Рейзера в ответ на слова Бет. Шейд оставался как обычно невозмутимым, продолжая пережевывать свою еду.

— Я бы немного подождала. Скоро начнутся экзамены, затем Рождество. А после у тебя запланирована свадьба. Уверена, можно объяснить Лили, что нужно подождать несколько месяцев, прежде чем вы сможете в ответ пригласить ее.

— Возможно, ты права. После Рождества я планирую поехать за платьем в Лексингтон. Мы можем отправиться на все выходные. Только мы — девочки.

— Звучит, как отличный план, — согласилась Уинтер, увидев облегчение на лицах обоих мужчин.

Еда была восхитительной. Индейку и ветчину смели полностью. Уинтер попробовала сладкий картофель, приготовленный и Райдером, и Эви, восторгаясь обоими. Вайпер, который сидел напротив нее, восхищался тем, как ловко она потешала этого обоих членов его клуба.

Все помогали с уборкой. Мужчины убирали со стола, а женщины загружали все в посудомоечную машину. Захватив пиво, мужчины собрались в гостиной рядом с кухней, чтобы посмотреть игру. Женщины сидели за столом, планируя девичник Бет.

— Я думаю, мы должны организовать его в «Пинк Слиппер», — сказала Бет.

— Не получится, — бросила Эви.

— Почему нет?

— Потому что они не пустят нас порог, — объяснила она.

— Ох, — расстроено выдохнула Бет.

— Как, насчет, «У Рози»? — предложила альтернативу Эви.

— Звучит хорошо, — согласилась Бет.

— Я поговорю с Миком о том, что мы арендаем бар на ночь.

— Черт, да! — Наташа и Джоэлл дали пять друг другу.

Парни драли глотки за просмотром игры, и Блесс с Наташой поднялись, чтобы обновить всем пиво, после чего вернулись обратно.

— Тогда решено, — Бет откинулась на спинку стула, делая глоток своего напитка. — Уинтер, я купила для тебя наряд для завтрашней вечеринки и повесила его в твой шкаф перед тем, как спуститься вниз.

— Это было очень мило с твоей стороны, но я уверена, что у меня есть что-нибудь, что подойдет.

Перед тем, как ответить, Бет с минуту смотрела на нее.

— Сильно сомневаюсь в этом. Я хочу рассказать Уинтер о вечеринках. Моя первая — была шоком для меня.

Уинтер начала волноваться.

— Я была на нескольких вечеринках, Бет. Я не светская львица, но не думаю, что опозорюсь.

— Я не это имела в виду, Уинтер. Я имела в виду, что вечеринку может немного занести, и ты можешь увидеть то, что шокирует тебя.

Пока женщины общались, голоса мужчин становились все тише и тише, так как они, не стесняясь, подслушивали. Вайпер собирался вмешаться. Он собирался поговорить с Уинтер, чтобы дать ей представление о том, чего ожидать от завтрашней ночи, но он наслаждался тем, как Бет ходит вокруг да около и не может сказать прямо. Несколько мужчин прятали свои улыбки.

— Бога ради, Бет, думаю, она видела обнаженного мужика раньше. Черт, она встречалась с Вайпером два года, — раздраженно прервала Джоэлл.

— Я никогда не видела Вайпера обнаженным. У нас с ним никогда не было секса, — призналась Уинтер женщинам.

Райдер заорал во время тачдауна, и Нокс ткнул его локтем под ребра, чтобы тот заткнулся, и они могли лучше слышать.

— Ты встречалась с Вайпером два года и ни разу не трахнулась с ним? — удивленно спросила Эви.

За время, проведенное здесь, Уинтер почувствовала, что становится все более расслабленной — с тех пор, как они перевезли ее в клуб, она перестала быть объектом постоянного общественного контроля. Ее нынешняя откровенность, скорее всего, была вызвана тем вином, что она выпила за ужином, а последующие две бутылки пива придали ощущение доверия этим женщинам.

— Нет, сначала моя мама была больна, и я думала, что он проявлял понимание, затем мама умерла, и я все еще думала также. Это оправдание продержалось около года, — сказала Уинтер, открывая еще одно пиво. Все женщины за столом наблюдали за ее движениями.

— А что насчет второго года? — спросила Блесс, широко распахнув глаза.

Уинтер водила пальцами по этикетке на бутылке пива, ее щеки покрылись румянцем.

— Мы вместе ходили в церковь, — сказала Уинтер.

Женщины в недоумении смотрели друг на друга.

— Ну, и что? — озвучила Джоэлл то, о чем все думали.

Уинтер посмотрела на Бет.

— О, я поняла, — кивнула Бет.

— Тогда, черт побери, объясни это нам.

— Христианская вера подразумевает не заниматься сексом до свадьбы. Многие пары в нашей церкви даже не целуются до дня их бракосочетания. — Бет была теперь такой же красной, как и Уинтер.

— Так, ты думала... — на этом месте Джьюэлл с трудом сдерживала смех, — ...что Вайпер разделяет твои христианские ценности?

Когда Уинтер кивнула, никто из женщин не смог сдержать смеха, многим даже пришлось смахивать слезы.

— А что насчет последних месяцев, когда вы были вместе? — спросила Стори.

— Я думала, что он гей.

Вайпер подавился своим пивом и собирался уже вскочить с дивана, однако Нокс с Шейдом потянули его обратно. Женщины обернулись на звук потасовки.

— Что случилось? — спросила Уинтер, увидев дерущихся мужчин.

— Думаю, другая команда завладела мячом, — сказал Эви, смеясь.

— О, а потом, когда я была на футбольном матче и увидела, как вы, ребята, прошли рядом, я поняла, что он не гей, — продолжила объяснения Уинтер.

— Что заставило тебя понять, что он не гей? — спросила Блисс.

— Я увидела, как он смотрел на тебя. Ни один мужчина-гей не смотрит так на женскую задницу. — За столом повисло молчание, и подслушивающие мужчины стали ещетише. — Именно тогда я и поняла, что он видит во мне только друга.

Каждая из женщин, присутствующая здесь, знала, что это было больно. Они наблюдали, как Уинтер делает еще один глоток своего пива.

— Черт. — Все женщины бросали неодобрительные взгляды в сторону мужчин.

Блисс выглядела расстроенной и начала вставать из-за стола. Она вспомнила тот самый эпизод, о котором говорила Уинтер. Девушка схватила ее и потянула вниз — Уинтер искренне улыбалась, и Блисс не видела ревности в этой улыбке.

— Возвращаясь к завтрашней вечеринке. — Уинтер хотела отвлечь внимание от Блисс.

— Уверена, что я уже взрослая девочка и если увижу что-то, с чем не смогу справиться, то могу попросить Вайпера отнести меня в мою комнату.

— Я уверена, что это не будет проблемой, — согласилась Бет с улыбкой, а затем подумала кое о чем другом. — Эм... возможно, тебе стоит завтра вечером держаться подальше от Райдера и Нокса, чтобы быть в безопасности.

— Почему? Они много выпивают?

Бет не знала, как ответить, теперь понимая дилемму Рейзера. Она решила надеяться на лучшее.

Перерыв между таймами, должно быть, закончился, потому что мужчины снова принялись орать. Спина Уинтер начала болеть от того, что она держала ее прямо весь день. Она поймала себя на том, что уже почти вырубалась, когда теплые руки подхватили ее.

— Пора ложиться спать.

Вайпер отнес ее в кровать. Она бы уснула одетой, но он помог ей раздеться и надеть футболку, а затем укрыл одеялом. Ее даже не волновало, что он переодевал ее.

Нахмурившись, он пошел вниз, чтобы поговорить с Эви и Бет наедине.

— Я видела, как это происходило с людьми, которые получили серьезные травмы. Они становились полностью асексуальными, находясь в больнице и во время реабилитационного периода. Как только станет более самостоятельной, она восстановит свою сексуальность, — объяснила Эви.

— Не думаю, что причина только в этом. Она сомневалась в себе, как в женщине, еще до нападения. Чье женское это выдержит такой удар: находиться рядом с привлекательным мужчиной, который держит тебя на расстоянии вытянутой руки в течение двух лет? Это, должно быть, привело ее в замешательство. Я согласна, как только она станет более подвижной, то будет более уверенной в себе. Думаю, что Коннер поможет с этим. Он позвонил мне вчера и попросил заменить его на месте физиотерапевта Уинтер.

Блядь, Вайпер собирался уволить его за непрофессиональное поведение, но парень поступал правильно. Вайпер откинулся на спинку стула, попивая виски. Некоторые из байкеров уже ушли спать. Рейзер, устав ждать, пришел за Бет забрать ее наверх. Кэш сел за стол рядом с Эви и уже протянул руку к ее топу, расстегивая несколько пуговиц.

Наташа подошла к Вайперу сзади и обняла за шею, постепенно опуская руки по его груди. Он поймал их рукой.

— Не сегодня.

Вайпер не знал, которая из женщин была позади него, но это и не имело значения. Поднявшись, он поставил свой стакан в раковину. Женщина, которую он хотел, ждала в его постели.

Глава 7

Волнение и нервозность не покидали Уинтер весь следующий день. Практически разочарованием был тот момент, когда она открыла шкаф и увидела наряд, купленный Бет для нее. Это сильно ударило по ней, но девушка скрыла этот факт, не желая показывать свою реакцию Эви.

Простая черная юбка до колен, застегивающаяся спереди, обычный топ голубого цвета — такие вещи она могла бы надеть на работу. Уинтер ожидала, по крайней мере, крутого топа.

Эви, в свою очередь, пыталась скрыть свое собственное разочарование, почти предложив найти другой наряд, но в тоже время ей не хотелось задеть самолюбие Бет.

— Ты выглядишь великолепно, — сказала она, пытаясь звучать восторженно.

— Спасибо, — ответила Уинтер, пожав плечами.

Это не имело значения. Так или иначе, она не собиралась становиться королевой бала, будучи прикованной к своему инвалидному креслу.

Вайпер вошел, когда Эви заканчивала расчесывать волосы Уинтер. По крайне мере, они стали выглядеть здоровее.

На нем были черные джинсы и черная футболка.

— Готова?

— Да.

— Эви, могу я на минутку остаться с Уинтер наедине?

— Не вопрос, да и мне нужно пойти переодеться, так что встретимся внизу. — Она вышла, закрыв за собой дверь.

Вайпер сел на край кровати, подтянув инвалидное кресло Уинтер ближе к себе.

— Уинтер, предполагаю, женщины, скорее всего, предупредили тебя о том, что наши вечеринки не совсем обычные.

— Я думаю, что поняла, Вайпер. Все женщины зашли ко мне, чтобы предупредить заранее.

Он посмотрел вниз, наблюдая, как она сжимает руки на коленях.

— В любой момент, если почувствуешь себя некомфортно, дай мне знать, и я отнесу тебя обратно наверх.

— Со мной все будет в порядке. Там будет Коннер, помнишь? Я не хотела бы беспокоить тебя.

Вайпер протянул руку, чтобы погладить ее нежную щеку.

— Ты никогда не будешь беспокойством, Уинтер, за исключением тех случаев, когда пытаешься убить себя на ступеньках лестницы.

Уинтер увернулась от его прикосновения.

— Мы можем идти? Коннер будет здесь в любую минуту.

— Конечно.

Он поднял ее на руки и направился вниз. С того момента, как он повернулся с ней на руках к подножию лестницы и ей представился лучший обзор, Уинтер поняла, что предупреждения были недостаточно убедительны.

— Я готова вернуться обратно наверх.

Она ожидала увидеть различные стадии раздевания. Уинтер думала, что они предупреждали ее именно об этом, а не о том, что она наблюдала в действительности. Комната была заполнена членами клуба, но несколько лиц были незнакомы ей.

— Я не узнаю некоторых...

— Я говорил тебе, что те, кто не являются членами клуба, могут прийти в пятницу, если их пригласили. Некоторые наслаждаются острыми ощущениями, зависая в байкерских клубах. Другие хотят стать их членами и используют эту возможность, как шанс зацепиться. Им не разрешается употреблять алкоголь. Все гости должны уйти до двух часов ночи. Мы не ложимся спать, пока чужие в доме. Нам нравится веселиться, но мы не глупы.

— Это разумное решение, — заметила Уинтер, наблюдая, как женщина, которую она никогда не видела, делает минет Кэшу.

— Я, правда, очень-очень готова вернуться наверх.

— Посиди и расслабься. Помнишь, здесь будет Коннэр.

— Коннэр не может прийти сюда и увидеть это. Он подумает, что я...

— Не думаю, что когда он увидит тебя, то будет думать обо всем этом.

На самом деле он рассчитывал на это.

— Ты уверен?

— Определенно. Я принесу тебе чего-нибудь выпить. Хочешь бутылку воды?

— Да. — тихо согласилась Уинтер.

Она смотрела на Джузелл, танцовщицу с Райдером. Женщина была одета в кожаные шорты и белый корсет, расшнурованный так, чтобы видна была ее грудь во время того, как она соблазнительно двигалась под ритмичную музыку. Райдер играл с ее сосками во время танца.

Вайпер вернулся с бутылкой воды, поставил перед ней и сел рядом на диван. Уинтер старалась наблюдать незаметно, но это было сложно. Шокированная, она увидела Эви, сидящую на коленях у Краша, и его рука определенно была под ее короткой юбкой.

Уинтер отвела от них взгляд, полная решимости заставить Вайпера отнести ее в комнату, но тут увидела потрясенного Коннера — он вошел в комнату с Наташей и незнакомой рыжей девушкой.

— Уинтер, твой друг здесь, — сказала Наташа.

— Привет, Коннэр.

Уинтер старалась не смущаться своего внешнего вида. По сравнению с полураздетыми женщинами, которые находились в комнате, она была одета непривлекательно. Он сел в кресло рядом с диваном — и стояло оно настолько близко, насколько Вайпер намеревался позволить ему находиться рядом с Уинтер.

— Я не ожидал такого, мне нужно идти, — сказал Коннэр, стараясь удержать свой взгляд на Уинтер.

— Я тоже такого не ожидала, Коннэр. Я понимаю. — Уинтер была смущена.

— Нет, ты должен остаться. Девочки хотели тебя с тех пор, как впервые увидели. Уинтер не будет против поделиться, она и так долго удерживала тебя рядом с собой, — прервала их Наташа, присаживаясь на подлокотник кресла так, что ее грудь оказалась на уровне глаз Коннера.

Наташа была одета в кожаную юбку и черный кружевной корсет и, очевидно, без лифчика, так как ее соски были видны сквозь кружево. Другая женщина даже не заморачивалась с одеждой. На ней был красный бюстгальтер и коротенькая юбочка, едва прикрывающая задницу. Эмбер поставила пиво перед Коннером, усаживаясь между его ног.

Уинтер уже собиралась прекратить это, попросив Коннера отнести ее наверх, но увидела нечто в его глазах. Она опять проиграла. Наташа опустила руку к пауху Коннера и провела языком по своим губам. Достаточно было лишь обещания, и он потерял всякое влечение, которое испытывал к Уинтер.

Вайпер сжался над Уинтер, не желая мучить ее дольше, чем нужно. Он достиг своей цели — убрать Коннера из игры.

— Наташа, думаю, вторая спальня открыта.

Женщины с готовностью вскочили, хватая Коннера за руки. Глаза парня остекленели, когда они окружили его.

— Уинтер... — он повернулся в ее сторону.

Вайпер напрягся рядом с Уинтер, когда Коннэр протянул свои руки к ней.

— Извини, Коннэр, я не дельюсь. — Уинтер приkleила натянутую улыбку на лицо. — Иди и повеселись, увидимся позже.

Она никак не могла конкурировать с молодыми здоровыми женщинами. Ее тело не было готово для энергичногоекса, который, как она могла видеть, у него был запланирован. Опустив руки, он на секунду нахмурился, затем повернулся к Наташе и взял ее за руку.

— Я заметил тебя в первый же день. Я наслышан, насколько дикими могут быть женщины-байкерши...

Уинтер наблюдала, как девушки ведут его вверх по лестнице.

— Что ж, это было весело, — сказала Уинтер уныло. — Могу я теперь вернуться наверх?

— Ну же, Уинтер, не позволяй ему испортить тебе веселье.

Уинтер практически закричала от отчаяния, когда увидела Наташу и Эмбер, вернувшихся обратно в комнату и присевших рядом с Ноксом на другом диване.

— Я не понимаю, я думала...

Вайпер пожал плечами.

— Думаю, они передумали.

— Ты его подставил.

— Конечно, он был твоим физиотерапевтом. Я платил ему, чтобы он сделал тебя здоровой, а не трахнул.

— Ты платил ему? У меня есть страховка.

— Твоя страховка покрывает только определенное количество занятий в неделю, и в целом она ограничена по сумме. Ты бы никогда не вернулась в норму с этими ограничениями.

— Это смешно. Я могу заплатить. У меня есть сбережения. Я могу сама заплатить за свое лечение.

— Да, можешь, но ты некоторое время будешь без работы. И не восстановишься достаточно быстро для того, чтобы вернуться в школу в этом учебном году, если вообще восстановишься.

— Я смогу вернуться, моя спина заживает. Ты прав, возможно, не в этом учебном году, но в следующем.

— Мы оба знаем о степени повреждения твоей спины. Ты не сможешь долго стоять на ногах. А что насчет того, когда дети устроят драку. Если драка начнется, ты не сможешь встать между ними, из-за страха повредить спину еще раз.

— Для этого и есть охрана.

Вайпер приподнял бровь, понимая, что они оба осознают степень ее ограничений.

— Ничего из этого не должно волновать нас сегодня ночью. Мы расслабимся и, возможно, немножко повеселимся.

— Я не в настроение «немножко повеселиться». Ты позаботился о том, чтобы первый мужчина, который заинтересовал меня за последние месяцы, находился в кровати с другой женщиной, а затем говоришь, что я больше не могу заниматься работой, которую люблю. Теперь мне трудно веселиться. — Уинтер посмотрела вниз на свои руки.

— Я просто должен получше постараться, не так ли? Все остальные, кажется, хорошо проводят время, не правда ли?

Уинтер обвела взглядом помещение — кое-кто из членов клуба очень хорошо проводил время.

— Давай потанцуем и посмотрим, сможем ли мы поднять тебе настроение.

— Это смешно, я не могу танцевать.

Райдер и Джузелл ушли с танцпола, и она уже открыла рот, чтобы попросить его помочь добраться наверх, но передумала, вспомнив предупреждение Бет.

— Струсила? — в издевкой спросил Вайпер, когда увидел, что она передумала просить Райдера.

— Иди в задницу, — сказала она.

Лихорадочно оглядывая комнату, она собиралась прервать оргазм Эви, когда увидела двух женщин, которых, как предположила Уинтер, пригласили на вечеринку. Женщины

приближались к той части гостиной, где сидели они с Вайпером. Если она и чувствовала себя расстроенной из-за своего тела до этого, то эти двое только усугубили ситуацию. На их соблазнительных телах было мало одежды, и Уинтер не смогла бы конкурировать с ними, даже и в добром здравии. Рядом с ними ее тело было кожа да кости.

— Привет, Вайпер.

Одна прижалась к нему, присев на подлокотник дивана, в то время как другая соблазнительно опустилась перед ним на колени, руками скользнув по его бедрам. Уинтер напряглась, так как видела, что женщины были уже знакомы с ним.

— Тара, Стейси, развлекаетесь сегодня?

Обе девушки кивнули, пристально глядя на него, не оставляя сомнений относительного того, что было у них на уме.

— Ты больше не думал о том, чтобы позволить нам присоединиться к «Последним Всадникам»?

— Я уже неоднократно отвечал вам «нет». Мой ответ не изменился.

— Ну же, Вайпер, почему нет?

— Мы принимаем только одного или двух новичков в год, и оба места заняты.

Они одновременно надули губы.

— И где они?

— Один в Огайо, а другой прямо здесь. — Вайпер притянул Уинтер ближе к себе.

Уинтер собралась было отрицать это, но выражение их лиц разозлило ее.

— Эй, ты ведь шутишь, да? — спросила Стейси.

— Нет, — сказал Вайпер, пытаясь сдержать смех.

Уинтер готова была взорваться, но сидела молча. Если он собирался использовать ее для того, чтобы избавиться от этих двух телок, то она не собиралась вмешиваться, особенно после тех пренебрежительных взглядов, которые они бросали в ее сторону.

— В любом случае, Вайпер, спорим, что она не может делать то, что мы делали для тебя в прошлый раз, когда были здесь.

— Это было еще летом, несколько месяцев назад, но это произвело неизгладимое впечатление. Девушки, думаю, вам нужно пойти и найти Нокса.

Явное разочарование было написано на их лицах.

— Может мы сначала сделать что-нибудь для тебя?

Та, что стояла на коленях, накрыла рукой его член поверх джинсов и начала поглаживать. Вайпер остановил ее.

— Вам понадобиться вся ваша энергия для Нокса, — сказал Вайпер тем тоном, который нельзя было проигнорировать.

Они неохотно ушли, бросая томные взгляды в сторону Вайпера.

— У Нокса же уже есть... — начала было Уинтер, наблюдая, как они подходят к Ноксу.

— Для Нокса чем больше, тем веселее. Он сможет справиться с ними.

Уинтер отвернулась, не желая больше разговаривать. Вайпер встал, поднимая ее на руки.

— Что ты делаешь?

— Мне хочется потанцевать.

— Я не могу танцевать, — запротестовала Уинтер.

— Нет, ты можешь.

Вайпер встал на краю танцпола, позволяя ее ступням коснуться пола. Развернув лицом к себе, он обернул руки вокруг нее, медленно покачиваясь вперед и назад. Уинтер не танцевала уже много лет. Когда они встречались, он никогда не приглашал ее. Она любила танцевать. Когда училась в колледже, могла пойти с друзьями куда-нибудь в выходные просто, чтобы потанцевать. Она позволила себе расслабиться рядом с ним, покачиваясь под музыку. Ритм музыки был слишком быстрым для того, как они двигались, но это чувствовалось так хорошо — снова стоять на своих ногах и вновь делать что-то нормальное. Уинтер начала наслаждаться впервые за долгое время.

Следующая песня была медленнее, и кто-то выключил верхний свет, оставив включенной лишь подсветку над столиками, что придавало комнате мягкое свечение. После еще одного медленного танца, Вайпер поднял ее и отнес к дивану в задней части комнаты. Уинтер была удивлена, что никто не сидел на нем, хотя комната была переполнена людьми.

— Хочешь чего-нибудь выпить?

— Нет, спасибо.

Вайпер присел рядом с ней. Уинтер заметила, что Кэш стоял и разговаривал со Стори. Блесс и Дон сидели по обе стороны от Трейна.

— Спасибо, Вайпер, я наслаждалась этим. — Щеки Уинтер разумянились.

— Спина болит?

— Совсем немного, не больше, чем обычно, — призналась она.

— Позволь мне устроить тебя поудобнее, — предложил Вайпер, понизив голос.

— В этом нет необходимости.

Проигнорировав ее, одной рукой Вайпер обхватил ее вокруг талии, опуская на бок, а второй скользнул под ноги, вытягивая их так, что через секунду, она уже лежала на большом диване.

— Так лучше?

— Вайпер, мне не нужно было ложиться, я в порядке. Все смотрят. Я не полный инвалид.

— Никто ничего не видит. Толпа и диван закрывают нас от большей части комнаты. Расслабься. Кэш и Трейн попадали на мотоциклах в аварии и знают, как трудно восстанавливаться. И вряд ли тебя может беспокоить то, что Дон и Блесс видят, как ты лежишь здесь. Не так ли?

Уинтер покачала головой.

— Я не хочу, чтобы ты перенапрягала спину.

Он наклонился, захватывая ее губы так, как она долго мечтала. Легкий вкус виски на его языке был пьянящим, и ей хотелось большего. Поэтому она приоткрыла губы, позволяя ему углубить поцелуй.

Хотя диван и был скрыт от взглядов людей, находящихся в центре танцпола, она все равно не хотела целовать Вайпера перед другими. Уинтер подняла руки к его груди, чтобы оттолкнуть. Вайпер потянулся к юбке, расстегивая ее до бедер. Уинтер начала протестовать.

— Я просто устраиваю тебя более комфортно, — заверил он ее.

— Раздевая меня? — спросила она. — От этого я не чувствую себя комфортно, это выводит меня из себя.

Вайпер наклонился над ней, целуя ее шею.

— Я так не думаю. Думаю, что это делает тебя мокрой. Позволь мне посмотреть.

Скользнув рукой под юбку, он безошибочно двигался к ее киске. Верхняя часть юбки прикрывала от находящихся в комнате то, что он делал с ней. На его губах появилась улыбка, когда пальцами он провел по ее влажности, и крошечный всхлип сорвался с ее губ в тот момент, как он задел клитор. Нежными поцелуями Вайпер двигался вниз по ее коже, остановившись у верхней пуговицы блузки. Костяшками пальцев он скользил по чувствительной плоти, пока расстегивал несколько пуговиц и раздвигал материал так, что он скользнул по обе стороны от ее груди. Белый кружевной бюстгальтер покрывал ее вздымающуюся грудь.

Языком он накрыл вершинку ее груди в ту же секунду, когда пальцем скользнул в киску. Уинтер приподняла бедра, когда большим пальцем он потер ее клитор. Отодвинув лифчик в сторону, чтобы обнажить грудь, Вайпер втянул ее сосок в теплый рот, и она ахнула.

— На протяжении двух лет я хотел попробовать эти маленькие лакомства, чтобы узнать, они розовые, как жвачка, или красные, как клубника. Мне нравится клубника.

Он обнажил ее вторую грудь, расстегнув расположенную спереди застежку бюстгальтера. Уинтер вскрикнула, пытаясь словить чашечки лифчика и удержать их на

месте. Вайпер мягко спустил голубой топ вниз, и теперь ее кремовая кожа мерцала на этом темном фоне.

Несмотря на искусное соблазнение, в разум Уинтер вторглась реальность, когда Вайпер расстегнул ее бюстгальтер. Она моргнула, пытаясь отвернуться от завораживающего взгляда хищника, изучающего блюдо, которое собирался съесть. Это был тот же взгляд, которым он наградил Блисс несколько месяцев назад. Уинтер вспомнила, как хотела, чтобы он смотрел на нее также. Теперь же ей было страшно, что она стала центром его внимания. Но все равно она была не способна отвернуться от его чар, которые он использовал, чтобы заманить туда, где она потеряла бы контроль.

Вайпер кружил большим пальцем по клитору и, добавив еще один палец в ее теплую киску, сильнее нажал на чувствительный бугорок, двигаясь все быстрее, а затем прикусил кожу над ее грудью. Отпустив расстегнутый бюстгальтер, Уинтер схватила его за подбородок, и Вайпер в один миг опустил соскальзывающие чашечки бюстгальтера и втянул сосок в рот. Второй рукой он сжимал ее грудь, заставляя кровь приливать к соску, что был у него во рту. Ощущение удовольствия было ошеломляющим для того, кто приспособился игнорировать всякие желания своего тела. В последние времена Уинтер чувствовала себя такой уродливой, будучи пойманной в ловушку своего бесполезного тела. Вайпер же заставлял ее испытывать желания, превратившиеся в жгучую потребность и заставившие ее передвинуть руку с подбородка к затылку, чтобы прижать ближе к своей изнывающей плоти.

— Ты стесняешься, красотка? Ты такая хорошенькая с этими маленькими клубничного цвета сосками, а твоя киска... девочка, твоя маленькая киска тесная и горячая. — Он исследовал пальцами ее влажность и нашел то особенное место внутри нее.

— Уверен на вкус ты тоже как клубника. Если бы ты не была такой стеснительной, я бы расстегнул оставшуюся часть юбки и посмотрел, настолько ли эта киска мокрая, как чувствуется.

— Вайпер... — простонала Уинтер.

— Но ты застенчива, поэтому я буду сдерживать себя, хотя мой член тверд, как камень.

— Взяв ее руку в свою, он положил ее поверх джинсов на свой стояк.

Уинтер пыталась помнить о том, что Блисс и Дон находятся поблизости, но не смогла удержать эту мысль, так как Вайпер ласкал ее киску, пока она не забыла об их существовании. Прошли годы с тех пор, как у нее был оргазм. Ну, она испытывала оргазм до того, как встретилась с Вайпером. У нее был секс лишь несколько раз с парнем, с которым она встречалась в колледже. Лишь однажды он смог заставить ее кончить. Она так сильно стеснялась своего тела, а он спешил получить свое, не особо заботясь о том, удовлетворена она или нет. Позже ее соседка по комнате, смеясь, рассказывала, что он трахал Уинтер лишь для того, чтобы занять ее, пока она и его друг могли пользоваться комнатой.

Вайпер не был неопытным мальчиком. Он точно знал, что делает, скользя пальцами внутри ее влажного лона — искусно подводил к интенсивно приближающемуся оргазму. Чей-то тихий стон вырвал Уинтер из сексуального забытья. Открыв глаза, она была шокирована, увидев Кэша, трахающего Дон, которую он перегнулся через спинку кресла, в то время как Блисс стояла на коленях перед Трейном, а он жестко толкался в ее рот. Уинтер хотела умереть от стыда. Она опустила руку, чтобы остановить Вайпера, но он поймал ее той рукой, которой не сводил ее с ума. Обхватив запястье крепким захватом, он потянул его вверх, удерживая рядом с головой.

— Не останавливай меня сейчас, красавица, — глубокий голос Вайпера соблазнял ее.

— Я же вижу, что ты готова кончить. Твоя маленькая киска так сильно сжимает мои пальцы, так же, как скоро будет сжимать мой член... очень скоро. — Используя руку у ее головы, он вновь повернулся Уинтер лицом к ним. С напряженным выражением на лицах взгляды обоих мужчин были прикованы к ней.

— Позволь им кончить, посмотри на их лица. Они готовы взорваться, только наблюдая за тобой. — Уинтер покраснела и попыталась, отвернувшись, спрятать лицо на плече Вайпера. — Представь, что они думают. Может, Кэш и трахает Дон, но спорю, он думает,

что погружается в тебя. Трейн думает, что это ты сосешь ему член. — Уинтер застонала, когда он вновь еще быстрее начал вращать большим пальцем по ее клитору. Она не смогла остановить узел желания, который взорвался оргазмом, и безвольно наблюдала, как Кэш и Трейн изливаются в стонущих женщин в собственном освобождении.

Уинтер попыталась отшвырнуть руку Вайпера от себя, но он просто приподнялся, вытащил свою руку из-под ее юбки и начал застегивать ее.

— Расслабься, они не видели ничего, кроме твоего красивого лица. — Он закончил с юбкой и защелкнул переднюю застежку бюстгальтера, потом натянул обратно топ. — Вот и спрятаны эти идеальные маленькие соски.

Уинтер покраснела от стыда, сама себе не веря, что позволила ситуации выйти из-под контроля.

Поднявшись, Вайпер взял Уинтер на руки и направился вверх по лестнице, унося ее из комнаты. Она отказывалась смотреть по сторонам, уткнувшись головой в его плечо. Вернувшись в спальню, он отнес ее в ванную и опустил в душевую.

— Держись за поручень.

Уинтер схватилась за металлический поручень, установленный в душе, все еще дрожа от реакции на свое поведение внизу. Она начала плакать и отчаянно пыталась не впасть в истерику. Гневная и раздраженная, она отвернулась, игнорируя Вайпера, в то время как он снимал свою одежду, бросая ее в корзину для грязного белья в углу, а затем встал под душ рядом с ней.

— Я ненавижу тебя.

— Я знаю.

Он включил воду, расслабляя ее тело под теплой струей. Она хотела отстраниться от его прикосновений, но боялась, что упадет в скользком душе. Он налил на свои руки гель для душа и начал намыливать ее, несмотря на протесты.

— Убирайся!

— Ты злишься, потому что хочешь признать это или нет, тебе понравилось. Тебе это очень понравилось, и мне это очень понравилось. И тебе придется смириться с этим. — Он скользнул руками вниз по ее влажному животу, опускаясь к промежности, тщательно вымывая ее намыленной ладонью.

— Нет, я не смирююсь. — Она смахнула его руки.

— Смиришься. Я люблю трахаться и играть, и когда делаю это, меня не волнует, наблюдает кто-то за мной или нет. Большинство из нас не волнует. Все ходили на цыпочках вокруг тебя. Это закончилось сегодня, — сообщил он ей с безжалостными нотками в голосе.

— Я не новобранец в твоем маленьком клубе. Я не такая, как те женщины, которые хотят присоединиться к байкерскому клубу «Последние Всадники». В отличие от них, я не трахалась бы со всеми за голоса, — она кричала на мужчину, которого, как было известно, все боялись. У него был полный контроль над байкерским клубом, и он был сильным и достаточно жестким, чтобы уничтожить любую угрозу, с какой бы они не столкнулись.

Вайпер рассмеялся.

— Милая, сегодня вечером ты получила голоса Кэша и Трейна, и тебе не нужно трахаться со всеми, лишь с шестью из восьми главных членов клуба.

Игнорируя ее проклятия, он повернул струю воды, смывая с нее мыло. Подняв ее, он вышел из душа, затем снял полотенце с вешалки и вытер ее, а потом отнес в кровать. Расположившись рядом с ней, он натянул на них одеяло.

— Что ты делаешь? Я хочу надеть свою ночнушку.

— С этого момента, рядом со мной ты спиши голой. Только когда у тебя критические дни, ты можешь надеть трусики, — уступил он с последним.

— Катись к черту, — огрызнулась она.

Вайпер улыбнулся ее характеру, прижимая ближе к себе:

— Я так понимаю, ты не хочешь заработать мой голос сегодня?

Она попыталась ударить его, но он перехватил ее руку, осторожно поворачивая, пока не прижался к ее спине.

— Приму это, как нет. Засыпай.

Уинтер хотела накричать на него, но усталость из-за долгого дня истощила ее тело. Душ расслабил мышцы, и теперь она только хотела удобно лежать рядом с Вайпером. Она разберется с ним утром, пообещала она себе.

Глава 8

Уинтер разбудило утреннее солнце. Она лежала неподвижно, не желая разбудить Вайпера. Осторожно подвинувшись к краю кровати, Уинтер перебралась в свое инвалидное кресло. Взяв вещи, она направилась к тумбочке рядом с кроватью и, убедившись, что Вайпер все еще спит, схватила его телефон. Оказавшись в ванной, она сделала быстрый телефонный звонок. Одевшись и собрав волосы в хвостик, она подъехала к двери ванной комнаты и выглянула, чтобы удостовериться, что он все еще спит.

Двигаясь не спеша, чтобы скрип половиц не поднял тревогу, она медленно ехала по спальню, пока не достигла двери. Выглянув в коридор, она никого не увидела. Девушка надеялась, что все еще спят после долгой ночи. Она выкатила свое кресло в коридор и тихо закрыла за собой дверь. Уинтер покатила по коридору в полной уверенности, что на этот раз ей удастся сбежать. Когда она добралась до верхних ступенек лестницы, из нее ненамеренно вырвался крик испуга.

Шейд стоял, небрежно прислонившись к стене — его не было видно из коридора. Он выглядел уставшим и раздраженным, и взгляд у него не был добрым, он был пугающим.

— Куда-то собралась? — спросил он небрежно.

— На завтрак, — Уинтер старалась не казаться виноватой.

— Еще все спят.

— Я могу приготовить сама.

— Как ты собирались спуститься по лестнице? — спросил он холодно.

Уинтер не ответила на его вопрос.

— Что ты здесь делаешь? — нетерпеливо спросила Уинтер.

— У Вайпера было предчувствие, что ты попытаешься сбежать после прошлой ночи, — Шейд пожал плечами. — Похоже, он оказался прав.

— Он попросил тебя стоять здесь всю ночь? — недоверчиво спросила она.

— Да. Тебя спустить вниз или ты вернешься в постель?

— Спусти вниз, пожалуйста, — Ей нужно быть внизу, чтобы план сработал. Дверной звонок раздался в тот момент, когда Шейд уже собирался поднять ее на руки.

— Твой сообщник?

— Кто это? — спросил Вайпер позади нее.

Уинтер напряглась. Он был одет в потертые джинсы, низко сидящие на его бедрах, и на нем не было рубашки. Он даже не надел обувь. Она чуть было не ответила ему, но знала, что стоит ему открыть дверь, он сразу получит ответ на свой вопрос. Она решила, что будет глупо пререкаться.

— Пастор Дин.

Вайпер ухмыльнулся.

— Могло быть хуже. Шейд, открой дверь, пока я возьму Уинтер.

Ожидая, что Вайпер вернет ее обратно в комнату, она была удивлена, когда он поднял ее на руки и понес вниз.

Пастор Дин вошел в дверь, когда Вайпер достиг нижней ступени лестницы.

— Вайпер, Шейд, Уинтер, рад видеть вас всех снова. — Пастор Дин улыбнулся каждому из них. Уинтер была смущена тем, что красивый священник видел ее на руках у Вайпера.

— Хочешь кофе? — спросил Вайпер и, не дожидаясь ответа, понес Уинтер на кухню и усадил за стол, после чего поставил кофейник.

— Звучит неплохо. — Пастор Дин сел за стол рядом с Уинтер, ободряюще ей улыбнувшись.

— Я иду спать, Вайпер.

— Спасибо, Шейд. — Он вышел, не сказав ни слова ни ей, ни пастору Дину. Сердитый взгляд Уинтер следовал за ним до двери.

— Так что тебя привело в такое раннее утро, Дин?

— Я позвонила ему.

Вайпер облокотился на столешницу, сложив руки на груди. Его взгляд пригвоздил ее к стулу, потом он взял кружки и налил в каждую кофе. Поставив их на стол, он сел за него.

— Зачем?

— Я попросила его отвезти меня домой.

— В таком случае, он зря приехал. Ты не готова еще жить самостоятельно. Подожди еще пару недель, и если все еще будешь хотеть уехать домой, тогда я отвезу тебя сам, — сказал он, поднося свою кружку к губам.

— Я хочу поехать домой прямо сейчас.

— Это невозможно.

— Почему?

— Я думаю, это очевидно, — ответил он.

— Нет, не очевидно. Я могу сама забираться и слезать с коляски. Могу одеваться и готовить. Есть люди и в худшей форме, чем я, и они остаются сами по себе.

— Это так. Но есть ли у тебя спортивный зал со всем оборудованием, которое тебе нужно? У тебя есть гидромассажная ванна, чтобы расслаблять твои мышцы; кто-то, кто будет массировать твои ноги от спазмов, от которых ты все еще принимаешь лекарства? Конечно, ты можешь быть сама, но это сильно замедлит твоё выздоровление. — От сурогого напоминания Вайпера о ресурсах клуба, которые способствовали ее восстановлению, Уинтер почувствовала себя неблагодарной.

Ей не хотелось это признавать, но он был прав. Он даже не упомянул, что Эви занимается с ней по утрам и вечерам.

— Я все равно хочу вернуться домой, — сказала Уинтер, все еще не сдаваясь.

— Ты просто хочешь сбежать из-за прошлой ночи.

— Что случилось прошлой ночью? — спросил пастор Дин, когда Уинтер промолчала.

— Все в порядке, Уинтер, я могу догадаться. В первый раз, когда Бет пошла на одну из этих «пятничных вечеринок», она перестала видеться с Рейзером и начала встречаться со мной. Позволь мне задать тебе вопрос, и я хочу, чтобы ты была честна. Они заставляли тебя делать что-либо, чего ты не хотела? — Серьезное выражение лица пастора не оставляло сомнений, что он заботится о ней.

— Нет.

— Она позволила мне трахнуть себя пальцами на глазах у Трейна и Кэша, — сообщил Вайпер пастору без угрызений совести.

— Вайпер...

Он пожал плечами и посмотрел на Уинтер.

— Это ты втянула его в это. Я не смущаюсь.

Уинтер сгорала от стыда.

— Ну да, какое смущение. Вероятно, ты делаешь это каждый вечер пятницы, — ответила Уинтер с ненавистью.

— Красотка, обычно по пятницам я делаю больше, чем это. Я сдерживал себя ради тебя. — Уинтер ошеломленно смотрела на него. Этот придурок думал, что сделал ей одолжение.

— Не надо мне делать никаких одолжений, ты, придурок! — закричала она на него.

— Будь осторожна, разговаривая со мной, или в следующий раз я не буду сдерживаться. Я не из стыдливых. Меня не волнует, кто видит, как я трахаю тебя, — предупредил он.

Уинтер хотела слиться с полом. Она не могла поверить, что он говорил такое в присутствии пастора.

— Я уверен, ты чувствуешь себя неловко, но вынужден согласиться с Вайпером. Мне бы не хотелось, чтобы процесс твоего выздоровления замедлился только потому, что сожалеешь о своем поведении прошлой ночью. Если ты не хочешь присутствовать на

вечеринках, то уверен, что у Вайпера нет намерения заставлять тебя делать это или что-либо другое, что тебе не нравится.

— Конечно, нет, она может оставаться в спальне. Я даже составлю ей компанию, — согласился Вайпер с улыбкой.

— Хорошо, тогда это решено. — Пастор Дин встал, собираясь уходить. — Уинтер, надеюсь вскоре вновь увидеть тебя в церкви.

— Подождите.

Оба мужчины проигнорировали ее. Что происходит здесь? Человек в сутане должен быть в шоке от того, что услышал, но вместо этого он пожал руку Вайперу и вышел за дверь. Уинтер поняла, что потеряла возможность вырваться из его власти.

— Если ты хочешь позаниматься, пока я готовлю для нас завтрак, то могу отнести тебя вниз.

Уинтер была достаточно умна, чтобы понять, что проиграла битву:

— Спасибо, мне надо снять напряжение, так что, думаю, пару минут с боксерской грушей именно то, что мне нужно.

Вайпер с легкостью поднял ее на руки и отнес вниз в спортивный зал. Уинтер переоделась в свой спортивный костюм и сделала именно то, что сказала Вайперу — выплеснула все раздражение, которому он ее подверг.

Когда еда была готова, Вайпер вернулся и поднял ее наверх. Все постепенно начали сходиться, пока они ели свой завтрак. Вайпер приготовил много еды. Некоторые ели то, что он приготовил, но многие остановились на тостах и кофе. Сначала Уинтер чувствовала себя неловко рядом с ними, особенно, когда вошли Кэш с Трейном и нашли себе место за столом, чтобы выпить свой кофе. Но постепенно она расслабилась, когда ни один из мужчин не обратил на нее никакого внимания. Вайпер, сидящий рядом с ней, положил руку на ее бедро и легонько сжал. Уинтер напряглась, но когда он не убрал руку, она потянулась, чтобы сделать это самой. Он взял ее руку и переплел их пальцы. Уинтер бросила попытки забрать свою руку назад и просто позволила ей лежать у него в руке.

— Чем все будут заниматься сегодня? — спросила Бет, когда они с Рейзером закончили есть. Уинтер не была удивлена, когда все хором ответили «спать».

— Уинтер, Лили и я поедем в город, чтобы начать пораньше делать рождественские покупки. Кто-нибудь еще хочет пойти?

Уинтер очень хотела пойти, но не знала, хотелось бы ей, чтобы ее видели в городе в инвалидной коляске.

— Я с нетерпением ждала, чтобы пройтись по магазинам, но ты уверена, что я не помешаю? — спросила Уинтер, стремясь вырваться отсюда и пройтись по магазинам. Она никогда не выходила после несчастного случая.

— Ничуть. Лили умирает от желания увидеть тебя. Подруга подвезет ее в полдень. Мы можем быть здесь в час, чтобы забрать тебя.

— Спасибо, Бет, жду с нетерпением.

— Не беспокойся о том, чтобы забрать ее. Мы можем встретиться с вами в городе. Я пообещал Тону, что отвезу его в продуктовый магазин. Мы все можем встретиться у продовольственного магазина, — сказал Вайпер, заканчивая завтракать.

Он отнес Уинтер наверх, чтобы принять душ и переодеться. Ожидая, когда Уинтер оденется, он подошел к своему письменному столу, перебирая разбросанные бумаги. Направляясь в ванную комнату, Уинтер остановилась.

— Вайпер, спасибо, что помогаешь мне восстанавливаться. Я также ценю то, что ты носишь мою задницу вверх и вниз по этой лестнице.

Вайпер сексуально улыбнулся ей.

— Это очень сексуальная задница, я совсем не возражаю. А теперь иди и переодевайся.

Бет и Лили встретили их на парковке напротив продовольственного магазина. Вайпер и Уинтер по пути остановились, чтобы забрать его отца, Тона, у его дома. Когда Вайпер и Уинтер встречались, ей как-то не удалось узнать Тона получше. Вайпер всегда отвергал ее приглашения. Теперь, оглядываясь назад, это должно было быть для нее большим предупреждением. Она явно пропустила много таких знаков.

— Готова? — нетерпеливо спросили сестры.

— Да, — ответила Уинтер после того, как Вайпер помог ей сесть в инвалидное кресло.

— Погнали, — пошутила Лили, хватаясь за ручки кресла.

— Давайте встретимся в закусочной через два часа, — предложил Вайпер.

Они все согласились и разошлись в разные стороны. Девушки заходили во все магазины, смеясь и хихикая над некоторыми вариантами подарков для членов «Последних Всадников». Бет заказала лезвие с длинной ручкой ручной работы для Рейзера, сапоги для Эви и потратила время, чтобы купить подарок для каждого члена. Уинтер не знала женщин так же хорошо, поэтому купила несколько подарочных карт, когда Бет заверила ее, что женщины любят делать покупки. Уинтер не придумала, что купить для Вайпера. Бет влюбилась в сексуальную красную кожаную куртку, поэтому Уинтер купила ее, как ранний подарок на Рождество, несмотря на ее протесты.

Уинтер просматривала лоток с браслетами, надевая и снимая их со своего запястья, и сестры тоже подошли, чтобы посмотреть. Браслеты были такими красивыми, что Бет даже начала примерять их, восхищаясь, как они смотрелись на ее запястье. Один в особенности бросился Уинтер в глаза. Это был красивый лилового цвета широкий браслет ручной работы с маленькими висящими подвесками, вырезанными из серебра. Это действительно было произведением искусства.

— Лили, этот будет фантастически смотреться на тебе. — Уинтер протянула его Лили, расстегивая застежку, чтобы та могла просунуть свое запястье. Когда девушка не пошевелилась, Уинтер подняла голову, чтобы посмотреть в лицо Лили. Взгляд чистого ужаса застыл на ее посеревшем лице.

— Ты в порядке? Что случилось, Лили? — Уинтер не знала, что делать, поэтому посмотрела на Бет.

Бет подняла взгляд и, увидев, что было в руке Уинтер, быстро забрала браслет.

— У нее аллергия на серебро.

— Мне очень жаль, я не знала. Если бы знала, не показала бы его ей.

— Все в порядке. Мне не следовало вести себя по-детски из-за этого. — Лили улыбнулась ей, но ужас все еще таился в ее красивых глазах.

— Нам пора встретиться с Вайпером и Тоном в закусочной, — сказала Бет, меняя тему. Женщины заплатили за покупки, а затем пошли вдоль по улице в сторону закусочной. Тон шел через парковку, когда несколько мотоциклов с ревом пронеслись по улице. Женщины обернулись, думая, что это «Последние Всадники», но лишь в изумлении смотрели на другую группу из пяти байкеров с единственной женщиной, которая сидела позади одного из них. С легкостью узнав Сэм, Уинтер была поражена ее смелости вести дружбу с другой группой байкеров.

Они припарковались на стоянке закусочной, где на них смотрел Тон.

— Это не приведет ни к чему хорошему, — предрекла Бет, поспешив к Тону до того, как сумасшедший мужчина втянется в драку. Уинтер и Лили сорвались за ней. Лили толкала ее коляску так быстро, как могла. Уинтер была уверена, что они выглядят смешно, таким образом врываясь в группу байкеров.

— Уди с дороги, старик, — приказала Сэм.

— Я хочу поговорить с тобой, и ты не сможешь проигнорировать меня в этот раз, — Уинтер видела, что Бет пытается увести Тона от группы байкеров, но он не двигался с места. Бросив это дело, Бет сделала шаг назад и начала искать в своей сумочке телефон. Уинтер слышала, как она звонит кому-то, когда спор между Тоном и Сэм накалился еще больше.

— Мне нечего тебе сказать, потому что ты не хочешь слышать правду. Хочешь ты верить или нет, но Гевин отец моего ребенка.

— Гевин не прикоснулся бы к несовершеннолетней девушке.

— Ох, он прикоснулся, и несколько раз, по правде говоря, — издевалась Сэм.

Уинтер могла только сидеть в своем кресле и беспомощно наблюдать, как эти двое спорили, постепенно осознавая опасное скрытое намерение, исходящее от байкеров. «Последние Всадники» были часто неряшливыми и носили выцветшую одежду, но никто из них не выглядел, как эти отморозки, с которыми связалась Сэм.

Эти байкеры были грязными, и с того места, где сидела, она смогла почувствовать исходящий от них запах алкоголя и травки. Взгляды байкеров были устремлены на Лили и Бет, когда они рассредоточились вокруг них. Уинтер собиралась предупредить сестер, когда один из байкеров, схватив Лили, прижал ее к своей груди. Двое других оттеснили Бет в сторону задней части стоянки закусочной. Крик Лили был оборван, когда байкер схватил рукой ее за волосы, дернул голову назад, изогнув шею Лили под странным углом, и опустил голову, захватывая ее губы. Уинтер попыталась проторанить его своим креслом, но он ударил пяткой по колесу, от чего кресло начало вращаться по кругу.

— Тон, — прокричала Уинтер, с ужасом наблюдая, как Лили отчаянно боролась, чтобы вырваться от байкера, который решил засунуть свой язык ей в горло. Бет начала кричать и то же самое сделала Уинтер, пытаясь найти помочь. Тон, осознав, что происходит, поспешил к Бет, пытаясь увести ее от мужчин, но другой байкер, стоявший позади Сэм, преградил ему путь. Тон попытался оттолкнуть его, но байкер сильно ударили его в живот. Тон упал на колени. Байкер, удерживающий Лили, схватил ее за задницу, приподнимая, пока ее ноги не оторвались от земли, и направился в ту же сторону, куда двое других мужчин вели Бет.

— Остановитесь! Сэм, ты должна остановить их, — Уинтер умоляла женщину, которая бесстрастно за этим наблюдала.

— Я ни черта не буду делать, кроме того, что пойду в закусочную и закажу себе гамбургер. Мы занимались своими делами, — покачала плечами Сэм. — Эти ребята не такие слюнтяи, как «Последние Всадники». — Она подошла к Уинтер и, хватившись за ручки кресла, попыталась крутануть его, но в этот раз Уинтер была готова и схватилась за колеса, чтобы удержать кресло на месте.

Сэм, разозлившись, что ей это не удалось, попыталась опрокинуть кресло и почти сбросила Уинтер с него, но ее оттолкнул Вайпер и швырнул на асфальт. Люди, наконец, начали выходить из закусочной, но никто не шевельнулся, чтобы помочь.

— Сука, я убью тебя, если ты прикоснешься к ней еще раз, — пообещал Вайпер.

— Я не боюсь тебя, Вайпер. В этот раз со мной есть те, кто поддержит меня и не побоятся таких кисок, как ты и весь твой клуб.

Вайпер направился в сторону Лили и Бет, но в этот раз двое из оставшихся байкеров перекрыли ему путь.

— Что ты собираешься делать, Вайпер, победить их всех? — насмехалась Сэм.

Вайпер ответил, ударив одного из них в лицо. Звук ломающейся кости вызвал у Уинтер тошноту. Мужчина попятился назад, другой вышел вперед, и борьба стала опасной. Уинтер смотрела, как Вайпер взялся за одного, а затем за другого, когда тот бросился в бой, чтобы помочь своему приятелю. Это было бесполезно. У этих двоих удары были безрезультатны против выпадов Вайпера.

Звук мчащихся по улице мотоциклов не остановил ни драку, ни мужчин, у которых были Бет и Лили. «Последние Всадники» заехали на стоянку и окружили дерущихся. Рейзер направил свой байк в сторону Бет и Лили, пугая мужчин, чтобы те отпустили Бет. Тот, который держал Лили, усилил свой захват вокруг ее талии, разворачивая ее лицом в сторону группы разгневанных байкеров. Освобожденная Бет побежала к Рейзеру, когда он слез со своего байка. Он на секунду прижал ее к себе, а затем сказал пойти встать рядом с Уинтер. Кажется, Бет хотела возразить, но не стала, а подошла к Уинтер, чтобы встать рядом с ней, используя кресло для поддержания равновесия.

Вайпер все еще продолжал драться с мужчинами. Один сделал шаг вперед и встретился с кулаком Вайпера, а потом с землей. Рейзер и Нокс кинулись на тех, которые прикоснулись к Бет. Эти четверо дрались грязно, и Уинтер не могла на это смотреть. Ее взгляд остановился на Лили, которая стояла, застывшая от ужаса, пока байкер крепко держал ее вокруг талии. Ее красивое платье было сорвано с одного плеча.

Затем Уинтер увидела, как Шейд и Райдер слезли со своих байков. Райдер двинулся вперед, но Шейд подал сигнал рукой, и Райдер отступил. Шейд не бросился на мужчину, как Рейзер сделал со своей жертвой. Вместо этого, он снял свои солнечные очки и куртку, оставшись в черной футболке с длинным рукавом. Можно подумать, мужчина, который держал Лили, отпустил бы ее, так как они были в меньшинстве, но нет, теперь он держался за нее изо всех сил. За свою жизнь. Уинтер боялась Шейда, когда он был в хорошем настроении, и стала еще больше, когда он постепенно приближался к своей цели, к мужчине, который держал в заложниках Лили.

— Отпусти ее, — голос Шейда был смертоносным.

Один из мужчин, которого держал Вайпер, прокричал:

— Слот, отпусти ее.

Мужчина проигнорировал своего приятеля, но был достаточно умен, чтобы не отводиться взглядом от Шейда.

— Дай мне сесть на байк и убраться отсюда, тогда я отпущу ее. Она твоя сука?

— Она ничейная сука.

— Она твоя. Просто позволь мне уйти и не будет проблем.

— У тебя появились проблемы в ту же секунду, как ты посмотрел на нее. — Шейд кивнул Райдеру, который крался вперед, чтобы зайти сзади. Слот посмотрел на него, но Шейд не воспользовался этим преимуществом. Вместо этого он вновь привлек внимание байкера к себе.

— Ты слышал о «Последних Всадниках»?

— Да, но я не боюсь тебя. Вы, ребята, трахаетесь больше, чем деретесь.

Почти небрежно Шейд ответил:

— Это потому, что другие байкерские клубы научились не связываться с нами, что дает нам больше времени на то, чтобы трахаться. Они говорили тебе, как мы получили свое название?

— Нет. — Мужчина начал нервничать еще сильнее. Можно было почти видеть, как он дрожит. Уинтер не могла винить его. Шейд был одет во все черное. Та часть кожи, которая была видна, была покрыта татуировками, кроме лица. На его лице была угроза и решимость.

— Видишь то инвалидное кресло, вон там, с женщиной, сидящей в нем?

Мужчина стал более испуганным, чем Лили.

— Да.

— Я собираюсь подарить тебе точно такое же. Они зовут нас «Последние Всадники», потому что, если ты связываешься с нами, мы надерем тебе зад так сильно, что ты никогда не сможешь снова ездить на мотоцикле. Слот, ты совершил свою последнюю поездку, — Шейд закончил предложение сквозь зубы, и прежде, чем Слот смог вздохнуть, Лили была вне его досягаемости, а Шейд выбивал из него дермо. Шериф и его помощники заполнили стоянку. Кто-то из ресторана сбежал через улицу, чтобы позвать их. Никто из членов «Последних Всадников» не шевельнулся, чтобы остановить Шейда. Понадобилось двое помощников шерифа и сам шериф, чтобы оттащить его от скулящего байкера. С последним ударом по лицу мужчины Шейд позволил, наконец, оттащить его.

Как только Лили была освобождена от Слота, Рейзер сразу же отвел ее к Бет. Уинтер нахмурилась. На протяжении всего тяжелого испытания Лили стояла застывшая, как статуя. Состояние девушки не изменилось с ее освобождением. Бет сжала ее в объятьях, тихо говоря что-то ей в ухо. Уинтер не могла слышать, что она ей говорила, но это не давало никакого эффекта.

— Ей не нужно поехать в больницу? — с беспокойством спросила Уинтер.

— Нет, мне нужно увести ее отсюда и отвезти домой, — ответила Бет.

— Шериф отвезет нас домой, и мы сможем завтра вернуться за твоей машиной, — сказал Рейзер, подходя ближе к Бет. Все это время Лили не двигалась. Машина шерифа остановилась возле них, и шериф вылез из нее, чтобы открыть дверь для них троих.

— Ты в порядке? — Вайпер подошел, чтобы встать рядом с ней.

— Да.

— Я вернусь через минуту за тобой и Тоном. Схожу за своей машиной.

— Хорошо. — Уинтер не знала, что еще сказать, крепко сжимая его руку и кивая его отцу, который сразу же подошел к ней, когда Вайпер убежал.

— Прости, Уинтер, я должен был уйти, когда Бет пыталась меня забрать, — извинился Тон.

— Это было бы разумно, но я понимаю твое недовольство Сэм. До этого она так же рассердила Вайпера, Тон.

Вайпер вскоре вернулся. Они подвезли Тона, а затем вернулись в клуб. Он нес ее обратно внутрь, когда другие члены начали возвращаться. Вайпер усадил ее на кровать.

— Хочешь, я принесу твои обезболивающие таблетки? — спросил с беспокойством Вайпер.

— Нет, у меня не болит спина.

— Мне нужно спуститься вниз, хорошо?

— Я в порядке. Думаю, я полежу немного.

— Я принесу сюда наш ужин, когда он будет готов.

— Звучит неплохо.

Уинтер молча наблюдала, как он сходил в ванную и помыл руки и лицо, перед тем как спуститься вниз. Уинтер могла сказать, что он все еще был в ярости. Она лишь надеялась, что шериф был достаточно умен, чтобы не освобождать байкеров в ближайшее время.

Вайпер спустился вниз, члены клуба ожидали его. Женщины сидели в гостиной, пока мужчины были на кухне.

— Кэш? — Вайпер хотел получить информацию.

— Шериф арестовал всех байкеров. Сэм отпустили, как ты и просил. Райдер проследил за ней, кажется, она связалась с клубом по ту сторону границы штатов.

— «Синие Наездники»? — спросил Вайпер удивленно. — До сих пор, они были достаточно разумны, чтобы держаться на почтительном расстоянии.

— Да.

— Найди подтверждение, затем мы сделаем наш ход. — Кэш кивнул в знак согласия.

— Где Шейд? — спросил Вайпер.

— Там же, где и Рейзер, — ответил Кэш.

Вайпер кивнул.

— Нокс, Трейн, убедитесь, что когда это закончится, они оставят некоторых из них живыми. Чтобы передать сообщение не связываться с нами больше.

— Чтобы выполнить эту работу потребуется больше людей, чем я и Трейн. Мы сможем сдержать Рейзера, если нам повезет, но Шейд. — Они оба покачали головой. — Ты знаешь, какой он, когда зол, и это даже близко не описывает состояние, в котором он находится сейчас.

Вайпер согласно кивнул.

— Кэш, когда мы будем готовы сделать наш ход, пошли за подкреплением в Огайо. Не столько, чтобы ослабить нас там, но достаточно, чтобы позаботиться о «Синих Наездниках» и удержать Рейзера с Шейдом от уничтожения всего клуба.

Затем Вайпер повернулся к Трейну.

— Позови Эви, — приказал он.

Трейн вышел из комнаты, и через мгновение вернулся вместе с Эви.

Вайпер дал ей свои указания:

— Мне нужно, чтобы ты отвезла Бет пакеты с покупками из моей машины, и она забрала свои вещи, а затем ты бы привезла обратно остальное для Уинтер. Проверь Лили и спроси, не нужна ли ты им для чего-нибудь.

— Уже иду. — Вайпер кинул ей свои ключи от машины. Как только она вышла из комнаты, Кэш задал вопрос, который был в головах у всех членов.

— А что насчет Сэм?

— Мне надоело выпрашивать информацию у нее. Она никогда не скажет чертову правду. Эви и женщины могут разобраться с ней. — Остальные мужчины кивнули в согласии.

— Когда ты хочешь ударить по «Синим Наездникам»?

— Мы не пойдем вслепую. Пускай Шейд сходит на разведку, а затем мы примем решение. Я хочу, чтобы братья из Огайо были здесь за несколько дней до того, как мы нанесем удар по их клубу. Когда я дам команду, то хочу, чтобы все были готовы к поездке.

«Последние Всадники» сидели с угрюмыми лицами, каждый готовился к предстоящей битве. Клуб «Синие Наездники» заплатит за то, что некоторые из них сделали. К тому времени, как «Всадники» закончат с ними, «Наездники» больше не будут существовать.

Глава 9

Утро понедельника началось с того, что члены клуба спокойно готовились к работе в свои смены на фабрике. Уинтер встала рано, позволяя Вайперу поспать. После того, как она оделась, Уинтер подкатила в своем инвалидном кресле к письменному столу и начала заниматься бесконечной бумажной работой Вайпера. Ее было ошеломляющее количество. Если бы Уинтер не работала с бумагами в свое свободное время, работы было бы еще больше.

После часа работы она сделала перерыв — взяла напиток из маленького холодильника, который Вайпер держал в своей комнате, и открыла батончик с мюсли, чтобы перекусить. Вайпер лежал на животе в кровати, простыня запуталась вокруг него, едва прикрывая крепкую задницу. Он не приходил в спальню до самой поздней ночи. Поужинав вместе с ней, он сказал, что должен вернуться вниз. Она смотрела телевизор, пока не погрузилась в сон.

Вайпер не прикасался к ней со дня вечеринки. Уинтер не могла перестать задаваться вопросом, спал ли он с женщинами клуба. Ревность терзала ее, но Уинтер отказывалась вновь идти по этому пути с Вайпером. Однажды он уже ввел ее в заблуждение, поэтому в этот раз она должна быть настороже и держать глаза открытыми, а сердце отстраненным.

— Почему ты такая грустная?

Уинтер была так сильно погружена в свои мысли, что не заметила, как Вайпер проснулся и наблюдал за ней.

— Я все думаю, как себя чувствует Лили. Ты не знаешь?

— Да, Эви сказала, что ей лучше.

— Хорошо, а то я переживаю за нее.

— Ты хорошо знаешь Бет и Лили, не так ли?

Уинтер колебалась с ответом, но решила ответить честно:

— Настолько, насколько они позволяют мне. Они довольно близки, никогда не ссорились и не пытались отбить друг у друга парней, как некоторые сестры это делают. Я не знаю даже, встречалась ли Бет с кем-либо до Рейзера. Лили всегда была с Чарльзом. Все в городе знают, что он многие годы влюблен в нее.

Вайпер кивнул и сел, прислонившись к спинке кровати. Простыня едва прикрывала его член и, как заметила Уинтер, с утренней эрекцией.

— Она отвечает на его чувства?

Уинтер не знала, как ответить. Она была на сто процентов уверена, что Рейзер вытащит любую информацию о Лили у Бет. Уинтер знала сестер лучше, чем кто-либо в городе, и они ожидали от нее, что она сохранит их личную жизнь в тайне.

— Я не знаю, — Уинтер решила сослаться на незнание. Вернувшись обратно к столу, она вновь погрузилась в горы документов.

— Почему ты так уклоняешься от ответов?

— Почему ты так много хочешь знать о них? Если хочешь узнать что-то, спроси Рейзера, или даже лучше Бет. Она сама тебе расскажет, если захочет, чтобы ты знал, — огрызнулась Уинтер в ответ.

Вайпер пододвинулась к краю кровати, встал и лениво потянулся. Уинтер не отрывала взгляда от бухгалтерских книг, стараясь не таращится на его впечатляющее тело. Ей не хотелось этого признавать, но татуировки на его груди, животе и руке возбуждали ее. К счастью, когда они встречались, она и не догадывалась, что у него были татуировки, иначе это свело бы ее с ума. Уинтер решительно вернулась к работе с бумагами, игнорируя тепло, разливающееся по телу. Она услышала, как он направился в ванную, а затем звук включенного душа.

Несколько минут спустя она услышала, как он вернулся и оделся, все это время, отказываясь даже смотреть в его сторону.

— С тобой сегодня будет работать новый физиотерапевт, — прервал он ее упрямую блаж.

— Что случилось с Коннером?

— Он уволился в пятницу.

— До или после вечеринки?

— До.

— Почему ты не сказал мне?

— Не хотел, чтобы ты изменила его решение, — сказал он, надевая рубашку. — Он должен был сосредоточиться на твоем восстановлении, а не на том, как трахнуть тебя.

— Да, — сказала она сквозь зубы.

Вайпер сексуальной усмешкой улыбнулся ей, поднимая на руки. Несколько минут спустя, она сидела за столом с полной тарелкой еды, стоящей перед ней. Уинтер как раз только закончила есть, когда раздался звонок в дверь. Трейн сопроводил пожилую женщину на кухню.

— Уинтер, это — Донна, твой новый физиотерапевт, — Вайпер вкратце представил женщину друг другу.

Он отнес Уинтер вниз, где она переоделась. У нее вошло в привычку оставлять дополнительный комплект одежды для тренировки в прачечной, рядом со спортивным залом. Так Эви не приходилось ходить по несколько раз наверх. Донна подвергла ее испытаниям. Уставшая, Уинтер начала катить свое кресло в сторону душа.

— Ты куда?

— Я собиралась принять душ, — растерянно сказала Уинтер.

— Я еще не закончила с тобой.

— Не закончила?

— Нет, — твердо ответила Донна. — Посмотри на это.

Уинтер наблюдала, как Донна направилась к одному оборудованию, которое было накрыто. Она думала, что мужчины купили новые тренажеры для себя. Это было не для них, а для нее — система из параллельных брусьев, чтобы она начала ходить на более длинное расстояние. Уинтер почувствовала, как слезы счастья наворачиваются на глаза.

— Ты готова?

— О, да.

— Тогда давай начнем.

Это было самым сложным, что Уинтер когда-либо делала. До этого Коннер разрешал ей делать пару шагов, но теперь она ходила вперед и назад, насколько позволяла длина брусьев. Донна не позволила ей переусердствовать и остановила после нескольких попыток.

— Мы снова поработаем на нем завтра, — пообещала Донна.

Джакузи была раем для ее мышц. Уинтер расслаблялась, облокотившись на бортик ванны, когда в комнату вошел Вайпер.

— Как все прошло? — спросил Вайпер Донну, но вместо нее ответила Уинтер.

— Отлично. — Счастье сияло на ее лице, стирая грусть, которая, казалось, навсегда завладела ею.

— Мне нужно ехать к следующему клиенту, вы позаботитесь о ней? — спросила Донна.

— Да.

Донна ушла, сказав Уинтер, что они увидятся завтра.

— Я готова выходить, — Уинтер подвинулась к бортику ванны, ожидая, что Вайпер поможет ей выбраться.

— Горячая вода помогает твоей спине?

— Да, она расслабляет мышцы спины и ног.

Вайпер кивнул, проследив взглядом за стекающими каплями воды по коже между грудью. Впервые Уинтер почувствовала застенчивость, стоя перед ним в крошечном бикини.

— Вайпер?

Потемневшим взглядом он посмотрел Уинтер в глаза, неохотно покидая участок обнаженной плоти. Вайпер вытащил ее из горячей воды, затем потянулся и передал полотенце. Он терпеливо ждал, пока она вытиралась, а затем поднял ее и понес в их комнату.

— Мне, правда, очень понравился мой новый физиотерапевт. Я сегодня ходила, Вайпер.

Он усадил ее в кресло и наблюдал, как она собирает одежду, чтобы переодеться. Уинтер обернулась к нему перед тем, как въехать в ванную комнату:

— Я надеюсь, через несколько недель перестану уже тебе докучать.

Вайпер кивнул, ничего не ответив. Он стоял, уставившись в окно. Впервые в жизни он сбит с толку и не знал, как добиться женщины. Уинтер отказывалась видеть его интерес к ней, игнорируя все намеки, что он ей посыпал при каждой возможности. Она поменялась с ним местами. Теперь он знал, как она чувствовала себя на протяжении этих двух лет, пытаясь привлечь его внимание, но будучи постоянно отвергнутой.

Он слышал, что выключился душ, и звуки того, как она одевается. Она все еще очень хрупкая и будет такой еще долгое время. Уинтер еще недостаточно сильная, чтобы справиться со всей силой его желания, но она восстанавливалась. Когда он решит, что она способна справиться с ним, тогда перестанет себя сдерживать. Он дал ей время, необходимое телу на излечение, но и еще на восстановление сознания, которое он пудрил в течение этих двух лет.

Вайпер сжал руки в кулаки, заставляя свое тело расслабиться и член тоже. Ее вид в бикини почти довел его до грани — ему хотелось тут же схватить Уинтер, но он смог вернуть себе контроль. Он не трахал никого с той ночи, когда на нее напали, и это стало сказываться. Когда она думала, что он был верен ей в течение тех двух лет, он трахал все, что встречалось ему на пути, выпуская свое желание к ней с многочисленными согласными женскими телами. Теперь, когда он ее мало заботил, Вайпер оказался не в силах заставить себя прикоснуться к другой женщине.

Уинтер отомстила ему, даже не зная этого и не прилагая к этому усилий.

К Рождеству Уинтер уже ходила. Медленно и нерешительно, но постепенно она становилась все сильнее. Не сказав Вайперу, она позвонила в Школьный Совет и сказала им, что сможет вернуться к работе в предстоящий семестр. К счастью, школа будет закрыта до второй недели января. Ей все еще была нужна трость, но Уинтер чувствовала себя более чем способной справиться с нагрузкой. Физическую часть работы она могла бы поручить своему заместителю, пока будет восстанавливать силы на последнем этапе.

На Рождество в доме, когда осталось лишь несколько представителей «Последних Всадников», было довольно тихо. Даже Шейд исчез на праздники. Бет и Рейзер провели праздники с Лили, которая, казалось, оправилась после того, как байкер схватил ее. Бет сказала Уинтер, что она, наконец, уговорила Лили обратиться к психологу. Девушки никогда не делились с ней тем, какие демоны терзали Лили, и Уинтер не была уверена, что хотела бы знать, что так сильно навредило милой девочке. Кое-что в жизни лучше оставить нетронутым.

Рождественский ужин был хорошим в компании Вайпера, Райдера, Нокса и Эви. На этот раз Уинтер подключилась к готовке и была вознаграждена комплиментами. Улыбнувшись, она отмахнулась от них, и все расположились на диване, чтобы провести ночь за просмотром телевизора. Два дня спустя, команда вернулась, и это был вечер пятницы — совпадение, которое, как считала Уинтер, приведет к дикой ночи. Она не ходила больше на другие вечеринки и не собиралась этого делать. Уинтер планировала вернуться к себе домой в конце недели, дав себе еще одну неделю физиотерапии и, хотя категорически отказывалась сама себе в этом признаваться, последнюю неделю с Вайпером.

— Этого достаточно. Я не хочу перенапрягать мышцы. — Уинтер расслабилась, наклонившись вниз, чтобы восстановить дыхание.

— Ты выглядишь гораздо здоровее, Уинтер, — сделала ей комплимент Донна.

— Спасибо. Я на самом деле чувствую себя очень хорошо. Я больше не принимаю обезболивающие, и мышечные судороги случаются не так часто.

— Это свидетельствует о том, что они почти излечены. Что говорит твой доктор?

— Не торопиться и не бежать, сначала научиться ходить. — Врач пошутил, но Уинтер не показалась эта шутка смешной.

Донна рассмеялась.

— Не переживай, ты хорошо справляешься с тренировками, и, думаю, через пару месяцев сможешь выбросить трость.

Уинтер ухмыльнулась в ответ.

— Я так и собираюсь. Уже запланировала вернуться на работу через неделю.

Донна нахмурилась.

— Ты уверена, что готова? Существует большая разница между тем, что ты ходишь по дому и стоишь на ногах короткий промежуток времени, и тем, что ты будешь стоять на ногах часами. Что тебе сказал доктор на это?

— Я не говорила ему, — призналась Уинтер. — Я буду в порядке, к тому же, у меня в школе есть сотрудники. Когда я буду уставать, мой заместитель прекрасно со всем справится.

— Я бы серьезно об этом подумала, Уинтер. Думаю, следующий учебный год будет более реалистичным вариантом.

— Мне нужно вернуться к работе. Я не хочу, чтобы они окончательно заменили меня. В Трипоинте есть лишь одна старшая школа. Если я потеряю свою работу, мне придется искать школу в другом округе.

Донна прекратила спорить, прекрасно зная, что в Трипоинте трудно найти хорошую работу.

— Давай посадим тебя в гидромассажную ванну.

Уинтер переоделась в купальник и встретилась с Донной в комнате с джакузи. Опустившись в теплую воду, она начала расслабляться, когда зазвонил телефон Донны. Бесстыдно подслушивая и всматриваясь в озабоченное лицо Донны, она пришла к выводу, что произошло что-то с одним из ее пациентов.

— Боюсь, нам надо вытащить тебя из ванны, — сказала она после того, как завершила разговор. — Одна из моих пациенток неудачно упала, и я им нужна, чтобы помочь положить ее обратно в постель.

Уинтер выбралась из ванны с ее помощью. Обычно Донна оставалась с Уинтер, пока та одевалась, но сейчас она настояла на том, чтобы Донна уходила.

— Дальше я могу справиться сама. Ты можешь идти, я буду в порядке. Я могу одеться, а затем позову кого-нибудь помочь мне подняться по лестнице.

Хотя Уинтер отказалась, чтобы и дальше кто-то был рядом с ней, но из соображений безопасности кто-нибудь всегда был возле нее, когда она поднималась и спускалась по лестнице.

— Ты уверена? — спросила Донна, ее мысли были уже о другом пациенте.

— Иди.

Наконец, убедив женщину уйти, Уинтер зашла в туалет, чтобы переодеться. Когда она уже почти закончила одеваться, то услышала голоса в комнате с джакузи, а затем всплеск. Кто-то, очевидно, вошел в воду.

Уинтер успела, не желая оставаться там втайне от всех. Быстро открыв дверь, она вышла и пошла в направлении ванной. Дверь была наполовину прикрыта, скрывая ее из

виду. Она уже собиралась заявить о своем присутствии, когда услышала голоса и остановилась.

— Оставь его в покое.

Уинтер узнала голос Блисс и Райдера, когда он ответил:

— Сними его.

— Нет, я не знаю, где Уинтер.

— Мы видели, как ее физиотерапевт уехала, так что, очевидно, ее нет внизу. Она, должно быть, в своей комнате. Сними топ, — потребовал он полным раздражения голосом.

Уинтер нахмурилась. Почему Блисс была так обеспокоена ее местонахождением перед тем, как снять одежду? У других женщин в клубе не было проблем с тем, чтобы обнажить грудь, независимо от того, кто был рядом. Но вспоминая, Уинтер поняла, что Блисс никогда не обнажала больше, чем самый минимум верхней части тела, хотя не стыдилась, когда дело касалось откровенных трусиков.

— Позор прятать такую красивую татуировку, — пробормотал Райдер. Сквозь щель двери, Уинтер могла видеть, как он сжимает грудь Блисс. Чувствуя себя неловко из-за ситуации, в которой оказалась, Уинтер решила уйти незаметно, насколько это возможно. — Буду рад, когда она уедет и все вернется к нормальной жизни. Вайпер сказал, что осталось недолго.

— Я думаю, что он начал заботиться о ней, Райдер.

— Так же, как и всегда, по необходимости, а не как о цыпочке.

— Что это значит? Винсент Бедфорд в тюрьме, для какой еще информации Уинтер нужна Вайперу?

— Он не прекратит общение с ней полностью, пока не найдет того ребенка. Как только найдет его, тогда она больше не будет иметь для него значения.

— Думаю, ты ошибаешься, — возразила Блисс.

— Да? Черт, Блисс, ты была рядом достаточно долго, чтобы знать, как Вайпер любит трахаться. Ты сама с ним трахалась. Думаешь, ее тело, такое изувеченное, как оно есть, сможет выдержать тот способ, которым Вайпер любит трахаться?

На этот раз Уинтер заметила, что Блисс не прерывала Райдера. Она не могла, потому что языком мужчина провел дорожку вниз по ее горлу, не давая возможности говорить о чем-либо еще.

Незаметно Уинтер проскользнула мимо двери, проходя по спортивному залу перед тем, как подняться наверх. К счастью, никто не увидел, как она поднялась. Она налила себе напиток, села за стол и ждала. Очень скоро появилась Эви, и Уинтер попросила девушку присмотреть за ней, пока она поднимется наверх.

Оказавшись в комнате, она поблагодарила Эви.

— Не за что. Я все равно собиралась идти наверх, чтобы одеться. Ты придешь вниз сегодня вечером или останешься в комнате?

— Думаю, я спущусь на ужин, — сказала Уинтер, приняв решение.

— Тогда увидимся, — улыбнулась Эви перед тем, как выйти, не подозревая о боли, которую скрывала Уинтер.

Она подошла к столу, который стоял у окна, и посмотрела на улицу, в действительности не замечая ничего. День был не по сезону теплый и можно было подумать, что весна уже наступила. Зима не была теплой, поэтому мужчины воспользовались хорошей погодой и разожгли гриль на огромном заднем дворе. Уинтер понадобилась пара минут, чтобы собраться с мыслями и понять, что на самом деле она наблюдала, как Вайпер и Шейд клали стейки и бургеры на гриль. Женщины сидели за двумя большими столами для пикника и разговаривали. Уинтер не нужно было видеть происходящее внизу, чтобы понять, что она не принадлежит этому месту.

Она собиралась отвернуться от окна, когда увидела, как Эви соблазнительной походкой подошла к мужчинам. Оба мужчины развернулись и наблюдали, как она приближается. Уинтер мгновенно почувствовала себя плохо — она знала, что должно было произойти. Эви

прислонилась к Вайперу, который, в свою очередь, небрежно обернул руку вокруг ее талии и рассмеялся над тем, что она сказала. Эви придвинулась ближе и, протянув руку, провела вниз по руке Шейда. Уинтер почувствовала на себе взгляд: Шейд наблюдал, как она смотрела на них.

Он снова развернулся к грилю, переворачивая стейки, избегая прикосновения Эви. Когда Вайпер и Эви посмотрели вверх, Уинтер поняла, что Шейд использовал это движение, чтобы предупредить тех двоих о том, что она наблюдает за ними.

Отойдя от окна, она пошла в ванную комнату, закрыла дверь и включила душ. Уинтер не была удивлена, когда услышала, как открылась дверь в спальню, и Вайпер постучался в дверь ванной.

— Тебе нужна помощь, чтобы спуститься вниз? Еда будет вскоре готова.

— Нет, спасибо. Я съем что-нибудь позже. Думаю, сначала немного посплю.

— Ты уверена?

— Да.

Уинтер выключила воду, не желая вызвать у него подозрений, и почувствовала облегчение, когда услышала, что дверь в спальню открылась и закрылась. Она подождала несколько минут и, убедившись, что он не вернулся, открыла дверь. Уинтер подошла к шкафу и вытащила свои чемоданы. Быстро упаковав вещи, в основном джинсы и рубашки, она поставила все рядом с дверью в комнату, а затем переоделась в джинсы и в свободный изумрудного цвета свитер. Расчесав волосы, Уинтер пристально посмотрела на себя. На этот раз она была полна решимости уйти из этого дома. Теперь Вайпер не сможет бросить ей в лицо аргументы о ее беспомощном состоянии, когда она выглядит здоровой. Впервые за долгое время она смотрела на себя и была шокирована изменениями.

Волосы отросли и теперь доставали до плеч, мягко завиваясь и сияя каштановым цветом, который гармонировал с бледным цветом лица. Зеленый свитер подходил ее глазам изумрудного цвета. Она потеряла в весе после нападения, но тренировки подтянули и привели в тонус ее тело. У нее все еще была нехватка в весе, но она набрала мышечную массу. Уинтер никогда не будет выглядеть такой же хорошенкой, как другие женщины, но, по крайней мере, она больше не выглядит беспомощной.

Когда Уинтер впервые узнала о тяжести повреждений, нанесенных ее телу, она не видела конца своим страданиям. Уинтер боялась, что никогда полностью не восстановится, не только после нападения, но также и после своей любви к Локеру. Сейчас она почти уже восстановилась. Чтобы достичь остального, ей нужно сделать две вещи. Во-первых, продолжать укреплять свое тело терапией и тренировками, а во-вторых, положить конец играм Вайпера. Продолжая об этом думать, Уинтер воспользовалась телефоном и позвонила единственному человеку, который, как она знала, даст ей возможность уйти от мужчины, которого она решила вычеркнуть из своей жизни навсегда.

Осторожно спускаясь вниз по лестнице, Уинтер усиленно сосредоточилась, чтобы сделать это самостоятельно. Все были на улице, и в доме было удивительно тихо, но от каждого скрипа сердце Уинтер замирало. Добравшись, наконец, до подножия лестницы, она испустила огромный вздох облегчения и направилась в сторону заднего двора.

Вечер пятницы был в полном разгаре. Она направилась к столу, за которым сидели и ели Эви, Блесс, Дон, Райдер, Вайпер и Шейд.

Найдя свободное место в конце стола рядом с Дон, напротив Блесс, Уинтер натянуто улыбнулась всем, когда они ее поприветствовали.

— Давай я принесу тебе тарелку, — предложил Вайпер, поднимаясь.

— Нет, спасибо, но я бы выпила пива. — Она указала на холодильник в конце стола.

Шейд потянулся и вытащил одно, толкнув его через весь стол, пока оно не достигло Уинтер. Открыв бутылку, она сделала большой глоток, в то время как разговор вернулся в прежнее русло. Она сидела и слушала, пока они разговаривали, наблюдая, как некоторые члены клуба за другим столом встали и начали танцевать, другие занимали места на садовой

мебели. Музыка добавляла уюта, и на секунду Уинтер пожалела, что ее не будет здесь весной и летом, представляя, что в саду будет очень приятно во время теплых месяцев.

— Блисс, мне нравится твой топ, тебе подходит этот цвет, — Уинтер сделала комплимент женщине во время паузы в разговоре.

— Спасибо, я купила его за подарочный сертификат, который ты мне подарила на Рождество.

— Я рада, что ты смогла найти то, что тебе понравилось, — искренне ответила Уинтер.

— Мне стало кое-что интересно... Я заметила, что у всех женщин-членов есть татуировки с разными цифрами на них.

Грудь Эви и Дон была едва прикрыта, и их тату легко можно было разглядеть на окружности груди.

— Да, мы можем выбрать какую татуировку хотим, и написать на ней дату, — объяснила Эви. — Некоторые, как я, набивают лишь дату.

— Понятно. — Уинтер сделала еще один глоток пива. — У всех набита одинаковая дата?

Уинтер хотела знать, почему Блисс прятала от нее свою татуировку, и была полна решимости выяснить это до того, как уйдет.

— Нет, — осторожно ответила Эви, начиная подозревать ловушку.

Вайпер застыл в удивлении от того, в какое русло пошел разговор. Он повернулся посмотреть на Уинтер и увидел выражение решимости на ее лице.

— Что определяет дату на татуировке?

— Это дата, когда мы стали членами «Последних Всадников», — медленно объяснила Эви.

— Понятно. Как женщины получают членство? — спросила Уинтер, инстинктивно зная, что эта информация причинит ей боль.

Эви осмотрела стол, желая, чтобы кто-нибудь вмешался и взял разговор под контроль. К счастью, вмешался Вайпер:

— Спрашивай, что ты хочешь узнать, Уинтер.

— Я только что это сделала. В чем заключается страшная тайна?

— Нет никакой тайны, это дела клуба. Только члены или потенциальные члены клуба должны знать, но я скажу тебе. Женщины становятся членами после того, как их трахнули или они станут причиной оргазма у шести из восьми членов клуба.

Уинтер сильнее сжала пальцами бутылку пива, чувствуя отвращение от того, что она когда-то могла заботиться о мужчине, который сейчас так холодно смотрел на нее.

— Что ж, разве это не отлично для мужчин-членов. Как они становятся членами? Трахнув определенное количество женщин? Сколько? Сто? — язвительно сказал она.

— Нет. Новобранец, который хочет стать членом клуба и присоединиться к нам, должен выбрать четырех из членов-основателей.

— Мужчин-членов, чтобы трахнуть? — спросила Уинтер удивленно.

Сердитые взгляды мужчин, сидящих за стол, ответили на ее вопрос.

— Нет, они выбирают четырех из восьми членов-основателей клуба, чтобы драться с ними, а затем, если они сражались хорошо и не слишком избиты, то становятся членами.

Уинтер не представляла, что было хуже. С теми, которые, она точно знала, были членами-основателями, она не хотела бы встретиться один на один, тем более с четырьмя из них.

— У вас, ребята, слабость к цифрам, не так ли? —sarcastically заметила Уинтер.

— Мы должны быть уверены, что мужчина, которого мы сделаем своим братом, сможет постоять за себя и прикрыть наши спины. Вылазки на пиво и подобная херня не будет полезным для нас, когда другой клуб захочет нашу долю.

Уинтер, наверное, могла понять его точку зрения при таком варианте развития событий.

— Что же, твой клуб проработал все детали. Значит, женщины делают татуировку после того, как переспят с шестым из членов-основателей? — Она все равно не понимала, как татуировка Блисс связана с ней.

— По сути, да, — ответил Вайпер твердым голосом.

— Судя по татуировкам женщин, вижу, что они очень гордятся своим достижением. — Женщины за столом напряглись.

Эви была первой, кто заговорил:

— Мы не заслуживаем такого отношения. Ты можешь думать, что переспать с таким количеством мужчин, это много, но нам кажется, мы очень избирательны. У меня есть несколько подруг, не из «Последних Всадников», которые ходят на вечеринки каждую неделю и трахаются с парочкой разных парней каждый месяц, ни черта не зная о них. Я знаю все об этих мужчинах, которые, могу добавить, таскали тебя весь последний месяц и не сделали тебе ничего, кроме того, что были вежливы с тобой.

— Согласна. Я прошу прощения за любое оскорбление, которое, возможно, нанесла. Все вы были более чем добры ко мне, и мне не стоит вести себя, как стерва. — Женщины расслабились за столом, но Уинтер могла сказать, что и женщины, и мужчины все еще были рассержены. — Я не вижу твою татуировку, Блисс? Могу я увидеть ее?

Блисс напряглась и взглянула на Вайпера.

— Покажи ей, — приказал он.

Девушка подняла руку и опустила свой топ вниз, обнажая изгиб груди, где отчетливо была видна татуировка. Она была очень милой. Уинтер проглотила нарастающую тошноту, когда увидела дату. Это был день, когда на нее напали, окруженный цепочкой из четырех маргариток.

— Кто дал тебе последний голос? — Уинтер сидела, уставившись на удивительную татуировку, а в голове прокручивались моменты нападения на нее.

— Я, — признался Вайпер.

Уинтер понимала, что у цепочки из маргариток есть значение, и только когда слово «цепь» во второй раз пронеслось в ее голове, понимание озарило ее. Она силой воли заставила себя сохранять спокойствие, не позволяя никому увидеть боль, прошедшую сквозь ее тело, и оставаться на месте, чтобы закончить допивать свое пиво. Некоторые за столом хотели уйти, но было похоже на то, как будто все ожидали, когда произойдет катастрофа. Уинтер не собиралась показывать им, насколько была опустошена, но и не могла уйти, позволив играм Вайпера сойти ему с рук.

— Теперь я понимаю, почему ты сегодня сказал это Блисс, Райдер.

Все посмотрели в сторону этих двоих. Они сидели в растерянности и еще не понимали, что она имеет в виду, но Уинтер собиралась напомнить им.

— Я слышала, как ты сказал Блисс, что, по словам Вайпера, вы, ребята, снова сможете вернуться к нормальной жизни после того, как я уеду. Если это одна из причин, — она указала на татуировку Блисс, — наверняка вы никак не можете дождаться этого момента, когда я съеду. Вайпер сказал тебе две недели, но я не собираюсь вас стеснять. Я уезжаю сегодня, мои сумки собраны, и за мной заедут с минуты на минуту. Я хотела бы поблагодарить каждого из вас за вашу помощь в течение этого месяца, — гордо сказала Уинтер.

Она повернулась к Вайперу, спокойно взирающему на нее, за исключением пылающей ярости в его глазах.

— Ты зря переступил через себя. Они сказали, ты все еще играешь со мной, надеясь, что Винсент расскажет мне что-нибудь о ребенке. Ты заблуждаешься. Прости, я не могу больше ничем помочь. Но, по крайней мере, в этот раз тебе не нужно было тратить два года своей жизни.

— Я смотрю, Райдер с Блисс были кладезем информации для тебя.

Оба сидели ровно, как статуи. У Блисс на лице был написан страх.

— Они даже не знали, что я все еще была там. Я была в коридоре, а они в джакузи.

— Но они обсуждали мои дела?

Уинтер замолчала. Она не хотела создавать проблемы для Блисс. Райдера она не знала достаточно хорошо, но он всегда помогал ей и был добр к ней. Она начинала сожалеть о своем плане, особенно сейчас, когда боялась, что втянула Блисс в неприятности. Уинтер подружилась с женщиной, и та, в свою очередь, не хотела причинять боль Уинтер. Блисс прикрывала себя и то, чем она гордилась, на протяжении всего прошлого месяца, лишь бы не задеть ее чувства.

— Блисс и Райдер не сделали ничего плохого, это я подслушивала.

Вайпер проигнорировал ее слова.

— Так кому ты на этот раз позвонила, чтобы тебя забрали? — фыркнул он раздраженно.

— Шерифу.

Уинтер поняла, что сделала ужасную ошибку, когда Вайпер кивнул Шейду, и тот тут же встал, доставая телефон из кармана, и направился к дому.

— Он все равно приедет, — храбро сказала Уинтер.

Все пошло не по сценарию. Она должна была достаточно разозлить всех, чтобы они вышвырнули ее.

— Приедет ли? — поддразнивал ее Вайпер.

— Не важно, я просто позвоню кому-нибудь еще. Я могу позаботиться о себе сама, мне не нужно больше здесь оставаться.

— Значит, ты чувствуешь себя полностью выздоровевшей?

Почему она чувствовала, что это был вопрос с подвохом? Уинтер лихорадочно думала.

Ей определенно не нравился его взгляд. Уинтер сжала свою трость и начала пятиться назад, прочь от Вайпера. Она не представляла, куда шла, лишь знала, что Вайпер был перед ней, а Шейд внутри дома. Единственный оставшийся вариант — это создать немного пространства между ними, пока Вайпер не успокоится. Он был очень зол на нее. В ту ночь, в «Пинк Слиппер», он не потерял самообладания, когда дрался с членами другого мотоклуба, которые ополчились против него. Вайпер справился с ними с невозмутимым видом, полностью контролируя себя. Уинтер хотела увидеть хотя бы капельку того контроля сейчас.

Вайпер следил за ней, пока она пятилась назад, направляясь в сторону сада, где находилась беседка с качелями. Уинтер лихорадочно искала путь к отступлению, но не могла его найти.

— Разве ты не собираешься бежать?

Уинтер бросила в его сторону злобный взгляд в ответ на этот вопрос. Он подкалывал ее тем, что она не исцелилась на сто процентов.

— Да ты просто смешон! Это я должна злиться.

— Что дало тебе право злиться? Ты не носишь мое кольцо, я никогда не говорил тебе, что в каких-либо исключительных отношениях с тобой. Хотя бы раз я сказал тебе, что ты моя? За все то время, что знаю тебя, хоть раз я позволил тебе полагать, что был твоим?

Вопросы ударяли по Уинтер с каждым ее шагом.

— Нет, — честно ответила девушка, оказавшись загнанной в угол беседки с качелями. Когда она попыталась обойти их, Вайпер преградил ей путь, прижав к стене беседки.

— А когда я уезжал из города, и ты, пытаясь заставить меня ревновать, ходила на встречи с каждым одиноким папашкой из долбаного родительского комитета, что я говорил тебе?

— Хорошо провели время. — Уинтер отвернула голову в сторону, не в силах взглянуть ему в лицо.

— Я мог бы тупо трахнуть тебя, как Локер Джеймс, но я хотел, чтобы ты узнала, кто я на самом деле до того, как погружу свой член в тебя. Я не всегда буду таким хорошим. Я не хороший человек. Никогда не был и не буду. Хороших людей всегда наебывают. Мой брат был таким. — Уинтер начала было спорить. — Ты — хороший человек. Я наебывал тебя. Смирись с этим, потому что я устал пытаться загладить свою вину. Я никогда не склонял

тебя поверить, что между нами нечто большее, чем было на самом деле. И пока не смиришься с этим, ты будешь злиться на меня. Но я могу справиться со злостью, на самом деле это еще сильнее возбуждает меня.

Уинтер шокировано смотрела на Вайпера, когда он протянул руку, сдергивая вниз свитер с лифчиком и обнажая ее грудь. В смущении огляделась вокруг, Уинтер попыталась натянуть свитер обратно, в процессероняя свою трость. Теперь одни члены клуба танцевали, другие были увлечены в свои сексуальные игры, не обращая на них никакого внимания. Уинтер знала, что никто ничего не мог видеть, так как Вайпер и беседка скрывали ее от всех.

Поймав ее руки и подняв их над головой, Вайпер начал обвязывать вокруг запястий мягким шнурком, свисавшим с боковой стены беседки.

— Вы, ребята, готовы ко всему. — Уинтер боролась с ним все то время, пока он связывал ее руки.

Вайпер рассмеялся.

— Мы стараемся.

И прежде чем Уинтер смогла сказать, чтобы он ее отпустил, Вайпер прижался к ее губам поцелуем настолько горячим, что ее мозг почти взорвался. Пытаясь отстраниться, в этот раз она надеялась быть более решительной. Но ее свитер был вновь спущен, и Вайпер втянул ее сосок в рот, дразня его зубами. Другой рукой он обнажил вторую грудь, сжимая ее снизу вверх, заставляя кровь приливать к соску. Уинтер прислонилась головой к стенке беседки.

— Ты знаешь, сколько раз я представлял тебя такой? С обнаженной грудью, только и ждущей моего рта, с твоими сосками, жаждущими, чтобы я их сосал, пока ты не будешь кричать о пощаде. Последние два года, трахая женщин, я представляя, что нахожусь внутри именно твоей киски.

— Ты чертов лжец. Я уверена, что ты не думал обо мне в ту ночь, когда был с Блисс. На татуировке изображены четыре маргаритки. Значит ли это, что она трахалась с четырьмя членами в ту ночь?

— Да, с Кэшем, Эви и мной. Мы трахались всю ночь. — После этого признания, он расстегнул ее джинсы и скользнул рукой внутрь. Уинтер пнула его, но он встал между ее ног, сделав сопротивление невозможным.

— Осторожно, я не хочу, чтобы ты причинила боль своей спине, а что еще более важно, не хочу, чтобы причинила боль кое-чему еще, что я планирую использовать через несколько минут.

— Катись к черту, если думаешь, что связав меня...

Вайпер прервала ее:

— Тебе это не нравится? Тебе всего лишь нужно было сказать. — Дернув рукой, он ослабил и затем развязал шнурок. — Нам не нужны стоп-слова, простого «нет» будет достаточно, но твоя мокрая киска говорит о том, что у тебя на уме совсем другое.

Он продолжал играть с клитором все это время и точно знал, насколько сильно возбудил ее. Когда Вайпер скользнул пальцем внутрь, Уинтер прислонилась к беседке, чтобы устоять на ногах. Мужчина снова опустил голову, губами захватывая ее сосок и всасывая его теплым и влажным ртом. Уинтер всхлипнула, когда он добавил еще один палец в ее влажную киску.

— Я, правда, думал о тебе в ту ночь, и хотя ее киска и была тугой, она не может сравниться с твоей. — Пальцами он начал скользить туда и обратно из ее киски. — Ты даже стала еще более влажной, представляя меня, трахающим другую женщину? Или на тебя повлияло то, что мы вчетвером занимались этим с ней?

— Ты сказал Эви, Кэш и ты — это только трое. — Уинтер было все равно, скольких людей трахнула Блисс в ту ночь, до тех пор, пока Вайпер продолжал подводить ее к оргазму.

— Там был кое-кто еще. Но он больше, чем я, не любит, когда говорят о его делах. — Напоминание почти оттолкнуло ее от него, но он не дал ей времени вновь выстроить защиту.

— Я никогда не говорил Райдеру ни хрена о том, когда ты уедешь, потому что ты останешься именно там, где и должна быть, — в моей гребаной постели.

С этими словами он поднял ее на руки и понес в дом. Во время подъема по лестнице Уинтер все пыталась припомнить, когда же она потеряла контроль над ситуацией.

Оказавшись в комнате, Вайпер аккуратно поставил ее на пол и начал снимать с себя одежду. Она стояла и смотрела, как он скидывает вещи на пол. На протяжении последних нескольких месяцев каждую ночь она лежала рядом с ним, заставляя себя притворяться, что ее больше не влекло к нему. Но теперь, когда он стоял перед ней обнаженным, она призналась себе, что лгала.

Она хотела его ужасно. Тело Вайпера было произведением искусства, не говоря уже о татуировках. Его скульптурные мускулы и очевидная сила возбуждали Уинтер. Так много травмированных людей окружали ее в период реабилитации, но Вайпер стоял перед ней во всей своей мужской красе, демонстрируя ответ на вопрос, который, она была уверена, он мог удовлетворить. Она так долго ждала его... и теперь могла использовать свой шанс сегодня и быть женщиной с воспоминаниями о нем, или женщиной, лелеющей свою обиду в одинокой постели.

Протянув руку, Вайпер снял с нее свитер через голову и расстегнул бюстгальтер, позволив ему упасть на пол. Опустившись на колени, он снял с нее обувь и снянул джинсы. Как только они коснулись пола, Вайпер прижался губами к ее киске. Удерживая бедра Уинтер руками, он лизнул ее маленькую бусинку. Уинтер вцепилась в его густые волосы, когда он почти довел ее до оргазма, но Вайпер отстранился, останавливая ее удовольствие. Она толкалась бедрами к нему, пытаясь кончить, но он удерживал ее ровно, отказывая ей в этом.

Поднявшись на ноги и развернув ее к кровати, он поднял и положил ее на середину.

— Вайпер...

— Раздвинь ножки.

Вайпер достал из своей тумбочки презерватив. Разорвав упаковку, он медленно раскатывал его по члену, наблюдая за тем, как Уинтер вытягивается на кровати.

— Я буду осторожен, чтобы не причинить боль. Если почувствуешь дискомфорт, скажешь мне, и мы сможем поменять позицию.

Уинтер опустила взгляд, на секунду почувствовав себя неполноценной. Она была уверена, он никогда раньше не волновался о том, как трахать других женщин. Она помнила, как ранее Райдер сказал, что она не сможет справиться с Вайпером, и начинала понимать, что он, скорее всего, был прав. Она не могла сравниться внешностью с другими женщинами, и теперь даже ее тело подводило, когда дошло до секса.

Вайпер потянул прядь ее волос, возвращая внимание к себе.

— Я просто не хочу причинить тебе боль, ты еще не до конца восстановилась. И лучше, чтобы сегодня ночью я больше не видел этого выражения на твоем лице. Единственное, о чем тебе нужно беспокоиться, это как я буду учить тебя именно тому, что люблю я, и отныне, ты будешь давать мне это, когда и где я этого захочу.

Уинтер открыла рот, чтобы возразить, но Вайпер, перед этим дразнивший членом ее клитор, вошел одним уверенным толчком. Она изогнула спину от невероятного удовольствия.

— Не двигайся, позволь мне все сделать. — Он улыбался ей в шею, поцелуями прокладывая дорожку вниз к ее груди, приподнимая эти округлости к своему жадному рту. Покружиив языком вокруг соска, Вайпер сжал его верхушку зубами, сильно посасывая. Двигаясь внутри нее, он поднял ее ногу к себе на бедро, и его член вошел еще глубже в ее пульсирующее лоно.

Его толчки усилились. Уинтер протянула руку, чтобы прикоснуться к его гладкой груди, пока он двигался над ней. Она так много раз фантазировала о сексе с ним, и теперьказалось почти нереальным то, что она лежит под ним, в то время как он страстно раскачивается над ней.

Поймав ее взгляд, Вайпер опустил руку к ее киске.

— Это мое.

Уинтер могла просто смотреть на него в ответ, стараясь прогнать надежду, которая зарождалась глубоко в ее душе. Означало ли сказанное им, что они теперь в отношениях? Она боялась поверить тому, что ей говорил Вайпер.

Он быстро вращал бедрами, задевая точку внутри нее, которая привела к оргазму, охватившему все ее тело. Вайпер ласкал ее, продлевая оргазм, пока она не начала умолять его остановиться. С ухмылкой он приподнялся на руках, делая серию толчков, отчего она схватилась за перила кровати над головой, и затем он кончил внутри нее.

Скатившись с нее, Вайпер направился в ванную, потом вернулся и поднял ее на руки. Он включил душ и, дождавшись, когда от воды пойдет пар, внес ее внутрь, разворачивая таким образом, чтобы струи попадали ей на спину. Нервно слегкотнув от нежности, которую он ей показывал, Уинтер глянула на него и обнаружила, что он смотрит на нее с нечитаемым выражением на лице. Девушка опустила голову, спрятав лицо на его груди. Она была уверена, что вновь слишком много значения придала его действиям, хотя на самом деле это был просто секс. Она для него всего лишь очередная девушка для траха.

Вайпер смотрел на женщину, которую хотел трахнуть на протяжении последних двух лет, заставляя себя ждать, пока она не увидит настоящего мужчину, с которым была. В выражении ее лица он мог видеть сомнения и страх в глазах, что он все еще использует ее по каким-либо запутанным причинам, которые она сама себе придумала. Она не была нужна ему для получения информации или как партнер для траха. У него был выбор из нескольких женщин внутри и вне клуба.

На его губах появилась улыбка. Когда Уинтер поймет, как много он от нее ожидает, она точно убежит. Девушка не будет рада, когда обнаружит себя новичком клуба.

Глава 10

Уинтер скользнула к краю кровати, пытаясь не разбудить Вайпера.

— Куда собралась?

— Мне нужно в ванную комнату. По этой причине я и выбираюсь из этой кровати. Если я останусь тут еще немного дольше, то снова буду парализована.

Вайпер рассмеялся и, обхватив ее бедро, подкатился ближе, прижимаясь грудью к ее спине. Уинтер закрыла глаза, наслаждаясь ощущением его тела. Он прижался губами к ее шее, задевая зубами чувствительную кожу.

— У тебя где-нибудь болит?

— А какая часть моего тела не болит?

— Тебе нужна одна из твоих обезболивающих таблеток?

— Нет, если мне что-то понадобится, я выпью пару таблеток «Ибупрофена». По крайне мере, мне не придется делать утренние упражнения. Ты позаботился об этом прошлой ночью, — простонала Уинтер.

— Я пытаюсь развить твою выносливость.

Уинтер рассмеялась.

— Ты сумасшедший, если думаешь, что ночь, подобную этой, можно повторить.

— Добро пожаловать в твою новую реальность, — сказал ей Вайпер с невозмутимым видом.

— Я не переживу этого. — Она обернулась, чтобы посмотреть на него.

Вайпер скользнул рукой вокруг талии Уинтер, укладывая ее обратно на кровать.

— Ты будешь жаждать, чтобы мой член был в твоей киске.

По движению у ее головы она поняла, что он потянулся за еще одним презервативом. Уинтер застонала, когда рукой он спустился вниз к ее холмику, с легкостью разжигая огонь, что лишь недавно приутих. Отпустив ее, он раскатал презерватив, а затем глубоко вошел в нее сзади. Ее киска была все еще немного воспаленной после прошлой ночи, и каждый раз, когда он проникал внутрь, создавалось ощущение натянутости в опухшей плоти. Уинтер не смогла сдержать срывающееся хныканье.

— Я столько тебя трахал, а твоя киска все еще тугая, как кулак, — простонал Вайпер.

— Вайпер... — Уинтер вцепилась в его руку, которой он обнимал ее за талию.

— Ты так сжимаешь мой член...

Они кончили одновременно и удовлетворенно приходили в себя до тех пор, пока Уинтер, наконец, не осталось иного выбора, кроме как встать.

Вайпер поднялся с кровати, сходил в ванную и вернулся, прежде чем она смогла преодолеть половину пути. Она смотрела, как он без промедления поднял ее на руки и понес в ванную. Он опустил ее, чтобы включить душ и позволить пару наполнить комнату, а затем поставил в душ и присоединился к ней.

— Мне кажется, ты собираешься вернуть меня обратно в инвалидное кресло, — обвинила его Уинтер.

— Если мы продолжим так же трахаться, мне понадобится такое же.

Они сидели за столом, завтракая хлопьями, когда остальные ребята начали спускаться на кухню. Бет с Эмбер принялись готовить еду на всех.

— Не смогли придумать для себя чего-нибудь поприличнее? — спросила Джайлл, присев за стол со стаканом сока.

Уинтер стала ярко-красной. Вайпер откинулся на своем месте, небрежно опустив руку на спинку ее стула. Рейзер с Шейдом подсели за стол, когда Бет поставила завтрак для Рейзера. Почувствав запах бекона, Уинтер с завистью смотрела на его тарелку. Улыбаясь, Бет поставила точно такую же перед ней.

— Я люблю тебя, — пылко сказала Уинтер.

Бет улыбнулась ей перед тем, как сесть за стол со своей тарелкой. Шейд с Вайпером внимательно посмотрели на нее, прежде чем встать и положить порцию себе. Женщины улыбались друг другу, пока ели свою еду.

— Как поживает Лили? — спросила Уинтер.

— Хорошо. Через две недели она возвращается обратно в колледж. Планируют с подругой поехать куда-нибудь вместе на весенние каникулы.

— И куда они планируют отправиться? — спросила Уинтер, откусывая кусочек тоста.

— Не могу выбрать. Пенни хочет отправиться в мини-круиз, говорит, что это идеальное место, чтобы познакомиться с парнями во время весенних каникул.

Уинтер старалась не улыбнуться, заметив хмурый взгляд Шейда.

— Лили хочет поехать?

— По правде говоря, она хочет поехать в Аризону.

Хмурый взгляд Шейда сменился улыбкой.

— Увидеть Гранд Каньон? — спросила Уинтер, подумав, что это был странный выбор для проведения весенних каникул.

— Я спросила то же самое, — рассмеялась Бет.

— И что она ответила?

— Она сказала, что в Аризоне есть ковбои. Кажется, у нее к ним слабость. И у нее сложилось впечатление, что они все такие мачо, защищающие других, да еще и джентльмены. Она думает, что они сексуальны. — Женщины добродушно рассмеялись над фантазиями молодой девушки.

Улыбка Шейда исчезла.

— Разве в Аризоне нет торнадо? — как бы невзначай спросила Уинтер.

Бет прекратила смеяться.

— В самом деле?

Шейд и все остальные мужчины закивали.

— Весенние каникулы как раз приходятся на середину сезона торнадо, — подтвердила Уинтер.

— Мне надо сказать им. Возможно, круиз будет лучшей идеей.

Шейд не казался от этого счастливее.

— Возможно, ты могла бы убедить их провести пару дней в Лексингтоне, в Keeneland как раз начнется сезон. Тогда ты смогла бы забрать Лили с собой, и мы организовали бы твой девичник в ту пятницу.

Бет подумала над этим несколько минут.

— Думаю, это отличная идея. Спасибо, Уинтер.

Уинтер улыбнулась Бет, игнорируя пристальный взгляд Шейда. Вайпер обхватил ладонью сзади ее шею, большим пальцем поглаживая чувствительную кожу. Она взглянула на Вайпера и увидела, что он улыбается, оценивая ее способ маневрирования.

— Я с нетерпением жду девичника. Эви говорила с Миком. Он просил сообщить ему дату, и бар будет в нашем распоряжении на всю ночь. Это будет здорово. Только мы, и никаких мужчин, — сказала Джузэлл.

— Ну, мы и еще несколько моих подруг, — добавила Бет нерешительно.

— Кто, например? — подозрительно спросила Эви, присаживаясь за стол с порцией своей еды.

— Сумасшедшая Сука, Секси Пистон, КайллаMa...

Эви подняла руку.

— Ты, должно быть, шутишь. Скажи мне, что ты не всерьез думаешь пригласить их на свою вечеринку.

— Я должна их пригласить. Если не позову, это заденет их чувства.

— У этих сук нет никаких чувств. Во всяком случае, нормальных, — встрял в разговор Шейд.

Бет бросила на Шейда укоризненный взгляд.

— Есть проблема, связанная с их приездом, — напомнила ей Эви.

Все посмотрели в сторону Блисс, которая, не стесняясь, подслушивала у кухонного стола.

Бет покачала головой.

— Нет, это все забыто. Они будут спокойны, они обещали.

Все присутствующие посмотрели на нее с сомнением.

Уинтер помнила ту драку в «Пинк Слиппер», и как те сучки-байкерши очень хотели добраться до Блисс. Она сильно сомневалась, что те чувства исчезли. Особенно у одной из них, той сумасшедшей. Вряд ли такая, как она, могла что-либо забыть.

— Могу я сделать предложение? Предположим, что вечеринка будет с восьми до двух. Скажи своим подругам, что она начинается в одиннадцать. Если Блисс не возражает, она сможет уйти за несколько минут до их прихода.

Блисс с облегчением улыбнулась.

— Это меня устроит.

А Бет не совсем. Уинтер любила Бет, и девушка была по-настоящему добрым человеком и не желала обидеть кого-либо намеренно. Уинтер проглотила комок в горле, когда увидела пристальный взгляд Рейзера, устремленный на Бет. Было очевидным то, что он ее любит. Он знал, что она не была довольна этим решением, но у нее не было другого выхода.

— Хорошо, если всем так будет удобнее, — уступила Бет.

Все, кто присутствовал в комнате, кивнули.

Глава 11

В понедельник Уинтер одолжила машину Эви, чтобы съездить к доктору. Удовлетворенный ее успехами, он согласился закрыть ее больничный лист. Девушке хотелось это отметить, но она была одна, так как все члены клуба вкалывали на фабрике, не покладая рук. Большой заказ должен быть отправлен в четверг, и многим пришлось работать сверхурочно. Она нахмурилась, неожиданно осознавая, что ее мир сузился до «Последних Всадников». У нее никогда не было переизбытка друзей, но все же было несколько, которых она могла позвать на обед в любой момент.

Уинтер решила пойти пообедать одна. В закусочной было не много народа, всего пару посетителей сидели за столиками. Пастор Дин в одиночестве сидел за одним из них.

— Не возражаете, если я присоединюсь к вам? — спросила Уинтер.

Он поднялся и выдвинул для нее стул из-за стола.

— Нисколько.

Пастор Дин опустился на свое место, когда официантка подошла, чтобы принять ее заказ. Уинтер оценила его джентльменские манеры. Он был исключительно красивым мужчиной, и к тому же отличным пастором. Она обращалась к нему за советом несколько раз после смерти матери.

— Похоже, ты отлично восстанавливаешься.

— Ну, если не считать трости и того, что я двигаюсь, как черепаха, то да, — счастливо согласилась Уинтер.

— Теперь, когда ты чувствуешь себя лучше, я надеюсь вновь увидеть тебя в церкви. Дети из твоего класса скучают по тебе.

— И я скучаю по ним. — Ее класс дошкольников был маленьkim, но она очень хотела увидеть их вновь. — Я приду в это воскресенье.

— Я рассчитываю на это.

В ожидании своего заказа, они говорили о жизни некоторых пожилых прихожан церкви. Они пили кофе, когда пришла миссис Лангли, вернувшаяся после посещения салона красоты, чтобы встретиться здесь с подругой.

Миссис Лангли приходилась Уинтер тетей. Саманта же была ее внучкой, которая была настолько же жестокой, насколько миссис Лангли доброй. Она подсела за их столик, пока ожидала свою подругу.

После того, как обе заверили друг друга, что чувствуют себя хорошо, миссис Лангли сама подняла щекотливую тему.

— Уинтер, в салоне красоты я услышала, что случилось с Самантой. Мне очень стыдно за ее поступки.

— Тетя Шей, вы не несете ответственности за ее действия. Вам нечего стыдиться, — уверяла ее Уинтер, что никаких обид нет.

— Сначала Винсент, теперь Саманта... Моя дочь была бы убита горем, если бы была еще жива.

Дочь миссис Лангли умерла три года назад, и Саманта, которая всегда была проблемной, пустилась во все тяжкие без присмотра своей матери.

Внезапная мысль поразила Уинтер. Она не хотела причинять боль женщине, но правда должна была выйти на свет.

— Тетя Шей, вам кто-нибудь говорил, что Саманта родила ребенка три года назад? Это было приблизительно в то время, когда умерла мама Саманты. — Выражение лица миссис Лангли стало настороженным.

Уинтер знала, что была права. Все так осторожничали, боясь задеть чувства женщины, что игнорировали единственный источник информации, который у них был. Даже пастор Дин заинтересованно посмотрел на пожилую женщину.

— Она сказала Локеру Джеймсу, что это ребенок его брата. Он опустошен. Ведь он любил своего брата, и ему трудно смириться с мыслью о том, что ребенок его погибшего

брата находится где-то там без семьи, которая бы позаботилась о нем, — мягко объяснила Уинтер.

Миссис Лангли несколько минут смотрела на пастора Дина, прежде чем спросить тихим голосом:

— Она сказала ему, что это был Гевин?

Пастор Дин вмешался в разговор:

— Вы знали Гевина?

Уинтер была удивлена тем, что пастор Дин со знанием произнес его имя, и лишь ответ миссис Лангли заставил девушку забыть задать ему вопрос.

— Он остановился у меня в доме на то время, пока они строили фабрику. Винсент инвестировал в это дело, и так как мой дом был таким большим, он спросил, не может ли Гевин пожить у меня. Конечно, я согласилась. Я не знала, что Винсент планировал его убить.

— Ее рука дрожала, когда она поставила свой стакан с чаем обратно на стол. — Возможно, это облегчило ему задачу сделать так, чтобы парень исчез. — Слеза скатилась по ее морщинистой щеке. Пастор Дин протянул ей платок.

— Вы не могли знать этого, пожалуйста, не вините себя.

Потребовалось несколько минут, чтобы пожилая женщина смогла взять себя в руки.

— Я не смогла помочь ему, но хотя бы могу помочь Локеру. Я знала, что Сэм была беременна. Она пришла ко мне, как только узнала, потому что хотела сделать аборт. Но было уже поздно. И она осталась со мной, пока не родила ребенка. Когда у нее начались схватки, она позвонила Винсенту, и он приехал в дом, чтобы забрать ее. Потом, когда я спросила о ребенке, они сказали мне, что Саманта отдала его на усыновление. Я бы позаботилась о ребенке, но они сказали мне «нет». Я понятия не имею, где мой правнук, и они не скажут мне, — глаза пожилой женщины были полны страдания.

— Вы не знаете, этот ребенок от Гевина? — Уинтер продвигалась аккуратно, зная, что тетя должна была понять затруднительное положение Вайпера.

— Нет. Саманта не говорила, кто отец ребенка, но я точно знаю, что ребенок не от Гевина.

— Откуда?

— Потому что я отвозила ее на прием к врачу, когда она была беременна. Она забеременела после того, как Гевин исчез.

Уинтер разочаровано откинулась на спинку стула.

— Саманта назвала Локеру день рождения ребенка. Он еще был в городе, когда она забеременела.

Пастор Дин выглядел таким же разочарованным, как и Уинтер. Миссис Лангли покачала головой, опечаленная вероломством своей внучки.

— Ребенок был недоношенным. Доктор сказал, так получилось из-за того, что Саманта была слишком молода и не заботилась о себе.

— Вы не дадите мне имя доктора, к которому ее возили? — спросила Уинтер.

— Да. — Открыв свою сумочку, она достала листок бумаги и ручку, записывая имя и адрес доктора.

— Доктор находится в Джеймстауне.

Город находился рядом с Трипоинтом, в тридцати километрах отсюда. Расстояние, которое позволило Винсенту сохранить беременность своей дочери в секрете.

— Да. Винсент боялся сплетен в городе, так что он заставил меня возить ее туда, там она и родила ребенка.

Уинтер встала из-за стола и крепко обняла свою тетю.

— Спасибо, тетя Шей. Локер был расстроен, когда его брату было предъявлено обвинение в том, что от него забеременела несовершеннолетняя девушка, а потом ему было еще тяжелее от того, что этот ребенок пропал без вести.

— Я рада, что смогла помочь.

Уинтер видела, что женщине стало немного легче после того, как она избавилась от части тяжкого бремени, лежащего на ней. Подруга ее тети вошла в ресторан. Обнявшись и пообещав вскоре увидеться, она ушла, чтобы присоединиться к ней.

— Никто не додумался спросить ее. Саманта никогда не навещала свою бабушку, — заметил пастор Дин.

— Именно поэтому я могу сказать, что вы не из маленького города, — сказала Уинтер.

— Что ты имеешь в виду?

— Если бы вы были из маленького города, тем более из Трипоинта, вы бы знали, что, какие бы у вас ни происходили разногласия в семье, вы всегда обратитесь к ним, когда у вас неприятности.

— Прими к сведению, — криво ухмыльнулся ей пастор Дин.

— Бет и не подумала бы ее спросить, потому что эта девушка не способна задеть чьи-либо чувства. Она бы избегала любого повода расстроить тетю Шей.

— Да, так и есть, — согласился пастор Дин.

— Вы должны знать. Вы же встречались с ней некоторое время, — прощупывала почву Уинтер.

— У Бет очень доброе сердце. — Выражение его лица вновь стало замкнутым.

— Да, доброе.

Она потянулась и накрыла его руку своей, в ответ он развернул ладонь, удерживая ее руку. Официантка принесла их счет, и когда Уинтер хотела заплатить, пастор Дин не позволил ей.

— Я угощаю.

Они вышли вместе. Пастор Дин шел рядом с ней, когда она направлялась к своей машине, и придерживал дверь открытой. Она собиралась сесть внутрь, когда он заговорил:

— Уинтер, это было хорошо — то, что ты сделала сегодня. Локер не остановился бы, пока бы не нашел ребенка. Он бы не смог.

— Я знаю, Вайпер упрямый.

Склонив голову набок, пастор Дин задал вопрос:

— Ты зовешь его Вайпером?

Уинтер замерла, наконец, признаваясь себе в том, что знала давно.

— Локер был вымышленным. Сейчас он снял свою маску, и теперь для меня он Вайпер. — И она сказала ему то, в чем не могла признаться себе: — У меня никогда не было Локера, он был миражом.

Пастор Дин покачал головой в знак несогласия. Казалось, он собирался что-то сказать, но передумал.

— Увидимся в воскресенье.

Уинтер наблюдала, как он уходит, затем села в машину и направилась обратно в клуб. Выйдя из машины, она вдруг кое-что поняла и замедлила шаг. Повернувшись обратно к автомобилю, она врезалась в Шейда.

— Прости, я не смотрела куда иду, — извинилась Уинтер.

— Все в порядке. Я выходил с фабрики, когда увидел, что ты чем-то расстроена.

Уинтер сделала шаг назад. Шейд заставлял ее нервничать. На нем были надеты свободные джинсы, висящие на бедрах, черные байкерские ботинки и черная футболка. Открытые руки и шея придавали мужчине угрожающий вид, а в сочетании с энергетикой, которая от него исходила, кто угодно будет бояться его. Когда они были окружены другими членами клуба, это слегка приглушало эффект, но, находясь наедине с ним, эффект был подавляющий.

Уинтер и правда была расстроена.

— Я просто поняла, что с тех пор, как вернулась в Трипоинт, все время пыталась вернуться к себе домой. И вот, когда впервые у меня действительно появилась возможность это сделать, я даже не съездила проверить свой дом.

Рассмеявшись, Шейд взял ее за руку, и они направились к ступенькам в дом.

— Что ж, теперь уже поздно. — Быстрым движением он поднял ее на руки и понес через большой лестничный пролет.

— Я могла это сделать сама.

— Здесь семьдесят пять ступенек, каждый посчитал их. Дважды. Нет необходимости напрягать твою спину.

Уинтер сжимала трость, когда он с легкостью внес ее в дом и поставил на ноги в дверном проеме.

— Спасибо, что подбросил.

— В любое время, — сказал он, перед тем как выйти обратно. «*Никто не сказал бы, что Шейд многословен*», — рассмеявшись, подумала Уинтер.

Взволнованная тем, чтобы сообщить Вайперу хорошую новость, она прошла на кухню, чтобы узнать, знает ли кто-нибудь, где он. Он сидел за столом с Ноксом и Джузелл, доедая обед.

Не желая прерывать их трапезу, она подошла и села на стул рядом с Вайпером.

— Прием у врача прошел хорошо? — спросил он.

— Да, он закрыл мой больничный лист. Завтра я отвезу его в офис.

— Я все еще думаю, что это немного быстро, но знаю, что ты скучаешь в доме весь день напролет.

— Не правда, у меня есть твоя бумажная работа, чтобы занять себя. Думаю, тебе нужно найти кого-то, кто бы занимался бумагами и следил за выполнением заказов в срок.

— Нет. Это дела клуба, только у члена может быть доступ, — твердо сказал Вайпер.

— Я не член клуба. — Озадаченная его словами, Уинтер была удивлена, что он разрешил ей делать для него эту работу.

— Это другая ситуация, — сказал он, вставая из-за стола, чтобы взять для себя еще одну бутылку воды, а другую протянул ей, перед тем как сесть обратно за стол.

— Почему? Потому что я сплю с тобой? — начинала злиться Уинтер. Она все еще была недовольна собой, что не съездила к себе домой. Ранее она думала, что «Последние Всадники» захватили ее жизнь, когда на самом деле она не готова была признать, что позволила себе слишком сильно привязаться к Вайперу.

— Мы теперь не особо спим, а много трахаемся, вообще-то, — подразнивал ее Вайпер. Уинтер покраснела, так как Нокс и Джузелл внимательно слушали. — Но это не поэтому, — продолжил он.

— А почему? — спросила Уинтер

Сделав глоток воды, Вайпер ответил:

— А потому, что ты — пробэйт. (*Примеч.: новый член клуба, уже имеющий байкерский опыт*). И это дает тебе доступ почти ко всему.

Уинтер уставилась на него.

— Я думала, что ты шутил, когда сказал это Таре и Стейси.

— Тара и Стейси? — вмешалась Джузелл, зачарованная спором, происходящим перед ней.

— Чертова близняшки, — прокомментировал Нокс.

— Ага, — кивнула Джузелл.

— Ты знаешь их? — удивленно спросила Уинтер.

— Да. Все знают, — ответила Джузелл, не зная, что ввязывается в зыбучие пески.

— Есть ли кто-либо, прошедший через эти двери, кого вы, ребята, не трахнули? — все трое за столом мудро сохраняли молчание.

— Уинтер, — Вайпер попытался предотвратить взрыв, что надвигался на них.

— Не произноси мое имя, ты, кобель. Я сказала тебе, что не собираюсь становиться членом клуба, и именно это я и имела в виду. Я не собираюсь трахаться с членами клуба и определенно не набью себе татуировку, которая пометила бы меня, как шлюху вашего клуба. Не представляю, как Бет позволила себе трахнуть восемь разных мужчин, — сердито сказала Уинтер.

Услышав вздох, раздавшийся со стороны дверного проема, Уинтер развернулась на своем стуле. Она увидела Бет и Рейзера, стоявших в дверях. Лицо девушки было бледным и, казалось, она вот-вот заплачет.

— Бет, прости, я ничего такого не имела в виду. Просто я была зла на Вайпера и ляпнула лишнее, — извинилась Уинтер.

Бет развернулась и вышла из комнаты. Злобно взглянув на нее, Рейзер последовал за своей девушкой.

— Уинтер.

Уинтер повернулась к Вайперу, сердито взиравшему на нее.

— Я сожалею.

Ей хотелось плакать. Она чувствовала себя ужасно из-за того, что сказала.

— Не в этот раз. Ты не только оскорбила Бет, но и всех членов клуба. Ты должна загладить вину или уйти, — резко сказал Вайпер.

Сердце Уинтер сжалось. Она позволила себе ляпнуть, не подумав, оскорбив всех, кто помогал ей на пути ее восстановления. Они не заслужили осуждающего отношения с ее стороны.

— И то, и другое. Я сделаю то, что потребуется, чтобы исправить ситуацию, а затем уйду.

Уинтер не знала, почему чувствовала себя так, будто ее сердце разрывается на две части. Она же хотела уйти с тех пор, как приехала.

Вайпер держал эмоции под контролем, злясь на себя за то, что подтолкнул ее к этому перед другими, но быть президентом означает, что он должен следить за тем, чтобы каждый был ответственен за свои действия.

— Мы определяем меру наказания по четвергам.

Сегодня был только понедельник. Это давало ей еще три дня с Вайпером, если он все еще хотел иметь с ней дело после того, как она себя повела.

— Ладно. Есть кое-что, что я хочу тебе рассказать. И я не ожидаю, что это как-то повлияет на мое наказание.

Вайпер кивнул. Его гнев не ослабевал. Уинтер подавила слезы, готовые вот-вот пролиться. Открыв свою сумку, она достала листок бумаги, который ей дала тетя Шей, и протянула его Вайперу.

— Это врач, к которому ходила Сэм, когда была беременна. Он подтвердит, что Гевин не был отцом. Сэм забеременела после того, как Гевин был убит. И она, и ее отец знали правду.

Вайпер был ошеломлен — никому в голову даже не пришла мысль расспросить бабушку Сэм, предполагая, что она ничего не знает. Это была глупая ошибка. Если бы не Уинтер, им потребовалась бы гораздо больше времени, чтобы выяснить правду.

— Это не отменит наказание, но уменьшит его тяжесть. Ты можешь оставаться так долго, как пожелаешь. Спасибо, Уинтер. То, что ребенок Гевина находится где-то там, съедало меня изнутри.

У Вайпера никогда не было намерения позволить ей уйти, но таким способом он мог смягчиться, не показывая предпочтения по отношению к ней. Все в клубе подчинялись одним и тем же правилам, даже он. Уинтер должна понять, что на людях он был президентом «Последних Всадников», и только в их спальне у нее может быть большая свобода действий.

— Я знаю, — тихо ответила Уинтер.

— Она сказала, кто отец? — спросила Джоэлл.

— Нет, но я и не спрашивала. Я боялась настаивать.

— Я позвоню и расскажу Тону, а затем шерифу. Может, теперь, когда у нас есть имя доктора, есть надежда найти ребенка.

— Ты собираешься продолжать искать, даже зная, что ребенок не от Гевина? — удивленно спросила Уинтер.

— Это чей-то ребенок, и мы обязаны убедиться, что он находится в безопасности и о нем заботятся, — ответил Вайпер.

— Почему это ваша обязанность? Малыш не от Гевина, и ты не имеешь никакого отношения к ребенку. — Уинтер планировала сама начать искать ребенка. Несмотря на отдаленные родственные связи с ребенком, он был ее племянником.

— Я поступаю по-человечески. Где-то там есть ребенок, который пропал, и никто, кроме матери-суки и дедушки-убийцы не знает, что произошло. Думаю, мы обязаны убедиться, что малыш находится в безопасном месте.

— Я тоже. — Уинтер опустила голову от стыда.

Она не правильно поняла эту группу людей с самого начала, и заслужила любого наказания, которое они ей уготовили.

Глава 12

Во время того, как Вайпер куда-то звонил, Уинтер поднялась наверх. Она думала, может быть, он придет, когда закончит, но он демонстративно отсутствовал до ужина. Уинтер спустилась вниз на кухню и не удивилась, когда разговор стих, как только она вошла. Положив себе в тарелку еду, она подошла к столу, за которым сидели Эви с Ноксом, но они посмотрели на нее неодобрительным взглядом, встали и пересели за другой стол.

Она сидела за пустым столом, заставляя себя глотать еду, чтобы поскорее сбежать, когда почувствовала, как кто-то отодвинул стул и сел рядом с ней. Уинтер подняла голову и увидела Бет. Прокрежетав стулом, Рейзер сел за стол с молчаливой злостью. Уинтер не могла его винить за это.

— Мне так жаль, Бет. Я была зла на Вайпера и сорвалась на клуб, в частности, на тебе, — извинялась Уинтер.

Бет взяла свою вилку.

— Не переживай об этом, Уинтер. Всего лишь несколько месяцев назад я верила тому же самому. Я очень сблизилась с «Последними Всадниками», и теперь не могу представить свою жизнь без них. Когда мы с Рейзером поженимся, мы по-прежнему планируем мотаться туда-сюда между моим домом и клубом, пока Лили не окончит колледж, затем я планирую оставить дом ей. Мы с Рейзером хотим построить дом для нас позади этого. Они — его семья, и они стали и моей семьей. Если ты впустишь их в свою жизнь, они могут стать лучшим, что могло с тобой случиться, — посоветовала Бет.

— Я уже знаю это, Бет. Когда я уезжала сегодня, то даже не задумалась о том, чтобы заехать к себе домой и проверить, как там, или подумать о возвращении к себе. А потом, когда приехала сюда и Вайпер сказал, что он сделал, я вышла из себя. Это не оправдание, но я просто хочу, чтобы ты знала, я не хотела быть такой стервой, — печально сказала Уинтер.

— Ты никогда не сможешь быть стервой, — солгала Бет.

— Ты слишком хорошего мнения обо мне.

Девушки рассмеялись, и даже Рейзер расслабился, пока они ужинали.

Уинтер не видела Вайпера за ужином. После она пошла к себе наверх, где все еще было пусто. Было слишком рано, чтобы ложиться спать, и она включила телевизор посмотреть фильм, пока не поняла, что Вайпер не придет сегодня ночью. Сдерживая слезы, она приняла душ и забралась в кровать. Стارаясь не думать о том, где он спал или с кем, она спала беспокойно, пока не почувствовала, как прогнулась кровать, и Вайпер подтянул ее ближе. У нее вырвался крошечный всхлип.

— Засыпай, — прошептал он.

Она кивнула, устраиваясь рядом с ним, наконец, позволяя глубокому сну поглотить себя.

Оставшаяся часть недели пролетела быстро. Каждую ночь Вайпер возвращался в постель уже после того, как Уинтер засыпала. У нее появились круги под глазами от того, что она не спала, представляя его с другими женщинами. Это так сильно причиняло ей боль, что она не могла спать. Она бы вернулась к себе домой, если бы не наказание, которое клуб должен был назначить ей этим вечером. Уинтер была твердо намерена получить то, что заслужила, и принять любое наказание, какое бы они ей ни назначили, чтобы загладить свою вину за грубые слова.

Была середина дня, когда она вспомнила, что ей нужно отвезти выписку от врача в административный офис. Бет ждала снаружи, когда она вошла в офис, а после они собирались заехать домой к Уинтер, чтобы забрать ее машину.

Секретарь приняла у нее документы и направилась в кабинет начальника в соседнюю дверь. Несколько секунд спустя вышел Том Мерфи. Уинтер он никогда не нравился. Он был

классическим примером напыщенного придурка. Технически он был ее начальником, так что ей приходилось скрывать свою неприязнь и проявлять уважение в его присутствии.

— Уинтер, рад видеть, что тебе лучше, — поприветствовал ее Том со своей обычной фальшивой улыбкой.

— Спасибо, я хотела бы вернуться к работе. Как видишь, у меня есть выписка от врача, в которой сказано, что я в состоянии выполнять свою работу, — кивнула Уинтер на документ в его руке.

— Пожалуйста, пройди в мой кабинет.

Придерживая для нее дверь открытой, Том позволил Уинтер пройти внутрь. Она неохотно села в кресло, которое он ей предложил. Когда он сел за свой рабочий стол, она заметила, что он больше не улыбался.

— Уинтер, думаю, возможно, для всех было бы лучше, если бы вместо возвращения к работе ты подала в отставку, — начал он.

Ошеломленная Уинтер не знала, как ответить. Восстанавливаясь, она пропустила месяцы работы, но ей никогда не приходило в голову, что у нее не будет места, на которое она вернется, когда придет время.

— Почему? Я знаю, что мне пришлось пропустить...

— Это никак не связано с твоими травмами, — быстро прервал ее мистер Мерфи.

— Не связано? — Он кивнул. — Тогда я не понимаю. Почему именно меня увольняют? — спросила Уинтер.

— Тебя не увольняют. Я хотел предложить тебе варианты, чтобы это не пошло в твое досье. Ты можешь найти работу в другой, более снисходительной школьной системе, — вновь фальшивая улыбка приклеилась к его лицу.

— Пожалуй, тебе стоит конкретно объяснить, почему школьная система хочет моего увольнения.

— Очень хорошо, я не хотел тебя смущать, но несколько членов Школьного Совета обратили внимание на то, что ты ведешь себя непрофессионально, что требуется от тех, кто работает в школьной системе.

— Как я вела себя непрофессионально? Последние несколько месяцев я провела в инвалидном кресле, и только пару недель назад смогла начать снова ходить. Я определенно не была тусовщицей, на что ты пытаешься намекнуть, — возразила Уинтер.

— В городе всем известно, что ты живешь с одним из «Последних Всадников», по факту, с президентом клуба. Это правда? — спросил он.

У Уинтер все внутри оборвалось.

— Да, но я жила там, пока восстанавливалась. Завтра я переезжаю обратно в свой дом.

Кожа Уинтер покрылась мурашками от взгляда, которым он на нее посмотрел, едва скрывая свое презрение.

— Ты только что признала, что уже могла ходить в течение последних недель. Определенно, не было причин, по которым бы ты не смогла жить самостоятельно. — Уинтер молчала. — Ты вовлечена в отношения с тем, кого они называют Вайпер? — На этот раз он даже не пытался скрыть своего презрения.

Уинтер сохраняла молчание. Она и сама больше не знала ответ на этот вопрос. Каждое утро Вайпер уходил раньше, чем она просыпалась, и не приходил в постель, пока она не заснет.

— Так вот, Школьный Совет считает, что тебе лучше всего уволиться и найти должность где-нибудь в другом месте. В старшей школе, где учится более сотни детей, у нас не может быть директора, который живет с мотоклубом.

— У меня контракт, я не уйду в отставку. Я не сделала ничего постыдного.

— Это еще предстоит выяснить, Уинтер. Конечно, ты имеешь полное право попытаться сохранить свое рабочее место, так же, как мы имеем право уволить тебя, как сотрудника. Мне жаль. — Уинтер могла сказать, что ему ничуть не жаль.

Не сказав больше ни слова, Уинтер покинула его кабинет с высоко поднятой головой. Если Мерфи и Школьный Совет думают, что она уйдет на задний план, что же, они совсем ее не знают.

Уинтер не сказала Бет ни слова после того, как кратко объяснила, что ее уволили, но подруга продолжала бросать в ее сторону озабоченные взгляды. Уинтер сохраняла лицо бесстрастным, не желая, чтобы Бет знала, насколько опустошена она была. Когда Бет припарковалась на подъездной дорожке ее дома, Уинтер почувствовала облегчение, что у нее будет немного уединения.

— Спасибо, Бет. Дальше я справлюсь сама.

— Ты уверена? Я могу подождать немного, если нужна тебе. Мне только нужно отвезти Тона в магазин, а затем я свободна весь оставшийся день.

Уинтер достаточно быстро выбралась из машины с помощью трости. Бет подождала, пока она не открыла входную дверь, а затем уехала.

Внутри пропахло затхлостью, дом нуждался в хорошей уборке. Уинтер села на свой диван, позволяя всему, что случилось с ней за последние несколько месяцев, пронестись у нее в голове. Как весь ее мир изменился в течение последних месяцев. Из профессионала она превратилась в женщину, живущую с мотоклубом, без каких-либо обязанностей, кроме того, что помогала с бумажной работой, о чем ее, к тому же, никто не просил.

Она усердно трудилась, чтобы получить степень, гордилась, что стала директором старшей школы, что еще важнее, этим гордилась ее мама. Теперь все исчезло. Даже дом, в котором Уинтер жила, больше не казался ее домом.

Уинтер чувствовала себя потерянной. Вздохнув, она поднялась на ноги. Она никогда не была из тех людей, кто жалеет себя, и была полна решимости вернуть назад свою жизнь, которую потеряла с тех пор, как на нее напали.

Джейк... был в тюрьме за поджог дома родителей Кармен и за нападение на Уинтер. Она задумалась о том, как поживает Кармен.

Уинтер приводила в порядок кухню, когда услышала стук в дверь. Озадаченная, так как никто не знал, что она здесь, девушка пошла открыть. Удивление отразилось на ее лице, когда она увидела женщин из клуба, ожидающих приглашения войти. Уинтер открыла для них дверь шире, впуская внутрь.

— Воу, тебе надо бы открыть окно. — Дон уже делала это, пока говорила.

— Почему все здесь?

Уинтер посмотрела на Эви, так как обычно она говорила за всех.

— Мы завершили большой заказ, и нам было скучно, так что мы решили приехать и посмотреть, можем ли что-нибудь сделать тут, — ответила ей Эви, двигаясь по комнате.

— О-о-о...

Они, наверное, были так рады избавиться от нее, что, возможно, построили бы ей новый дом, лишь бы она переехала. Эви прищурилась, увидев выражение боли на лице Уинтер. Вздохнув, она продолжила:

— У тебя с Бет есть одна общая черта. Вы несете в себе эмоциональный багаж. Мы пытаемся быть милыми и хотим помочь, а не потому, что хотим избавиться от тебя. Бет позвонила мне и сказала, что тебя уволили. Мы хотели поднять настроение. Теперь ясно?

Уинтер облегченно кивнула и подошла к Эви, чтобы обнять ее.

— Есть кое-что, что ты должна знать обо мне, — сказала та, отступая. — Я не обнимаюсь.

Рассмеявшись, Уинтер повернулась и увидела, что остальные женщины улыбаются ей.

— Я обнимаюсь, — сказала Наташа и обняла Уинтер за плечи.

— Хреново, что этот мудак уволил тебя, — сказала Дон, закатывая свои рукава.

— Я должна была это предвидеть. Трипоинт — маленький городок, и они не хотят, чтобы плохой пример влиял на их детей. В моем контракте действительно есть пункт о моральном разложении.

— Что это за хрень? — спросила Эмбер.

— В общем, моя нравственность не соответствует стандартам общества.

— Какого черта ты подписывала контракт с таким пунктом? — спросила Эви.

— Некоторые профессии требуют этого, — сказала Уинтер в свою защиту. Все женщины с жалостью посмотрели на нее. — В любом случае, профсоюз учителей предоставит мне адвоката, но на рассмотрение дела уйдет несколько месяцев, а это означает, что я не вернусь в школу в этом году.

Уинтер была расстроена этим фактом.

— Это означает, что ты можешь остаться с нами. Нет смысла переезжать обратно, чтобы быть одной, — сказала Наташа.

— Не думаю, что Уинтер хочет этого, — сказала Эви Наташе, и вновь женщины повернулись в сторону Уинтер.

Она разглядывала дом. Если быть честной с собой, то нет, она не хотела возвращаться в пустой дом. Клуб стал домом для нее. От мысли о том, чтобы вернуться сюда и жить одной, на глаза навернулись слезы. Единственное, что сдерживало ее, это дистанция, которую Вайпер воздвиг между ними в последние пару дней.

— Я же сказала вам, она не хочет быть здесь, — прошептала Наташа другим женщинам.

Каждая из них была на месте Уинтер, когда приходило время принять решение стать членом «Последних Всадников». Это было не просто и требовалось время, чтобы прийти к решению, которое изменит всю твою жизнь.

— Ну, она не должна принимать решение сегодня. Давайте займемся делом, чтобы мы смогли вернуться в клуб до собрания, — сказала Эви.

Женщины разделились на группы. Уинтер с Эви занялись кухней, очистив холодильник и морозилку, затем принялись за шкафы, выбрасывая продукты, у которых истек срок годности. Оставшиеся продукты Уинтер собрала в коробку, чтобы отнести в церковь для пожертвования. Остальные женщины убирали пыль и мыли дом для нее. Когда Наташа закончила пылесосить, женщины сложили коробки с едой и дополнительный чемодан одежды, который она собрала, в машину Уинтер.

Посмотрев на окно машины, об которое Джейк разбил ее лицо, она остановилась на секунду.

— Ты в порядке? — спросила Эви.

— Да.

Она, действительно, была в порядке. Ощущив женский дух товарищества, Уинтер почувствовала себя лучше после того, как с ней обошелся Мерфи. Она не заслужила их помощи, особенно после того, как унизила их за тот образ жизни, который они выбрали, тем более, она наконец призналась себе, что не хочет уезжать от них.

— Давайте вернемся обратно. Не хочу, чтобы кто-нибудь подумал, что я избегаю своего наказания.

Машина Уинтер без проблем завелась, а водительское окно кто-то заклеил пленкой. Она остановилась, когда увидела это, вспоминая боль и страх той ночи. Эви подошла к ней, открывая дверь машины.

— Пойдем, — слова Эви вырвали ее из того кошмара.

Женщины следовали на своей машине за ней. Обе машины въехали на парковку клуба одновременно. Женщины помогли Уинтер с чемоданом, доставив его в ее комнату, в то время как она напряженно ждала в кухне начала собрания.

Блисс поставила перед ней пиво, присаживаясь рядом. Уинтер улыбнулась ей, девушка действительно была красивой. Она была одета в крошечный расстегнутый фиолетовый топ и короткие джинсовые шорты. Всякий раз, когда Уинтер сидела рядом с блондинкой, она

чувствовала себя обычной и похожей на мальчика. Блисс источала сексуальные вибрации, которые даже слепой мужчина увидел бы. Она больше не пыталась спрятать свою татуировку, и та выглядела очень мило. Уинтер ненавидела бы ее, если бы они не стали друзьями. Блисс была чертовски хорошей, чтобы ее не любить.

— Ты прекрасно выглядишь сегодня, — Уинтер сделала комплимент Блисс.

— Спасибо, мне нравится материал этого топа.

«Можно видеть почему», — печально подумала Уинтер. Все мужчины, которые входили на кухню, бросали на нее похотливые взгляды. Уинтер с трудом сглотнула — она не знала, как справится с тем, когда Вайпер увидит ее.

— Да не волнуйся ты так. Меня тоже ожидает наказание сегодня. На этой неделе я опоздала на три смены. Мы не должны позволять нашим забавам влиять на работу, но... — Блисс наклонилась к Уинтер, собираясь что-то сказать, чтобы никто не мог услышать.

— Пытаешься заработать еще одно наказание?

Рейзер сел за стол, прерывая девушку. Не договорив, она закрыла рот. Уинтер смотрела на смущенную женщину, не уверенная в том, что происходит. Очевидно, она не должна была говорить о том, кто помешал ей прийти на работу вовремя, но какое Рейзеру до этого дела? Чувство боли пронзило Уинтер. Если только это не был Вайпер или сам Рейзер, но Уинтер реально не верила, что это был Рейзер.

Он наклонился через стол.

— Не хочу даже знать, о чем ты думаешь, потому что, чтобы это ни было, ты ошибаешься. Я не прикасался к Блисс. И я не позволю тебе расстраивать Бет, так что тебе надо уяснить это в своей голове. — В его глазах было четкое предупреждение.

Уинтер кивнула, получив его сообщение четко и ясно.

— Остынь, Рейзер, — сказал Вайпер за ее спиной. Она даже не видела, как он вошел, слишком напуганная реакцией Рейзера.

Рейзер откинулся на спинку стула.

— Мы друг друга поняли, не так ли, Уинтер?

Она кивнула, игнорируя Вайпера. Если бы у Уинтер действительно было бы опасение, что Рейзер изменяет Бет, даже несмотря на его безбашенность, она бы все равно рассказала подруге. Дело в том, что Уинтер никогда не видела, чтобы он вел себя более чем дружелюбно по отношению к женщинам. Теперь она была обеспокоена тем, что, скорее всего, Вайпер был причиной, по которой Блисс опаздывала на работу. Уинтер начинала злиться. Он был ответственен за наказание не одной, а двух женщин. Если бы он не разозлил Уинтер, она бы не огрызнулась. А теперь Блисс попала в неприятности, очевидно, за то, что позволяла ему изматывать ее ночью.

Блисс и все сидящие за столом могли сказать, что Уинтер была готова выйти из себя, но прежде, чем она смогла открыть рот, ее подняли со стула на руки и вынесли на улицу на холодный задний двор.

— Что ты делаешь? Здесь холодно, — сердито спросила Уинтер.

— Кажется, ты за что-то была готова врезать мне по яйцам, и я подумал, что спасу тебя от еще одного наказания. С этого момента, когда ты хочешь поругаться со мной, делай это конфиденциально, — проинформировал ее Вайпер.

— Я могу сделать это. Здесь достаточно конфиденциально для тебя?

— Да. — Вайпер сложил руки на груди. Он с полной уверенностью мог сказать, что она собиралась врезать ему по яйцам за что-то.

— Думаю, это не честно, что я и Блисс должны понести наказание, когда это твоя вина, что мы обе угодили в неприятности.

— Как, черт побери, я виноват в том, что Блисс угодила в неприятности?

Замешательство Вайпера было очевидным и, честно говоря, Уинтер не знала, как пришла к этому умозаключению, но она переживала о том, что Вайпер занимался сексом с Блисс на прошлой неделе.

— Ну?

— Дай мне минутку, я думаю, — огрызнулась она.

— Я морожу себе яйца, а ты думаешь? — спросил Вайпер, посмотрев на нее взглядом, который явно говорил, что он сомневается в ее интеллекте.

— Возможно, я ошибалась насчет Блисс, — признала она. — Блисс говорила мне о том, что ее ждет наказание за опоздания на работу. Рейзер прервал ее и не дал сказать из-за кого, поэтому, естественно, я предположила...

— Ты предположила, что это я трахал ее всю ночь, из-за чего она опаздывала на работу?

Он смотрел на нее таким взглядом, что она скрестила руки на груди — таким образом Уинтер противостояла разъяренному байкеру.

— С чего бы ему волноваться о том, что она сказала бы мне, с кем была?

— Наверное, потому, что это не твое гребаное дело, — огрызнулся в ответ Вайпер.

Уинтер проглотила свой ответ.

— Блисс опаздывала на протяжении последних двух недель. В чьей киске был мой член на прошлой неделе?

— В моей. — Затем, достаточно набравшись храбрости, она подняла тему, которую избегала всю неделю. — Однако на этой неделе ты не приходил в постель до поздней ночи, и уходил раньше, чем я просыпалась.

— Ты прослушала, что мы должны были отправить большой заказ?

— Нет. — Уинтер опустила руки.

— Ты хочешь знать, трахал ли я другую женщину?

Уинтер опустила голову, прикусив губу.

— Да.

Скользнув рукой в ее волосы, Вайпер потянул ее голову назад, пока Уинтер не посмотрела в его лицо.

— Я не трахал других женщин с той ночи, когда тебя избили до полусмерти.

— Правда? — Уинтер спрятала свой шок.

— Правда. Довольна?

Она верила ему. Уинтер улыбнулась ему улыбкой, которая осветила ее лицо.

— Да, — ответила она.

Вайпер улыбался, глядя, какая она милая. Но это длилось не долго.

— Теперь, о моей ответственности за твое наказание. Это я назвал женщин шлюхами и причинил боль Бет?

Неохотно Уинтер призналась:

— Нет, но ты так сильно меня рассердил, что я вышла из себя.

— Тогда наказание будет гарантировать, что ты больше не откроешь свой рот в следующий раз, когда выйдешь из себя.

Уинтер сжала губы. Он вел себя, как тиран.

К сожалению, это его настроение продлилось дольше, чем милостивое.

— Мы закончили?

— Да. — Уинтер была более чем готова вернуться в дом, на улице была холодрыга.

— Хорошо.

Вайпер взял ее за руку, забирая обратно внутрь.

Возвратившись к столу, Уинтер наблюдала за тем, как Вайпер прошел в большую комнату, прилегающую к кухне. Кэш что-то ему передал и, как она заметила, это был мешочек из ткани красного цвета.

— Блисс, — позвал Вайпер.

Девушка встала из-за стола и направилась к Вайперу. Он протянул ей мешочек и Блисс, опустив туда руку и покопавшись в нем, достала сложенный клочок бумаги. После она вернулась на свое место.

— Райдер.

Мужчина стоял, прислонившись к кухонной столешнице. Он подошел к Вайперу и также достал бумажку из мешка.

Вайпер повторил эту процедуру еще пять раз. Уинтер была удивлена, когда прозвучало имя Шейда. Но, похоже, больше никто в комнате этому удивлен не был.

— Уинтер.

Она поднялась из-за стола и тоже подошла к Вайперу. С опаской она сунула руку внутрь тканевого мешка. В нем осталось всего несколько клочков бумаги. Надеясь на лучшее, она вытянула первый попавшийся листочек, к которому прикоснулась. Под устремленными в ее сторону взглядами, она смущенно вернулась обратно на свое место.

— Наташа.

Девушка усмехалась, выбирая свое наказание. Уинтер нравилась Наташа, она всегда была оптимистичной и, если кому-нибудь в клубе нужна была помочь, она готова была помочь. Наташа вернулась к столу и села напротив Уинтер.

— Это все. — Передав мешок обратно Кэшу, Вайпер направился к кухонной стойке захватить для себя пиво.

Уинтер наблюдала за тем как те, кто выбрал наказание, разворачивают свои листочки. Нерешительно Уинтер развернула свою бумажку, и ее охватила волна облегчения.

— У меня самое худшее, — пожаловалась Блисс.

— Что тебе досталось? — спросила Наташа.

— Прачечная в течение двух недель, — надулась она.

— Это не плохо. Мне досталось мытье посуды на протяжении трех недель. Хочешь поменяться? Я не против стирки, если это на две недели, — торговалась Наташа.

— Я не хочу собирать у всех белье для стирки, потом таскать его туда-сюда по лестнице две недели. Возможно, я могла бы поменяться.

Обе женщины уставились на Уинтер. С запозданием поняв намек, Уинтер развернула свою бумажку и прочитала вслух:

— Опись семян.

Наташа с Блисс обменялись бумажками.

— Мое кажется самым легким.

На самом деле, она даже была рада, что они не захотели меняться. Она выполнит задание за пару часов и забудет о своем наказании. Никто из женщин ничего не ответил, потягивая свое пиво.

— Ужин готов, — позвала Эви.

Уинтер подождала, когда очередь рассосется, а затем положила порцию себе. Вайпер сел рядом с ней с огромной тарелкой еды.

— Что ты вытянула? — спросил он с любопытством.

— Опись семян. Кажется, достаточно просто, — ответила Уинтер, сосредоточившись на ужине и упустив из виду его коварную ухмылку.

— Ты собираешься остаться, пока не закончишь инвентаризацию?

Уинтер не сказала ему, что привезла еще один полный одежды чемодан и уже решила остаться на некоторое время.

— Конечно, — сказала она, уставившись в свою тарелку.

Доев, Вайпер откинулся на спинку своего стула. Уинтер заметила, каким уставшим он выглядел. Он всегда казался таким несокрушимым, но Уинтер знала, как хорошо у них сейчас шли дела.

— Тебе придется нанять кого-то в помощь, Вайпер. Вы не можете продолжать в таком темпе. Рано или поздно, вы получите заказы, от которых вам придется отказываться, пока не появиться больше людей для их выполнения.

— Я знаю. Мы уже говорили об этом, а сейчас пытаемся понять, сколько людей и на какие должности нам нужно нанять. Как только примем решение, я дам объявление в газете.

— Эти вакансии будут большой помощью для населения. Даже если ты предложишь двадцать рабочих мест, то это двадцать семей, которые будут получать приличный доход.

— Мы не относимся к этому легкомысленно, Уинтер. Мы пытаемся понять, стоит ли нам предложить больше вакансий, но с низкой ставкой, или меньше, но с более высокой зарплатой. Так же мы собираемся предложить им страховой пакет, — размышлял Вайпер.

Уинтер улыбнулась Вайперу. Многие родители ее студентов отчаянно нуждались в работе. «Последние Всадники» действительно могут обеспечить экономический рост для их района.

Шейд и Райдер подошли к столу.

— Какое наказание тебе досталось? — спросил Райдер.

Уинтер поняла, что было на уме у этих двоих.

— Что досталось тебе? — спросила она сначала — Уинтер быстро училась.

— Две недели готовки — ответил Райдер.

Уинтер посмотрела на Шейда.

— Чистка плиты, холодильника и кладовки.

— Мне досталась опись семян.

Оба мужчины развернулись и ушли. У Уинтер начинало зарождаться плохое предчувствие, что работа была не такой простой, как казалось на первый взгляд. Вайпер изо всех сил старался сохранить серьезное выражение на лице.

Уинтер взяла тарелки и отнесла их к раковине, где Блисс уже мыла посуду. Она последовала за Вайпером в комнату отдыха, где кто-то уже включил фильм. Большинство членов клуба уже сидели и смотрели кино, перед тем как отправиться спать. Это была длинная неделя для всех, и это было написано на их уставших лицах.

Блисс извивалась между Райдером и Трейном. Ее фиолетовый топ был распахнут на груди, обнажая ее, чем и воспользовался Трейн, отодвигая его в сторону и приподнимая одну из ее дерзких грудей ко рту. Райдер в это время расстегнул ее шорты и скользнул рукой внутрь.

Уинтер отвела взгляд к телевизору, собираясь придумать предлог, чтобы уйти. Вайпер опередил ее, обхватив сзади за шею и приподняв голову. Обрушив поцелуй на ее губы, он ухватил рукой за задницу и подтянул ее тело ближе к своему. Уинтер разорвала поцелуй, чувствуя себя некомфортно из-за присутствия зрителей. Комната была почти пуста, за исключением нее, Вайпера, Блисс и этих двух мужчин.

Уинтер вскочила с дивана, когда Блисс начала доставать член Трейна, но Вайпер упорно тянул ее обратно к себе на колени.

— Расслабься, — прошептал он.

Стоя на четвереньках на диване, Блисс вытащила член Трейна и взяла его в рот. Райдер в это время стянул ее шорты вниз, оставляя девушку обнаженной.

Вайпер присосался к шее Уинтер и провел рукой от ее живота к груди. Трейна зарылся пальцами в волосы Блисс, пока она сосала его член. Райдер достал презерватив из кармана и раскатал его на своем твердом члене. Уинтер увидела гораздо больше, чем хотела бы, но не могла отвести взгляда от этой живой эротической картинки. С громким стоном Райдер погрузил свой член в киску Блисс. Она же в ответ покачивала задницей, принимая его еще глубже, в то время как Трейн размежеренно толкался в ее рот.

Ногой Вайпер раздвинул бедра Уинтер. Она чувствовала себя потерянной, наблюдая за сценой, о которой только слышала, но в данный момент это происходило у нее на глазах. Не было никаких сомнений в том, что эти трое испытывают удовольствие. Вайпер скользнул ладонью под пояс ее свободных джинсов и почувствовал, насколько она влажная.

— Тебе нравится наблюдать, как трахается Блисс, или то, как они ее трахают?

Уинтер откинула голову ему на грудь, пока пальцами он ласкал ее мокрую щелочку. Когда она не ответила, Вайпер остановился.

— И то, и другое, — неохотно признала она, чувствуя облегчение, как только он возобновил свои ласки.

Обхватив ладонями бедра Блисс, Райдер ускорил толчки. Звук хлопков их тел заполнил комнату. Трейн стонал, приподняв бедра, подталкивая рукой голову Блисс ниже, чтобы она приняла глубже его член, пока он достигал своей кульминации. Когда он кончил, Блисс приподняла верхнюю часть тела, толкаясь своими бедрами навстречу Райдеру.

— Трахай меня жестче, Райдер!

Блисс забылась в экстазе, кончая, пока Райдер вколачивался в нее. Трейн наклонился вперед, потирая клитор, пока Райдер ее трахал, и втянул ее розовый сосок в рот. Крик женщины почти подтолкнул Уинтер к своему собственному оргазму, но Вайпер остановился, поднял ее на руки и понес наверх. Она слышала свои жаждущие всхлипы, но не могла остановить себя. Ее тело отчаянно нуждалось в нем. Уинтер так сильно желала Вайпера, что ей хотелось накричать на него, чтобы он поспешил. Она не знала, хватило бы ей сил отказать ему, если бы он разложил ее на диване и трахнул в комнате отдыха перед всеми.

Он захлопнул за собой дверь спальни, перед тем как сдернуть с нее одежду и снять свою. Вайпер опустил ее на пол, подтолкнув к кровати, и она, подумав, что он хочет, чтобы она забралась в постель, начала ползти вперед. Твердой рукой он шлепнул ее по заднице.

— Стой смирно, — прорычал он.

Удерживая ее рукой за бедро, он раскатал презерватив, в спешке выхваченный из ящика тумбочки. Уинтер слышала, как он разорвал пакетик, затем слегка толкнулся членом в ее киску перед тем, как мощным толчком скользнуть внутрь.

— Твоя киска такая тугая, — Уинтер буквально слышала, как член Вайпера скользил внутрь и наружу, и это заставило ее ухватиться за одеяло на кровати. — Я собираюсь трахать тебя так жестко, что ты будешь умолять меня остановиться, — предупредил он ее.

Уинтер уже почти готова была кончить; его член растягивал ее, глубоко погружаясь в ее киску и посыпая молнии через все тело. Вайпер склонился над ней, плотно сжимая ладонями грудь, удерживая напротив своих толкающихся бедер.

— Если ты хочешь нежно, тогда тебе нужно найти другого мужика, который сможет дать тебе это. Я хочу, чтобы ты двигала своей попкой мне в ответ, — приказал Вайпер.

Стоны Уинтер были приглушенны одеялом, в которое она уткнулась с головой, а Вайпер продолжал мощно двигаться. Достигнув кульминации, Уинтер увидела белые вспышки перед глазами, когда взрыв сотряс ее тело.

Вайпер стонал позади нее, пока его член, подрагивая внутри нее, отправлял девушку еще к одному оргазму. Она не знала, сможет ли выдержать это. Когда он вытащил из нее член, Уинтер опустилась на пол на колени, прислонившись к кровати.

Подняв ее с пола, Вайпер с нежностью положил Уинтер на матрас и накрыл одеялом до плеч. Наклонившись, он поцеловал ее в щеку и, скользнув к губам, подарил долгий поцелуй.

— Ты в порядке? — Уинтер кивнула в ответ. — А脊на?

— В порядке.

Вайпер оставил ее, чтобы сходить в ванную комнату. Вернувшись, он приподнял одеяло и скользнул под него, придвигая Уинтер ближе к себе, пока она не расположилась у него на груди.

— Эви рассказала мне о твоей работе. Что планируешь делать? — спросил он.

— Спать, — прошептала Уинтер.

Вайпер приподнялся и, прислонившись к изголовью кровати, устроил ее таким образом, чтобы она смотрела ему в лицо.

— Ты же не собираешься позволить им выйти сухими из воды за то, что они лишили тебя работы? — сердито спросил он.

— Вайпер, это маленький город, здесь только последние несколько лет начали продавать алкоголь. Я была бы глупа, если бы не ожидала, что они попытаются разорвать со мной контракт, — с кривой усмешкой сказала она.

— Они могут это сделать?

— Честно говоря, не знаю. Я тщательно прочитала свой контракт перед тем, как подписала его. Просто подожду и посмотрю, что посоветует мой адвокат. Профсоюз учителей предоставит мне его, — объяснила она.

Вайпер провел пальцами по ее рассыпавшимся беспорядке волосам.

— У меня есть много вакансий, выбирай. Хотя, надеюсь, ты выберешь ту, что связана с документацией, потому что мы с Бет тратим на это чертовски много времени. — Он прислонился головой к изголовью кровати. Он действительно выглядел измученным.

— Я могу делать это, пока школа не вернет мне мое место обратно, или пока не решу, что делать дальше.

— Хорошо.

Вайпер закрыл глаза, лениво поглаживая ее спину. Уинтер пальцем очертила его татуировку на груди, ей казалось, что это произведение искусства. У всех мужчин была одна и та же татуировка, и ее нельзя было не заметить, к тому же, многие ходили без рубашки, когда им вздумается.

— Красивая.

— Моя грудь?

Уинтер улыбнулась его шутке.

— Твоя татуировка. Хотя, грудь тоже не плоха. — Вайпер улыбнулся, все еще не открывая глаз, пока она водила пальцем по линиям. — Каждый символ олицетворяет члена-основателя? — спросила Уинтер, внимательно разглядывая тату.

— Да.

Уинтер изучала рисунок. По центру была набита эмблема «Морских котиков», обвитая снизу доверху змеей с открытым капюшоном. Предметами, которые окружали эмблему, были: два револьвера, соединенные металлической цепью за стволы, кастет, колода карт и бритвенный нож. Вся татуировка была покрыта слоем теней, придавая ей дымчатый эффект. По спине Уинтер пробежал холодок, пока она просто смотрела на замысловатый дизайн большой татуировки.

Уинтер прикоснулась к изображению ножа с лезвием.

— Это символ Рейзера (*Примеч.: Razer* — *дословно переводится, как бритва/лезвие*), что довольно очевидно, как и твой символ змеи, обернутый вокруг эмблемы «Морских котиков». (*Примеч.: Viper* — *дословно переводится, как гадюка*).

— Я никогда не обладал большим воображением. Можешь не стараться, никто не смог разобраться со всеми символами.

— Спорим, я смогу, — похвасталась Уинтер. — Я стала экспертом по головоломкам после того, как провела несколько месяцев в инвалидном кресле, не зная, как убить время, кроме того, что решать головоломки в журналах. Посмотрим, как я справлюсь.

— Дерзай. — Вайпер закинул обе руки за голову, предоставляя ей лучший обзор татуировки.

— Револьверы — это Нокс и Райдер.

— Хорошо, хотя все испытывают трудности с этим.

— Не знаю почему, но эти двое везде ходят вместе. — Она коснулась пальцем цепи, обернутой вокруг револьверов. — Цепь — это символ Трейна, это тоже немного очевидно, — сказала Уинтер.

Вайпер с удивлением посмотрел на нее.

— Как ты догадалась?

— Вокруг руля его мотоцикла обернута цепь. — Уинтер видела, как Трейн мыл свой байк в тот день, когда ездила к доктору. Она не поняла загадочного взгляда Вайпера, которым он на нее посмотрел. — Я права? — спросила она, радуясь своим дедуктивным навыкам.

— Да, — наконец ответил он с весельем в голосе, и Уинтер продолжила свою игру.

— Кастет — это символ Кэша.

— Откуда ты узнала, что это он?

Уинтер еще раз хитро улыбнулась ему.

— Я живу в Трипоинте, помнишь? Я знаю нескольких мужчин, с которыми он дрался. Он не верит в честную игру.

— Нет, он верит в победу, — сказал Вайпер с уважением в голосе.

— Тени — это, конечно, Шейд. (*Примеч.: Shade — дословно можно перевести, как тень*).

— Обычно люди думают, что его символ — это карты или цепь.

Уинтер могла сказать, что на этот раз удивила Вайпера ходом своих рассуждений.

— Тогда они не знают Шейда, — сказал она иронично. — Эмблема военно-морского флота олицетворяет члена клуба? — спросила она.

— Его больше нет. Эмблема — это символ Гевина, — голос Вайпера стал мрачным.

Уинтер попыталась соскользнуть с его тела, но он удержал ее на месте.

— Я очень сожалею о твоем брате, — мягко сказала Уинтер.

— Райдер, Нокс и Гевин были очень близки. Они хотели поехать в Трипоинт вместе с ним, но я не позволил им. Я не хотел никого напугать до того, как будет заключена сделка, и дом будет готов к нашему переезду.

Слезы навернулись на глаза Уинтер, когда она увидела, что внутри он испытывает вину за убийство брата.

— Это не твоя вина, Вайпер. В этом никто не виноват, кроме моего жадного кузена. — Она опустила голову ему на грудь. Передвинув руку, Вайпер начал поглаживать заднюю часть ее шеи.

— Есть еще один символ, о котором ты мне не рассказала. — Переключил ее внимание Вайпер.

Уинтер подняла голову, глядя ему в глаза и видя, что он не проявляет к ней неприязни из-за поступков Винсента. Ее внимание вернулось к татуировке, она пристально рассматривала последний символ. Уинтер была почти уверена, что сами карты и были ключом, но она была в тупике.

— Джокер? — Вайпер покачал головой. — Козырь? Покер?

Его грудь подрагивала от смеха.

— Нет.

Уинтер сделала еще одну попытку:

— Лак (*Примеч.: Luck — дословно можно перевести, как удача*) или Лаки (*Примеч.: Lucky — дословно можно перевезти, как счастливчик*)?

Смех Вайпера прекратился, и он посмотрел на нее с удивлением.

— Ты хороша. Поздравляю.

— Он в вашем доме в Огайо?

— Нет, он все еще служит в военно-морском флоте. Лаки оставил службу на некоторое время, когда мы основывали клуб, но он скучал по службе.

— Вы были близки?

— Все члены-основатели близки, но да, с Лаки мы были близки. Он хороший брат, один из самых удачливых ублудков, которых я знаю. — Вайпер пальцем коснулся колоды карт на своей груди. — Они называют эту колоду карт «Рукой Мертвца». Лаки один из самых смертоносных сукиних сынов, которые когда-либо служили, и они отправляют его на такие задания, откуда люди обычно не возвращаются.

— Я думала, что это описывает Шейда.

— Что ты имеешь в виду?

— Его символ покрывает всю татуировку. Он защитник клуба, не так ли?

— Да, он наш инфорсер, — осторожно сказал Вайпер.

— Я видела, как он уложил нескольких из вас во время пикника. Потребовалось одновременно четверо мужчин, чтобы удержать его на месте. — Уинтер даже не пыталась скрыть восхищения в своем голосе.

— Ты видела это?

— Вряд ли я смогла бы пропустить это. Я думала, он оторвет бедному Чарльзу голову.

— Какому Чарльзу?

Уинтер пыталась скрыть улыбку, заметив, как Вайпер старается уклониться от правды, не показывая при этом откровенной лжи.

— Школьный бойфренд Лили, я говорила тебе об этом раньше, — напомнила она ему.

— Почему ты думаешь, что его целью был этот ребенок? — он снова попытался уклониться. В этот раз Уинтер посмотрела на него красноречивым взглядом.

Разве он забыл, что она была директором старшей школы, где парни в первую очередь узнают о «братьском кодексе»? — подумала Уинтер.

— Потому что Шейд хочет Лили? — ухмыляясь, спросила Уинтер.

— Что смешного? — Вайпер прищурился, глядя на нее.

— Что же, ему понадобится вся удача Лаки, чтобы добиться этого.

— Ты думаешь, у него не получится? — Вновь сработал «братьский кодекс», когда Вайпер подумал, что Уинтер не видела Шейда и Лили хорошей парой.

В этот раз Уинтер попыталась уйти от ответа. Соскользнув с Вайпера, она встала с кровати и направилась в ванную комнату.

— Уинтер, он мой друг, и я хочу знать, — потребовал он ответа, когда она вернулась.

— Ты думаешь, что он не достаточно хорош для нее? — в его голосе были слышны нотки гнева.

Уинтер остановилась, взглянув на Вайпера, и, нуждаясь во времени, чтобы подумать, как ответить на его вопрос, направилась к шкафу, достать полотенце. Завернувшись в него, она подошла обратно к кровати и села рядом с Вайпером.

— Лили прекрасная девушка. — Уинтер пыталась объяснить таким способом, чтобы он понял ее сомнения о возможности отношений между двумя их друзьями.

— Она привлекательна, — не спеша признал он.

Уинтер улыбнулась ему, давая понять, что не ревнует к красоте Лили.

— Она прекрасна, как снаружи, так и внутри.

— Да, прекрасна, — признал Вайпер.

— Разве Рейзер не обговаривал это с Бет? — с любопытством спросила Уинтер.

— Бет отказывается обсуждать Лили. — Тут Вайпер понял, Уинтер знала, что весь клуб был в курсе намерений Шейда в отношении Лили.

— Она очень оберегает Лили, но также Бет совершенно не видит намерений Шейда, — Вайпер опустил взгляд, и его лицо стало бесстрастным. — Зато я вижу, — сказала уверенно Уинтер.

— Скажи, к чему ты клонишь.

Вздохнув, она продолжила:

— У Лили много проблем, и я не знаю Шейда достаточно хорошо, чтобы утверждать, сможет ли он обращаться с ней с заботой, в которой она нуждается. Если он облажается, у него не будет второго шанса.

Уинтер дала единственное предупреждение, которое могла. Лили была ее подругой, и она не собиралась бросать ее на растерзание волкам. Единственная причина, по которой Уинтер предупредила Вайпера, заключалась в том, что от Шейда зависела защита «Последних Всадников». А Лили заслуживала кого-то достаточно сильного и способного защитить ее. Уинтер наблюдала за реакцией Лили в определенных ситуациях, и у нее было предчувствие, что девушка нуждалась защитнике.

— Если Бет узнает, что он такой плохой, как я думаю, у Шейда не будет шанса. Лили послушает Бет, даже если будет сходить с ума по мужчине. Если Бет не одобрят, она уйдет. Они настолько близки. Никто, ни Рейзер, ни Шейд не смогут встать между этими сестрами. Тем не менее, думаю, что он поступает умно, скрывая свои дела от Бет и меня. Потому что о том, что я не могу видеть, ничего не могу сказать. Но если почувствую хоть малейшее сомнение относительно того, что он не тот мужчина, которым я его считаю, я поговорю с Бет и остановлю это сама.

— Это угроза? — спросил Вайпер вызывающим тоном.

— Да, я тоже люблю ее. Лили милая, озорная и веселая, но у нее характер, который может привести к беде. Бет и Лили — двое самых лучших людей, которых я знаю или когда-либо узнаю. Бет спокойная и легкая на подъем, а Лили не такая. Перед тем, как сделать ход, Шейду нужно решить, действительно ли он хочет эту девушку, потому что если причинит ей боль, это затронет Бет и может навредить ее отношениям с Рейзером. Я вижу, как сильно она его любит, и не хочу, чтобы это задело их отношения.

— Справедливо, — признался Вайпер. — Я поговорю с ним. Ты собираешься предупредить Бет?

Уинтер знала, что Вайпер был в сложном положении. Он открылся ей, доверился. Как глава «Последних Всадников», ему нужен кто-то, с кем он может поговорить о своих братьях, кому можно верить, что этот человек не предаст его доверия. Уинтер улыбнулась.

— На самом деле, мне нечего рассказывать. Его внимание к Лили не очевидно, и я не видела ничего, о чем бы могла ей рассказать. Теперь я собираюсь пойти и принять горячий душ. Ты еще не будешь спать, когда я вернусь?

— Определенно.

— Хорошо, потому что я должна проверить ту татуировку на твоем животе. — Уинтер скользнула пальцем по трайбл-тату на его руке, восхищаясь ею и не подозревая, что в ответ провоцирует Вайпера.

Прежде чем она смогла отодвинуться, Вайпер сбросил ее полотенце на пол.

— Зачем ждать...

Глава 13

Уинтер проснулась в пустой постели. Лениво потянувшись, она улыбнулась, вспоминая минувшую ночь. Потребовалось несколько секунд, чтобы кое-что достигло ее сознания — тело, хотя немного и побаливает, но не испытывает настоящей боли. В последнее время она замечала, что по интенсивности и продолжительности боль уменьшалась, но это был первый раз, когда Уинтер проснулась без необходимости потянуться за болеутоляющим.

Принимая душ, она мылила и ополаскивала волосы, напевая себе под нос — Уинтер ощущала, будто ее жизнь вернулась в прежнее русло. Осторожно выбравшись из душа и одевшись, она составила список дел, которые ей нужно выполнить на следующей неделе. Урчание в животе напомнило о том, что она голодна. Бросив взгляд на часы на тумбочке, она была удивлена, увидев, что уже наступило время обеда. Уинтер поразилась тому, что проспала так долго. Обычно спина давала о себе знать задолго до этого времени.

Продолжая напевать, она вышла из спальни, надеясь, что внизу еще осталась еда. Уинтер была на верхних ступеньках, когда голоса внизу лестницы привлекли ее внимание. Огромное количество членов «Последних Всадников», которых она не встречала ранее, находились в гостиной и стояли в дверном проеме, о чем-то разговаривая. Некоторые из них посмотрели на нее, стоящую наверху лестницы, и вернулись обратно к своим разговорам.

Уинтер аккуратно шла по ступенькам, чувствуя, как несколько пар любопытных глаз наблюдают за ее осторожным спуском. Спустившись вниз, она направилась сквозь толпу мужчин. Уинтер опустила глаза, покраснев от того, что поймала на себе несколько взглядов, оценивающих ее фигуру. Стараясь не выглядеть застенчивой девственницей, она, тем не менее, поспешила пробраться сквозь толпу мужчин, успокаивая себя тем, что у нее есть трость на тот случай, если кто-нибудь из них попытается прикоснуться к ней.

Когда Уинтер вошла на кухню, она обнаружила, что это помещение тоже почти переполнено. Облегченно выдохнув, Уинтер направилась в сторону Бет.

Бет приветливо улыбнулась ей, когда она подошла.

— Доброе утро, поздно легла? — Она наградила Уинтер понимающим взглядом.

Не желая оказываться в неловком положении, Уинтер сменила тему:

— Кто все эти чужаки?

— На самом деле, они не чужие. Это члены клуба из дома в Огайо. Они прибыли сегодня утром. Рейзер сказал мне, что Вайпер вызвал их, но не сказал зачем.

Уинтер задалась вопросом, почему так много людей прибыло из Огайо. Оглядел комнату и не найдя Вайпера, она поняла, что ее вопросам придется подождать.

— Голодна? — спросила Бет.

— Ужасно, — призналась Уинтер.

— Я тоже. Давай-ка, найдем себе чего-нибудь.

Обе женщины взяли по тарелке и направились к горам еды, которые подготовили члены клуба, отвечавшие за кухню. Райдер выглядел раскрасневшимся и раздраженным, пока наблюдал, как все нагружают свои тарелки едой. Уинтер пыталась не рассмеяться над грубым байкером, который был покрыт большим количеством еды, чем, она была уверена, добралось до шведского стола.

Положив себе в тарелку яйца и фрукты, Уинтер последовала за Бет к столу, где была еще пара свободных стульев. После того, как они смогли насытиться, Уинтер спросила Бет:

— Где Рейзер?

— Он на встрече с Вайпером и Шейдом. — На лице Бет появилось беспокойство.

Эви и Джузелл, сидящие за тем же столом, нарочно положили в рот больше еды, когда услышали вопрос Уинтер. Глубоко внутри она понимала, что-то происходит, и подозревала, что это что-то не очень хорошее. Эви с Джузелл подтвердили это своим молчанием. Уинтер не задавала им вопросов, не желая ставить их в неловкое положение. Она просто должна быть терпеливой.

Вспышка красного цвета привлекла внимание Уинтер, когда группа из трех женщин, которых она прежде не видела, прошли мимо их стола. Она знала, что здесь были мужчины из другого дома, но не подозревала, что они также привезли с собой женщин. По правде говоря, она не думала, что в другом доме будет еще больше женщин, доступных для участников клуба. Она с силой сжала стакан сока в руке.

Бет опустила взгляд в тарелку.

— Это Джой, Саншайн и К.О. (Примеч.: К.О. расшифровывается как knockout — нокаут).

Уинтер следила за передвижением женщин по комнате и бесцеремонным общением с ними мужчин, пока они накладывали еду в свои тарелки.

— Саншайн и К.О. получили членство несколько лет назад. У Джой есть три голоса: от Райдера, Нокса и Кэша. Рейзер не будет давать ей свой голос, — объяснила Бет, уставившись на женщину.

— Понятно.

С Рейзером, не желающим отдавать свой голос, остаются Вайпер, Шейд, Лаки и Трейн.

Вайперу не обязательно было отдавать ей свой голос, все сводилось к тому, захочет он или нет. Когда они встречались, еще до нападения на нее, он явно трахался направо и налево, но теперь, когда они на самом деле стали близки, будет ли он заниматься сексом с другими женщинами? Уинтер не была уверена в Вайпере и в том, что между ними происходит. Она знала, что это значит для нее, всегда значило. Но Вайпер скрывал свои эмоции, из-за чего она была не уверена в его чувствах.

Уинтер глубоко вздохнула, не желая, чтобы другие женщины заметили ее огорчение. Очевидно, ей это не удалось, потому что Бет потянулась к ней через стол, забрала стакан и крепко стиснула ее руку, придавая ей сил, в которых она так отчаянно нуждалась.

— Помимо секса есть другой способ, чтобы получить их голоса, — сообщила Эви, когда увидела, что Уинтер и Бет расстроены.

Уинтер удивленно подняла взгляд.

— Другой способ?

Эви кивнула.

— Так, как Бет стала членом клуба. Ты можешь заработать голоса тем, что они будут у тебя в долг, но это сложно сделать, поэтому не слишком обнадеживай себя. Бет добилась этого тем, что помогла найти убийцу Гевина, и клуб задолжал ей за то, как мы к ней относились. Джой не пойдет по этому пути. Она будет трахаться, чтобы получить голоса, — перечеркнула она все надежды Уинтер.

На самом деле Уинтер никогда не верила, что Бет была с шестью мужчинами, и была счастлива от того, что интуиция не подвела ее. С другой стороны, она почувствовала себя хуже из-за того ужасного комментария, который и стал причиной ее наказания.

Уинтер повернулась к своей подруге.

— Прости меня за мое высказывание. Я не должна была позволять Вайперу вывести меня из себя, когда он попытался сказать, что я стала проспектом.

— Хочешь ты это признавать или нет, Уинтер, но так и есть, — сказала Эви, глядя в глаза. — Ты должна посмотреть правде в глаза, как сделала это Бет. Если хочешь быть в отношениях с Вайпером, а я могу сказать, что хочешь, судя по твоей реакции на женщин из другого дома, тогда твой единственный вариант — это стать членом клуба. Вайпер никогда не отвернется от «Последних Всадников». Они с братом основали клуб, и ему нравится такой образ жизни. Я знаю, что Вайпер тебе небезразличен, поэтому, если ты хочешь с ним отношений, тогда, девочка, у тебя есть только один вариант.

— Стать членом клуба?

Уинтер знала, что Эви была права, даже если разум и моральные принципы боролись против этого решения.

— Да.

Эви ясно дала понять, что если Уинтер не станет членом клуба, отношения с Вайпером не продлятся долго. Став одним из «Последних Всадников», ты становишься членом семьи. А если она не станет участником клуба, то навсегда останется аутсайдером.

Вздохнув, Уинтер откинулась на спинку стула, зная, что собирается сделать это. И ей было чертовски страшно. Что, если она пройдет через процедуру получения голосов, а Вайпер не ответит на ее чувства? Конечно, она не настолько глупа, чтобы позволить ему одуречить ее дважды.

— Ну, что же, полагаю, мне лучше начинать собирать должников.

На этот раз женщины рассмеялись.

— Тебе осталось не так много, — рассмеялась Эви. — Я слышала, что тебе уже удалось получить голоса Трейна, Кэша и Райдера. Не так уж и плохо было, да?

Уинтер покраснела, отказываясь смотреть в глаза Бет.

— И у тебя есть голос Вайпера.

— Остается еще два. Ты опережаешь Джой, а она здесь намного дольше, но, я думаю, что она полна решимости получить свои голоса в эти выходные, — рассуждала Эви, когда все женщины за столом повернулись посмотреть на девушку, флиртующую с Трейном.

— Она, определенно, домогается мужчины, который сможет помочь ей получить голос, — сказала Джэйн с ревностью.

Уинтер чувствовала, что женщины не хотели делиться Трейном. На первый взгляд он выглядел расслабленным и беззаботным, пока не проследишь за его действиями. Он всегда знал, кто и где находится в комнате. Если что-то необходимо было сделать, он первым приходил на помощь. Они с Ноксом всегда были окружены женщинами, и Уинтер полагала, это было из-за того, что они, возможно, были лучшими в том, чтобы предоставить женщинам все, чего они хотят. Но именно серые глаза выделяли Трейна. Они противоречили его спокойной характеру, вспыхивая буйством всякий раз, когда он выходил из себя. Однажды, обедая, Уинтер видела, как Райдер случайно столкнулся с Бет. Он не извинился сразу же, и Трейн ударил его за то, что тот был недостаточно осторожен.

— Я поговорю с Рейзером, чтобы он отдал тебе свой голос, — пообещала Бет, привлекая внимание Уинтер обратно к себе.

— Спасибо, Бет.

— Боже, во что превращается этот клуб? Вы, ребята, лишаете себя лучшей части, — пробормотала Джэйн.

— Я ничего себя не лишаю, — позлорадствовала Бет.

В этот раз Бет получила завистливые взгляды. Уинтер с Бет рассмеялись, и тема разговора перешла на приближающуюся свадьбу.

— В следующие выходные я собираюсь в Лексингтон за платьем с Лили и ее соседкой по комнате. — Она посмотрела на Уинтер. — Ты будешь моей подружкой невесты?

Уинтер почувствовала, что вот-вот заплачет.

— Это честь для меня.

Бет повернулась к Эви.

— А ты будешь одной из моих подружек невесты? Я также попросила Секси Пистон и Сумасшедшую Суку. — Будучи миротворцем по натуре, Бет выбрала по две девушки из обеих компаний своих друзей.

Голос Эви дрогнул.

— Нет, я не заслуживаю этого.

Бет нахмурилась.

— Никогда не говори так снова, все уже давно в прошлом. Это случилось несколько месяцев назад. Ты бы отнеслась так ко мне снова, только честно?

Эви молчала несколько минут, перед тем как признаться:

— Нет. Я бы оставила «Последних Всадников», но ни за что не отнеслась бы к тебе подобным образом снова. Эти байкерские суки преподали нам жесткий урок, Бет, который мы еще не забыли.

— Я всегда это знала, Эви. Теперь я не приму отказа. Я бы хотела, чтобы все были моими подружками, но Рейзер ограничился тем, что попросил пятерых братьев быть его шаферами. Он сказал, что ему придется подкупать некоторых из них, — передразнила Бет своего жениха.

— Могу представить. — Уинтер была уверена, что он использовал угрозы вместо денег. Члены клуба вряд ли мечтали надеть смокинги, которые, как она была уверена, их заставят надеть.

Входная дверь открылась, и с мрачными выражениями на лицах вошли Вайпер, Рейзер и Шейд. Мужчины взглянули на стол, где сидели женщины, и Эви мгновенно встала по сигналу Вайпера.

— Мы должны пойти в другую комнату, — сказала она женщинам, сидящим за столом.

Все встали без возражений и направились в гостиную. Уинтер с Бет двигались медленней, но сделали, как им сказали. Уинтер знала, что Бет была так же обеспокоена, как и она, но им просто придется подождать, чтобы узнать, о чем была встреча.

Вайпер вышел на середину комнаты, в то время как другие члены клуба окружили его.

— Я хочу поблагодарить всех за то, что вы здесь. Я знаю, что вы провели тяжелую неделю на работе и потратили ночь, чтобы приехать сюда. Прежде всего, я хотел бы сообщить всем: с помощью Уинтер мы смогли доказать, что Гевин не проявлял неуважения к правилам клуба, трахнув Сэм. Эта сука соврала, как все мы и думали. Нам все еще не удалось узнать местонахождение ребенка, но шериф продолжает расследование. Мы предложили наше содействие, если ему понадобится помочь. Эви и другие женщины получили разрешение сделать все необходимое, если Сэм попытается совершить какие-либо действия против клуба, но на данный момент мы закончили с этой сукой.

Ропот одобрения наполнил комнату, затем все притихли, когда Вайпер продолжил:

— Я хотел разобраться с этим несколько недель назад, но Шейд предостерег меня повременить. Группа, к которой присоединилась Сэм, это «однопроцентники» (*Примеч.: байкеры из клубов-«однопроцентников» заявляют, что они и есть настоящие байкеры, для которых мотоцикл — образ жизни, а не просто хобби выходного дня*), и он не хотел, чтобы мы атаковали, не подготовившись как следует. Теперь мы готовы, и поэтому я послал за вами. Мы планировали нанести удар по их клубу сегодня ночью, но этим утром они попросили о встрече. Предполагаю, что у них есть кто-то, наблюдающий за домом, и они были в курсе, что мы собираемся атаковать. Я не был доволен тем, что они хотят встретиться, но я сделал это, потому что Шейд убедил меня хотя бы поговорить с ними. Я рад, что послушал его. Президент «Синих Наездников» сообщил мне, что те четверо человек, напавших на Бет и Лили — изгои, больше не связанные с их клубом. Клуб пытался забрать у них свои цвета, но они опередили их инфорсеров. (*Примеч.: Colors (цвета) — официальная униформа всех криминальных мото-группировок. Цвета состоят из безрукавки или кожаного жакета с нашивкой клуба на спине, и разными другими нашивками, значками, и нацистскими символами, прикрепленными к одежде спереди. Цвета принадлежат клубу, носятся только участниками мужского пола и считаются священными для членов банды*). Мы предложили нашу помощь, и они приняли ее. Нам не нужна демонстрация силы, но я не идиот. Я не отправлю вас обратно в Огайо, пока наши дела с ними не закончатся. Наслаждайтесь этим вечером, а о делах мы позаботимся завтра утром. Если все пойдет по плану, уже завтра вечером вы сможете вернуться домой.

После того, как собрание закончилось, Вайпер с Рейзером отправились на поиски своих женщин, и нашли их, сидящими на диване с обеспокоенными хмурыми взглядами.

Уинтер заметила, что Вайпер и Рейзер теперь выглядели более расслабленными, и это ее немного успокоило.

— Все в порядке? — спросила Уинтер, в поисках ответа заглядывая в глаза Вайпера.

— Все хорошо. Мы думали, что у нас проблема с другим клубом, но, оказалось, мы ошибались, — пожал плечами Вайпер. — Братья останутся на ночь и вернутся домой завтра.

Облегченно выдохнув, Уинтер почувствовала, как напряжение, которое они с Бет испытывали, исчезло. Вайпер опустился на диван рядом с ней, перетягивая девушку к себе на колени. Рейзер повторил тот же маневр с Бет. Сначала Уинтер чувствовала себя неловко, зная о том, что за ней наблюдает весь дом, но затем постепенно расслабилась, обсуждая с Бет платья подружек невесты. Уинтер поинтересовалась у Рейзера, выбрал ли он своих шаферов.

— Да, кто угодно, кто не даст мне в глаз. Они не очень рады быть одетыми, как пингвины, весь день. — Он бросил на Бет укоризненный взгляд, но все же признал свое поражение. Бет была полна решимости сыграть свадьбу своей мечты, и Рейзер готов был ей дать то, чего она хотела. — Вайпер, Шейд, Кэш, Трейн и Райдер.

— Не Нокс? — удивилась Уинтер.

Нокс с Рейзером постоянно разговаривали и подшучивали друг над другом.

— Ты можешь себе представить Нокса в смокинге?

Уинтер изучающе рассматривала мужчину, о котором шла речь. Нокс, определенно, был самым крупным из членов клуба. Было бы сложно найти костюм, который подошел бы ему, но не только его размер помешал Рейзеру спросить его. Нокс был самым резким в группе. Если бы Рейзер спросил Нокса, то он, вероятнее всего, сказал бы ему отвалить. Он заводился с пол оборота, и это касалось как его характера, так и сексуального влечения. Он постоянно был с женщиной, иногда с двумя. Его мускулистое тело позволяло ему иногда уложить по одной на каждое плечо, когда они поднимались наверх. Он был наименее красивым из всей группы, однако притягивал взгляд. У него была гладко выбритая голова и несколько пирсингов. Тот, что был у него на языке, постоянно привлекал внимание, когда он говорил. А еще Уинтер слышала, что и на члене у Нокса было несколько пирсингов. Даже сейчас, она видела, как женщина по имени К.О. тесно прижалась к нему, в то время как он стоял, прислонившись к стене. Джузелл подошла к ним, и через пару секунд эти трое направились наверх.

Уинтер поймала на себе пристальный взгляд Вайпера и покраснела. Он одарил ее порочной ухмылкой и продолжил разговор с Рейзером. Она расслабилась рядом с ним, когда разговор перешел к цветам свадьбы. Бет рассматривала серовато-зеленый и коралловый цвета, но когда увидела полный ужаса взгляд Уинтер, то решила остановиться на персиково-кремовой гамме. Они настолько увлеклись своей болтовней, что не заметили, как мужчины прекратили говорить и начали слушать. Только когда тема перешла к обсуждению цветов, Вайпер потянул ее за волосы.

— Хочешь прокатиться?

Уинтер никогда не каталась на мотоцикле. Она нервничала, но не хотела отказываться.

— Я никогда раньше не каталась на мотоцикле. — Бросив взгляд в окно, она заметила, что уже начинало темнеть. — Может быть, нам нужно подождать до завтра. На улице темнеет.

— Нет, ты же не хочешь пропустить пробег при лунном свете, — настаивала Бет, посмотрев на Рейзера мечтательным взглядом.

— Хочешь присоединиться к ним? — спросил Рейзер Бет.

Ее страстный взгляд был ответом. Прежде чем Уинтер поняла, что происходит, она была уже в комнате наверху, переодевалась в теплые вещи и обувала пару ботинок, которые Вайпер сказал ей выбрать из кучи в шкафу. Осторожно спускаясь обратно вниз, она заметила, что несколько других членов решили тоже присоединиться.

Вайпер ожидал ее у подножия лестницы. Когда она подошла к нему, он забрал у нее трость и прислонил ее возле ступенек. Подняв ее на руки, он развернулся и направился к входной двери, которую Рейзер держал открытой, стоя рядом с улыбающейся Бет.

Парковка клуба была заполнена мотоциклами, и Уинтер гадала, какой из них принадлежит Вайперу. Она быстро получила ответ на свой вопрос, когда он шагнул к

огромному монстру на двух колесах. Поставив Уинтер на ноги рядом с мотоциклом, он оставил ее, чтобы найти запасной шлем.

— Вернусь через секунду.

Пока она стояла и ждала, другие члены клуба остановились и уставились на байк Вайпера. Никто не сказал ни слова, но по выражению их лиц Уинтер могла сказать, что было что-то необычное в его мотоцикле, привлекающее столько внимания. Когда Вайпер снова вышел, даже Уинтер могла видеть в темноте румянец на его щеках.

— Что случилось с твоим старым байком? Ты любил его, даже не разрешал мне прикасаться к нему. Я знаю, ты говорил, что над ним нужно поработать и поэтому одолжил мой дополнительный. Позволь мне посмотреть на него, возможно, я смогу что-то сделать с ним, — сказал Райдер, уставившись на новый мотоцикл Вайпера со смесью отвращения и презрительности.

— Там нечего чинить, двигатель полетел. Мне все равно нужен был новый. Тот постоянно ломался, — пожав плечами, он помог Уинтер устроиться на мотоцикле.

— Это байк «викендер», — сказал Трейн с отвращением.

Вайпер бросил в его сторону тяжелый взгляд, и байкеры сели на свои мотоциклы.

— Надень свой шлем, — приказал Вайпер.

Уинтер колебалась.

— Что такое байк «викендер»?

Посмотрев на другие мотоциклы, она обнаружила, что ни на одном из других байков не было дополнительного сиденья сзади, как на мотоцикле Вайпера. Оно выглядело, как маленькое кожаное кресло. Уинтер надела свой шлем, стараясь сдержать слезы. Он, очевидно, установил его, думая именно о ней. Мотоцикл был удобным для того, чтобы она сидела. Уинтер наклонилась вперед и обняла Вайпера за талию, когда тот завел двигатель и поехал во главе всех. Она бросила взгляд в сторону и увидела Кэша, позади него сидела Эви и показывала ей большие пальцы вверх.

Уинтер не могла не наслаждаться пробегом через горы при лунном свете. Было что-то прекрасное в том, чтобы видеть огни города внизу и звезды в небесах. Ветер бил в лицо, и казалось, будто ты летишь по небу. Очевидно, Вайпер был опытным мотоциклистом, двигаясь по изгибам и поворотам дороги, как если бы это была его вторая натура. Уинтер не хотела, чтобы поездка заканчивалась и была расстроена, когда Вайпер подал сигнал Кэшу разворачиваться обратно. Они продолжили ехать еще километр перед тем, как снизили скорость и медленно въехали на большой пустырь, окруженный огромными деревьями.

Все байкеры слезли со своих мотоциклов. Некоторые из них достали пледы из седельных сумок, прикрепленных к байкам, и начали расстилать их на земле. Кэш подошел к огромному, обложенному кирпичом кострищу. Убрав брезент, он достал из кармана зажигалку и уже через несколько минут начал разгораться огонь.

По мере того, как разгоралось пламя, что-то щелкнуло у Уинтер в голове, и воспоминание, наконец, стало четким.

— Это усадьба Кэша, не так ли?

Кэш стоял неподалеку и услышал ее.

— Ты узнаешь это место?

— Каждый, кто выпивал в Трипоинте, узнал бы это место. — Уинтер повернулась лицом к Кэшу, стоявшему в обнимку с Эви. — Когда я была маленькой девочкой, мой отец любил время от времени выпить.

Все слушали, что говорила Уинтер. Кэш никогда не рассказывал многого о себе другим членам клуба, и всем было интересно услышать что-либо, связанное с ним до того, как он стал членом «Последних Всадников».

— Не возражаешь? — спросила Уинтер перед тем, как продолжить рассказ.

— Нет. — Кэш улыбнулся ее воспоминаниям.

— Это именно то место, где стоял дом твоей бабушки, и, спорю, что первоначально это и был ее камин. — Кэш кивнул, подтвердив ее подозрения.

— В любом случае, как я и говорила, мой отец любил выпить, но в то время в Трипоинте был сухой закон. Бабушка Кэша была местным магазином спиртных напитков. Машина останавливалась напротив ее дома и подавала сигнал. Один раз для пива, два раза для виски и так далее. Кэш всегда выносил напитки в коричневом пакете. Весь процесс занимал не больше минуты. Твоя бабушка превратила это в своеобразный вид искусства, — сказала Уинтер с искренним уважением.

Несмотря на ее бутлегерский бизнес (*Примеч.: незаконное производство и торговля спиртными напитками или другими запрещенными товарами*), бабушка Кэша была уважаемой в городе женщиной. Когда в местных магазинах, наконец, появился алкоголь, она переехала в дом ближе к городу. Уинтер не видела ее уже на протяжении последних нескольких лет — после перенесенного инсульта ее парализовало.

— Как твоя бабушка? — спросила она.

— Сварливая и злющая, как всегда.

— Мне было жаль узнать о ее инсульте.

Улыбка Кэша исчезла, и он сделал несколько шагов назад, скрывая лицо в тени деревьев.

— Спасибо, я передам ей, что ты спрашивала о ней.

Уинтер услышала мягкий смех Бет — она обхватила ногами талию Рейзера, пока тот уносил ее под сень деревьев. Небольшая группа байкеров сидела на своих мотоциклах, разговаривая и попивая пиво. Несколько пар лежали на покрытых ковровом ковром покрывалах, расстеленных вокруг костра, и в открытую зажимались. Когда Кэш потянул Эви вниз на один из пледов, Вайпер обхватил Уинтер за талию и приподнял. Прижав спиной к своей груди, он направился вместе с ней в темноту леса. Они ушли недалеко. Уинтер все еще могла разглядеть людей в свете огня.

Вайпер прислонился спиной к дереву, встав лицом к костру так, чтобы она могла видеть эротическое зрелище в свете огня. Зарывшись пальцами в волосы, он потянул ее голову назад, захватывая губы в поцелуй, нежно скользя языком в теплоту рта. Другой рукой, лежащей на животе, он сильнее прижал ее к своим бедрам.

Уинтер чувствовала возрастающее желание, когда Вайпер расстегнул ее куртку. Распахнув ее, он потянул вниз топ, пока не показался бюстгальтер. Одним движением пальцев он открыл застежку, и ее грудь оказалась обнаженной на холодах ночи.

— Вайпер...

— Ш-ш-ш... никто не видит.

Уинтер попыталась повернуть голову, но Вайпер вновь завладел ее ртом, одновременно с этим покручивая пальцами уже твердый сосок. Тихий вздох сорвался с ее губ, и Вайпер, воспользовавшись возможностью, углубил поцелуй. Уинтер начала тереться бедрами о его прикрытый джинсами член. Оставив грудь, он провел ладонью по гладкому животу и, не расстегивая джинсов, скользнул внутрь, обнаружив, что она уже мокрая для него. Прикоснувшись к клитору, он поглаживал эту маленькую горошинку большим пальцем — Уинтер едва смогла сдержаться, чтобы громко не застонать, не желая привлекать к ним внимание.

Она пыталась удерживать ноги сомкнутыми, чтобы зажать его пальцы именно там, где их жаждала, но Вайпер зажал ее своей ногой, не давая двигаться. Уинтер уже была готова кончить, когда Вайпер убрал свою руку и вернулся к ее груди, скользя по соску влажными пальцами.

Уинтер настолько забылась в желании, что потребовалось несколько секунд, чтобы осознать — руки, скользящие по ее телу и ласкающие киску не могут принадлежать Вайперу, поскольку одна его рука находится в ее волосах, а другая на груди. Кто-то начал спускать ее джинсы вниз по бедрам.

Напрягшись, Уинтер вновь попыталась оторваться от губ Вайпера, но в это время кто-то начал исследовать ее шелковистую теплоту. Вайпер сжал ее грудь снизу и до вершинки, и Уинтер содрогнулась от желания, почувствовав, будто ее соски охвачены огнем. Он зажал ее

соски, а тот, кто ласкал киску, скользнул пальцем глубоко внутрь, поглаживая ее длинными толчками. Когда Уинтер задвигала бедрами, он добавил еще один палец.

Тело Уинтер было охвачено сжигающим пламенем страсти, вышедшими из-под контроля. Эти двое мужчин настолько сильно ее завели, что она начала хныкать от потребности. Мужчина, ласкающий ее ноющий клитор, остановил свои движения, и секунду спустя Уинтер почувствовала на коже влажный жар. Вайпер отпустил ее губы и спустился к шее, покусывая и всасывая мягкую плоть.

— Пожалуйста, мне нужно... — Уинтер замолчала, не в силах продолжить. Она должна была остановиться сразу же, как только почувствовала, что кто-то другой коснулся ее тела, но желание захватило ее.

— Ты хочешь кончить? — прошептал Вайпер на ухо. Уинтер отчаянно кивнула в ответ.

— Я тебя не слышу. — Он сильнее присосался к ее шее, в то же время еще крепче сжимая сосок.

— Да. — Даже Уинтер могла услышать нужду в своем голосе.

Как только она ответила, кто-то языком прижался к ее изнывающему клитору, позволяя почувствовать холодный металл шарика именно там, где ей больше всего было необходимо. Теперь Уинтер без сомнений знала, кто находится между ее ног, и это только усилило ее желание. Он мастерски использовал свой металлический шарик, зная, как скользить между складочками ее киски перед тем, как прижаться прямо к крошечному бутону.

Кончая, Уинтер почувствовала, как Вайпер прикрыл рукой ее рот, чтобы другие не услышали крики. Только перестав содрогаться, Уинтер почувствовала, как Нокс отстранился, перед этим последний раз щелкнув языком по клитору, и это почти отправило ее к очередному оргазму.

Сильным шлепком по заднице Вайпер вернула ее обратно в реальность:

— Не смей кончать снова, оставь все остальное для меня. Но придется подождать, пока мы не попадем обратно домой, мои яйца замерзают здесь.

Вайпер осторожно развернула Уинтер, помогая обратно надеть бюстгальтер, затем застегнул ее рубашку и куртку. Ему потребовалось менее двух минут, в то время как она бы шарила в темноте, пытаясь застегнуть одежду дрожащими пальцами. Уинтер услышала, как ушел Нокс, когда Вайпер привел ее в порядок.

Закончив, он повел ее обратно к своему мотоциклу, махнув всем, чтобы закруглялись. Кэш принес ведро воды и потушил костер, перед тем как сесть на свой мотоцикл, припаркованный рядом с байком Вайпера.

Уинтер держалась за Вайпера, когда они возвращались обратно в клуб. Мысленно она ругала себя за то, что позволила другому мужчине прикоснуться к ней.

Раскаяние и страх овладели ее чувствами во время обратной дороги, а ветер лишь усиливал беспорядок в голове. Когда они въехали на парковку, Уинтер хотела броситься к своей машине и сбежать обратно домой, чтобы вновь вернуться к той жизни и нравственным устоям, которые, как она чувствовала, ускользают от нее. Она слезла с байка и, сняв шлем, молча стояла, уставившись на свой автомобиль, пытаясь успокоить лихорадочно мечущиеся мысли в голове и прийти к здравому решению.

Прибывшие члены клуба еще оставались на парковке, смеясь и болтая. Когда к ним приблизилась Бет с восторженным выражением на раскрасневшемся лице, Рейзер потянул ее дальше. Увидев лицо Уинтер, он мгновенно понял, что она была чем-то расстроена.

Вайпер наблюдал за эмоциями, пробегающими по лицу Уинтер. Их совсем не трудно было прочесть. Она сожалела о том, что произошло. Ее инстинкты говорили ей бежать — именно это всегда пыталась делать Уинтер. Она ненавидела конфронтацию. Ее жизнь состояла из свода правил. Каждый раз, когда что-то шло не так, как ожидалось, она не хотела противостоять этому. Вместо борьбы, она пыталась обойти проблему. С ним такой метод больше не пройдет.

Когда она думала, что не привлекает его, то находила отговорки за отговорками. Все что ей нужно было сделать, это просто спросить, но она не сделала этого. Даже сейчас, она

хочет знать, что между ними происходит, но она скорее сбежит, чем рискнет столкнуться с ответом, который не хочет услышать. Она могла противостоять толпе подростков, столкнуться лицом к лицу со Школьным Советом, чтобы получить финансирование, и противостоять разъяренным родителям, но у нее не было уверенности в себе, как в женщине.

«Последние Всадники» были частью его жизни, той, которую он не собирался бросать. Он хотел разделить ее с женщиной, которую любил. И Уинтер была этой женщиной. Если бы она только позволила себе расслабиться, чтобы увидеть, что он готов дать ей все, чего она пожелает, она бы перестала позволять своим страхам контролировать себя.

На протяжении тех двух лет, что искал убийцу Гевина, Вайпер сильно запал на Уинтер, но ему удалось удержаться от секса с ней, потому что знал — она не сможет принять его образ жизни. Он не был удивлен, что она выкинула его из своей жизни, когда узнала, кто он на самом деле. Он ушел. И только увидев Бет с Рейзером, Вайпер понял, что, если Бет смогла принять «Последних Всадников», то, возможно, и Уинтер тоже сможет. Но разница состояла в том, что Бет любила Рейзера достаточно сильно для того, чтобы переступить через себя и рискнуть, даже если это причинило бы ей боль, но вознаграждение стоило того. Здесь Бет высоко подняла планку, и Вайперу нужно было, чтобы Уинтер последовала ее примеру.

— Давай пойдем в дом, — сказал Вайпер мягким тоном.

Она сделала шаг вперед, но не в его сторону, а в сторону своей машины.

— Ты знаешь, каково мне было, когда я узнал, что тебя ранили? Я думал, что дам тебе достаточно времени, чтобы ты перебесилась, а затем попытаюсь убедить снова дать мне шанс. В тот раз я думал, что покажу тебе то, что представляет собой моя жизнь, и позволю тебе решить, чего ты хочешь. Я был мудаком, и я знал это. Чего я не знал на протяжении тех двух лет, пока не показывал тебе себя настоящего, это того, что ты уже отдала мне часть себя, и я влюбился в ту женщину. Я отрицал это до тех пор, пока ты не пострадала. Я поехал в ту больницу, но даже не смог увидеть тебя. У меня не было на тебя никаких прав, ты была без сознания, и они ни хрена мне не говорили. Я оставался в больнице, и даже когда пришла в себя, ты отказывалась видеть меня. Я хотел поддержать тебя и сказать, что позабочусь о тебе, но ты ни разу не дала мне шанса. В тот день, когда приехала скорая, чтобы забрать тебя в реабилитационный центр, я наблюдал за тобой и даже не смог подойти попрощаться. Я смирился со всем этим, потому что заслужил это. Однако, когда узнал, что ты возвращаешься домой, я точно решил, что буду делать. Теперь ты знаешь меня настоящего, я ничего не скрывал от тебя. Сейчас ты должна решить: хочешь ли ты остаться и увидеть, к чему это может привести, или будешь пытаться каждый раз сбегать, когда теряешь бдительность?

— Я не хочу, чтобы кто-либо еще прикасался ко мне.

— Тогда они не будут, — пожал плечами Вайпер. — Тебе решать.

Уинтер с трудом слогнула.

— Тебе все равно, буду ли я трахаться с кем-то еще?

Вайпер заколебался, зная, что если ответит неправильно, потеряет ее навсегда, но все равно собирался сказать ей правду.

— Если это кто-то из членов клуба, и я буду рядом с тобой, тогда не против. Я видел, как ты смотрела на Нокса, и хочешь ты признать это или нет, тебе было любопытно узнать его. Твое любопытство удовлетворено?

Уинтер почувствовала, как слезы навернулись на глаза. Он был прав. Ей было любопытно. Не так, чтобы самой действовать, но достаточно для того, чтобы задаваться вопросом, что в нем было такого, что многие женщины искали его внимания. Вайпер хотел ее, но не настолько, чтобы считать своей. Она сделала еще один шаг в сторону своей машины.

Вайпер сжал руки в кулаки. Он хотел схватить ее, отнести в свою комнату и запереть дверь на ключ, но решение было за ней.

— Уинтер, ты упускаешь всю гребаную суть. Да мне похер, если ты не хочешь трахаться с кем-то еще, это и не значит, что ты должна. Я говорю, что это твой выбор. Я все

равно буду с тобой, не зависимо от того, участвуешь ты или нет, — Вайпер сделал шаг в ее сторону. — Уинтер, ты могла остановить Нокса в любую минуту. Тебе понравилось то, что произошло?

— Да, — неохотно призналась она.

— Тогда не злись на себя или меня из-за того, что ты это сделала. Тебе было любопытно, теперь любопытство удовлетворено. Ты интересуешься кем-то еще?

— Нет, — сказала она сквозь зубы.

— Отлично. Ты уже готова пойти внутрь?

Уинтер сделала глубокий вдох. Она была полна решимости разобраться еще с некоторыми вопросами.

— Ты все так же собираешься трахаться направо и налево? — задала она вопрос Вайперу.

— Нет, — Вайпер даже не колебался с ответом. — Также я больше не буду голосовать за женщин таким способом. Даже исключая мой голос и голос Рейзера, все еще остается шесть членов-основателей, чтобы получить членство. Если я посчитаю, что они заслуживают стать членами клуба, тогда буду готов отдать свой голос, но другим способом. — Он давал ей больше, чем какой-либо другой женщине.

Если бы она сейчас ушла, это был бы ее выбор, он не мог уступить больше. Он знал себя, что ему нужно, и был достаточно честен сам с собой, чтобы признать это. Уинтер должна была сделать то же самое.

Уинтер отошла от своей машины и, наконец, направилась к нему. Вайпер обернулся руки вокруг нее, прижимая ближе.

— Значит ли это, что я твоя старуха?

Вайпер рассмеялся.

— Да, думаю, значит. Но есть и другие имена, которыми я мог бы называть тебя и которые мне нравятся больше.

Он поднял ее на руки, и Уинтер обернула ноги вокруг его талии, пока он нес ее по ступенькам в дом. Другие члены клуба уже ложились спать. Вайпер захватил ее трость, перед тем как подняться в их комнату. Некоторые двери в спальни были открыты, и Уинтер прижалась лицом к шее Вайпера, когда они проходили мимо.

— Уверена, что не хочешь выбрать комнату, чтобы посмотреть?

Уинтер не поднимала головы.

— Нет, — прошептала она.

— Так и знал, ты хочешь, чтобы я оставил открытой нашу дверь? — поддразнивал он и вздрогнул от ее возмущенного возгласа. — Не понимаю, почему ты так кричишь, когда твой рот находится прямо рядом с моим ухом.

— Я не хочу, чтобы кто-то наблюдал за нами.

Она пристально наблюдала за ним, пока он снимал свою одежду. При виде его тела у нее всякий раз буквально текли слюнки. Его мускулистое, покрытое татуировками тело невероятно возбуждало. Тату на руке, груди и животе только подчеркивали мышцы под ними.

— Ты уверена? — он сделал шаг вперед, и Уинтер невольно отступила. Вайпер с этим хищным взглядом был немного пугающим.

Расстегнув ее джинсы и скользнув рукой внутрь, он обнаружил, что она уже влажная.

— Думаю, в тебе есть немного от порочной женщины. — Он легонько подталкивал Уинтер, пока та не села на кровать.

Он снял с нее ботинки, потом джинсы и трусики одним махом. Потеряв равновесие от его напора, Уинтер откинулась назад и облокотилась на локти.

Вайпер открыл ящик тумбочки и достал презерватив. Открыв его и раскатав по всей длине члена, он снова повернулся к ней. Глаза Уинтер округлились, когда Вайпер поднял ее и разместил по центру кровати, устраиваясь между ее бедер.

Поводив членом по ее складочкам, он вошел в нее одним сильным толчком. Уинтер ухватилась за его плечи, когда он начал вколачиваться в нее серией сильных толчков. Она с трудом дышала. Подняв ее топ вверх и опустив бюстгальтер ниже, Вайпер прижался губами к соску, посасывая и покусывая кончик, пока тот не стал еще чувствительнее. Уинтер начала приподнимать бедра навстречу его движениям.

— Мне не нужна киска другой женщины, когда у меня есть твоя — тесная, нуждающаяся и ожидающая, когда я ее трахну.

Уинтер застонала.

— Ты должен кончить, я не могу больше сдерживаться.

— Разве Нокс не снял напряжение? Я практически кончил, просто наблюдая за тем, как он вылизывает тебя. Тебе понравилось кольцо в его языке? Женщины говорят, насколько он хорош в этом, к тому же, у него есть еще несколько на члене. — Застонав, Вайпер начал резче входить в нее. — Женщина, думаю, в тебе есть гораздо больше порочности.

— Прекрати разговаривать.

— Почему?

— Потому что твои слова ускоряют приближение оргазма.

— И что в этом плохого?

— Думаю, это убьет меня, — задыхаясь, ответила Уинтер.

Вайпер рассмеялся, еще жестче толкаясь бедрами.

— Что заводит тебя больше: мысль о члене Нокса или моем в твоей киске?

— И то, и то.

— Я могу решить твою проблему.

— Можешь? — простонала Уинтер.

Отпустив плечи Вайпера, она вцепилась в его крепкие ягодицы, притягивая ближе к себе. Вайпер изменил темп, делая теперь более короткие и жесткие толчки. Он опустил руку между их потными телами и начал потирать ее клитор. Кончая, Уинтер закричала, неосознанно вонзаясь в его ягодицы своими ногтями. Вайпер потянулся и, обхватив ее руки ладонью, зажал их у нее над головой, кончая и пульсируя в ее горячей киске.

Не в силах пошевелиться, Уинтер в изнеможении лежала на кровати. Она почувствовала движение, когда Вайпер направился в туалет. Вернувшись, он приподнял ее расслабленное тело, снял топ и бюстгальтер, и устроил ее на своей груди.

— Можешь поставить будильник? Я хочу пойти в церковь утром, — зевнув, попросила Уинтер.

— На какое время?

— Я хочу встать где-то в 8:30.

— Я разбуджу тебя, — пообещал он.

— Спасибо.

— Бет и Эви тоже поедут.

— Здорово. — Уинтер уже почти спала, а Вайпер лежал, массируя ей поясницу. Несмотря на то, что ее профессиональная жизнь была разрушена, быть вместе с Вайпером стоило того. С этой мыслью Уинтер и заснула.

Поглаживая рукой ее мягкие волосы, Вайпер почувствовал тот момент, когда она уснула. Губами он коснулся ее плеча. После всех переживаний о ней в течение последних нескольких месяцев, именно этот момент стоил всего этого. Опустив голову на подушку, он, наконец, позволил своему телу провалиться в сон.

Глава 14

Тихонько напевая, Уинтер одевалась в церковь. Уже одетый Вайпер усмехнулся, оценивая синее платье, идеально подчеркивающее ее задницу. Не в силах устоять, он подошел к ней сзади и скользнул рукой по гладкому материалу, обхватывая ее талию и прижимая к себе.

— Ты помнешь мое платье, — улыбаясь, запротестовала Уинтер.

— Тогда ты его надела? Теперь мне хочется его с тебя снять. — Он прижался губами к ее шее.

— Прекрати. Мне нужно закончить собираться, иначе Эви и Бет уедут без меня, — сказала она, расчесывая волосы. Положив расческу, Уинтер поправила челку и надела сережки.

Вайпер поднял руки вверх, делая шаг назад.

— Не хотелось бы, чтобы ты пропустила поход в церковь. Тебе нужно пойти и получить всю помощь, какую можешь, потому что ты такая нечестивая...

— Перестань так говорить, — покраснела Уинтер.

Вайпер обул ботинки и бросил ключи от мотоцикла в карман.

— Нет, мне нравится маленькая, пошлая и миленькая девочка.

Уинтер покачала головой. Она отвернулась, чтобы взять свой жакет и, надев его, обнаружила, что Вайпер уже ожидает ее у двери.

— Чем собираешься заняться сегодня? — спросила она с любопытством.

— Отправлюсь на пробег с несколькими братьями.

— Звучит весело, — рассеянно сказала Уинтер, роясь в своей сумочке в поисках помады.

Эви и Бет уже ждали ее внизу. Обе женщины улыбнулись, когда Вайпер, захватив рукой ее волосы, наклонил голову назад для поцелуя.

— Я должен был напомнить хорошей девочке, что получит плохая девочка, когда вернется.

Сильно покраснев, Уинтер вырвалась из его рук. Даже покинув дом, она все еще слышала смех Вайпера.

— Прекрасная проповедь, пастор Дин, — улыбнулась пастору Уинтер, выйдя из церкви.

— Спасибо. Хорошо, что ты вернулась, Уинтер, — улыбнулся в ответ пастор Дин.

— Приятно вернуться, — призналась Уинтер.

Бет и Эви стояли позади нее, ожидая своей очереди поприветствовать пастора. Когда Уинтер отошла, то случайно столкнулась с другим прихожанином.

— Извините. — Уинтер сразу узнала Рэндалла Вудса, директора альтернативной школы.

— Мисс Симмонс. — Уинтер покраснела от оскорбительного тона в его голосе, который он и не пытался скрыть.

— Мистер Вудс, рада вновь видеть вас. — Она заставила себя быть вежливой.

— Удивлен, что у вас хватило наглости появиться в церкви. — Он перевел взгляд на Эви и Бет, стоявших позади нее. Они вместе с пастором слушали их разговор с Рэндаллом.

Уинтер напряглась.

— Что вы этим хотите сказать?

— Всем в городе прекрасно известно, где вы остановились, и вряд ли это то место, где должна быть хорошая законопослушная христианка.

Близко посаженные глаза и высокое мускулистое телосложение придавали ему угрожающий вид, когда он возвышался над ней. Теперь Уинтер поняла, почему насколько

высок показатель отчисления студентов в альтернативной школе. Молодежь, у которой уже были проблемы с администрацией, не будет позитивно реагировать на такое отношение.

— Не думала, что это ваше дело, но так как вы сделали его своим, тогда да, я осталась с друзьями на время реабилитации.

— Как по мне, так вы выглядите здоровой. — От взгляда, которым он окунул тело Уинтер, ярость разлилась по ее венам.

Они стояли практически в дверях церкви, и это было явно оскорбительное и абсолютно неуместное поведение. Эви уже сделала шаг вперед, но Бет потянула ее назад.

— Рэндалл, — спокойный голос пастора Дина привлек всеобщее внимание. Рэндалл Вудс надменно повернулся к нему, и сразу же с его лица исчезло пренебрежительное выражение, когда он увидел взгляд пастора. — Это молитвенный дом, и к любому, кто входит в эти двери, будут относиться только с уважением. Вы должны извиниться перед Уинтер, а затем я советую вам пойти домой и прочитать ту библию, которую вы держите в ваших руках, и изучить реальное значение того, что значит быть христианином.

— Я прошу прощения, если из-за моих высказываний вы почувствовали себя неловко, мисс Симмонс, — буркнув это замысловатое извинение, он бросил взгляд на пастора, пробормотал слова прощания и поспешно отступил.

— Мне очень жаль, Уинтер, — сказал пастор Дин.

— Вам не за что извиняться. Не ваша вина, что он придурок, — Уинтер попыталась разрядить обстановку, чувствуя на себе любопытные взгляды.

— Я, должно быть, делаю что-то неправильно, если один из моих прихожан сразу после моих проповедей может вести себя так. Доброжелательность по отношению к человеку должна продлиться немного дольше, чем то время, что занимает путь до дверей церкви, — иронично сказал он.

— Согласна с вами, пастор, поэтому я собираюсь не обращать внимания на него, а пойти через дорогу и съесть огромную стопку блинов.

Все рассмеялись, и напряженность рассеялась. Женщины перешли через дорогу и нашли свободный столик в оживленной закусочной. Бет и Эви избегали обсуждения неловкого происшествия. Постепенно Уинтер расслабилась и, откинувшись на спинку стула, улыбалась и смеялась, обсуждая с ними свадебные планы Бет.

— На следующей неделе я собираюсь с Лили и ее соседкой по комнате съездить в Лексингтон, чтобы выбрать несколько вещей для свадьбы, — сказала Бет, наблюдая, как Уинтер с улыбкой ворует один из блинов Эви.

— Звучит весело.

— Похоже на то. Я должна уехать рано утром в пятницу. У меня запланирована встреча с психотерапевтом, который работал с Лили с тех пор, как те байкеры схватили ее, — сказала Бет.

— Как она? — обеспокоенно поинтересовалась Уинтер.

— Очень хорошо, этот психотерапевт ей помогает, — сказала она, а затем сменила тему на то, что приготовить на ужин.

Была ее очередь готовить, и вместе с Райдером, который выполнял свое наказание, она хотела приготовить что-то простое.

— Почему бы тебе не предоставить сегодня вечером это мне? Ты выглядишь уставшей после того, как работала всю неделю, — предложила Уинтер.

Бет испытывала сильное искушение согласиться.

— Я не должна... — неуверенно сказала она.

Уинтер беззаботно махнула рукой.

— Позволь мне заняться этим. Я как раз знаю, что приготовить.

— Ты уверена?

— Уверена, — усмехнулась Уинтер.

— Раз ты в настроении оказывать услуги, могу я попросить тебя еще об одной? — спросила Бет, наблюдая за тем, как Уинтер стащила один из ее блинов.

— Можешь, — улыбнулась Уинтер, поливая сиропом украденный блин.

— По пятницам я всегда делаю покупки для Тона. Если я все куплю, ты сможешь отвезти покупки к нему домой?

— Конечно.

Уинтер наконец закончила есть заказанный ею огромный завтрак. После они вернулись обратно к машине, припаркованной на стоянке у церкви. Бет с Уинтер болтали о детях из воскресной школы, пока Эви вела машину в сторону дома.

Когда они вошли в дверь, в доме стояла тишина. Перед зданием не было мотоциклов, поэтому Уинтер предположила, что мужчины все еще были на пробеге. Направляясь в свои комнаты, Эви и Бет щутили по поводу того, что им нужно вздремнуть после такого сытного позднего завтрака. Уинтер же направилась в комнату Вайпера, быстро переоделась и обратно спустилась вниз. Она прозанималась в зале целый час, а затем вернулась наверх, принять душ и переодеться.

Предвидя, что мужчины вернутся голодными, Уинтер отправилась на кухню, решив пораньше начать готовить ужин. Осмотрев припасы и морозильник, она решила приготовить большой мясной рулет, который насытит большое количество членов клуба. Направившись к коробкам, что она привезла с собой из дома, она также решила приготовить еще одно блюдо для тех, кто не захочет мясной рулет. Вернувшись к холодильнику и достав пару упаковок сосисок, Уинтер принялась за дело. Спустя час, когда ставила вариться картошку, она услышала, как открылась входная дверь, и громкие голоса мужчин наполнили дом. Бутылка с водой, которую она держала, почти выскользнула из ее рук, когда Трейн и Райдер вошли на кухню вместе с другими членами клуба. Некоторые из мужчин определенно поучаствовали в драке.

— Что случилось? — спросила Уинтер Райдера, который доставал воду из холодильника.

— Ничего, у нас было небольшое недопонимание, которое уже улажено, — он прислонился бедром к столешнице, пока остальные доставали себе попить.

— Где ребята из Огайо? — спросила Уинтер.

— На пути в Огайо, — ответил Райдер.

— Что, черт возьми, это за запах? — спросил Трейн.

— Я готовлю ужин. У Бет выходной. — Уинтер быстро улыбнулась Райдеру, наблюдая, как кипит картошка. — Ты можешь тоже отдохнуть. Ужин почти готов.

Райдер немного позеленел.

— Кого ты убила?

Ни один человек, очевидно, не волновался по поводу ее задетого самолюбия.

— Это мясной рулет.

— Я знаю, как пахнет мясной рулет, и это не он. — Райдер начал издавать звуки рвотных позывов.

— О, это не для мясного рулета. Я приготовила квашеной капусты к хот-догам. Я хотела, чтобы у всех был выбор.

Мужчины стояли и молча смотрели на нее. Женщины, услышав, что мужчины вернулись, вышли из своих комнат, чтобы поужинать, но попятились назад от запаха.

— Вой! — воскликнула Дон.

Блисс повернулась, чтобы взглянуть на Эви.

— Я думала, что сегодня очередь Бет. Она всегда готовит свои спагетти, — печально сказала она.

— Я подумала, что она выглядит уставшей, поэтому и вызвалась вместо нее, — вклинилась Уинтер с обиженным выражением на лице.

Свирепо на всех посмотрев, Эви обняла Уинтер за плечи.

— Пахнет восхитительно, правда, ребята?

Все молчали.

— Пахнет блевотиной, — прокомментировал Нокс, стоя в дверном проеме.

— Нет, это не так, Уинтер. — Эви снова попыталась успокоить чувства Уинтер, одновременно показывая Ноксу средний палец у себя за спиной. — Девочки, давайте сделаем это вместе, я уверена, мужчины проголодались после того, как их не было дома целый день. Вы, парни, идите и приведите себя в порядок. Ужин будет готов через час? — Эви вопросительно посмотрела на Уинтер.

— Я уверена, к этому времени все будет готово, — согласилась Уинтер.

— Начинайте без меня, — бросил Райдер, направившись к выходу.

Уинтер огляделась вокруг и не увидела Вайпера.

— А где Вайпер? — спросила она Трейна.

Он немного поколебался с ответом.

— Рейзер, Шейд, Кэш и Вайпер должны уладить несколько мелких деталей. Они, скорее всего, вернутся после ужина.

Уинтер поджала губы. Она могла поклясться, что услышала, как он назвал их счастливыми ублюдками, пока выходил с кухни. Остальные мужчины вышли, оставив на кухне только женщин.

— Хорошо, давайте закончим готовить ужин, — призвала женщин Эви, и через час ужин был готов.

Она дипломатично сложила пузыряющуюся квашеную капусту на тарелку с крышкой, объяснив это тем, что, если кто-то захочет ее себе добавить, она будет легкодоступна. Джузелл зажгла свечу, и через пару минут тошнотворный запах исчез. Уинтер достала из духовки дымящийся мясной рулет и порезала его на кусочки, затем быстро потолкла картофель. Она как раз положила сверху кусочек масла, когда вернулись освежившиеся в душе мужчины.

Все взяли по тарелке и нерешительно стали накладывать себе еду. Уинтер села за стол и принялась за свою порцию. Сначала окружающая тишина не проникала в ее мысли, так как она начинала беспокоиться о Вайпере. Она также заметила, что Бет постоянно поглядывает на дверь в ожидании появления Рейзера.

— Черт возьми, это самое вкусное, что я когда-либо ела, — сказала Джузелл, положив себе еще один кусок мясного рулета.

Другие члены клуба пробормотали слова одобрения, и Уинтер покраснела от смущения. Даже недовольное выражение лица Райдера сменилось на наслаждение. Остальные мужчины так и не появились до конца ужина. Блесс с Райдером навели порядок, и Уинтер едва успела остановить его прежде, чем он выбросил квашеную капусту в мусор.

— Я планирую оставить это на завтра на обед. Поставлю ее в холодильник. — Уинтер поставила контейнер в заднюю часть холодильника.

— Как знаешь, — сказал он, повернувшись, чтобы закончить мыть посуду.

Уинтер ушла наверх, чтобы поработать с бумагами Вайпера. Когда наступил вечер, ее тревога начала расти, и только когда стало темнеть, дверь спальни открылась, и вошел Вайпер.

Определенно, он тоже участвовал в драке: костяшки его пальцев были сбиты, на скуле синяк, но он не выглядел сильно избитым. Облегчение накрыло ее, когда он начал раздеваться. Она развернулась на своем стуле к нему лицом, скрестив руки на груди.

— Что это за суровый взгляд? — усмехнулся ей голый по пояс Вайпер.

— Ты подрался? — Уинтер вздрогнула от тона своего голоса. Ну, по крайней мере, она не утратила свой директорский голос.

— Да, мэм. Что вы собираетесь с этим делать? Заключите под стражу? — дразнил он ее.

Игнорируя самоуверенную реплику Вайпера, она продолжила:

— С кем ты подрался?

Сняв ботинки и расстегнув молнию на джинсах, он посмотрел на нее и ответил:

— Прости, это дела клуба. — Вайпер подошел к ней и нежно провел большим пальцем по ее подбородку. — Мне нужно в душ. Хочешь присоединиться ко мне?

Уинтер сердито посмотрела на него.

— Я уже была.

Вайпер обхватил рукой ее за шею, поднял со стула и притянул к себе, пока она не прижалась к его обнаженному торсу. Опустив голову, он прижался лицом к вырезу декольте открытого топа Уинтер, а другой рукой обхватил за задницу и прижал ее бедра ближе к своим, упираясь твердым членом в ее мягкий живот.

— Ты знаешь, что самое лучшее в драке? — прошептал он в ее грудь.

— Нет. Что?

— Из-за выброса адреналина чертовски сильно хочется трахаться.

Уинтер задрожала, чувствуя сдерживаемое напряжение в его теле.

— Правда?

— Да, правда. Так что, не имеет значения, принимала ли ты уже душ. Ты вот-вот промокнешь опять, — предупредил он ее.

Его слова уже начинали сбываться. Уинтер почувствовала, как живот свело от желания, когда Вайпер потянул топ вниз, обнажая ее грудь. После того, как он втянул ее сосок в рот, Уинтер растеряла все свои малейшие возражения и ответила Вайперу с ошеломившей ее страстью. Наклонившись вперед, она захватила один из его сосков губами, нежно прикусывая вершинку зубами. Уинтер почувствовала, как его член подрагивает у ее живота. Вайпер стоял неподвижно, пока она губами исследовала его грудь, а затем двинулась вниз. Девушка опустилась на колени, следя губами по татуировке на его плоском животе. Ее желание возросло, когда она почувствовала, как Вайпер переместил руку с шеи к волосам, направляя голову туда, где он больше всего хотел почувствовать ее губы.

Уинтер втянула кончик его члена в рот и услышала, как Вайпер зашипел от удовольствия. Она обвела языком головку, а затем втянула его в теплоту своего рта, устанавливая ритм, от которого мужчина двумя руками вцепился в ее волосы, притягивая ближе к своим толкающимся бедрам.

— Возьми глубже, — простонал Вайпер.

Обхватив ладонью его яйца, Уинтер помассировала их, а потом сжала основание члена. Слегка надавливая, она начала двигаться быстрее, чтобы дать ему те ощущения, в которых он так нуждался. Вайпер напрягся и уже готов был отодвинуться, но она сжала руку, не давая ему иного выхода, кроме как погрузиться еще глубже в ее рот.

— Красавица, ты убиваешь меня, — простонал он.

Вытащив член изо рта Уинтер, Вайпер поднял ее на руки и отнес в душ. Включив теплую воду, он вошел внутрь. Они мыли и исследовали тела, постепенно возбуждая друг друга перед тем, как Вайпер сел на душевой стульчик Уинтер и усадил ее к себе на колени. Когда им удалось выбраться из душа, оба были измождены.

— Ты голоден? Я могу сходить вниз и принести тебе поесть, — предложила Уинтер.

— Мы поели перед тем, как вернуться домой. Райдер позвонил нам и предупредил о твоей готовке, — поддразнил он.

Уинтер рассмеялась.

— Этот придурок съел две порции.

Вайпер осторожно толкнул ее на кровать, и Уинтер удивленно посмотрела на него снизу вверх. Он насмешливо улыбнулся ей, когда взял ее за лодыжки двумя руками, подтягивая к себе.

— Что я говорил тебе об адреналине?

Глава 15

Следующим утром, перед тем как отправится на фабрику, Уинтер пробежала взглядом рабочий лист. Она собиралась покончить с наказанием, чтобы никто не смог сказать, что она уклоняется от него из-за Вайпера.

Явившись на фабрику, она была ошеломлена масштабом производства, поскольку все члены клуба усиленно трудились. Джоэлл и Блисс, по всей видимости, заполняли заказы, остальные женщины работали на конвейере, упаковывая их. Мужчины выполняли различную работу на станках. Увидев Трейна с планшетом в руках, она спросила его, где можно найти семена, которые ей нужно разложить.

Кивнув, он провел Уинтер по фабрике, она следовала за ним и с любопытством рассматривала упакованный товар. Она не смогла удержаться, чтобы не спросить об одном из них:

— Клиенты заказывают бутилированную воду?

Трейн остановился, чтобы показать ей воду.

— Это не простая вода. В ней содержаться витамины и питательные вещества. Наши клиенты, находящиеся в зонах стихийных бедствий или уже являющиеся жертвами, могут выжить на этой воде, когда количество еды ограничено, — пояснил он.

Уинтер огляделась вокруг. Поразительным для нее было то, что они построили компанию на основе товаров, которые, в случае катастрофы, становились ценнее, чем золото.

По пути к задней двери фабрики Трейн показал ей еще несколько приспособлений, которые они изготавливают. Когда они вошли в помещение, он включил свет. В комнате находилось три холодильника и две морозильные камеры, с прикрепленными на них инвентарными списками.

— Вот они, — он кивнул в сторону холодильников.

— Где? — растеряно спросила Уинтер.

Трейн прошел вперед и открыл один из холодильников. Внутри были сотни полиэтиленовых пакетиков с мелкими семенами внутри. У Уинтер отвисла челюсть.

— Когда мы комплектуем заказы, пакетики часто могут попадать не на свои места. Они разложены в порядке нумерации.

— О каком порядке ты говоришь? Это бардак. — Уинтер была поражена: как они вообще могли что-либо найти среди сотни этих маленьких пакетиков, беспорядочно сваленных внутри.

— Поэтому их и нужно разложить по местам. Кстати, они должны находятся в холода, поэтому не оставляй дверь открытой надолго, так как в холодильниках выставлена определенная температура. Вынимай по несколько за раз, чтобы их разложить.

Ободряюще улыбнувшись, он оставил ее одну в комнате. Открыв дверь холодильника, Уинтер изучила беспорядок внутри. Закрыв ее, она прошла к двум другим, где обнаружила такую же картину. Она не могла понять, как хоть что-нибудь можно было найти внутри, если пакетики давно уже лежали не по порядку. Засучив рукава, она приступила к работе с первым холодильником.

Двадцать минут спустя она покинула фабрику с решительным выражением на лице. Райдер снаружи занимался своим мотоциклом, когда она попросила его принести ей ключи и сумочку из дома. Вернувшись с ее вещами, он вручил их ей.

— Увиливаешь от наказания? — пошутил он.

Сердитый пристальный взгляд, которым Уинтер уставилась на него, оборвал его смех. Сев в свою машину, она была горда собой, что не треснула его своей сумочкой.

«Доллар Бин» был ее первой остановкой. Она вошла внутрь магазина и взяла тележку. Очень быстро Уинтер нашла все необходимые ей товары. В магазине было довольно пусто утром, но когда, оплатив покупки, она направилась на выход, то столкнулась в дверях с Кармен и ее родителями.

— Доброе утро, мисс Симмонс, — поприветствовали ее родители Кармен.

Кармен не поздоровалась, отказываясь разговаривать, и даже не посмотрела на нее.

— Доброе утро. Я не знала, что вы вернулись в город, — обратилась Уинтер к родителям Кармен.

— Ненадолго. Мы приехали в город, чтобы продать участок, на котором был наш дом, — печально ответила миссис Джонс. — Простите, что мы не пришли навестить вас в больнице. Нам так жаль, что из-за неверного суждения нашей дочери Джейк выместили свой гнев на вас.

— Не нужно... — Уинтер начала было говорить, но Кармен перебила ее.

— Джейк тут ни при чем. Я продолжаю это вам говорить, но никто не слушает меня. — Кармен зло посмотрела на Уинтер. — Я не знаю, кто напал на вас, но это был не Джейк.

Уинтер смущенно спросила:

— Но он же был осужден. Я прочитала в газете, что он признался.

Уинтер боялась, что ее вызовут в качестве свидетеля, и испытала облегчение, когда узнала, что ей не придется давать показания.

— Он был напуган после того, как поджег наш дом. Он был зол и сделал ошибку, но он не трогал вас. Прокурор предложил ему сделку с признанием вины и, зная, что никто в этом городе не поверит ему, он согласился на нее. Но я верю ему, — со злостью сказала она. — Это не он причинил вам боль.

Уинтер могла сказать, что девушка была так же страстно увлечена им, как и летом.

— Я ничего не помню о той ночи, но спрошу шерифа, есть ли вероятность того, что произошла ошибка. — Уинтер видела надежду на лице девушки и поспешила предостеречь ее. — Кармен, он был на территории школы в ту неделю, и я знаю, он был очень зол на меня за то, что я рассказала твоим родителям, как плохо он обращался с тобой.

— Он не делал этого, — упрямо повторила девушка.

Уинтер попрощалась с родителями Кармен. Она надеялась, что они смогут начать заново подальше от Трипоинта.

Все члены клуба уставились на нее, когда она вернулась обратно на фабрику с несколькими пакетами в руках. Отправившись в заднюю комнату, Уинтер оставшуюся часть дня раскладывала все в холодильниках. Девушка даже не прерывалась на обед, желая поскорее закончить эту работу. Она была так занята, сортируя семена, что не заметила, как открылась дверь. Теплыми руками Вайпер обнял ее за талию, притягивая спиной к своему твердому телу.

— Веселишься?

Уинтер покачала головой:

— Твоя система ни к черту не годится, но с этим покончено.

Вайпер отпустил ее и открыл холодильник, где было несколько корзин с семенами. Вместо сваленных в кучу сотен пакетиков, она разложила их в большие упаковки и рассортировала по нумерации. Вайпер восхищенно присвистнул, когда закрыл дверь одного и открыл дверь другого холодильника, в котором все также было разложено. Приподняв бровь, он посмотрел на Уинтер и открыл последний холодильник, в котором все тоже оказалось рассортировано. Уинтер злорадно ему улыбнулась.

— Я впечатлен, — сделал комплимент Вайпер.

— И должен быть, — продолжала она злорадствовать.

Вайпер улыбнулся ее восторгу.

— Ты же знаешь, что этот порядок ненадолго?

Уинтер перестала улыбаться.

— Почему это?

Вайпер пожал плечами.

— Вот увидишь.

— Это хорошая система.

— Согласен. Но она все равно долго не продержится, именно поэтому это один из видов наказания. Это постоянная работа, которую нужно контролировать.

Уинтер могла понять это.

— По крайне мере, это не будет моей работой. — Она обняла его за шею. — Я больше не планирую получать наказания. Я выучила свой урок.

— Надеюсь, что нет. — Он сжал ее задницу. — У меня на уме есть несколько более интересных для тебя наказаний, чем раскладывание семян в холодильнике.

Вырвавшись из его рук, она подошла к двери и открыла ее.

— Но не сегодня, я голодна.

Они вернулись в дом, поужинали и, расслабившись на диване в его спальне, смотрели телевизор. Вайпер смеялся над ее жалобами о различных сортах зеленых бобов и проигнорировал предложение сократить их до одного сорта. Таким образом, если она снова заработает это же наказание, то чем меньше раскладывать, тем лучше. Уставшая Уинтер растянулась рядом с ним. Заметив ее движения, Вайпер потянул ее за руку, поднимая на ноги.

— Тебе пора спать.

Уинтер облокотилась на него, не в состоянии удержаться и не поморщиться. Вайпер наклонился и поднял ее на руки. Он отнес ее в ванную и включил душ, пока комната не наполнилась паром. Он помог ей снять вещи, и они молча приняли душ. После того, как они вытерлись, Вайпер помог ей дойти до кровати и потянулся за «Ибупрофеном» на тумбочке. Протянув Уинтер пузырек, он направился к маленькому холодильнику, чтобы достать бутылку воды. Запив таблетки, она легла обратно, и он притянул ее к своей груди.

— Не напрягайся завтра, сегодня ты сделала слишком много, — посоветовал он.

Уинтер кивнула, прижавшись головой к его плечу.

— Со мной все будет в порядке.

— Будет, красавица, — пообещал Вайпер.

На следующий день Уинтер воспользовалась советом Вайпера.

Не напрягаясь, она подогнала его отчеты, потом решила почитать книгу. Проголодавшись, она спустилась вниз, где нашла Райдера и Трейна. Они готовили обед — то есть засовывали замороженную пиццу в духовку. Решив отказаться от пиццы, она сделала себе сэндвич. Захватив бутылку воды, она направилась к выходу из кухни.

— Если вы положите пиццу прямо на решетку, то корочка приготовится лучше, даже у замороженной.

Мужчины поблагодарили ее за совет. Уинтер напевала себе по нос, когда поднималась обратно наверх, чтобы закончить читать книгу. Поздно вечером Вайпер принес ей ужин, после чего они провели тихий вечер вместе перед тем, как лечь спать.

Вайпер все еще спал, когда на следующий день Уинтер поднялась с кровати рано утром. Надев спортивную одежду, она спустилась вниз в тренажерный зал, чтобы сделать свои упражнения. Она скучала по Донне, когда занималась, но они договорились, что она не нуждается в ней каждый день, поэтому Донна приезжала раз в неделю.

Закончив, Уинтер поднялась наверх и села за стол на кухне, медленно потягивая чашечку кофе. Она слышала звуки наверху, зная, что другие собираются на работу. Дверь в кухню открылась, и вошел Шейд. Он выглядел уставшим и раздраженным. Она наблюдала, как он наливал себе чашку кофе. Он все еще не разговаривал с ней, но это не расстраивало ее. Уинтер знала, что он не был разговорчивым. Сделав несколько глотков кофе, он подошел к плите. Открыв духовку, он смотрел в нее несколько минут, а затем снова закрыл.

Шейд подошел к кухонному шкафу. Уинтер заметила, что он достает чистящие средства и затем наполняет ведро мыльной водой. Он подошел к холодильнику и через пару секунд захлопнул его. Позеленев, он поспешил отошел и облокотился на столешницу.

Уинтер сделала еще один глоток кофе.

— Наказания та еще дрянь, не правда ли? Я думала, что мое было ужасным, но, по крайней мере, мне не нужно мыть эту духовку и холодильник, — заметила она.

Шейд переводил взгляд с духовки на холодильник, и обратно. Уинтер знала, что он пытался решить, с чего бы ему начать.

— Я бы начала с духовки. Дай своему желудку время привыкнуть, немного рано мыть нечто, что так ужасно пахнет. — Уинтер встала, чтобы налить себе еще кофе, и наблюдала, как Шейд стоит перед духовкой, размышляя. — И, конечно, я могу помочь тебе с твоей проблемой.

Он повернулся к ней, глядя на ее невинное выражение лица прищуренным взглядом.

— Я могу помыть духовку, холодильник и кладовку вместо тебя.

Шейд перевел взгляд на дверь кладовки, но сам не сдвинул с места, чтобы посмотреть, в каком она состоянии. Все знали, что после сортировки семян это было второе самое ужасное наказание.

— Что ты хочешь? — спросил он мрачно.

— Мне понадобится как минимум несколько часов, чтобы очистить эту духовку. На случай, если ты не знаешь, это сыр внизу духовки. Холодильник в еще более худшем состоянии, из него воняет, как из помойки, а в кладовке есть муравейник, — сказала она, сделав еще один глоток кофе.

— Какова твоя цена? — повторил он сквозь сжатые зубы.

Уинтер развернулась к нему лицом, посмотрела прямо в глаза и сказала именно то, чего она хотела:

— Я хочу твой голос. Посмотри на это с другой стороны: понадобится несколько часов, чтобы отмыть этот беспорядок. Если бы мы занялись сексом, это бы заняло десять минут. Эта сделка на более выгодных условиях, кроме того, мы оба знаем, что ты в любом случае не отдашь мне свой голос через секс.

Пристально посмотрев на нее, Шейд пожал плечами.

— Я согласен.

Уинтер нахмурилась из-за того, что он согласился так быстро, но не стала испытывать свою удачу. Она направилась в сторону кладовки, чтобы начать, когда Шейд потянулся к шкафу.

— Нужно будет сказать Вайперу, что он, должно быть, стареет, если ты думаешь, что секс длится десять минут.

Это выведет Вайпера из себя, и, судя по самодовольной усмешке этого ублюдка, он знал это. Он налил себе чашку кофе и уселся за стол.

Уинтер подошла к холодильнику и открыла дверцу. И еще до того, как она успела закончить это движение, Шейд покинул кухню. Потянувшись внутрь, она вытащила остатки квашеной капусты, выбрасывая в мусорный пакет, потом вынесла на улицу через заднюю дверь в мусорный контейнер. Вернувшись, она зажгла свечку и открыла коробку пищевой соды. Уинтер была занята чисткой холодильника, когда ребята начали спускаться на завтрак.

Она почти закончила, когда Вайпер пришел на завтрак. Он внимательно наблюдал, как она закрывает дверь холодильника.

— Почему ты выполняешь наказание Шейда?

— Я решила протянуть ему руку помощи.

Вайпер насыпал себе в тарелку хлопьев. Уинтер заметила, как он, размышляя, бросал на нее взгляды несколько раз, но она игнорировала их и продолжала убираться.

Ночью, лежа в кровати, она почти заснула, когда Вайпер поднял тему про Шейда:

— Он сказал мне, что отдал тебе свой голос.

— Ага. — Она свернулась клубочком рядом с ним.

— Я не знал, что у нас было нашествие муравьев.

— Его не было, — призналась Уинтер.

— Ты опасная женщина, Уинтер Симмонс.

Уинтер постучалась в дверь дома Тона, и через несколько минут он открыл ее. Перед Уинтер предстал Тон с сонными глазами и с кислым выражением на лице.

— Я привезла тебе продукты, — светло улыбнулась ему Уинтер.

— Бет никогда не приезжала раньше десяти, — проворчал Тон.

— Я ранняя пташка.

— Бьюсь об заклад, Вайперу это нравится, — хитро сказал Тон.

Уинтер покраснела от его комментария. Вайпер не был ранней пташкой. Он много работал, но любил спать по утрам. Если у него не было встречи, он никогда не вылезал из постели раньше девяти.

— Продукты в машине, — сказала Уинтер Тону. Бет предупредила ее, что он воспримет это как оскорбление, если она сама занесет продукты внутрь.

Уинтер поспешила отошла в сторону. Тон зашагал к ее машине, поднимая коробку с продуктами. Она неуверенно последовала за ним в дом. Тон разложил продукты на столе, в то время как она задалась вопросом, почему Вайпер просто не привез их сам.

— Тебе нужно что-нибудь еще, пока я здесь? — предложила Уинтер.

— Нет, но раз я уже встал, не хочешь чашку кофе?

— С удовольствием.

Пока кофе заваривался, Тон двигался по кухне, раскладывая продукты. Когда кофе был готов, Тон налил себе и Уинтер по кружке. Они отнесли чашки в гостиную и сели на диван. Уинтер любила его дом, он был деревянным и домашним.

— Бет говорила тебе, что ее не будет в городе сегодня?

— Она упомянула об этом, а я сказал ей, чтобы она не переживала по поводу продуктов, — ответил Тон.

— Почему Вайпер просто не привез их сам?

Тон удивленно на нее посмотрел.

— Я не видел Вайпера с того дня у закусочной. Он злится на меня, а когда Вайпер зол, ему нужно время, чтобы успокоиться.

— Я не знала, — сказала Уинтер, пожалев о своем вопросе.

— Он прав. Я позволил своему гневу взять над собой верх и подверг опасности их женщин, потому что не смог сохранить самообладание.

Уинтер было жаль Тона. Мужчине, который жил активной жизнью, служил в вооруженных силах, было не просто вдруг обнаружить себя ни с чем — только с кучей свободного времени. Потеря сына и ухудшение здоровья лишь усугубили ситуацию. Мужчине нужно было занять себя чем-то, но Уинтер не знала, что ему предложить. Ей надо будет подумать над этим.

— Возможно, я могу поговорить с ним? — предложила Уинтер.

— Это не поможет, он постепенно придет в себя, — пожал плечами Тон.

Уинтер предположила, что это был не первый раз, когда отец и сын ругались, и это не продлится долго. У них не только одни и те же гены, но, определенно, один и тот же характер.

Уинтер встала. У нее была назначена встреча, и она не хотела опаздывать.

— Бет не будет до понедельника. Если тебе что-нибудь понадобится, просто позвони.

— Уинтер увидела бумагу и карандаш рядом с телефоном и записала свой номер телефона.

— Я долгое время сам о себе заботился, — проворчал Тон.

— Не сомневаюсь в этом, — улыбнулась Уинтер. — Но сейчас я без работы, так что я бы заняла себя хоть чем-нибудь.

Тон покраснел.

— Эти заносчивые горожане забрали у тебя работу?

— Они пытаются, — ответила Уинтер.

Тон кивнул.

— Не позволяй им помыкать тобой. Стой за себя.

— Я так и планирую, — сказала решительно Уинтер.

Оставив Тона, Уинтер уже собиралась сесть в машину, когда заметила, что дверь гаража частично приоткрыта. Тон забыл выключить свет после того, как разложил некоторые вещи, которые прислала Бет. Уинтер направилась туда, чтобы выключить свет за него. Открыв дверь шире, чтобы найти выключатель, она с любопытством оглядела огромный гараж. Большой синий брезент, который накрывал большую груду, был немного отодвинут в сторону и открывал колесо мотоцикла. Оно, очевидно, лежало там уже некоторое время, так как на нем были пыль и паутина.

Уинтер тихо подошла к брезенту и подняла угол, чтобы открыть то, что осталось от мотоцикла, или, по крайней мере, так она подумала. Он выглядел так, будто попал в аварию. Рама была согнута, от мотоцикла мало что осталось — только груда металла. Уинтер с трудом сглотнула, представляя кого-то на этом мотоцикле, когда был нанесен ущерб. Наверняка он не смог выжить, настолько это было плохо.

— Я думал, ты уехала.

— Я увидела, что ты оставил включенным свет, — ответила она.

Уинтер не могла отвести взгляд от байка.

— Что случилось?

Тон не ответил, и Уинтер повернулась к нему лицом.

— Чей это байк, Тон?

— Вайпера.

— Он врезался на байке? Когда?

— Он не врезался. Он сделал это сам.

— Но зачем? — шокировано спросила Уинтер.

— Не знаю, ты должна спросить у него сама. Он просто привез его сюда и сказал мне оставить все, как есть. Я предложил ему помочь и починить его, но он отказался. Он любил этот байк. Он выбирал его с Гевином, когда они ушли со службы. — Уинтер увидела еще один накрытый байк в углу.

— Этот Гевина? — Уинтер указала на мотоцикл.

— Да.

— Когда? — спросила Уинтер.

— Единственное, что помню, это было на следующий день после нападения на тебя, — вздохнул Тон.

Уинтер побледнела. Развернувшись на пятках, она ушла, больше не сказав ни слова. Сев в свою машину, она выехала и направилась в город. Импульсивно она поехала к себе домой. Тишина дома окутала ее, когда она вошла внутрь. В клубе всегда играла музыка, кто-то ходил, разговаривал или трахался.

Уинтер ходила из комнаты в комнату. Вернувшись в гостиную, она взяла свой телефон и позвонила, чтобы перенести свою встречу, даже не обращая внимания на дату, на которую ее перенесли. Уинтер закрыла лицо руками. Разбитый мотоцикл Вайпера никак не выходил у нее из головы. Телефон зазвонил рядом с ней, но она не ответила. За час телефон зазвонил еще два раза. Наконец, приняв решение, она взяла телефон в руки. Ей звонила Бет, и когда не смогла дозвониться до Уинтер, она заволновалась и позвонила Вайперу. Последние два звонка были от него.

Она еще не могла разговаривать с ним. Уинтер отправила сообщение, в котором написала то, что не смогла бы заставить себя сказать ему в лицо:

Междусо ми все кончено.

Глава 16

Уинтер не двигалась с тех пор, как отправила то сообщение. Стул был повернут к окну, и она могла наблюдать, как садится солнце. Вскоре начнется вечеринка, и Вайпер будет там один, злой из-за ее сообщения. Она и не сомневалась в том, как он отреагирует. Единственный вопрос был в том, какую женщину он выберет первой.

Она не знала, когда начала плакать, даже не заметила, что ее щеки стали мокрыми. Уинтер была слишком сосредоточена на боли в груди, опасаясь того, что не сможет сделать следующий вздох. Только когда из ее горла вырвался всхлип, она поняла, что сидела там, молча рыдая, на протяжении долгого времени. Она смахнула руками слезы со щек и собиралась подняться, чтобы пойти в спальню, когда в тишине дома услышала гул моторов, доносящийся с улицы. Звук был очень громким в этом тихом районе, где, в основном, жили пожилые люди.

Уинтер сидела неподвижно не зная, что делать. Она не включила свет, когда стемнело, предпочитая сидеть в темноте. Теперь же вся комната была озарена светом, бьющим с улицы. Стук в дверь заставил ее подняться, неохотно принимая неизбежное. Ей предстояло встретиться лицом к лицу с Вайпером. Открыв дверь, она сделала шаг назад, когда он в гневе прошагал в комнату.

— Почему свет выключен? — Он резко остановился и, не дожидаясь ее ответа, нашел выключатель и щелкнул по нему. Комнату наполнил свет, освещая выражение опустошения, написанное на лице Уинтер. Вайпер молча уставился на нее, глядя на ее опухшие глаза. — Что происходит, Уинтер? Почему ты отправила мне то сообщение? — осторожно спросил он.

Повернувшись к нему спиной, Уинтер направилась в гостиную подальше от его подавляющего присутствия. Обеспокоенный Вайпер последовал за ней.

— Я думаю, оно говорит само за себя. Между нами все кончено. Я переезжаю обратно в свой дом, что и должна была сделать уже давно.

— Ты могла переехать обратно в любое время, Уинтер. Почему сейчас? Все было хорошо, когда ты утром уехала из клуба. Что изменилось с того времени?

— Сегодня утром я ездила к Тону.

— Я знаю. Ты говорила сегодня утром, что поедешь. Он тебе что-то сказал? — зло спросил он.

— Нет, но ты не должен сердиться на него, Вайпер.

— Мой отец — это мое дело, — сказал он резко.

— Вот оно, — сказала тихо Уинтер.

— О чём, нахрен, ты говоришь?

— Я видела там твой байк, Вайпер. Ты разгромил его в тот день, когда узнал о нападении на меня, не так ли? — Вайпер напрягся, ощущая западню. — Если ты не чувствовал себя виноватым, зачем тогда разбил бы свой мотоцикл? Все это время, на протяжении последних нескольких месяцев, ты просто успокаивал свою совесть, Вайпер. Ты говорил себе и мне, что не чувствуешь за собой вины, но, думаю, она там, внутри, и именно поэтому ты был полон решимости позаботиться обо мне, когда меня выписали из больницы.

— Ты надумала все это, просто увидев мой чертов байк?

— Не только это, Вайпер. Давай будем честными. Почему вдруг ты перестал заниматься сексом с другими женщинами? Это, должно быть, твоё чувство вины. — Она повернулась к нему спиной, пытаясь взять себя в руки. Уинтер с силой сжалла ладони в кулаки. — Почему ты выбрал меня вместо них? Посмотри на меня. Я даже не симпатичная, — Подняв челку, она указала на рваный шрам на своем лбу. — У меня нет великолепного тела. На нем лишь шрамы после операции на спине. — Ноги Уинтер дрожали, и она опустилась на диван, закрывая лицо ладонями. — Однажды ты устанешь от меня, когда какая-нибудь новобранка или тусовщица войдет в дверь клуба, и ты вновь оставишь меня. Ты всегда так делал, Локер. Оставлял меня ради других женщин, и сделаешь это снова.

— Уинтер, посмотри на меня, — мягко сказал Вайпер. Уинтер неохотно подняла взгляд и увидела, что в его глазах стоят слезы. — Красавица, в этот раз не я оставляю, а ты.

— Я все еще влюблена в тебя, Локер, — призналась Уинтер. Слезы катились по ее щекам.

— Я знаю, Уинтер. Я знал все это время, что ты никогда не переставала любить меня. Я знал это, когда ты осталась в клубе, когда начала помогать мне с моей работой, и когда решила стать членом «Последних Владников».

«Она обматывала только себя», — с презрением к себе подумала Уинтер.

— Это было единственное, за что я мог держаться, чтобы ужас от того, что я почти потерял тебя, стал терпимым. Я полагал, что как только узнаешь, кто я на самом деле, ты не сможешь принять этого, а я хотел, чтобы у тебя был выбор. Нападение на тебя действительно изменило мои чувства. Здесь я согласен с тобой, но не так, как ты думаешь, Уинтер. — Вайпер видел смирение в ее глазах. — Мои чувства изменились, потому что я больше не собирался давать тебе выбор в этом вопросе. Даже самому себе я лгал, что даю тебе его. Вплоть до того момента, когда ты отправила мне это сообщение. Ты моя, независимо от того, хочешь ты этого или нет. Если ты даже подумаешь о том, чтобы взглянуть на другого мужчину, я убью этого ублюдка. Если же попытаешься уйти от меня снова, я закрою тебя в своей комнате. И если ты когда-нибудь скажешь мне снова, что ты некрасивая, я отшлепаю тебя так, что ты не сможешь сидеть целую неделю. Ты поняла меня?

Уинтер не представляла, что человек может кричать и плакать одновременно. Она бросилась в его раскрытые объятия. Уткнувшись лицом ей в шею, Вайпер крепко обхватил ее руками.

— Я был так чертовски глуп... Я почти потерял тебя. Если этот сопляк когда-нибудь выйдет из тюрьмы, я убью его.

— У тебя немного жестковатый нрав, ты знаешь об этом? — сообщила ему Уинтер. — На днях я видела Кармен, и она считает, что это не Джейк причинил мне боль. Она сказала, что он признал вину только потому, что ему предложили сделку.

— Он согласился на сделку с признанием вины потому, что он виноват. Кэш выследил его в горах, — сказал он без сочувствия.

— Она казалась довольно-таки уверенной, Вайпер.

— Я поговорю с Кэшем. — Уинтер кивнула у его груди. — Теперь мы можем поехать домой? Твои соседи, вероятно, начнут звонить в офис шерифа, и нет никакой причины портить ему вечер пятницы.

Уинтер подняла голову:

— Пятница — это все чего вы ждете, ребята? — поддразнила она.

— С тобой в моей постели для меня каждый день пятница.

Покраснев от его комплимента, она отошла от него, чтобы забрать свою сумочку и телефон. Они направились к двери, и Вайпер выключил свет. Убедившись, что дверь заперта, они пошли к его мотоциклу. Девушка не поднимала головы, смущенная тем, что весь клуб находится у ее порога.

Уинтер села на огромный мотоцикл позади Вайпера. Они тронулись с места парами во главе с Вайпером и замыкающим колонну Рейзером. Она сжала руки вокруг его талии и положила голову на спину, пока они мчались сквозь ночь.

Уинтер сложила одежду и поставила корзину для белья на стол в прачечной, чтобы ребята пришли и забрали свои вещи. Она напевала себе под нос, пока закладывала вещи в сушилку.

— Кое-кто хочет увидеться с тобой.

Уинтер изумленно повернулась и увидела Вайпера, стоявшего в дверном проеме.

Она была удивлена. С тех пор, как она вернулась, никто не приходил навестить ее.

— Кто это?

— Не знаю. Она сказала, что у вас с ней была запланирована встреча сегодня утром, но ты пропустила ее. — Он вопросительно на нее посмотрел.

— Черт, это, должно быть, мой адвокат из профсоюза учителей. У меня была запланирована с ней встреча на прошлой неделе, но я отменила ее. Я забыла, что мы перенесли ее на сегодня. — Уинтер злилась на себя, что забыла о такой важной встрече, поэтому поспешила наверх, оставив Вайпера потренироваться.

Адвокат ждала ее в гостиной. Женщина была в безупречном костюме, точно таком же, какие Уинтер раньше надевала в школу. Она не скучала по этому аспекту ее работы.

Женщина протянула руку.

— Мисс Симмонс?

Она была высокой, с пышными формами, из-за чего Уинтер почувствовала себя маленькой по сравнению с ней.

— Да. Мисс Ричардс? Я хочу извиниться за то, что пропустила нашу встречу сегодня утром.

Женщина улыбнулась.

— Я должна была позвонить вчера и подтвердить встречу. Давайте признаем, что мы обе виноваты, и продолжим дальше. Мы можем где-нибудь здесь присесть и поговорить?

Уинтер прикусила губу. Она не хотела приглашать ее наверх в их с Вайпером комнату, так что им оставалось только одно место.

— Диван возле окна подойдет? — Уинтер указала на диван с приставным столиком. Он стоял в конце комнаты, так что если кто-то из ребят придет, то они не смогут услышать их разговор.

— В самый раз.

Уинтер нервничала. Никто из членов клуба сегодня не работал, так как пятница у них была выходным днем. Если повезет, то встреча будет быстрой. Женщины присели на диван, и Уинтер наблюдала, как мисс Ричардс поместила свой портфель между ними.

— Я сделала запрос о вашем трудовом стаже в офисе начальства, и была рада увидеть, что за время вашей работы вы были образцовым сотрудником. Это поможет в нашем деле. Я так поняла, что они хотели, чтобы вы уволились сами, но вы отказались.

Уинтер рассказала о нападении на нее и о последующих месяцах реабилитации. Она не утаивала никакой информации, прекрасно понимая, насколько грязными могут стать некоторые из обстоятельств.

— Вы полностью восстановились? — бесстрастно спросила мисс Ричардс.

— Не совсем. У меня все еще остались проблемы с ногой и спиной, но ничего такого, что препятствовало бы выполнению моей работы.

— Значит, нет никаких физических проблем, которые бы помешали вам вернуться к себе домой? — спросила она.

— Нет, — Уинтер не отводила взгляда, — теперь здесь мой дом. Это не повлияет на то, как я выполняю свою работу. Я не совершила преступление. Школьный Совет может не одобrirять мои условия проживания, но я знаю, что не совершила ни одного преступления.

Адвокат кивнула, изучая документы.

— Думаю, мы, вероятно, сможем вернуть вашу работу обратно. Худший вариант развития событий — они оставят вас с дискредитирующей рекомендацией. Я собираюсь назначить встречу со Школьным Советом как можно скорее, но они будут пытаться ее отложить. Не думаю, что в этом году вы сможете вернуться в школу.

— Я ожидала этого, — признала Уинтер.

— Я позвоню и назначу еще одну встречу, чтобы обговорить кое-какие аспекты после того, как получу ответ от адвоката школы.

— Обещаю не забыть в следующий раз, — пообещала Уинтер.

Мисс Ричардс как раз складывала бумаги в свой портфель, когда вниз спустился Нокс в обнимку с Наташой и Джузелл, хохочущими над чем-то, что он им сказал. На женщинах были футболки и трусики, а на Ноксе только джинсы. Уинтер хотела провалиться сквозь землю.

Нокс с Наташей присели за барную стойку, пока Джузелл доставала им по пиву.

Мисс Ричардс поднялась с портфелем.

— Была рада встретиться с вами, мисс Симмонс.

— Пожалуйста, зовите меня Уинтер.

Адвокат кивнула, но не ответила взаимной любезностью. Громкий пронзительный визг, раздавшийся в комнате, привлек их внимание к тому, как Нокс трет своей холодной бутылкой пива грудь Наташи. Уинтер была благодарна уже просто за то, что он сначала не обнажил ее.

— Позвольте мне проводить вас до двери.

Уинтер пыталась скорее сопроводить ее к выходу, стараясь собой загородить обзор на этих троих в баре, но так как адвокат была намного выше ее, это было бесполезно. Ей не нужно было беспокоиться по этому поводу, потому как женщина даже не взглянула в их сторону, больше не скрывая своего презрения к ситуации. Обхватив себя за плечи, Уинтер последовала за ней к двери. Никого не касается, как проходит ее личная жизнь. Ее же не волновало, какие скелеты в шкафах были припрятаны у других.

Она знала, что ее дело безнадежно. Если бы она проживала в более крупном городе, где жила бы достаточно обособленно, результат мог бы быть иным, но жители Трипоинта судят по своей собственной системе ценностей.

Нокс, наконец, заметил незнакомку в комнате и убрал руку с задницы Наташи, позволяя футболке прикрыть ее тело. Он улыбнулся женщине, но та не ответила взаимностью. Мисс Ричардс отвернулась, открыто игнорируя мужчину. Уинтер почти рассмеялась над выражением его лица.

— Я свяжуясь с вами в ближайшее время.

Уинтер закрыла дверь за адвокатом, одновременно надеясь и смиряясь с тем, что произойдет.

Глава 17

Уинтер сунула ноги в роскошные босоножки, купленные в дополнение к своему наряду. Она надела простое синее платье, которое в паре с обувью придавало ей легкомысленный вид. Девушка расчесала волосы и, поскольку они отросли за последние пару месяцев и теперь она могла свободно зачесывать их назад, она решила оставить их распущенными. Шум, доносящийся снизу, становился все более громким. Нетерпеливое ожидание девичника Бет в течение всей прошлой недели довело энтузиазм женщин до предела.

Несколько девушек, включая ее, съездили в город за новыми нарядами. Вариации были самыми разными: от обычной одежды до байкерских приколов. Зная о присутствии Лили, и что та будет нервничать из-за того, что выделяется среди других женщин, Уинтер выбрала платье попроще.

— Поехали! — вопль Наташи с нижнего этажа послужил сигналом, и все женщины помчались вниз на ее призыв.

Уинтер схватила свою сумочку и, заглянув в нее, убедилась, что водительские права находятся на месте. Сегодня она планировала оставаться «трезвым водителем», хотя и не особо надеялась, что сможет удержать под контролем пьянику в шумной женской компании.

Все девчонки ожидали на нижней площадке лестницы, в то время как мужчины потягивали пиво в баре, с несчастным видом наблюдая, как женщины принарядились на вечеринку, которая будет проходить без них. Что же касается Рейзера, он стоял, обняв за плечи Бет, которая была одета в розовую футболку с надписью «Будущая невеста» и скромную синюю джинсовую юбку. В своем наряде она была сногсшибательна, и, увидев счастье, искрящееся в ее глазах, Уинтер почувствовать комок в горле.

— О чём ты думаешь? — спросил Вайпер, подходя к ней.

— Они идеальная пара. — Уинтер кивнула в сторону жениха и невесты.

Вайпер улыбнулся ей, притягивая к себе.

— Ты выглядишь очень мило сегодня.

— Ты не разочарован?

В ответ Вайпер нахмурился.

— Почему я должен быть разочарован тем, как ты одета?

— Я одета не так, как другие женщины.

Она не могла носить обувь на высоком каблуке из-за спины и с завистью смотрела на сапоги в байкерском стиле на шпильке, которые надела Эви.

— Уинтер, ты выглядишь прекрасно. Мне не важно, что ты носишь, но если ты хочешь позаимствовать эти сапоги на попозже, то я полностью «за». К тому же, я не планирую, что ты в них будешь ходить.

Она рассмеялась над его ответом. За последние два месяца она узнала, что у него слабость к высоким каблукам. Уинтер не могла находиться в них больше, чем пару минут, прежде чем Вайпер притягивал ее в свои объятия и демонстрировал свою высокую оценку.

— Выдвигаемся, а то Блесс пропустит вечеринку, — подталкивала всех к двери Эви.

Уинтер сделала только шаг, когда Вайпер поднял ее на руки.

— Ты ни за что не будешь спускаться по этим ступенькам в темноте. — Уинтер обвила руками его шею и позволила отнести себя к машине.

Они решили взять внедорожник Бет, так как в него могли вместиться почти все. Эви поедет на своей машине с остальными, но если она планирует выпить, то Мик отвезет их домой, а кто-то из мужчин заберет ее машину завтра.

По дороге в «У Рози» женщины начали хором петь непристойные песенки. Уинтер не могла не смеяться над их выходками, наслаждаясь духом товарищества среди друзей. Лили уже была в баре, ожидая их прибытия. Бет высадила ее там, перед тем как поехала в клуб переодеться. Уинтер была удивлена этим, но Бет объяснила, что Лили хотела украсить столы. Мик пообещал держать двери закрытыми, пока они не вернутся. Она чувствовала

себя спокойно, оставив ее с крепким барменом. Лили годами ходила в церковь с Миком и ее не пугало его мощное телосложение.

Наконец они прибыли в бар, и после стука Мик открыл дверь группе женщин, готовой к веселью. Лили отлично поработала. Повсюду были развесены воздушные шары с надписью «Будущая Невеста». Уинтер не могла не улыбнуться, заметив, как Лили с тревогой ждала реакции своей сестры. Бет заключила ее в крепкие объятия и потянула к большой группе за столом. Лили сдвинула несколько столов, чтобы они могли сесть все вместе.

Мик принес огромный поднос с напитками. Уинтер наблюдала, как все расхватывали по стакану.

— Что ты приготовил для нас в этот раз? — спросила Эви.

Мик гордился напитками, которые делал. Он мог подавать пиво и виски весь день, но также он любил удивлять женщин своими супердевчачими напитками, которые им так нравились.

— «Пиксистикс мартини».

— Йоу, йоу! — закричали женщины.

— Черт, Мик, на этот раз ты превзошел сам себя, — похвалила его Эви, сделав первый глоток.

Уинтер могла поклясться, что крутой бармен стал ярко-красным. Он поставил напитки перед Лили и Уинтер, подмигнув им.

— Для вас обеих, девочки, особый мартини. — Все за столом, включая Лили, расхохотались.

Мик включил музыкальный центр, и некоторые из девушек начали танцевать на танцполе. Посреди него был установлен металлический шест, и они поочередно эротично кружили вокруг него. Прищутившись, Уинтер вспомнила о шесте в подвале клуба, который, казалось, был там неуместен. Для не имеющих приличной практики, женщины были даже слишком хороши.

Блесс с улыбкой приняла свою эстафету, оборачивая ногу вокруг пилона и устраивая представление Женщины завизжали в одобрении, в то время как Уинтер, Бет и Лили сидели, разинув рты.

Наблюдая за тем, как Блесс, завершая свой танец, скользит на одной ноге, обернутой вокруг шеста, сверху вниз, Уинтер подумала: «Вайпер, черт побери, никогда снова не спустится в этот подвал». Все зааплодировали, и Эмбер направилась к шесту, принимая эстафету.

Уинтер развернула свой стул так, чтобы даже не иметь представления о демонстрации тех умений, которыми, как оказалось, они обладали и о которых она не знала.

— Как дела в колледже? — спросила Уинтер Лили, внимание которой было приковано к танцу у шеста.

— Хорошо, — ответила девушка.

— Как прошли весенние каникулы?

Это отвлекло внимание девушки от происходящего на танцполе. Они поболтали об ее поездке на ипподром, поохали о том, сколько денег там потратилось, потом перешли к обсуждению свадебного платья Бет. У Бет уже была вторая примерка, которая и позволила ей забрать его, пока она была в Лексингтоне.

— Ты уже примеряла свой наряд подружки невесты? — спросила Бет Уинтер.

— Да. — Женщины купили свои платья в местном магазине в городе. — Они великолепны. Ты сделала отличный выбор.

Бет счастливо улыбнулась.

— Не могу дождаться, чтобы увидеть вас всех в этих платьях.

— Ты не волнуешься? — спросила Уинтер спокойную будущую невесту.

Бет определенно нельзя было назвать слишком зацикленной на свадьбе.

— Ни капельки, — ответила Бет. — Я хочу, чтобы все шло по плану, но если что-то пойдет не так, то мы подстроимся. Я рассчитываю на то, что ты будешь придерживать все согласно графику.

— Это я могу сделать, — пообещала Уинтер.

Эви с Наташей подошли сзади к Бет и утянули на танцпол. Вскоре та расслабилась, танцуя поочередно то с одной, то с другой женщиной. Было не трудно понять, что Бет наладила тесную дружбу с ними. Со счастливым лицом Лили наблюдала за взаимоотношениями своей сестры с подругами. Было очевидно, что Лили не ревновала к другим женщинам. Она была счастлива, что ее сестра вписалась в свою новую жизнь.

— Хочешь присоединиться к ним? — спросила Уинтер.

— Да.

Это была Лили, которую Уинтер любила — озорная и храбрая девушка, которая, отпустив свою сдержанность, становилась сногсшибательной. Уинтер даже не предполагала, что Стори и Дон, танцуя, поддразнивали Лили танцем у шеста. Сначала Лили игнорировала их, бросая смешные комментарии по поводу их танца.

— Бьюсь об заклад, ты не сможешь с помощью своей тощей ноги удержаться на этом шесте, — насмехалась над ней Джузелл, все еще пошатываясь после нескольких подряд вращений вокруг трубы. В глазах Лили появился именно тот взгляд, который Уинтер видела пару раз, когда та была еще в старшей школе. Лили не нравилось, когда кто-то ставил под сомнение ее способность что-нибудь сделать.

Она направилась в сторону шеста, ухватилась за него рукой и обернула одну длинную стройную ногу вокруг блестящего металла, изящно поднимая себя вверх и выполняя целый ряд движений, которые показали женщинам, как действительно должен выглядеть настоящий танец у шеста. Глядя на Лили, они перестали танцевать. Бет же приветствовала ее, когда та закончила маневр, скользящим вниз по шесту крутящимся клубком, останавливая себя от сильного удара всего в сантиметре от пола.

В помещении стояла тишина, пока она поднималась на ноги. Ее лицо покраснело от напряжения. Затем раздались аплодисменты.

Уинтер просто должна была спросить Бет:

— Ты знала, что она так умеет?

Бет покачала головой, направившись к своей сестре.

— Где ты этому научилась? — спросила Бет.

— В спортивном зале, куда я хожу, проводятся занятия. Это была единственная секция, которая вписывалась в мое расписание, — пояснила Лили, и Бет начала умолять научить ее некоторым движениям.

Уинтер направилась в бар за бутылкой воды. Позже, когда она пошла за второй, то заметила время. Она нашла Блисс, и они вместе подошли к Бет, сидящей за столом с Лили и Эви.

— Я собираюсь отвезти Блисс обратно в клуб. Могу я взять твои ключи? — спросила Уинтер, протягивая руку.

Порывшись в своей сумочке в поисках ключей, Бет протянула их Уинтер.

— Я тоже готова ехать. Ты не против и меня подвезти? — Лили встала из-за стола, улыбаясь своей сестре.

Уинтер прекрасно понимала, почему Лили была готова уехать. Некоторые из женщин начали пьянять. Бет не пыталась уговаривать Лили остаться, предоставив ей выбор еще в начале вечера.

— Мне так хочется, чтобы тебе не нужно было уходить, Блисс. Я уверена, что Сумасшедшая Сука и Секси Пистон будут хорошо себя вести, — Бет попыталась оправдать гнев своих друзей на Блисс.

Сама Уинтер не знала, почему байкерши так сильно хотели добраться до Блисс. Все отказывались ей говорить об этом. Когда она попыталась поднять эту тему в присутствии Бет, искра боли в ее глазах заставила Уинтер оставить эту тему.

— Я не против. Я поеду домой в клуб, где не будет ни одной женщины, кроме меня.

Обнявшись с Бет, они повернулись, чтобы покинуть бар. Никто не заметил обеспокоенный взгляд, которым Лили посмотрела на свою сестру перед тем, как развернулась и последовала за ними на выход.

Сначала Уинтер решила завезти Блисс, так из-за непрерывной болтовни о мужчинах Уинтер и Лили чувствовали себя некомфортно. К тому времени, когда они добрались до клуба, она хотела засунуть Блисс в рот тряпку, чтобы та заткнулась.

После того, как они убедились, что Блисс вошла в дом, Уинтер развернула машину и обратно выехала на дорогу. Тишина была оглушающей.

— Члены клуба очень близки, да? — спросила Лили.

— Да, — осторожно ответила Уинтер.

— У Блисс были отношения с несколькими мужчинами, не так ли? — В этот раз ее вопрос был более провокационным.

— Я стараюсь не вмешиваться в этот аспект клуба, — уклонилась Уинтер от прямого ответа.

— Думаю, у нее было что-то с Рейзером. Бет не скажет мне, но они тогда расстались на некоторое время и, судя по реакции ее подруг-байкерш, предполагаю, что там была замешана Блисс, — сказала Лили, стараясь вытянуть из нее ответ.

Уинтер была удивлена тем, что Лили расспрашивала ее о разрыве между Бет и Рейзером.

— Я, правда, не знаю, Лили. Это произошло до того, как я переехала в клуб.

Лили молчала, уставившись в окно. Они уже начали спуск по горной дороге, когда в зеркале заднего вида вспыхнули синие огни.

— Черт, — сказала Уинтер, выворачивая на узкую обочину дороги. Остановившись, она нажала на кнопку, опуская окно, когда подошел представитель шерифа.

— Водительское удостоверение и документы на автомобиль, — потребовал помощник.

Уинтер достала свое водительское удостоверение из сумочки, успокаивающе улыбаясь Лили. Она протянула права помощнику, стоящему на темной дороге.

— Мне нужно поискать документы, это машина моей подруги, — она потянулась, чтобы посмотреть в бардачке.

— Держи руки так, чтобы я мог их видеть, — помощник направил фонарь на водительские права в своей руке.

Уинтер взгляделась в лицо помощника, его неприятный голос всколыхнул тревожные звоночки.

— Я встречала вас раньше, когда жила в городе. Вы были тем полицейским, который приехал ко мне домой вместе с шерифом. — Уинтер не могла не заметить пугающее выражение, появившееся на лице заместителя.

— Я тоже тебя помню. Ты — шлюха, которая получает кайф, играя в недотрогу, — язвительно ответил он.

Уинтер не могла поверить, что помощник шерифа разговаривает с ней в таком ненавистном тоне. Лили резко втянула воздух — это говорило о том, что она тоже была удивлена.

— Выходите из автомобиля, обе. — Сделав шаг назад от водительской двери, он махнул фонариком, показывая, чтобы они вышли из внедорожника. Уинтер старалась не пугаться. Он был служителем закона, но она чувствовала угрозу, исходящую от него.

Лили вышла из машины и, обойдя внедорожник спереди, встала рядом с Уинтер. Та взяла Лили за руку, пытаясь без слов успокоить молодую девушку. Страх был очевиден в ее глазах, когда помощник подошел ближе к Уинтер.

— Ты пила сегодня вечером? — вызывающе спросил он.

— Я не пила, — честно ответила ему Уинтер.

Он высокомерно посмотрел на нее, затем перевел взгляд на Лили. Перемена в его лице была отвратительной. Он даже не пытался скрыть похотливое выражение со своего лица.

— Ты употребляла какую-либо выпивку сегодня вечером? — Лили лишь покачала головой.

— Помощник шерифа, если это все, то мы хотели бы уехать. — Уинтер отчаянно пыталась закончить эту встречу.

— Ты поедешь тогда, когда я скажу тебе ехать. — Он вновь повернулся к ней лицом. В этот момент, рукой, в которой держал ее водительское удостоверение, он задел Уинтер, и выронил его из своих рук. Оно приземлилось к ее ногам, и она на автомате присела, чтобы поднять его. Опустившись на корточки, она заметила его ботинки. Они были очень запоминающиеся — с пряжкой и звездой сбоку. Уинтер видела их раньше.

Теперь уже дрожа от ужаса, Уинтер поднялась, стараясь не показывать свой страх. Ей это удалось.

Он буравил ее взглядом, и девушка знала, что он понял — она догадалась, кто он. И прежде, чем она смогла среагировать, он наотмашь ударил ее тыльной стороной ладони, отбросив к машине. Лили закричала, бросаясь на помощь к Уинтер. Помощник схватил Лили за волосы, останавливая ее.

— Теперь тебе не нужно бояться. Я позабочусь о тебе сразу после того, как закончу с этой шлюхой.

Уинтер ухватилась рукой за дверь, пытаясь восстановить равновесие, и начала медленно отходить от помощника шерифа.

— Ты вспомнила меня, не так ли? Я надеялся на это. — Он пожал плечами. — Мужчине нравится знать, что он произвел впечатление, — сказал он, потащив Лили за волосы, пока не встал напротив Уинтер, препрятав ей путь к отступлению.

— Почему? — спросила Уинтер. Если он собирается убить ее, то она хотя бы узнает, почему он пытался убить ее у здания школы.

— Из-за тебя меня чуть не уволили. Если бы мой отец не воспользовался своими связями, меня бы вышвырнули. И, разумеется, старый ублудок предупредил, что отречется от меня, если я вновь попаду в неприятности, — ответил он и нанес удар рукояткой фонарика в живот Уинтер, выбивая из нее весь воздух. Она упала на колени, задыхаясь, а он сильно толкнул Лили в дверь внедорожника.

— Залезь внутрь, выключи фары и заглуши двигатель, — крикнул он. — Живо!

Уинтер видела, как Лили пытается открыть дверь, но ее руки так сильно дрожали, что она даже не могла ухватиться за ручку. Наконец Уинтер удалось подняться на ноги. Заметив ее движение, помощник шерифа Мур отпустил волосы Лили и схватил Уинтер за руку. Она попыталась вырваться из его хватки.

— Лили, беги!.. — прокричала Уинтер. Лили колебалась. Уинтер могла сказать, что девушка не хотела оставлять ее. — Иди за помощью! Беги!..

— Я убью ее, если ты сдвинешься с места. — Помощник Мур пытался подтащить Уинтер ближе к Лили, чтобы схватить ее, но Уинтер отчаянно боролась с ним, давая время Лили убежать. Разочаровавшись, помощник прекратил попытки дотянуться до Лили и достал пистолет. Лили побежала. Она бежала по дороге, но звук выстрела заставил ее свернуть в сторону лесистого склона. Помощник шерифа выстрелил еще раз в ту сторону. Он пытался лучше прицелиться, чтобы выстрелить в Лили, но Уинтер продолжала наносить ему удары и, используя ногти, впилась в кожу его руки.

— Ты, тупая сука, я всажу тебе пулю в голову, если ты не прекратишь, — заорал он на нее.

Внезапно свет фар приближающегося автомобиля выхватил из ночной темноты их борющиеся тела. Перед тем как съехать на обочину дороги, машина замедлила ход. Двери автомобиля открылись, и из машины стали выходить женщины.

— Если ты скажешь им хотя бы слово, я убью тебя, а затем и их, — предупредил ее помощник Мур.

Уинтер перестала сопротивляться. Боль в спине была просто невыносимой, а ноги почти перестали ее держать.

— Что, нахер, здесь происходит?

Уинтер посмотрела на женщин, узнавая их с того вечера в «Пинк Слиппер». Она поняла, что женщина, требующая объяснений у помощника шерифа, была Сумасшедшая Сука, а Секси Пистон переходила дорогу, подходя к Уинтер и помощнику шерифа.

— Возвращайтесь в машину. Это не ваше дело. Я остановил ее за вождение в нетрезвом виде, и она оказала сопротивление при аресте.

Его резкий тон не остановил женщину, продолжающую двигаться вперед.

— Почему ты за рулем машины Бет? — спросила Секси Пистон Уинтер.

Уинтер знала, что должна сделать выбор. Она могла бы сказать им, но тогда помощник Мур не отпустит никого из них. Они, в свою очередь, смогут опознать его, когда она окажется в числе разыскиваемых.

— Позвоните на помощь! Скажите Бет, чтобы она позвала Рейзера. Бегите! — прокричала Уинтер байкершам, вновь начиная борьбу, пытаясь вырваться от сумасшедшего помощника шерифа.

— А ну прекрати! — Он нацелил пистолет на Уинтер, но не успел сделать выстрел, как его атаковали Секси Пистон и Сумасшедшая Сука. Пытаясь защитить себя от этих двух женщин, ему пришлось отпустить Уинтер. Ее сбили с ног, и она потеряла равновесие. Уинтер наблюдала, как Сумасшедшая Сука вырвала пистолет из его хватки, в то время как Секси Пистон пыталась выдрать ему волосы. Краем глаза она видела, что остальные байкерши бегут в их сторону, кроме одной, которая вернулась обратно к ярко зеленой машине и достала бейсбольную биту. Подбежав к ним, КайллаМа встала позади отбивающегося помощника шерифа.

— Уйдите, блядь, с дороги. — Байкерши отошли в сторону, оставляя его для КайллаМа.

У Уинтер не возникло сочувствия к этому человеку, пока она наблюдала, как женщина приложилась битой к его спине, отбросив прикурку к внедорожнику. Еще один сильный удар между лопаток заставил его упасть на землю около Уинтер.

Одна из женщин опустилась рядом с ней на колени.

— Ты в порядке?

— Да. Возьмите мой телефон из машины и позвоните Вайперу.

Т.А поднялась и направилась к внедорожнику сделать звонок.

КайллаМа, наконец, была довольна тем, что полицейский не двигается с места, пока она стоит над ним с битой, а Сумасшедшая Сука с направленным в его голову пистолетом.

— Что, черт возьми, произошло? — спросила Секси Пистон.

— Он пытался меня убить. Однажды он уже напал на меня, но тогда его не вычислили. Он понял, что я узнала его, и собирался убить Лили и меня. — Обрывками объясняя, что произошло, она вспомнила об опасном положении Лили. — О, Боже, Лили, — простонала Уинтер. — Она побежала в лес, — закричала Уинтер, стараясь заставить Т.А помочь ей встать на ноги. — Мы должны найти ее! — вновь закричала Уинтер. — Она может быть ранена, он выстрелил в нее дважды.

— Успокойся, — сказала КайллаМа. — Мы не будем бегать по лесу в темноте. Подождем мужчин. — Помощник шерифа Мур начал двигаться. — Что он с тобой сделал? — спросила она со злым блеском в глазах.

Уинтер посмотрела на женщину, держащую в руках биту.

— Он избил меня почти до смерти и оставил лежать на земле всю ночь. Он не закончил свое дело, поэтому собирался убить Лили и меня. — Уинтер так сильно дрожала, что ей пришлось держаться за Т.А, чтобы не упасть.

— Ты подруга Бет? — спросила Сумасшедшая Сука.

Уинтер кивнула.

— Я одна из ее подружек невесты.

— Мы тоже, — рассеянно сказала она, посмотрев вниз на помощника, который смог встать на колени. Она засунула пистолет за пояс своих джинсов и протянула руку.

— Вас всех арестуют за нападение на офицера полиции... — Помощник Мур попытался вселить в них страх перед законом.

КайллаМа вложила биту в руку Сумасшедшей Суки.

— Я тебе сейчас покажу нападение, мать твою... — в этот раз Сумасшедшая Сука ударила его битой по плечу. — Я... собираюсь... выбить... дермо... — каждое слово сопровождалось ударом биты. Звуки ударов по телу были заглушены ревом мотоциклов. Громкий рокот было слышно раньше, чем они увидели свет из-за поворота. Сумасшедшая Сука перестала бить уже находящегося в бессознательном состоянии мужчину, чтобы посмотреть, как «Последние Всадники» паркуют свои байки недалеко от машины Бет.

Вайпер слез со своего байка и сразу же подбежал к Уинтер.

— Что случилось?

Стараясь не позволить истерике взять над собой верх, она пыталась оставаться спокойной достаточно для того, чтобы объяснить, что случилось, но затем окончательно сорвалась, когда начала ему рассказывать о Лили.

Вайпер принял командование на себя.

— Секси Пистон, отвези Уинтер и машину Бет обратно к «У Рози». Ни слова о том, что случилось. Вы нигде не останавливались. Вы сразу приехали туда из дома. Поняла меня?

— Ты покончишь с этим ублюдком, или тебе нужно, чтобы я осталась и помогла? — искренне спросила КайллаМа.

— Думаю, дальше мы справимся с этим куском деръма. Езжайте в бар, закажите выпивку и развлекитесь. Забудьте, что здесь было.

Вайпер пристально смотрел в лица байкерских сучек. Поняв его сообщение, они сели обратно в свою машину. Покрышки завизжали, когда Сумасшедшая Сука утопила педаль газа в пол.

— Рейзер, позвони Бет, расскажи ей что случилось, и чтобы она никому ни слова. Скажи ей, что мы найдем Лили. Уинтер, залазь во внедорожник и поезжай с Секси Пистон, тебе нужно помочь Бет сохранять спокойствие.

Секси Пистон была уже за рулем еще до того, как Вайпер закончил говорить. Пошатываясь, Уинтер подошла к пассажирской двери и с помощью Вайпера забралась внутрь.

— Найди ее, Вайпер, — умоляла Уинтер.

— Можешь на нас положиться, красавица, — мрачно сказал он. — Ты уверена, что это он чуть не убил тебя?

Уинтер не колебалась с ответом:

— Да, я уверена, — сказала она, закрывая дверь, не глядя в сторону мужчины, которого окружили «Последние Всадники».

Секси Пистон развернулась и поехала в сторону бара.

— Кэш, Шейд и Райдер, найдите Лили. — Мужчины подошли к своим байкам, чтобы взять необходимые им вещи, перед тем как исчезнуть в темноте леса. — Рейзер, Нокс и Трайн — вы со мной.

Вайпер подошел к помощнику шерифа, который обмочился, когда КайллаМа только начала избивать его. Он присел на корточки рядом с ним.

— Позвоните шерифу и скажите, что те женщины напали на меня, — прокричал помощник Мур, лежа на земле и глядя на Вайпера. Тот холодно смотрел на него в ответ с каменным выражением на лице.

— Это мою женщину ты избил почти до смерти. Она лежала в корсете для спины несколько недель. Ей приходилось подкладывать под себя судно, чтобы сходить в туалет. Ты оставил ее при смерти лежать на чертовой земле в течение нескольких часов. Много недель

она проходила курс реабилитации лишь для того, чтобы научиться перетаскивать себя из кровати в инвалидное кресло.

Помощник шерифа теперь рыдал, умоляя о пощаде, но Вайпер был неумолим:

— Ты только что прожил свой последний день...

Кэш, Шейд и Райдер молча двигались по склону холма, выискивая следы того, в каком направлении могла побежать Лили. Кэш освещал своим фонариком землю вперед и назад. Им повезло, менее чем через пятнадцать минут они нашли ее первый след. Разделившись друг от друга на расстоянии пары метров, они начали поиск, постепенно прокладывая свой путь и неуклонно приближаясь к ней. Кэш знал эту гору и те места, где ей проще было бы бежать. Шейд нашел оторванный кусок ее платья, перепачканный кровью. Он крепко зажал его в руке, и они двинулись вперед, слегка изменив направление.

— Нам пиздец, — сказал Кэш, узнав указатель.

— Что? — прорычал Шейд.

— Мы на земле Порттеров.

— И?

Кэш покачал головой, опустившись на корточки у дерева.

— Она остановилась здесь. Кто-то нашел ее, и она отправилась с ними в том направлении. — Он указал в сторону слева от них.

— Как, черт побери, ты это узнал? — спросил Шейд, уставившись в землю.

— Потому что, кто бы ни забрал ее, он ездит на квадроцикле. Хорошая новость состоит в том, что он оставил нам след, по которому может следовать даже слепой.

Теперь, когда было легко идти по следу, они быстро вышли к большому дому, построенному на открытой поляне.

— Сукин сын.

Подобравшись настолько близко к дому, насколько смогли, чтобы не быть замеченными жителями, они присели на корточки.

— Пойдем, — сказал Райдер, когда они увидели припаркованный перед домом квадроцикл, по следам которого шли.

— Сядь обратно, — прошипел Кэш.

— Почему, давайте просто постучим в эту чертову дверь, — попытался убедить Райдер.

— Ты постучишь в их дверь, и следователь будет соскабливать остатки твоих мозгов, что останутся на крыльце. Послушай меня, Порттеры — крупнейшие производители марихуаны в округе, — попытался объяснить всю опасность ситуации, в которой они оказались, Кэш. Никто просто так не заходит на частную собственность дилера в этой части округа.

Кэш не отводил взгляда от дома. Приняв решение, он повернулся к Райдеру и обнаружил, что Шейд ушел.

— Он пошел за ней, черт возьми. — И, не имея другого выхода, он приказал Райдеру оставаться там, где он был.

Покинув прикрытие деревьев, он направился к входной двери. Ему не удалось подойти достаточно близко к крыльцу, как дверь открылась. Кэш знал сукина сына, который вышел из дома, держа дробовик, направленный на него.

— Убирайся с моей земли.

— Грир, это Кэш Адамс.

— Я вижу кто ты, ублюдок. Убирайся с моей собственности. — Грир не повышал голоса, но его дробовик ясно передавал это сообщение.

Кэш был уверен, что он им воспользуется. Для освещения крыльца у него был установлен чертов прожектор.

— Сестра невесты моего друга попала в беду сегодня и убежала в лес. Мы пытаемся найти ее.

— Я никого не видел сегодня, кроме тебя и того трусливого ублюдка, которого ты прячешь за тем деревом, — сказал Грир, снимая дробовик с предохранителя.

— Райдер, выходи. — Когда Райдер этого не сделал, Кэш понял, где находится Дастин.

— Дастин, тебе лучше не трогать его, иначе придется иметь дело с «Последними Всадниками». У вас не останется ничего, кроме выжженной земли, где вы выращиваете травку, которой так гордитесь.

— Заткнись нахер, Кэш, — раздался еще один голос за его спиной, и кто-то прижал дуло пистолета к его затылку.

— А я все думал, где же ты, Тейт. Ты скажешь своим сумасшедшим бестолковым братьям, чтобы они прекратили? Мы просто хотим забрать Лили и уйти, — попытался Кэш потолковать со старшим братом.

— Здесь нет никакой женщины! — прокричал Грир.

— Он всегда был тупым ублюдком, — вздохнул Кэш. — Тебе лучше образумить их, Тейт. Тебе не нужны проблемы с «Последними Всадниками».

— Ты думаешь, что напугаешь меня бандой байкеров? — тихо спросил Тейт.

— Эта женщина наша. Она заблудилась, и мы пытаемся найти ее, чтобы отвезти обратно к сестре.

Мужчина сильнее прижал дуло пистолета к голове Кэша.

— Почему мы должны отдавать ее обратно? Может быть, в этот раз мы должны украсть одну из ваших женщин, Кэш. Посмотрим, как тебе это понравится.

— Прекрати это, Тейт. Опусти дробовик, Грир. Дастин, приведи сюда его друга. — Кэш увидел, как наружу вышла женщина. Яркое освещение прожектора позволило ему увидеть лишь ее силуэт, когда она прислонилась к столбу на крыльце. — Опустите оружие и оставьте их в покое. — Все трое мужчин медленно опустили оружие, неохотно выполняя указания женщины.

— Рэйчел, вернись в дом, — сказал ей Грир.

— Нет смысла. Пока вы, три идиота, спорили здесь, их приятель пробрался в спальню через окно.

Тейт пихнул Кэша в плечо, когда проходил мимо него в сторону крыльца. Дастин вышел, удерживая Райдера в мертвой хватке, и толкнул его вперед, перед тем как пройти и встать на крыльце.

— Райдер! — Кэш остановил его, прежде чем тот атаковал бы Дастина. Райдер остановился, но Кэш знал, что тот был недоволен тем, что его отозвали.

Кэш и Райдер вместе подошли к крыльцу. Подойдя ближе, он увидел Рэйчел. Он не видел ее с тех пор, когда она была еще ребенком. Ее длинные заплетенные волосы спускались вниз по спине и доходили до округлой задницы. Она смотрела на него в ответ взглядом серых глаз и с обаятельной улыбкой на губах.

— Так-так, неужели это знаменитый Кэш Адамс, — сказала она насмешливо.

Кэш просканировал взглядом фланелевую рубашку слишком большого размера и свободные джинсы.

— Как поживаешь, Рэйчел?

— Очень хорошо, пока не услышала выстрелы, когда проверяла свои растения. Я направилась в ту сторону, откуда они раздались, и нашла Лили, сидящую на земле. Она была какой-то потерянной, — сказала она с озабоченным выражением на лице.

— Мы отвезем девушку обратно к ее сестре, — сказал Кэш, изучая изменения, произошедшие в теле Рэйчел с тех пор, как он в последний раз видел ее в городе в окружении братьев.

— Я хочу поговорить с Бет перед тем, как вы увезете Лили, — твердо сказала Рэйчел.

Кэш не спорил. Он достал свой телефон, чтобы позвонить Рейзеру. Рэйчел пыталась защитить Лили. Он восхищался тем, как она контролировала своих сумасшедших братьев, и еще давала понять Кэшу, что он никуда не заберет Лили без одобрения Бет.

— Рейзер, тут кое-кто хочет поговорить с Бет...

Шейд прислонился к стене, оценивая обстановку, перед тем как направиться к Лили. Рэйчел ушла, оставив их вдвоем. Ему повезло, что он встречал ее до этого, когда делал пару покупок для братьев.

Лили сидела на полу в углу спальни, прижав голову к коленям, и, обхватив себя руками, раскачивалась вперед-назад. Красная резинка, которую ей дала психотерапевт, была надета на ее тонкое запястье. Пенни рассказывала ему, что психотерапевт сказала Лили щелкать этой резинкой себе по коже, когда сильно напугана, чтобы справиться с ситуацией. Пенни говорила, что поначалу видела, как Лили щелкает резинкой постоянно, но затем частота начала снижаться до нескольких раз за день.

— Лили? — Шейд попытался смягчить свой грубый голос. Он уже видел ее в таком состоянии пару раз. Бет говорила Рейзеру, что только время может вытащить ее из такого транса. Это был ее защитный механизм. Шейд медленно подошел к Лили и присел перед ее раскаивающейся фигурой. — Лили, — на этот раз его голос был более решительным, привлекая ее внимание.

Раскачивание прекратилось. Приняв решение, Шейд потянулся и поднял ее на руки. Это было не самое умное решение, так как Лили вдруг превратилась вдикую кошку.

Неожиданная ярость женщины заставила его прижать ее к стене, чтобы увернуться от ее ногтей, которыми она пыталась выцарапать ему глаза. Прижав ее к стене своим телом, он не пытался схватить ее за руки, а просто блокировал движения.

— Лили, прекрати сейчас же! — сказал он твердым голосом. — Разве ты не волнуешься об Уинтер. Она переживала о тебе. Она плакала и так сильно переживала, Лили. Бет, наверное, сходит с ума от страха, — Шейд продолжал удерживать ее прижатой у стены, повторяя имена Бет и Уинтер.

Наконец, он увидел, как крошечный проблеск реальности отразился на ее лице.

— Шейд? — простонала она.

— Да, детка.

Лили делала глубокие вдохи, как будто ей не хватало воздуха. Рукой она вытерла слезы с лица.

— Уинтер в безопасности?

— Да, подруги Бет остановились и помогли. Уинтер ждет вместе с Бет. Они обе ждут новостей от нас. Ты в порядке? — спросил Шейд, беспокоясь о крови, что нашел на ее одежде.

Осмотрев ее тело, он обнаружил царапину с засохшей кровью на нижней части предплечья. Лили кивнула, все еще пытаясь восстановить дыхание.

— Лили, дыши медленно, — приказал Шейд твердым голосом.

Лили подпрыгнула, но ее дыхание постепенно замедлилось. Шейд сделал шаг назад, предоставляя ей немного пространства.

— Теперь мы можем идти? — спросила Лили, ее мягкий голос набирал силу. Она бочком прошла мимо Шейда, убедившись, что ее тело не коснулось его.

— Да, — Шейд отступил в сторону, предоставляя ей достаточно места, чтобы она проскользнула мимо него.

Он открыл дверь спальни, позволяя Лили пройти вперед, и последовал за ней на улицу.

Покинув дом, Лили внезапно остановилась, обнаружив двор, заполненный «Последними Всадниками». С заднего сидения мотоцикла Вайпера Уинтер наблюдала, как Бет спрыгнула с байка Рейзера и побежала к сестре, почти сбив ту с ног. Шейд удержал Лили

от падения, подставив свою руку. Уинтер улыбнулась. После того, как сестры поговорили пару минут, они пошли в сторону байка Рейзера.

Шейд сел на свой мотоцикл и завел двигатель. Вайпер сказал Ноксу привезти его байк по старой горной дороге, чтобы он дожидался Шейда. Сейчас Нокс ехал с Райдером. Вайпер тоже завел двигатель, ожидая. Шейд подъехал на байке к Лили.

— Лили.

По выражению лица девушки Уинтер могла сказать, что у той не было желания ехать на этом байке, она хотела остаться в безопасных объятиях своей сестры. Она не была готова потерять их утешительную силу после ужаса этой ночи. Уинтер слышала, как Бет просит Рейзера позвонить Мику, чтобы тот пригнал ее машину.

— Забирайся, Лили, я отвезу тебя домой, — твердый голос Шейда заставил девушку неохотно двинуться к нему. Она села позади него, прижавшись ногами к его бокам, и дрожащими руками взяла его шлем. Как только она надела его, Шейд выжал газ.

— Поехали домой, красавица, — Вайпер тронулся с места и поехал во главе колонны по извилистой дороге.

Уинтер больше не боялась ездить в темноте. С «Последними Всадниками» ей больше нечего было бояться.

Глава 18

Уинтер нервно разгладила свою юбку. Вайпер схватил ее за руку и сжал.

— Не нервничай так, — мягко сказал он.

Он не помогал, а был частью проблемы. Надев один из своих костюмов, он опять выглядел тем хладнокровным ублюдком, которым был еще до нападения на нее.

— Тебе легко говорить, они слишком боятся тебя, чтобы сказать что-то мерзкое.

— Если они знают, что для них хорошо, то не скажут ничего неприятного о тебе тоже, — сказал Вайпер с угрозой в голосе.

Мисс Ричардс вышла из комнаты, где проходило заседание Школьного Совета.

— Нас позовут обратно через пару минут. Они собираются открыть заседание для общественности. Лучше бы вы воспользовались моим советом и подождали до вашего слушания.

Адвокат была не очень довольна принятым Уинтер решением. Оглядывая коридор, переполненный народом, готовым заполнить зал заседаний, Уинтер могла понять ее опасения. Здесь присутствовал весь женский состав «Последних Всадников». В это утро, спустившись из комнаты, она обнаружила, что все ожидают ее на кухне, включая Вайпера, который ушел, пока она принимала душ.

Все женщины были одеты в обычную одежду, и это заставило Уинтер остановиться. Они объявили, что собираются поехать на заседание с ней. Конечно, после этого они планировали затащить ее в местный тату-салон, чтобы она сделала давно назревшую татуировку.

На следующий день после нападения помощника шерифа, Вайпер сказал ей, что все восемь членов-основателей отдали ей свои голоса за то, что она пыталась спасти жизнь Лили. До сих пор Уинтер удавалось избегать татуировки. Женская половина клуба решила, что пришло время сделать это официально и объявить себя членом «Последних Всадников». Улыбнувшись, Уинтер сдалась, зная, что они правы.

Мисс Ричардс, со своей стороны, была не настолько тронута проявлением их поддержки, с иронией спросив, хочет ли Уинтер вернуть свою работу. Девушка промолчала, проглотив надменный комментарий женщины. Когда Вайпер хотел ответить ей, Уинтер только умоляюще покачала головой, желая лишь чтобы эти мучения закончились.

Дверь в зал заседаний открыли, предоставив общественности возможность посетить оставшуюся часть слушания. И именно в тот момент, когда все собирались пройти в зал, входная дверь открылась, и вошли байкерши. Уинтер побледнела от их внешнего вида. Они были одеты в обтягивающие синие джинсы, кожаные куртки и байкерские сапоги на шпильках. Уинтер на полном серьезе хотела растечься провалиться сквозь землю прямо на месте. Бет, увидев, как они проходят через дверной проем, поспешила им навстречу, надеясь помешать попасть в зал.

— Секси Пистон, вы что-то хотели? — быстро спросила Бет, надеясь увести женщин из здания прежде, чем их увидят.

— Не-а. Когда сегодня утром ты написала, что не сможешь пойти на стрижку и почему, мы тоже решили приехать. Если для женщин «Последних Всадников» достаточно важно находиться здесь, тогда и мы тоже должны быть здесь. Суке нужна вся возможная поддержка. — Секси Пистон кивнула на Уинтер.

— Все в порядке, зал уже почти полон. Я не хочу, чтобы вы лишний раз беспокоились. Почему бы нам не встретиться в закусочной через час? — вышла вперед Уинтер, также пытаясь их выпроводить.

— Девочка, нет ничего более важного, чем заступиться за другую суку, — вмешалась Сумасшедшая Сука, у которой грудь едва умещалась в обтягивающей футболке.

Т.А., КайллаMa и другая девушка, которую представили, как Обалденная Луиза, проигнорировав ее, двинулись в сторону зала заседаний. Мисс Ричардс, выйдя из зала, резко остановилась, увидев, с кем разговаривает Уинтер.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она суроно.

Поначалу Уинтер не поняла ее вопроса, пока не обнаружила, что та обращается к Секси Пистон.

— Пришла морально поддержать нашу суку. А ты зачем здесь, Даймонд? — спросила Секси Пистон.

— Я говорила тебе не называть меня так, — прошипела она.

— Это твое гребанное имя, — в ответ прошипела Секси Пистон.

Надменный адвокат Уинтер потеряла свою крутость.

— Перестань разговаривать, как шваль.

— Я расскажу маме, что ты назвала меня швалью, — сказала ей Секси Пистон.

— Если ты расскажешь, и она мне позовит, я тебя прибью, бестолковая, — предупредила мисс Ричардс.

У Уинтер отвисла челюсть, когда ее осенило, что они сестры, и Секси Пистон явно была младшей. Сходство было очевидным. У обеих был одинаковый рыжий оттенок волос и карие глаза. Секси Пистон была немного стройнее своей более крупной сестры, но с такими же привлекательными формами.

Мисс Ричардс резко втянула воздух, а затем натянула обратно маску профессионализма.

— Если вы проиграете это дело, это будет не моя вина. Вы не можете выставлять напоказ свой образ жизни и рассчитывать на сохранение работы в этом сообществе, — сказала она Уинтер. — Я не волшебник. А если ты действительно хочешь поддержать ее, Секси Пистон, поезжай домой и забери своих подружек-шлюшек с собой. — Она собралась уйти, но повернулась обратно к сестре для финального выпада. — Если мама позовит мне, я скажу ей, чтобы она отвала. Так что тебе решать, хочешь ли ты развязать еще одну ссору между нами, — закончила она разговор и ушла, даже не попрощавшись со своей сестрой.

Секси Пистон осталась стоять на том же месте, и Уинтер видела, насколько слова сестры причинили ей боль. Уинтер подошла к ней и обняла за плечи.

— Пойдем внутрь, Секси Пистон. — Уинтер обязана этим женщинам жизнью, и она не собиралась оскорблять их, попросив уйти.

Как только все расселись по местам, заседание открылось. Слушание началось с обсуждения бюджета, а затем Бен Стайлз зачитал следующий пункт на повестке дня, касающийся увольнении Уинтер. Мисс Ричардс поднялась на ноги. Когда ей дали разрешение говорить, адвокат привела четкие и краткие аргументы, почему Уинтер не должна быть уволена, отметив ее служебной список и вклад, который она привнесла в школьную систему в целом. Было сказано, что помимо управления школой, она часто добровольно вызывалась выполнять функции, которые не входили в ее профессиональные обязанности. Несколько студентов Уинтер тоже пришли, чтобы поддержать ее, давая свои отзывы о том, чего она смогла добиться для их будущего. Затем некоторые из поддерживающих ее коллег попросили слова.

— Если они примут ее обратно, я вернусь сюда и получу свой аттестат, Сумасшедшая Сука, — громко прошептала Секси Пистон.

— Ты слишком стара, — ответила ей Сумасшедшая Сука, даже не пытаясь говорить тише.

— Я не очень-то и старая, мне лишь двадцать пять.

— Это слишком старая. Те высокомерные стервы, — Секси Пистон кивнула в сторону преподавателей школы, которые пришли поддержать Уинтер, — будут бояться, что ты трахнешь пацанов и превратишь девчонок в сучек.

— Мне не нужен член юнца, — опровергла Сумасшедшая Сука, не отрицая возможности вербовки девочек.

— Ты бы трахнула член молоденького жеребчика, — вмешалась в разговор КайллаМа.

— Не трахаюсь с молоденькими членами, и тех высокомерных ублюдков за тем большим столом тоже не трахнула бы, — возразила Сумасшедшая Сука.

Уинтер покусывала костяшки пальцев, пока они говорили, уже давно пожалев, что предложила байкершам остаться.

— Двое из них — женщины, — сказала Секси Пистон, хлопнув пузырем из жвачки.

— Которые? — Сумасшедшая Сука и Кайлла Ма принялись внимательно изучать членов Школьного Совета.

Правление остановило дальнейшие свидетельства, призывая всех к голосованию. На самом деле, в Совете Уинтер насчитала троих женщин.

Уинтер вскочила на ноги.

— Прежде чем вы начнете решать судьбу моего будущего, я бы хотела, чтобы мне дали возможность сказать.

— Конечно. — Бен Стайлз жестом пригласил ее к трибуне.

— Для начала, я бы хотела поблагодарить Школьный Совет за то, что нашли время в своем напряженном графике, чтобы дать мне честную возможность объясняться. — Уинтер рассказала о нападении на нее и о восстановлении у «Последних Всадников». — Я не буду отрицать, что нахожусь в серьезных отношениях с мистером Джеймсом, который является президентом клуба «Последних Всадников». Но справедливости ради, Совет должен признать, в моем контракте не сказано, что я не могу жить с мужчиной вне брака. Кроме того, я считаю лицемерным использовать против меня факт того, что я живу с Локером Джеймсом, когда двое представителей правления находятся в аналогичной ситуации. Также, Локер Джеймс стал важным членом нашего общества, и в ближайшем будущем будет одним из самых крупных работодателей в Трипоинте. На следующей неделе они начнут нанимать людей на более чем пятьдесят вакансий, и будут платить им очень достойную зарплату со всеми привилегиями. — Школьный Совет тут же оживился — новый бизнес означал больший сбор налогов. — Если я не смогу найти работу в Трипоинте, то мы решили, что переедем в Огайо, где у мистера Джеймса есть действующая фабрика, и я смогу там найти работу в сфере образования, которую так люблю. Мистер Джеймс не привязан к этому городу. Кстати, его брат был убит одним из представителей этого Совета. Мы оба хотели бы исполнить мечту его брата и помочь нашему финансово нуждающемуся обществу отыскать новые возможности, и не хотели бы, чтобы решение Совета отразилось на общественности, тем самым отказывая им в столь необходимом трудоустройстве.

— Мисс Симмонс, ваше место уже занял ваш заместитель, Джефф Морган, — с хмурым выражением на лице сообщил ей Бен Стайлз. Если бы горожане узнали, что они не получили свои высокооплачиваемые рабочие места из-за того, что Школьный Совет уволил Уинтер, это могло бы иметь для них неприятные последствия. В зале заседания не было ни одного человека, который бы не знал, что в этом экономически неблагоприятном округе деньги были превыше нравственности.

— Мне не нужна обратно моя должность в школе. Я хочу быть директором в Ривервью, так как мистеру Вудсу уже давным-давно пора на пенсию. Чрезвычайно высокий уровень отчисления из школы показывает, что он не в состоянии понять потребности своих учеников. Я верю, со всей искренностью, что могу изменить все к лучшему в альтернативной школе. Посмотрите мои отчеты, в них вы увидите, что за период моего руководства в Старшей школе Трипоинта были самые низкие показатели отсева за последние двадцать лет.

Члены Школьного Совета начали переглядываться между собой. Уинтер знала, что мистера Вудса недолюбливали все. Единственной причиной, по которой он все еще работал, было то, что никто не хотел это место. Это было своего рода наказанием, быть направленным туда. К тому же, у мистера Вудса была интрижка с учителем физкультуры, и он был застукан в подсобном помещении.

— Школьный Совет вернется к закрытому заседанию и проведет голосование. Мы сообщим мисс Ричардс о нашем решении в течение следующих сорока восьми часов.

Снова присев, Уинтер откинулась на спинку своего стула.

— Это три дня? — спросила Сумасшедшая Сука.

— Да, — ответила Т.А.

— Как вы думаете, которая из них Блисс? — спросила Секси Пистон, поднимаясь с места.

— Готова поспорить, это вон та сладкая штучка в конце ряда, — угрожающий голос КайллаМа стал тише, когда они двинулись к выходу.

Уинтер повернулась, скользнув взглядом по помещению. Блисс сидела рядом с Бет. У Уинтер было чувство, что появление байкерш на сегодняшнем заседании не было столь альтруистичным, как они пытались показать.

Слушание закончилось, и все вышли в коридор.

— Спасибо, мисс Ричардс, за вашу помощь. — Уинтер и Вайпер остановились рядом с адвокатом.

— Я дам вам знать об их решении сразу же, как только они уведомят меня, — сказала мисс Ричардс.

Эви, Блисс и Наташа прервали их разговор:

— Уинтер, встретимся в закусочной. Блисс с Наташей хотят чего-нибудь перекусить перед тем, как мы отправимся в тату-салон.

Перед уходом мисс Ричардс приостановилась. Она сунула руку в сумочку и достала свою визитку.

— Кто из вас Блисс?

— Это я, — сказала девушка, делая шаг вперед.

Мисс Ричардс протянула ей визитку.

— Позвоните мне, если вам когда-нибудь понадобится помочь юриста. Также я занимаюсь делами о нанесении телесных повреждений.

— Что это было? — спросил Вайпер, когда женщина ушла.

— Не имею ни малейшего понятия, — солгала Уинтер и, взяв Блисс под руку, направилась в сторону выхода.

Глава 19

Уинтер лежала на кровати, делая вид, что читает книгу, в то время как Вайпер застегнул свои черные джинсы и присел на стул, чтобы обуться. Его волосы были все еще влажными после душа, который они приняли вместе. Она попыталась заманить его заняться сексом, но он мягко отклонял ее попытки.

Она хотела удостовериться, что он не будет возбужден перед тем, как уйдет на мальчишник Рейзера. Эви нечаянно проболтала, что Нокс нанял стриптизершу. Уинтер сильнее скжала книгу, которую держала в руках, когда Вайпер надел кожаный жилет на голое тело, демонстрируя свои татуировки. Уинтер с трудом сглотнула — татуировки на его руках всегда вызывали отклик в ее теле.

— Когда ты планируешь начать одеваться? — спросил Вайпер, опуская ключи в карман.

— Зачем я должна одеваться для просмотра телевизора в одиночестве?

— Почему ты будешь одна?

— Потому что Бет с Лили дома, а остальные женщины идут в «У Рози» с мужчинами.

— Ты не хочешь идти? — спросил Вайпер, стараясь сдержать улыбку.

Уинтер удивленно посмотрела на него.

— Ты ничего не говорил, и я предположила, что не иду.

— На тебе есть наша татуировка?

— Да. — Это первая и последняя тату, на которую она решилась, и ей не понравилось выражение на лице Вайпера, когда она сообщила ему о своем решении.

Уинтер вскочила с кровати и ринулась к гардеробу в поисках, чего бы такого надеть.

— Засранец, ты мог бы предупредить меня, и я бы купила себе что-нибудь новенькое, — сказала она, расстроено рассматривая имеющиеся у нее варианты.

— Там в шкафу в коричневом пакете для тебя есть наряд.

Уинтер открыла дверцу и нашла коричневый пакет у задней стенки шкафа. Достав его, она расстегнула молнию на чехле для одежды. Уинтер вытащила черную кожаную юбку, которая, как она была уверена, не будучи слишком короткой, прикроет ее. Черный кружевной топ был без бретелек с кожаной окантовкой, одновременно подчеркивающей ее талию и скрывающей животик. Наряд очень понравился Уинтер, он был идеальным. Там были даже высокие ботинки на плоской подошве. Это была ее первая экипировка, как байкерской суки.

— Спасибо, Вайпер. Мне очень нравится, — сказала она, прыгая в его объятия и целуя в благодарность. Он так углубил поцелуй, что Уинтер подумала, будто Вайпер решил изменить свое мнение насчет секса до вечеринки, но он отпустил ее.

— Поблагодари Бет, это она купила тебе этот наряд для твоей первой вечеринки, — улыбаясь, сказал Вайпер.

— Откуда тогда взялся тот уродливый прикид, в котором я была? — спросила Уинтер с подозрением.

Вайпер направился к двери.

— Его купил я. Коннер никогда не выбрал бы другую женщину, если бы увидел тебя в этом наряде. — Он едва успел закрыть за собой дверь, как она бросила в него один из своих ботинков.

Рейзер выдвинул стул напротив Уинтер, присаживаясь спиной к стриптизерше, вращающейся на шесте. Ни разу он не позволил своему взгляду задержаться на танцполе. Она не поверила бы этому, если бы сама не стала тому свидетелем и, как подозревала Уинтер, это и было реальной причиной ее присутствия здесь. У Рейзера было твердое

намерение подстраховаться. Если бы Бет спросила ее, то Уинтер ответила бы ей с чистой совестью, что Рейзер не сбился с пути истинного.

Подняв свое пиво, она посмотрела на Вайпера. И, конечно же, не могла сказать того же о нем — он явно наслаждался шоу.

— Я сейчас разобью свою бутылку о твой стояк, — пригрозила Уинтер.

Рассмеявшись, Вайпер развернул свой стул, поворачиваясь лицом к ней. Успокоившись, Уинтер поставила свое пиво обратно на стол. Вайпер с Рейзером заговорили о новом методе выращивания растений. Уинтер абстрагировалась, будучи абсолютно незаинтересованной в этом разговоре. Стриптизера эффектно закончила свое представление, надев шелковый розовый пеньюар, даже не потрудившись завязать его. Несколько членов клуба последовали за ней в заднюю часть бара.

Прикончив свое пиво, Уинтер почувствовала острую необходимость воспользоваться дамской комнатой, которая находилась за баром. В туалете никого не было. После того, как она воспользовалась уборной, Уинтер вымыла руки и выбросила бумажное полотенце, когда выходила из дамской комнаты. Она старалась держать взгляд прямо, но любопытство взяло над ней верх, и она посмотрела в ту сторону, куда, как она видела, ушла стриптизера. Уинтер медленно остановилась в полумраке длинного коридора.

Стриптизера исполняла приватный танец на коленях у Шейда, раскинувшегося на одном из стульев. Он был одет в синие джинсы и без футболки. Парень был стройнее, чем Вайпер или другие ребята из клуба, с идеально очерченными кубиками брюшного пресса. Обе руки, шею и грудь покрывали огромное количество татуировок. Какая-то жесткость присутствовала в выражении его лица во время того, как он наблюдал за женщиной, сотрясающей своей грудью в сантиметре от его лица. Оседлав его колени, девушка опустилась своей киской на его член, который, как могла видеть Уинтер, даже под джинсами был огромен. Женщина определенно знала его. Начав теряться об него, она стала умолять его:

— Господи, пожалуйста, Шейд, пожалуйста. — На лице женщины читалось выражение муки.

— Чего ты хочешь, сука?

— Твой член. Пожалуйста, Шейд, — захныкала она.

— Где ты его хочешь?

— В моей киске.

— Сейчас не могу тебе его дать. Вернешься в клуб, и я дам тебе его на всю ночь, — Женщина отчаянно закивала. — Иди, подари моим братьям танец. Если захочешь дать им чего-то большего, предоставь свой рот. Киску оставь для меня.

Дрожа, женщина слезла с Шейда и направилась к Ноксу, с нетерпением ожидающему своей очереди.

Уинтер держалась в тени, а затем вернулась к своему столу.

— Где ты, черт возьми, была? Я уже собирался идти искать тебя, — спросил ее Вайпер, как только она села обратно.

— Мне нужно было воспользоваться дамской комнатой, стало плохо от пива. Я оставалась там, пока не убедилась, что меня не стошнит.

— Съешь сухарик, — сказал Вайпер, заметив ее покрасневшие щеки.

Испытывающий взгляд Рейзера не позволял Уинтер расслабиться. У девушки появилась другая тема для разговора с Бет. Возможно, небольшое предупреждение никому не повредит, и у Лили появится реальный шанс на борьбу с...

— Уинтер, нет. Оставь это. Ты не захочешь иметь дело с обезумевшим Шейдом. Я, определенно, не хочу иметь с ним дело, — предупредил Рейзер, словно прочитал ее мысли.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — ответила Уинтер, царапая ногтем этикетку на пиве.

— Не вмешивайся, — окончательно сказал он. Наконец, согласившись, она кивнула.

Уинтер чуть не выплюнула свое пиво, когда дверь бара открылась, и вошла Лили, одетая в джинсы и свободный светло-синий топ, подчеркивающий темный цвет ее волос. Обыскав глазами бар, Лили нашла Рейзера за столом. С напряженным выражением на лице и страхом, затаившимся в глубине глаз, она подошла к их столу.

— Блядь, что она делает здесь? — прошептал Вайпер.

— Я не знаю. — Уинтер также прибывала в недоумении.

— Можно к вам присоединиться? — спросила Лили, стараясь казаться непринужденной.

— Да, — ответил Рейзер от имени их стола. Лили поприветствовала всех, сознательно заглядывая в лицо каждому.

— Рейзер, могу я поговорить с тобой наедине? Я несколько раз пыталась найти возможность, но вы с Бет постоянно вместе, и было трудно найти момент.

— Продолжай говорить, у нас с Бет нет секретов от клуба, — сказал ей Рейзер.

— Возможно, я смогу найти другое время, — сказала она, поднимаясь из-за стола.

— Лили, усади свою задницу и скажи, что у тебя на уме, — мягко сказал Рейзер.

Из задней части бара послышался тихий вскрик неудовлетворенности. Лили инстинктивно повернулась, чтобы посмотреть, что случилось, и встретилась взглядом со стеной байкеров, взирающих на нее в ответ.

— Что случилось? — спросила Лили.

— Возможно, одна из девочек увидела крысу, — сказала Уинтер, бросая строгий взгляд на братьев.

— Ох, — сказала Лили. Глубоко вздохнув, она решилась сказать, что у нее было на уме. — Рейзер, ты знаешь, я люблю свою сестру.

— Я знаю, что вы очень близки, — Рейзер наблюдал, как Лили щелкнула резинкой по запястью.

— Это так. Наши родители удочерили меня, но мы с Бет настолько близки, как если бы были от одних родителей. Мы все друг другу рассказываем, — призналась Лили, не замечая того, что теперь Рейзер становился все более напряженным. — Когда вы с Бет расстались, она приехала ко мне в общежитие и поделилась тем, как сильно ей было больно. — Он внимательно слушал, продолжая наблюдать за руками Лили, все крепче и крепче сжимая челюсть. — Я знаю, что мальчишки предназначены для развлечений, что это последняя ночь свободы мужчины, и я не хотела бы испортить это веселье, просто... — Лили сделала паузу и перевела взгляд на Блесс, танцовщицу с Райдером. Те сбавили обороты своего эротичного танца, когда увидели, что она вошла в бар, но Блесс все равно никак не могла скрыть сексапильный наряд, в который была одета. — Я не хочу, чтобы ей вновь причинили такую боль, — печально сказала Лили.

Рейзер резко потянулся через стол и накрыл ее руку с покрасневшим участком кожи, по которой она постоянно щелкала резинкой. Уинтер с трудом сглотнула.

— Сестренка, ты разбиваешь мне сердце. Пожалуйста, остановись. — Лили не убрала руку. Он кивнул в сторону Уинтер. — Ты доверяешь ей?

Лили повернулась, чтобы посмотреть на Уинтер, затем обратно повернулась к Рейзеру.

— Да, — ответила она.

— Ты достаточно ей доверяешь, что она расскажет Бет, если я ей изменю?

На этот раз Лили не смотрела на Уинтер, но ее ответ был таким же:

— Да.

— Считай, она привязана к моему бедру до конца ночи. Когда она уйдет, уйду и я.

— Хорошо, — Лили с облегчением улыбнулась Рейзеру.

«Боже, девушка слишком красива», — обеспокоенно подумала Уинтер.

— Я женюсь на Бет потому, что люблю ее, и это означает, что я не собираюсь делать глупости, чтобы вновь причинить ей боль. Бет научилась доверять мне, и я хочу, чтобы ты тоже доверяла. — Он переместил свою руку, прикасаясь к резинке. — Сестренка, тебе

больше не нужно это, чтобы не бояться. — Рейзер наклонился ближе к ней. — Клянусь своей жизнью, что никому не позволю вновь причинить тебе боль.

Тепло улыбнувшись, Лили встала из-за стола и обняла Рейзера, а он, ответив ей тем же, усадил рядом на расстоянии нескольких сантиметров от себя.

— А теперь, давай увезем тебя отсюда. Тебе нужно подождать еще годок перед тем, как ты сможешь законно находиться в баре, — пошутил Рейзер. — Мик сделал исключение в честь девичника Бет, но он может разозлиться, если мы сделаем это привычкой.

Лили рассмеялась.

— У него не может быть никаких проблем. В последний день рождения мне исполнился двадцать один год. Я думала, Бет рассказала тебе. Все думают, что я на год младше просто потому, что мама с папой сильно волновались из-за того, что я отставала в школе, когда они удочерили меня.

— Это правда? — спросил Рейзер.

— Я думала, Бет рассказала тебе. Вероятно, она ждала, пока я сама тебе скажу, и вот — я это сделала. Теперь у Бет больше нет секретов от тебя, не так ли? — поддразнила Лили Рейзера, пока он быстро выводил ее из бара.

— Думаю, у нее еще может быть один или два, — ответил мрачно Рейзер, уже слыша позади себя характерные звуки. Пока они выбирались из бара, стали раздаваться испуганные взгласы женщин.

— Ты уверен, что все в порядке? Мику действительно нужно позаботиться об этой проблеме.

— Я думаю, что он как раз именно этим и занимается, — сказал Рейзер, двигаясь еще быстрее и оглядываясь через плечо.

Он проводил Лили к машине и следил за ней, пока задние фары ее автомобиля не исчезли из виду, после чего направился обратно к бару. Женщины выскочили на улицу и толпились, заглядывая внутрь, наблюдая за боевыми действиями, развернувшимися в баре.

— Блядь... — Рейзеру совершенно не хотелось возвращаться внутрь.

— Похоже, Бет прекрасно осведомлена о том, что происходит, не так ли? — насмехалась Уинтер над нежеланием Рейзера возвращаться в бар. — Ты сказал Лили, что защитишь ее, ты поклялся, — напомнила она ему, забавляясь его затруднительным положением.

— Он покалечит меня перед моей первой брачной ночью. Бет не позволяла мне прикасаться к ней весь последний месяц, чтобы подогреть ожидание. Когда он закончит со мной, я уже ни черта не смогу сделать. — Рейзер поморщился, когда внутри помещения раздался громкий треск.

— Уверена, Бет продемонстрирует тебе свою признательность, — утешила Уинтер.

— Лучше бы ей сделать это, — сказал он перед тем, как вошел обратно в бар.

Глава 20

Обернув вокруг тела полотенце и завязав его на груди, Уинтер вышла из ванной. Вайпер сидел за своим письменным столом, опустив руку в миску со льдом. К счастью для него, он держал дополнительные лотки со льдом в своем мини-холодильнике. Тот лед, что был в морозильной камере внизу, был быстро использован на травмы других братьев.

— Чувствуешь себя немного лучше? — пыталась не улыбнуться Уинтер.

— Нет, руку адски жжет. Не знаю, что такого забавного ты в этом находишь.

— Ну, не знаю. Возможно, то, что вы позволили одному человеку надрать задницы всем вам.

— Он подлый сукин сын и знает, что мы не хотим навредить ему, на что, к сожалению, ему абсолютно наплевать.

Уинтер поползла на коленях через кровать.

— Тот адреналин, о котором ты мне рассказывал, уже подействовал? — Вайпер внимательно наблюдал за тем, как она развязывает узел на полотенце, обнажая свое тело. — Конечно, если тебе слишком больно, я могу понять. Хочешь, я посмотрю, остались ли у меня обезболивающие таблетки?

— Нет, я уже принял «Ибупрофен». Сколько пива ты выпила? — спросил ее Вайпер.

— Парочку, а что? Ты думаешь, что я пьяна?

— Нет, я думаю, что ты возбуждена. Я заметил, что пиво делает это с тобой. — Он следил за тем, как пальцем она очертила сосок, оставляя легкую белую линию от ногтя.

— Это не пиво, а твой член, — улыбнулась Уинтер. Сегодня она была шаловливой, обожая реакцию, которую вызывала у Вайпера.

— Я могу решить эту проблему, и очень быстро, — сказал он, поднимаясь на ноги.

Сняв свой жилет, брюки и ботинки, он предстал перед ней обнаженным. Выключив свет у двери, он оставил включенной только маленькую лампу на письменном столе.

— Шейд сказал мне, что я, должно быть, делаю что-то неправильно, если ты думаешь, что секс длится всего лишь десять минут.

Уинтер застыла. Чертов Шейд, она знала, что он слишком просто согласился отдать ей свой голос. Большой ябеда-корябда, должно быть, выяснил, что она его подставила.

Вайпер открыл дверь спальни, а затем присоединился к Уинтер в постели.

Поначалу она подумала, что он шутит. Уинтер не поняла, что он был вполне серьезен. Она торопливо поползла к краю кровати, чтобы побежать и закрыть дверь, но Вайпер, наклонившись, схватил ее за лодыжку и, потянув назад, уложил рядом с собой. Прежде чем она успела протестовать, он накрыл ее губы, углубляя поцелуй, заставляя жгучее желание мчаться по всем кровеносным сосудам. Оторвавшись от ее губ, он встал на колени и опустил голову между разведенных бедер девушки.

Уинтер попыталась оттолкнуть его от своей киски, но он буквально вцепился в ее клитор зубами. Уинтер тут же перестала двигаться. Вайпер подтянул ее ближе к себе, и, нежно пососав чувствительный бутон, мягко скользнул языком внутрь шелковых глубин. Уинтер не смогла сдержать стон, вырвавшийся из ее горла. Он поднял ее ноги и положил себе на плечи.

— Красавица, я хочу, чтобы ты кончила мне в рот.

Уинтер то и дело поднимала голову, чтобы посмотреть вниз на Вайпера, расположившегося между ее разведенных бедер. Эта эротическая картина почти привела ее к оргазму, но, увидев, как в комнату входят Нокс и Джузелл, она неподвижно застыла. Тем временем Вайпер занималася ее клитором с безумной потребностью.

— Вайпер, кровать или диван? — спросил Нокс.

— Диван, — пробормотал Вайпер, на секунду отстранившись от ее влажной плоти.

— Вайпер... — начала протестовать Уинтер, наблюдая за тем, как Нокс притягивает Джузелл к себе на колени. Стянув с девушки топ, Нокс уставился на Вайпера между бедер Уинтер. Тем временем Джузелл терлась своей киской об его бедро.

Вайпер, возвращаясь к игре с клитором Уинтер, пальцами раскрыл ее складочки, открывая для своей пытки. А когда зубами он задел ее чувствительный узелок, Уинтер закричала, кончая в его рот.

Не дожидалась того, пока она отойдет от полученного экстаза, к которому так умело ее подвел, Вайпер перевернул ее на живот и, потянув к изножью кровати, встал позади нее, опустив Уинтер на колени. Ее тело все еще немного подрагивало после пережитого оргазма, когда он одним движением вошел в нее своим большим членом.

— Кровать или диван, — услышала Уинтер голос Кэша.

Она начала карабкаться вперед, но Вайпер схватила ее за волосы, удерживая голову на матрасе, повернутой в сторону дивана. Нокс наблюдал за ними, в то время как Джузелл дрожала ему. Уинтер перевела взгляд на Кэша, севшего в кресло с Наташей, расположившейся между его раздвинутых ног. Она вытащила член Кэша и умело взяла его в рот. Взгляд мужчины был направлен на Вайпера, который толкался своим членом в киску Уинтер. Девушка закрыла глаза.

— Окрой глаза, красавица.

Распахнув глаза, Уинтер увидела, что Нокс был уже близок к кульминации, судя по его выражению лица. Он достал презерватив из своего кармана и протянул Джузелл, которая осторожно раскатала его по пирсингованному члену. Постанывая, Джузелл подняла свою юбку, и Нокс, обхватив ее талию своими сильными руками и удерживая в воздухе, развернул девушку лицом к Уинтер. Джузелл вскрикнула, когда Нокс насадил ее на свой член и, удерживая на весу, поднимал и опускал по всей его длине. Уинтер толкнулась попкой навстречу толчкам Вайпера.

— Хочешь, чтобы я остановился? — Вайпер ласкал ее татуировку на спине, набитую именно на том месте, из-за которого она почти стала калекой, а после скользнул ладонью вперед и крепко сжал ее сосок.

— Нет, — простонала Уинтер.

— У меня будут какие-либо неприятности из-за того, что я трахаю тебя перед ними?

Уинтер не отвечала, и Вайпер сжал ее сосок сильнее. Ее киска горела от возбуждения. Она так сильно хотела кончить. Никогда ранее она не чувствовала такой нужды в его члене, как будто умрет, если он не продолжит.

— У меня будут неприятности... — Вайпер начал повторять свой вопрос.

— Нет... — прокричала Уинтер, когда он отпустил ее сосок.

Уинтер потеряла счет времени, пока он усиленно толкался в нее, пульсируя внутри и продолжая удерживать ее на месте. Накативший оргазм заставил ее закричать, и она закрыла рот рукой.

— Убери свою чертову руку, — зарычал Вайпер, стараясь удержать себя от кульминации. Он никогда не испытывал подобных чувств, и его поглотили ощущения ее тугой киски вокруг его ничем неприкрытого члена. Лишь сегодня утром они получили результаты медицинского обследования. Они были чисты, и Уинтер уже принимала противозачаточные таблетки. — Я хочу слышать твои крики. Они дают мне знать, что ты хочешь мой член в своей жаждущей киске.

Уинтер еле держалась за край кровати, пока он продолжал ее трахать. Она ожидала, что он кончит, предполагая, что Вайпер не сможет продержаться дольше, но он мог, просто продолжая двигаться в ней разумеренным темпом.

— Вайпер, ты должен кончить, — умоляла Уинтер.

Он посмотрел вниз на свой член, скользящий внутрь ее киски.

— Красавица, я не собираюсь кончать еще некоторое время, — предупредил он.

Крики Уинтер, умоляющие его кончить, были слышны даже в коридоре. Ее кожа стала влажной от пота. Нокс с Джузелл ушли искать для себя кровать. Эви пришла одна и села на диван, наблюдая, как Вайпер трахает Уинтер. Наташа привела Кэша к оргазму и теперь лежала у него на коленях, а он ласкал ее, засунув руку в трусики. Эви поднялась с дивана, подошла к Наташе и сняла с нее трусики, открывая всем вид на то, как Кэш трахает своими

пальцами женщину, подводя ее к финишу. Когда Наташа кончила, Кэш встал с кресла, отнес ее к дивану и усадил в уголке. Развернувшись, он быстро опрокинул Эви через подлокотник дивана, удерживая ее ноги рядом со своими, и быстрым толчком вошел членом в ее киску.

Вайпер все еще продолжал играть с Уинтер.

— Я знаю, чего хочу на свой день рождения. Ты сделаешь пирсинг на этом маленьком лакомом кусочке для меня.

— Нет, — взвизгнула Уинтер, не собираясь позволять иголке приблизиться к чувствительной плоти, которую он поглаживал.

— Но это именно то, что я хочу на свой день рождения. И, Уинтер, только подумай, как я смогу играть с ним, когда буду лизать тебя, — уговаривал он.

— Когда у тебя день рождения?

— Через пару месяцев, — ответил Вайпер.

— Я подумаю над этим, — заключила Уинтер.

— Тогда и я подумаю об оральном сексе с тобой, пока ты не сделаешь это, — угрожал он, продолжая сильные и глубокие толчки.

Толкнувшись как можно глубже, Вайпер отвлек ее от разговора и вернул обратно к его глубоко и яростно погружающемуся члену, вызывая еще один оргазм.

— Как думаешь, я трахал тебя дольше, чем десять минут, Уинтер?

— Да... — оргазм охватил разум, тело и душу Уинтер, оставляя ее опустошенной.

Увидев ее изможденное выражение лица, Вайпер, наконец, позволил себе кончить.

Наклонившись и поцеловав ее в шею, он провел пальцем вниз по ее спине, а затем, обхватив руками за талию, поднял на руки. Он отнес Уинтер к дивану и сел, устраивая ее у себя на коленях. Вайпер нежно ласкал ее грудь кончиками пальцев, и они наблюдали, как Кэш трахает Эви, приближая девушку к оргазму.

— Я голоден, давайте устроим налет на кухню, — сказал Кэш. Застегнув свои джинсы, он поднял Наташу на ноги. — Я приготовлю тебе сэндвич, Наташа, — предложил он.

Уинтер увидела, как что-то вспыхнуло в глазах Наташи, в то время как Эви, наконец-то, смогла дойти до двери.

— Рейси, — сказала им Уинтер.

— Что? — спросил Кэш, в то время как Эви с улыбкой прислонилась к двери.

— Рейси, ее имя Рейси. — Уинтер посмотрела на Наташу, и девушка светилась от счастья.

— Пойдем, Рейси, — сказал Кэш, хватая ее за руку.

— Закрой дверь, — скомандовал Вайпер.

Кэш закрыл дверь, когда они вышли.

— Я горжусь тобой. Я думал, что к этому моменту ты уже будешь истерично кричать.

Удивляясь самой себе, Уинтер согласилась. Горделивая женщина, которая всегда так осторожно относилась к каждому своему шагу, исчезла. В ту ночь, когда на нее напали, она лежала на земле и хотела сдаться. Единственное, что придало ей силы — было то мужество, с которым ее мама боролась с раком груди, и Уинтер не могла сделать меньшее. Второй причиной был Вайпер. Каждый раз, закрывая глаза в ту ночь, она думала, что это последний раз, когда она видит его лицо.

Потом, время в больнице и в реабилитационном центре было унизительным. Ее тело больше не принадлежало ей, когда разные санитары заботились о ее физических потребностях.

Ее попытки уйти из клуба были, в лучшем случае, нерешительными. Она призналась себе, что ей нужен Вайпер и «Последние Всадники», чтобы вновь почувствовать себя цельной.

— Наблюдая за ними последние несколько месяцев, я поняла, что они все очень уважительно относятся друг к другу, и то, что мы только что сделали, это не отвратительно, Вайпер.

— Нет, не отвратительно, — согласился он. — Ну что, твоё любопытство удовлетворено?

— Да. — покраснев, Уинтер прижалась лицом к изгибу его плеча.

— Готова лечь в постель? — Вайпер потерся щекой о её макушку.

— Более чем, — простонала Уинтер.

Вайпер отнес её в душ, осторожно направляя струю горячей воды по её телу ровным потоком. Ее глаза уже закрывались, когда он вытирал Уинтер полотенцем, а затем помогал скользнуть под одеяло.

— Спокойной ночи, Уинтер, — нежно сказал он, прижимая её ближе.

— Спокойной ночи, Локер.

Глава 21

«Последние Всадники» собирались в коридоре, ожидая жениха и уже готовые ехать на свадьбу Бет и Рейзера. Уинтер и Эви восхищались друг другом в своих персикового цвета платьях.

— Готова? — спросил ее Вайпер, когда Рейзер спустился по лестнице вниз, одетый в смокинг.

Услышав его вопрос, Уинтер повернулась к Вайперу, нервно разглаживая складки на своем платье и восхищаясь тем, как он выглядит в костюме.

— Мы готовы, — ответила она.

Вайпер поднял ее на руки.

— Вайпер, тебе больше не нужно меня носить, — запротестовала она.

Он остановился.

— Нет причины утомлять себя, спускаясь вниз по этим ступенькам.

Единственным очевидным последствием, оставшимся после нападения на нее, были лестницы. Ей часто нужно было останавливаться, чтобы вернуть себе равновесие. «Последние Всадники» вышли за дверь, а Вайпер, замыкал линию вместе с Уинтер.

Вайпер заметил, что ребята загородили собой его мотоцикл. Приблизившись к ним, он остановился. Вайпер понимал, что они прячут от его взгляда байк. Он посмотрел на Уинтер, которая с тревогой в глазах пыталась вырваться из его рук. Он поставил ее на ноги, чувствуя, что что-то должно случиться, судя по серьезному выражению лиц его братьев.

— Вайпер. — Уинтер привлекла его внимание обратно к себе. — Я надеюсь, ты не рассердишься на то, что я сделала, но я не могла больше выносить, что ты ездишь на том мотоцикле. Пожалуйста, не злись, если тебе он не понравится, мы можем купить другой. Пожалуйста, не сердись, — закончила она шепотом.

«Последние Всадники» разошлись в стороны, и он увидел то, что они прятали от его взгляда.

— Райдер попытался починить твой байк, но ты слишком сильно повредил его. Он предложил отправить его реставратору, но к тому времени, как они бы закончили, мало что осталось бы от первоначального байка.

Вайпер уставился на мотоцикл Гевина. Кто-то отполировал и очистил его, очевидно, подготовив для езды. Вайпер почувствовал, как его сердце защемило, пока он смотрел на мотоцикл. Байк стоял на парковке, словно ожидал, что Гевин, смеясь, сядет на него, готовый для поездки. Вайпер помнил, как много раз видел Гевина за рулем этого «Харлея». Они закончили службу с разницей в один месяц, но Гевин ждал, пока не приехал Вайпер, чтобы купить свой байк. Они купили свои мотоциклы в тот же день у одного дилера.

Мотоцикл Гевина стоял в гараже у Тона с тех пор, как Вайпер поручил Кэшу пригнать его из Огайо по просьбе Тона. Никто не ездил на этом мотоцикле с момента смерти Гевина. С трудом сглотнув, Вайпер протянул руку и коснулся руля.

— Ты злишься? — прошептала Уинтер, увидев печаль на его лице.

— Нет, я не злюсь, — честно сказал Вайпер.

Уинтер подошла сзади и обернула свои руки вокруг его талии, прижавшись щекой к его спине.

— Райдер сказал мне, когда не смог починить твой байк. Еще он сказал, что настоящий байкер становится частью своего мотоцикла. Я подумала, что ты можешь вернуть хотя бы частичку Гевина «Последним Всадникам».

Опустив голову, Вайпер с силой сжал руль.

— Давайте прокатимся, — скомандовал он, и все сели на свои мотоциклы.

Женщины ехали в машинах, чтобы их прически и платья не испортились. Опустив голову и смахнув слезу со щеки, Уинтер направилась в сторону машины Эви.

Вайпер крепко схватил ее за руку.

— Поедешь со мной? — спросил он.

Уинтер кивнула и, подождав, пока Вайпер сядет, забралась позади него. Надев на голову шлем, она крепко обхватила его за талию. Братья развернули свои мотоциклы в сторону дороги. Расправив плечи и гордо подняв голову, Вайпер выжал газ. Он выехал с парковки в паре с Кэшем, и таким образом, колонной по двое, с Шейдом и Рейзером позади, они поехали вниз по склону горы.

Бет выглядела очень красивой, стоя рядом с Рейзером. Уинтер могла лишь плакать, когда пара обменивалась клятвами, и была не в силах сдержать слезы, услышав, как дрогнул голос Рейзера, когда он надевал кольцо на палец Бет.

Пастор Дин провел традиционную церемонию, которая слишком быстро закончилась. Бракосочетание проходило на огромном заднем дворе церкви, предоставляя присутствующим возможность после церемонии поесть за столами, красиво украшенными цветами.

Уинтер села рядом с Лили, так как гостей фотографировали после церемонии. Было сделано несколько фотографий в различных позициях. Сначала фотографии всех гостей, затем подружек невесты, потом шаферов жениха и в конце фотографии подружек невесты вместе с шаферами. Уинтер скрывала свое веселье, так как у друзей жениха росло раздражение из-за того, что они хорошо могли видеть еду на столе со своих мест. Совсем не помогал тот факт, что гости начали есть без них.

— Давай закончим это, — предупредил Рейзер Бет, увидев угрожающие взгляды братьев.

— Хорошо, хорошо, еще немного, — успокоила Бет.

Уинтер сфотографировалась с Райдером, и настал черед Лили. Фотограф решил сфотографировать ее с Шейдом, так как они стояли рядом друг с другом, как и другие во время съемки.

— Последняя, — сказал фотограф, перемещаясь, чтобы сделать фото с другого ракурса.

Чарльз, услышав фотографа, подошел ближе, ожидая Лили, которая мило ему улыбнулась. Пришурившись, Шейд скользнул рукой вокруг талии Лили, прижимая ее ближе к себе. Лили застыла в его руках, положив руку ему на грудь, но не оттолкнула, думая, что Шейд лишь сменил позу для фотографа. Ее улыбка стала более взволнованной. Другое дело выражение лица Шейда, которое явно посыпало предупреждение юноше, который стоял рядом с Уинтер. Надо отдать Чарльзу должное, он не сбежал, когда фотограф закончил, а взял Лили за руку.

— Пойдем, съедим чего-нибудь. — Чарльз увел ее к шведскому столу, злорадно улыбнувшись Шейду через плечо.

Уинтер не понравился взгляд Шейда и, не желая портить Бет свадьбу, она вышла и перегородила ему путь.

— Привет, Шейд, это была хорошая церемония, не так ли? — Уинтер поморщилась от своего слишком веселого голоса. Она видела, как его взгляд вновь стал осознанным. — Бет и Лили выглядят красивыми, правда?

Шейд взглянул на Рейзера и Бет, она стояли вместе, пока друзья поздравляли их.

— Да, — выдавил он

— Они все так счастливы, Бет с Рейзером, и Лили, наконец, освоилась в колледже. Их жизни связаны, но все еще хрупки. Это может быть безнадежно разрушено, если Бет почувствует, что Рейзер ставит желания своего друга превыше потребностей ее сестры.

Шейд напрягся всем телом, но остался стоять неподвижно.

Уинтер пожала плечами, решив быть откровенной:

— Ты не лишен женского внимания. Лили закончит колледж через два года со степенью, которую она хотела получить с тех пор, как я ее знаю. К тому времени ты можешь больше не захотеть ее, — Что, как Уинтер надеялась, и произойдет.

Шейд посмотрел на нее таким взглядом, что ей пришлось сделать шаг назад. Пламя собственничества в его поразительно голубых глазах было очевидным, когда он смотрел на сидящих за одним столом Лили и Чарльза. Уинтер знала, шанс, что Шейд передумает, был равен нулю. Мужчина снова взглянул на нее, чтобы убедиться, что она поняла его молчаливое послание. Уинтер была достаточно умна, чтобы отступить. Удовлетворившись этим, Шейд ушел в противоположную от Лили и Чарльза сторону.

Уинтер вздохнула с облегчением, когда он ушел, и решила найти Вайпера. Увидев, что он сидит за столом с Тоном и полными тарелками еды перед ними, она решила набрать угощений и для себя, перед тем как присоединиться к ним.

— У вас двоих достаточно еды? — поддразнила Уинтер, выбрав стул рядом с Тоном и выдвигая его. — Тон, Вайпер, я хотела бы представить вам мою тетю Шей.

Миссис Лангли села рядом с Тоном и поставила свою тарелку на стол. Уинтер пересела на другой стул рядом с Вайпером.

Во время еды Уинтер наблюдала, как Тон и тетя начали разговаривать. Общительный мужчина медленно вытаскивал ее застенчивую тетю из раковины. Уинтер довольно улыбнулась, именно в этот момент ее и поймал Вайпер, посмотрев на нее испытывающим взглядом. Уинтер постаралась прикинуться невинной овечкой, но вряд ли у нее это получилось.

Зазвучала музыка, и Рейзер с Бет вышли на танцпол, размещененный прямо на газоне. Уинтер наблюдала, как они скользили по небольшому танцполу.

— Хочешь потанцевать? — спросил Вайпер.

— Да, хочу, — сказала Уинтер, сразу же вскочив на ноги.

Вайпер прижал ее к себе, когда они танцевали.

Банquet длился несколько часов, в течение которых они избегали подружек-байкерш Бет, которые после ее громких протестов пообещали оставить Блесс в покое. Затем они переключили свое внимание на Шейда и пастора Дина. Уинтер заметила, что Бет не спешила спасать мужчин.

К их столику подошел шериф, чтобы рассказать им, что обвинения против Джейка были смягчены после того, как Уинтер посетила его офис и объяснила, как к ней вернулась память, и что на нее напал не Джейк. Он не задавал много вопросов, получив лишь достаточно ответов, чтобы снять обвинения. Джейку все еще придется отвечать за поджог, но, по крайней мере, на совести Уинтер не будет того, что он отбывает срок за преступление, которого не совершал. Когда Уинтер покидала офис шерифа, она прошла мимо пустого стола его помощника. Шериф, не моргнув глазом, сообщил ей, что помощник Монро исчез после ссоры со своим отцом.

Вскоре после того, как Рейзер и Бет уехали в аэропорт, откуда они полетят в Вегас в свой медовый месяц, Уинтер и Вайпер решили уйти. Они попрощались со всеми, и Уинтер быстро обняла тетю Шей, которая все еще сидела с Тоном.

Парковка была заполнена лепестками цветов и лентами. Уинтер была уверена, что пастору Дину не доставит удовольствие убирать это все. Они выехали со стоянки, и Уинтер через свой шлем и порывы ветра едва смогла расслышать голос Вайпера:

— Ты в настроении совершить пробег перед тем, как мы вернемся обратно в клуб?

Прижавшись головой к его спине, Уинтер крепче обхватила руками талию Вайпера, притягивая его ближе.

— Всегда, Вайпер.

Глава 22

Уинтер рассерженно направлялась на кухню. Это было несправедливо. Она не собиралась получать наказание за то, в чем не было ее вины. Она кипела от негодования. То, что у нее были проблемы, была чертова вина Райдера. Он выбросил еще одну из корзин, которые она покупала в «Доллар Бин» уже в сотый раз. Да, Уинтер была виновата в том, что потеряла самообладание и после того, как достала корзину из мусора, треснула ею Райдера.

Все продолжали растаскивать эти проклятые штуки, используя их, чтобы разложить свое барахло, и оставляли эти гребаные семена в полном беспорядке. Каким-то образом ей постоянно доставалась сортировка в виде наказания.

Ну, не сегодня.

В прошлый раз она заметила, что бумажки всех остальных были сложены в несколько раз, в то время как ее была гладкой. Они сговорились против нее, чтобы она всегда вытягивала то ненавистное наказание.

Но не сегодня, черт побери!

Уинтер стояла, прислонившись к стене. У нее не было времени на это. Ей нужно было сбалансировать бюджет Ривервью. Школьный Совет дал ей работу, не сказав, что школу обманывали в том, что касалось финансирования. *«И это тоже вскоре изменится»*, — подумала она. — *«Вайпер еще не знал этого, но он собирался сделать крупное пожертвование»*, — мстительно подумала она.

— Эви, — девушка подошла, достала свой листок бумаги и села обратно на свое место.

— Блесс, — Уинтер закатила глаза.

— Райдер, — Уинтер едва могла сдерживать себя, чтобы не показать тому средний палец.

— Красавица.

Она не пыталась скрыть своего негодования, когда подошла к Вайперу, который держал ненавистный красный мешочек с наказаниями, и опустила руку внутрь. Она не смогла найти ни единой бумажки в мешочке, а вместо этого нашупала маленькую коробочку. Достав ее, она подержала ее в руках, а затем открыла. Внутри лежало обручальное кольцо с изумрудом.

— Ты выйдешь за меня, красавица? — спросил Вайпер, в это время все «Последние Всадники» ожидали ответа.

Уинтер бросилась в его объятия под бурные возгласы, взорвавшиеся в комнате.

— Да, я выйду за тебя, — ответила Уинтер, глядя ему в глаза.

Вайпер улыбнулся ей дразнящей улыбкой.

— Я — твое наказание, — сказал он, все еще держа красный тканевый мешочек в руке.

— Нет, Вайпер, — ответила Уинтер. — Ты — моя награда.

* КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ *

Третья книга серии о Ноксе

Следующие книги серии читайте у нас в группе https://vk.com/kn_books